

Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

Supplement 1

М. М. Чореф

**История византийской Таврики
по данным нумизматики**

**Тюмень Нижневартовск
2015**

УДК 94"04/15"

ББК 63.221(0)4

Ч-75

Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета

Нижневартовский государственный университет

Издаётся по решению Ученых советов

Института истории и политических наук Тюменского государственного университета
и Нижневартовского государственного университета

Ответственный редактор

М. М. Казанский — doctor habilitat of history,
director of research work in the CNRS
(UMR 8167 “The East and the
Mediterranean Sea”).

Научные рецензенты:

А. Г. Еманов — профессор, доктор исторических наук.
А. И. Романчук — профессор, доктор исторических наук,
академик Академии гуманитарных наук.
О. В. Шаров — доктор исторических наук.

Монография посвящена монетному делу византийской Таврики как историческому явлению и изучению всех выпусков, обоснованно относимых к ее эмиссии. В ходе исследования максимально подробно освещается история их поступления и нахождения в обращении. Для проверки результатов привлекаются и анализируются материалы сфрагистики и эпиграфики, причем упор делается на сверку с итогами археологического изучения средневековых древностей византийской Таврики.

Книга рассчитана на специалистов-историков, а также на студентов исторических специальностей, краеведов и всех прочих, интересующихся историей позднеантичного и средневекового Крыма.

Ключевые слова: Византия, Таврика, история, нумизматика, технологии монетного производства.

Чореф М. М. История византийской Таврики по данным нумизматики / М. М. Чореф ; отв. ред. М. М. Казанский. — Тюмень : ТюмГУ ; Нижневартовск : НВГУ, 2015. — 194 с. : ил. (Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма ; suppl. 1).

ISBN 978-5-00047-271-2
ISSN 2219-8857

© Тюменский государственный университет
© Нижневартовский государственный университет
© М. М. Чореф

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

Supplement 1

M. M. Choref

**The history of Byzantine Taurica
on the basis of numismatic data**

**Tyumen Nizhnevartovsk
2015**

UDC 94"04/15"

BBK 63.221(0)4

Ch-75

Institute of history and political sciences of the Tyumen State University

Nizhnevartovsk State University

It is published according to the solution of Academic councils
of Institute of history and political sciences of the Tyumen State University
and Nizhnevartovsk State University

Editor-in-Charge

M. M. Kazanski — doctor habilitat of history,
director of research work in the CNRS
(UMR 8167 "The East and the
Mediterranean Sea").

Scientific reviewers:

A. G. Emanov — professor, doctor of historical sciences.
A. I. Romanchuk — professor, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Humanities.
O. V. Sharov — doctor of historical sciences.

The monograph is devoted to coinage of the Byzantine Taurica as to the historical phenomenon and studying of all releases reasonably carried to her issue. During research the history of their receipt and stay is most in detail covered in circulation. For check of results materials of a Sigillography and Epigraphy are attracted and analyzed, and emphasis is placed on verification with results of archaeological studying of medieval antiquities of the Byzantine Taurica.

The book is designed for specialists historians, and also for students of historical specialties, local historians and all other, interested in history of the late antique and medieval Crimea.

Key words: Byzantium, Taurica, history, numismatics, coin production technology.

Choref, M. M. 2015. The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data
// Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Suppl. 1. Tyumen;
Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovsk state university" Publ. (in Russian).

ISBN 978-5-00047-271-2
ISSN 2219-8857

© Tyumen State University
© Nizhnevartovsk State University
© M. M. Choref

Содержание

Введение.....	7
Глава 1. Становление византийской Таврики.....	16
1.1. К атрибуции таврических бронз ранневизантийского периода.....	16
1.2. Монеты Юстиниана I таврического чекана как исторические источники.....	24
1.3. Византийская Таврика в конце VI — в начале VII в.	29
1.4. Таврида при Ираклии I и Константе II.....	38
Глава 2. «Темные века» истории раннесредневековой Таврики	50
2.1. К вопросу о номиналах таврических бронз VIII—X вв.	50
2.2. Историческое значение эмиссий Херсона первой половины VIII в.	52
2.3. Византийская Таврика в первой половине IX в.	61
Глава 3. К истории фемы Херсон	64
3.1. О периоде существования и локализации стратигии Климатов	64
3.2. Эмиссии Василия I Македонянина и их историческое значение	71
3.3. Монеты преемников Василия I Македонянина как исторические источники	78
Глава 4. Византийская Таврика в конце XI—XV в.	93
4.1. Историческое значение позднейших монет Херсона: с монограммами «Ѱ» и «Ѡ»	93
4.2. К истории княжества Феодоро.....	107
Заключение.....	115
Литература	118
Список сокращений.....	119
К каталогу монет византийской Таврики.....	171

Contents

Introduction	7
Chapter 1. Formation of Byzantine Taurica	16
1.1. To attribution of the Taurian bronzes of the early Byzantine period	16
1.2. Coins of Justinian I of Taurian coinage as historical sources.....	24
1.3. The Byzantine Taurica at the end of VI — the beginning of VII century	29
1.4. Taurica under Heraclius I and Constans II	38
Chapter 2. “Dark Ages” of the history of early medieval Taurica	50
2.1. On the question of denominations of Taurian bronzes of the VIII—X centuries	50
2.2. The historical significance of emissions of Cherson of the first half of VIII century	52
2.3. Byzantine Taurica in the first half of IX century	64
Chapter 3: On the history of the Theme of Cherson	64
3.1. About the period of existence and localization of Strategy of Klimata	61
3.2. Issues of the Basil I the Macedonian and their historical value	71
3.3. Coins of successors of Basil I the Macedonian as historical sources	78
Chapter 4. The Byzantine Taurica at the end of the XI—XV century.....	90
4.1. Historical value of the latest coins of Cherson: with monograms “Ѱ” and “Ѱ”	90
4.2. To the history of the principality of Theodoro.....	107
Conclusion	115
References	118
List of Abbreviations	169
To the catalog of coins of the Byzantine Taurica	171

Введение

Одной из важнейших задач современной нумизматики является оценка и обоснование значимости монет как исторических источников. В настоящее время металлические деньги принято относить к памятникам эпиграфики, а бумажные — к документам¹. Согласиться с этим довольно трудно. Ведь от материала, казалось бы, ничего не должно зависеть. Верно заметил А. Л. Пономарев: «*даже если не признавать за монетами свойства документов, они все равно останутся источником самой достоверной информации о существовавших на территории Причерноморья и Балкан денежных системах*» (Пономарев 2012: 15). Нумизмату удалось доказать, что монеты поздней Византии, Золотой Орды и Трапезундской империи являются важнейшими документальными историческими источниками (Пономарев 2012: 15).

К сожалению, исследователь не уделил внимание изучению монет византийской Таврики. В результате их историческое значение все еще не оценено в полной мере. В них продолжают видеть всего лишь вспомогательный источник исторической информации, нуждающийся в сверке с куда более основательно изученными письменными² и археологическими памятниками. Тем более что сохранились официальные хроники (Albrecht 2012: 5—69), агиографические сочинения (Albrecht 2012: 73—192), синаксари (Albrecht 2012: 195—203), письма политических и религиозных деятелей (Albrecht 2012: 207—226), географические труды (Albrecht 2012: 229—241), молитвы и гомилии (Albrecht 2012: 245—250), материалы церковных соборов (Albrecht 2012: 291—327) и списки епископов (Albrecht 2012: 331—334), тактиконы (Albrecht 2012: 337—341), кодексы, руководства и памятные записи (Albrecht 2012: 253—288), а также древние лапидарные надписи (Albrecht 2012: 345—351). А раскопки, регулярно проводимые на территории полуострова, дают значительное количество археологического материала. Учтем и то, что в Таврике регулярно находят византийские моливдовулы, атрибуция которых также позволяет уточнить наши представления о процессах, происходивших в регионе в эпоху средневековья. В любом случае результаты изучения этих памятников можно коррелировать друг с другом и, тем самым, приближаться к установлению исторической истины.

Однако существуют определенные объективные трудности. Средневековые тексты, как правило, не дошли до нас в первоначальном виде. Начнем с того, что их искажали при переписке. Кроме того, они терялись или гибли. Учтем и то, что многие из них довольно трудны для понимания, так как средневековые эрудиты по мере сил старались приукрасить свои записи сложными сентенциями, понятными только им и представителям их круга³. В результате существуют исторические периоды, о которых мы не можем почертнуть однозначно трактуемые сведения ни из эпиграфических материалов, ни из древних хроник или как-либо иных текстов.

Несколько лучше положение с памятниками археологии и сфрагистики. Однако атрибуция первых возможна только при учете множества факторов, в том числе и нумизматических, а использование вторых хоть и перспективно, но все еще довольно

¹ Анализ сложившейся на данный момент ситуации приведен в его монографии «Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII—XV вв.» (Пономарев 2012: 15).

² Рекомендуем обратить внимание на фундаментальный труд С. Альбрехта «Quellen zur Geschichte der byzantinischen Krim», представляющий собой антологию по истории византийской Таврики (Albrecht 2012).

³ Полагаем, что этот вопрос наилучшим образом освещен в монографиях М. А. Поляковской (Поляковская 1992) и Т. В. Куш (Куш 2013).

проблематично — они редки и, кроме того, в силу своей специфики не освещают большинства аспектов жизни средневекового общества.

Как видим, мы не сможем обойтись без привлечения иных, куда более распространенных и, можно сказать, полновесных источников информации. Считаем, что монеты могут и должны ими являться. Для того чтобы доказать этот постулат, попробуем, учитывая результаты исследований, проведенных Н. А. Алексеенко, В. А. Анохиным, Л. Н. Беловой, П. О. Бурачковым, А. Л. Бертье-Делагардом, А. М. Гилевич, Ф. Грирсоном, Г. К. Э. фон Кёлером, Б. В. Кёне, А. В. Орешниковым, А. Л. Пономаревым, К. Робером, А. И. Романчук, В. В. Росом, П. Ж. Сабатье, В. А. Сидоренко⁴, И. В. Соколовой, Ф. де Сольси, И. И. Толстым, Е. Я. Туровскоим, В. Ханом и многими другими, осветить историю византийской Таврики, опираясь в основном на результаты нумизматического исследования.

Но первым делом объясним, почему мы выбрали этот регион и чем нам интересна его история. Начнем с того, что он был не только ближайшим к Руси, но и одним из важнейших владений Ромейской державы. Немаловажно и то, что Таврика являлась основной точкой соприкосновения византийской и варварских культур Восточной Европы. Вследствие этого в ее истории отразились ключевые процессы эволюции ромейской цивилизации. А это, в свою очередь, важно не только для археологов, историков и нумизматов, изучающих древности Северного Причерноморья, но и для византинистов и славистов, сферами научных интересов которых являются Балканы и Восточное Средиземноморье. Дело в том, что в этих регионах в разные периоды истории наблюдались схожие явления: инфильтрация варварского населения, а также периодические ослабления и усиления влияния мировых империй, нашедшие свое отражения, кроме всего прочего, в денежной эмиссии.

С учетом сказанного заметим, что история монетного дела средневекового Крыма делится на шесть периодов. Для первого из них (IV—VII вв.) были характерны процессы сворачивания (IV в.) и возобновления (VI—VII вв.) денежного производства на полуострове (Чореф 2010с: 140—148; 2010d: 332—339; 2011а: 274—302; 2012а: 152—176). На второй (конец VII — первая половина IX в.) пришелся временный упадок монетного обращения, вызванный кризисом ранневизантийского мира (Чореф 2010e: 248—255; 2010b: 297—301; 2011а: 274—302). Третий период (вторая половина IX — X в.) характеризуется доминированием монет византийского чекана и подражания им⁵, составлявшим большую часть денежной массы, обращавшейся на полуострове. Для четвертого (XI—XIII вв.) был свойственен постепенный, но необратимый упадок монетного обращения, обусловленный становлением в Романии феодальных отношений (Чореф 2009d: 35—51). На последнем этапе этого периода — в XII—XIII вв. — на полуострове обращались не только деньги Византии, но и выпуски иных причерноморских эмитентов, в частности, Сельчуков⁶ Рума, а также

⁴ Пользуясь случаем, хотим выразить искреннюю благодарность и признательность В. А. Сидоренко за регулярные консультации и советы, а также за помощь с литературой и материалом, без которого наше исследование было бы невозможно.

⁵ Речь идет о так называемых таманских и кавказских имитациях византийского золота, серебра и бронзы (Бабаев 2009: 36—86; Голенко 1953: 269—275; 1961: 219—225; Прокопенко 1999: 43—45; Резник, Марков 2001: 114—116). Примечательно, что подражания херсоно-византийским бронзам чеканили и в Закавказье (Lang 1955: 18—20).

⁶ Считаем необходимым отметить, что утвердившееся в русскоязычной историографии название этой династии «Сельджуки» не совсем корректно. Дело в том, что турецкие источники именуют как этих кочевников, так и их предводителей «Сельчуками». Действительно, арабские историки использовали для их именования слово سلجوق — «Сельджук». Но дело в том, что в арабском нет звука «ч». В письме его обычно передавали буквой «ج» — «дж». Но в тюркских языках он есть. Специальный символ для обозначения этого звука — «ڦ» — был разработан еще Джелаль ед-Дином ар-Руми (1207—1273), и эта буква сразу же стала активно использоваться.

турецких беев Малой Азии. Пятый (XIII — третья четверть XV в.) и шестой (конец XV — XVIII в.) периоды характеризуются активным использованием монет Золотой Орды и Крымского ханства. Однако деньги государств византийского круга обращались на полуострове до последней четверти XV в. (Майко 2007: 178, рис. 97; Молчанов 1992: 86—88; Чореф 2009e: 101—103). Учитывая заявленные цели и задачи, попытаемся проследить процессы, произошедшие в Таврике в первый, второй, третий, четвертый и, частично, в пятый периоды.

Научный интерес к древностям византийской Таврики и, в частности, к истории Херсона возник уже на заре Нового времени — во второй половине XVI — в начале XVII в. Упоминания об этом древнем городе содержатся в трудах Мартина Броневского (Броневский 1867: 338—341), Михалона Литвина (Литвин 1994: 64) и Эмиддии Дортелли д'Асколи (д'Асколи 1902: 122). В их работах отразились представления о Херсоне, сформированные в результате изучения античных и средневековых письменных источников, а также впечатлений самих авторов о посещении Крыма.

Впервые монета чекана Херсона была издана в конце XVII в. Речь идет о так называемой «трехфигурной»⁷ бронзе Маврикия Тиверия (582—602) (рис. 3: 1). В 1680 г. она была опубликована великим французским энциклопедистом Ш. дю Фресне дю Канжем (du Cange 1680: 104—105). Правда, ученый не смог определить место ее выпуска. Исследователь заключил, что заинтересовавшая его монета была отчеканена в Константинополе. Ученый полагал, что разменные деньги в средневековье обращались только на территории выпустившего их эмиссионного центра и в его ближайшей окрестности (du Cange 1680: 105). А так как «трехфигурная» монета была найдена в округе столицы империи, то у Ш. дю Фресне дю Канжа не осталось и тени сомнения по поводу ее происхождения. И до конца XVIII в. логика исследователя считалась единственной верной. Ее разделяли такие авторитетнейшие специалисты, как Й. Х. Эккель (Eckhel 1828: 220) и Д. Сестини (Sestini 1789: 18—19). И у patrum fundatōrum нашей науки были на то все основания. Дело в том, что до начала XIX в. не приходилось и говорить о системном изучении древностей Восточного Средиземноморья, входящего тогда в состав государства Османов. По той же причине до присоединения Крыма к России территория Херсона не только не исследовалась, но и практически не осваивалась. Так что основная масса древних монет, некогда обращавшихся на его территории, оставалась неизвестной. В результате ученые не могли и предполагать о возможности обнаружения подобных монет на территории Таврики.

Новый этап изучения крымских древностей наступил в 1783 г. Основной его чертой было активное накопление нумизматического материала. Так, уже первые жители Севастополя стали находить на его территории древние монеты. Часть предметов старины поступала в коллекции просвещенных собирателей и становилась доступной для исследования. В результате ученые конца XVIII — начала XIX в. смогли выработать первые предположения по поводу атрибуции нумизматического материала средневековой Таврики. Так, по мнению П. С. Палласа, загадочные символы «♂» и «♀», известные на самых распространенных монетах херсонского литья, представляли собой обычные для

К примеру, она есть во всех надписях, содержавших название позднейшей столицы Крымского ханства — «Бахчисарай».

⁷ Вслед за А. Л. Пономаревым мы сочли возможным использовать эту перефразированную русскоязычную кальку с греческого τρικέφαλα — «с тремя головами» (Пономарев 2012: 471—472). Так называли монеты, на которых были оттиснуты изображения трех фигур.

христианского мира и совершенно необъяснимые в монетном деле средневековой Европы «оттиски якоря» (Паллас 1999: 49, л. 32).

Со временем были выделены и иные разновидности монет местного литья и чекана. Начался их систематический ввод в научный оборот. В 1803 г. Л. де Ваксель (de Waxel 1803) издал их первый каталог. Судя по публикации, ему были известны *pseudo-imperial coins*⁸ конца V в. с изображениями Феодосия и Валентиниана (de Waxel 1803: № 28), бронзы Василия I Македонянина (867—886) (de Waxel 1803: № 29), Константина VII Багрянородного (913—959) (de Waxel 1803: № 38), в том числе времен его соправительства с Романом II (959—963) (de Waxel 1803: № 34), Романа I (920—944) (de Waxel 1803: № 37), Никифора II Фоки (963—969) (de Waxel 1803: № 36), а также Василия II Болгаробойцы (976—1025) и Константина VIII (1025—1028) (de Waxel 1803: № 33). Он же издал и монеты с монограммой «Л» (de Waxel 1803: № 32). Правда, Л. де Ваксель, по-видимому, не знакомый с работами по методике прочтения греко- и латиноязычных аббревиатур, разработанных Ш. дю Фресне дю Канжем (du Cange 1855: 507—509, pl. 1, 2), привел весьма небрежные и, в большей части, неверные зарисовки бронз литья Херсона⁹. Так что не стоит удивляться тому, что его работа оказалась забытой. Чуть позже вышли в свет путевые записки Ж.Рейи, в которых автор приводит краткое описание известной ему односторонней херсонской монеты с «Л» на аверсе (Reuilly 1806: pl. II: 10, 11). Его исследование уже можно с полным основанием считать научно-популярным.

Заметим, что не все подобные работы соответствуют этому критерию. Так, английский путешественник Э. Д. Кларк, посетивший Крым в 1800 г., будто бы видел пять медных монет херсонского чекана, выпущенных от имени кн. Владимира Святославича (980—1015). Однако судя авторскому описанию: «*they have in front a Russian V, and for reverse a crucifix; symbolical of his conversion to the Christian religion*» (Clarke 1817: 290), — он осмотрел ныне хорошо известные литые фоллисы Василия I Македонянина.

Первые подлинно научные исследования по нумизматике византийской Таврики вышли из под пера Г. К. Э. фон Кёлера. Его небольшие работы «*Médailles Grecques*» (Köhler 1822: 1—29, pl. I, II; 1850a: 1—29, pl. I, II) и «*Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson*» (Köhler 1823: 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10; 1850b: 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10) содержат первые научные описания монет Херсонеса—Херсона. В них не только обобщены современные ученыму представления о денежном деле этого города, но и выдвинуты весьма интересные, и, как оказалось в дальнейшем, довольно плодотворные гипотезы атрибуции монет его чекана и литья. Так, ученый предположил, что анонимные «трехфигурные» монеты Херсона поступили в обращение при Маврикии Тиверии (Köhler 1822: 17—18, 20—21, № 3—6; 1823: 100, № 1; 1850a: 17—18, 20—21, № 3—6; 1850b: 100, № 1). Он также попытался разработать и обосновать расшифровку аббревиатур «М», «МВ», «П», а также «ΠХ». По мнению исследователя, первая из них представляла собой первые буквы неизвестных имен протевона и его отца. Лигатуру «ΠХ» он предложил читать как «ὁ Πρωτεύων Χερσόνεος» — «протевон Херсона». Г. К. Э. фон Кёлер допускал, что аббревиатуры «П» и «Π» являются сокращениями все того же слова «Прωτεύων» — «протевон» (Köhler 1822: 22; 1850a: 22). По его логике,

⁸ То есть монеты варварского чекана. По мере возможностей постараемся использовать международную нумизматическую терминологию.

⁹ Однако его может извинить хотя бы то обстоятельство, что целью публикации, по-видимому, было исключительно ознакомление ученой общественности с разнообразными памятниками старины, найденными в Тавриде к началу XIX в. Решая поставленную задачу, Л. де Ваксель привел сведения о месте обнаружения изданных им монет, но не изложил никаких предположений по поводу их атрибуции (de Waxel 1803: 12).

монеты с монограммой «М» могли быть выпущены при неком неизвестном магистрате. Ученый предположил, что монеты с ними лили от имени городских архонтов и протевонов (Köhler 1822: 22; 1850a: 22).

Не менее интересна и его трактовка монограмм «ꝝ» и «ꝝ». По мнению историка, в них могло быть зашифровано слово «Рóма» — «Rim». Ученый видел в них метки монетного двора Néa Rómi (Romae novae), т.е. Константинополя (Köhler 1822: 21—22; 1823: 100, № 2; 1850a: 21—22; 1850b: 100, № 2).

К очевидным ошибкам этого исследователя можно отнести атрибуцию константинопольского пентануммия Юстиниана I, отнесенного им к чекану Херсона (Köhler 1822: 17, № 2; 1850a: 17, № 2). Ученый пришел к такому выводу, основываясь исключительно на информации о месте обнаружения этой монеты.

Однако результаты исследований Г. К. Э. фон Кёлера не стали известны широкой научной общественности. Судим по тому, что Ф. де Сольси самостоятельно атрибутировал «трехфигурные» таврические бронзы, по его мнению, чеканенные от имени Маврикия Тиверия, Константины и их сына Феодосия (Saulcy 1836a: 43—44; 1836b: pl. IV: 8, 9)¹⁰, а также монеты Василия I Македонянина (Saulcy 1836a: 201; 1836b: pl. XVIII: 9, 10)¹¹, Льва VI Мудрого (886—912) (Saulcy 1836a: 210; 1836b: pl. XIX: 11), Константина VII Багрянородного (Saulcy 1836a: 223; 1836b: pl. XX: 9), Романа II (Saulcy 1836a: 236; 1836b: pl. XXI: 7) и Никифора II Фоки (Saulcy 1836a: 243; 1836b: pl. XXI: 11). К сожалению, как и Г. К. Э. фон Кёлер, он счел возможным отнести к чекану Херсона все монеты, найденные на территории древнего поселения и в его окрестностях. Так, ученый выделил в эмиссии Херсона золото и серебро Иоанна II (1118—1143) (Saulcy 1836b: pl. XXVII: 3, 5), Мануила I (1143—1180) (Saulcy 1836b: pl. XXVIII: 4) и Алексея II (1180—1183) (Saulcy 1836b: pl. XXVIII: 10)¹² Комнинов. Аналогично поступил и российский нумизмат¹³ Н. Н. Мурзакевич, отнесший к эмиссиям «Chersonesus (novus)» не только таврические бронзы Василия I Македонянина, Константина VII Багрянородного, Романа II и Никифора II Фоки, а также монету с аббревиатурой «ꝝ» (Murzakewicz 1841: 6—7, tab. I: 1—7), но и неопределенный по рисунку и описанию трапезундский аспр (Murzakewicz 1841: 7, tab. I: 8).

Очевидно, что у нас есть все основания не принимать такие доводы на веру. Дело в том, что древние монеты обращались на значительном удалении от выпустивших их эмиссионных центров (Чореф 2013b: 191—215). В любом случае важен сам факт своевременного издания таврического нумизматического материала. Только благодаря этому позднейшим исследователям удалось приступить к разбору монетных находок и к выработке обоснованных теорий их атрибуции.

В конце 1840-х гг. началось обобщение накопленного материала, вылившееся в первую ревизию устоявшихся положений. У Г. К. Э. фон Кёлера, Н. Н. Мурзакевича и Ф. де Сольси появились оппоненты. Primum mobile сделал Б. В. Кёне. Во-первых, нумизмат заключил, что на бронзах средневекового Херсона не могли появиться инициалы городских магистратов или чиновников (Кёне 1848: 184—185, № 1—3, табл. 6: 8; 1855: 181, 185). Во-вторых, Б. В. Кёне по-новому прочитал многие монограммы. По его мнению, в аббревиатуре «MB» были зашифрованы имена правителей: «Μιχαήλ» и «Βασίλειος». Ученый датировал эмиссию монет с этой монограммой совместным правлением Михаила III (842—

¹⁰ Полагаем, что на реверсе монет этой разновидности изображали св. Юстиниана (Чореф 2011a: 274—302).

¹¹ Одна из них (Saulcy 1836b: pl. XVIII: 9) не была определена исследователем.

¹² Монеты этого правителя науке неизвестны.

¹³ Важным открытием Н. Н. Мурзакевича стало выявление таврического фоллиса Ираклия (Мурзакевич 1879: 314—318).

867) и Василия I Македонянина (Кёне 1848: 184—185, № 1—3, табл. 6: 8). В-третьих, в монограммах «Π» и «Γ» историк увидел сокращения фразы «ὁ Πορφυρογένητος» — «Порфирородный» (Кёне 1848: 185). В-четвертых, ученый предложил новое прочтение лигатур «Δ» и «Λ». По его мнению, они являлись монограммами Романа I (Кёне 1848: 201—202, № 1—6, табл. VII: 15, 16). В-пятых, он первым сформулировал и попытался обосновать соображения по вопросу о возможности определения номиналов бронз византийской Таврики¹⁴. В «Описании музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея» ученый попытался объяснить разнообразие физических характеристик бронз херсонского литья. Нумизмат допустил, что в Таврике при Михаиле III стали лить гемифоллисы (Кёне 1857: 220—221, № 1—3). Основываясь на появлении в обращении крупных монет Василия I Македонянина, он заключил, что при этом государе стали выпускать фоллисы (Кёне 1857: 223, № 1—3). Б. В. Кёне полагал, что преемники этого государя полностью отказались от выпуска таврических гемифоллисов (Кёне 1857: 226, 227, 234—235, 236—237, 239, 243, 248—249). А позднейшие, крупные монеты с монограммами «ΚΒω», а также «Δ» и «Λ» на аверсе он определил как двойные фоллисы (Кёне 1857: 224—225, 230—231). И, наконец, в шестых, Б. В. Кёне не согласился приписывать к чекану Херсона золото и серебро чекана Комнинов и иных позднейших ромейских династов — он не нашел тому никаких исторических оснований (Кёне 1848: 232, 239—240). Исследователь считал, что монетная эмиссия в Херсоне прекратилась в результате завоевания Херсона кн. Владимиром Святославичем (Кёне 1848: 232; 1857: 249).

Однако Б. В. Кёне не смог выработать методику выделения бронз таврической эмиссии из общей массы монет государств византийского мира. Вслед за Г. К. Э. фон Кёлером он отнес к выпускам Херсона константинопольские пентануммии V—VI вв., найденные на территории Севастополя и в его ближайших окрестностях (Кёне 1848: 157—158, № 2—4, табл. VI: 2, 3; 1857: 203—204, 205, № 2—12, 13). Однако даже это упущение не снизило историческую значимость исследований нумизматов. Его труды заслуженно получили всеобщее признание¹⁵ (Энциклопедический словарь 1895: 932).

Практически одновременно с трудами Б. В. Кёне вышли в свет исследования французского нумизмата П. Ж. Сабатье. Первой из них стала монография «Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. Ouvrage dédié à son altesse impériale monseigneur le duc de Leuchtenberg» (Sabatier 1847). Трудно переоценить ее историческую значимость. Ведь это был не только очередной каталог античных и средневековых монет, пусть даже один из самых полных на то время. Важно то, что исследователь выработал методологию атрибуции денег византийского чекана, выявил критерии определения эмиссионных центров (Sabatier, Sabatier 1850). Это позволило ему отказаться от ошибочной атрибуции пентануммии конца V — начала VI в., приписываемых Г. К. Э. фон Кёлером и Б. В. Кёне к чекану Херсона (Кёне 1848: 157—158, № 2—4, табл. VI: 2, 3; 1857: 203—204, 205, № 2—12, 13; Köhler 1822a: 17, № 2; 1850a: 17, № 2). П. Ж. Сабатье оспорил выводы своих предшественников, считавших, что можно установить место выпуска монеты по месту ее обнаружения. Он настаивал на необходимости выявления эмиссионных символов (Sabatier, Sabatier 1850).

¹⁴ Фактически мы только развиваем его тезис.

¹⁵ Некоторый диссонанс создают две рецензии Н. Н. Мурзакевича, в которых важнейшие работы Б. В. Кёне подвергнуты неконструктивной и нелицеприятной критике (Мурзакевич 1848: 705—709; 1863: 974—977). У нас есть все основания объяснить их появление не желанием установить истину, а весьма досадным конфликтом между исследователями, вызванным попыткой Б. В. Кёне отвергнуть ошибочную атрибуцию «анонимного фоллиса», отнесенного его оппонентом к чекану Херсона (Мурзакевич 1848: 706; Murzakewicz 1835: № 16).

Труды П. Ж. Сабатье были должным образом оценены научной общественностью. Уже вскоре после их выхода в печать у великого нумизмата появились последователи. В 1859 г. в новой серии «*Revue numismatique*» вышло письмо К. Робера, адресованное А. де Лонгперье, в котором автор описывает известные ему монетные находки из Крыма (Robert 1859: 40—47). Работа интересна тем, что в ней содержатся сведения об обнаружении на полуострове №2 Льва I (457—474) и Элии Верини, которые ученый, однако, не решился объявить херсонскими (Robert 1859: 43). О высоком уровне развития нумизматики в третьей четверти XIX в. говорит и тот факт, что историки тогда уже не обсуждали такие сложнейшие проблемы, как вопрос о номиналах таврических монет Маврикия Тиверия¹⁶. Их считали фоллисами и гемифоллисами (Lambros 1868: 81—82).

В третьей четверти XIX в. вышли в свет каталоги коллекций византийских монет, обнаруженных в Северном Причерноморье. Однако их авторы не ставили перед собой цель переосмыслить идеи своих предшественников. В связи с этим стоит отметить монографию российского собирателя П. О. Бурачкова, в которой приведены современные автору сведения о монетном деле Херсона (Бурачков 1884: 122—126, табл. XVII). Правда, коллекционер, по-видимому, незнакомый с работами К. Робера, П. Ж. Сабатье и Ф. де Сольси, отнес к чекану этого города константинопольские пентануммии Юстина I (518—527) и Юстина II (565—578) (Бурачков 1884: 123, табл. XVII: 122, 124). Кроме того, П. О. Бурачков привел в своем каталоге описание весьма интересной монеты, датированной им правлением Маврикия Тиверия. Речь идет о бронзе, на аверсе которой будто бы просматривался бюст мужчины вправо, а не реверсе скачущий вправо всадник (Бурачков 1884: 123, табл. XVII: 130). Судя по приведенному издателем рисунку, фигуры лицевой и оборотной стороны были окружены легендами, причем на оборотной стороне явственно читалось «ХЕРСО». Однако А. Л. Бертье-Делагард, осмотревший эту монету, привел следующее ее описание: «Л. Едва приметен бюст, но ни следов надписи; О. Все стерто, как будто следы всадника... Никакого отношения к Херсонесу не имеет» (Бертье-Делагард 1907: 17).

Однако, несмотря на отдельные *casus'ы*, публикации материалов частных и музеиных собраний позволили активизировать исследование монетного дела Херсона. В конце XIX — в начале XX в. выходят работы А. Л. Бертье-Делагарда (Бертье-Делагард 1907), А. В. Орешникова (Орешников 1892; 1890: 35—46; 1905; 1911а: 303—304; 1911б: 1—6), В. В. Роза (Wroth 1908а; 1908б) и И. И. Толстого (Толстой 1913а; 1913б; 1991). К тому времени удалось выделить практически все известные на настоящий момент разновидности бронз херсонского литья, а также выработать методику их датирования. Однако общепризнанные дешифровки монограмм «Λ» и «Δ» («Α»), «Μ», «ΜΒ», «Π», «Γ», «Σ» и «Φ» так и не были выработаны. А это, в свою очередь, не дало возможности составить цельное видение монетного дела византийской Таврики. Однако потенциал для активизации изучения проблемы все же сохранился. Нумизматы не отказались от методологии П. Ж. Сабатье. Как видно из их публикаций, они не были склонны приписывать литью и чекану Херсона все монеты, найденные на его территории.

Поступательное развитие нумизматики раннесредневекового Крыма не было приостановлено даже бурными событиями, произошедшими в России в начале XX в. Хотя социальная революция и Гражданская война привели к гибели или отстранению от активной научной деятельности ряда ученых старших поколений, к расхищению музеиных и частных коллекций и к хищническому разграблению памятников, но общего упадка научных представлений в тот период мы не наблюдаем. Мало того, к изучению монетного дела

¹⁶ Этот тезис выдвинул и обосновал Б. В. Кёне (Кёне 1857: 212).

Херсона подключилось новое поколение исследователей. Правда, не все они приняли наработки своих старших коллег. Так, к примеру, Л. Н. Белова предположила, что раз монеты Зинона (474—475, 476—491) серии «CONCODIAR» встречаются только в Херсоне, то их, возможно, в нем и выпускали (Белова 1941: 327, № 2). Как видим, она поставила под сомнение безупречно обоснованные выводы П. Ж. Сабатье и его последователей. К сожалению, ее идеи сразу же нашли отклик в научной среде и остаются актуальными до сих пор.

Значительный прогресс в изучении монетного дела византийской Таврики наблюдался во второй половине прошлого столетия. В этот период большое внимание изучению нумизматики уделили А. М. Гилевич (Гилевич 1964: 150—158; 1974: 91—93), И. В. Соколова (Соколова 1965а: 116—120, табл. I; 1965б: 565—570; 1968: 86—98; 1971а: 16—25; 1971б: 66—68; 1983; 1993: 145—152; 1997: 17—41, 63—65), В. А. Анохин (Анохин 1968: 99—113; 1977), В. А. Сидоренко (Сидоренко 2003: 355—379, табл. I—XIII; 2011: 25—30; 2012: 37—43; 2013: 267—293), Н. М. Богданова (Богданова 1991: 8—172), Е. Я. Туровский (Туровский, Горбатов. 2013), Н. А. Алексеенко (Алексеенко 1996: 187—192; 1997а: 4—9; 1997б: 260—271) и многие другие. Исследователи вынесли на научное обсуждение атрибуции ряда вновь выявленных вариаций, а также выработали оригинальные теории атрибуции уже известных к тому времени меди и бронзы таврического чекана и литья. Тесный союз между археологами и нумизматами позволил разработать топографию находок монет византийской Таврики на территории Восточной Европы (Кропоткин 1962).

Однако обильный приток нумизматического материала, найденного в ходе раскопок, буквально захлестнул немногих специалистов, исследующих монетное дело государств средневекового Крыма¹⁷. Они, как и их предшественники, были вынуждены в основном заниматься атрибуцией этих находок. В результате основополагающие вопросы, поднятые еще в XIX в., так и остались без общепризнанных ответов.

В итоге в нумизматике византийской Таврики все еще присутствуют спорные моменты. К примеру, до сих пор продолжается полемика по поводу трактовки однобуквенных монограмм на аверсах херсонских монет. Если часть исследователей вслед за Б. В. Кёне (Кёне 1855: 198, прим. 2), А. В. Орешниковым (Орешников 1892: 28, табл. II: 22; 1905: 10, № 31, табл. II) и И. В. Соколовой (Соколова 1983: 43) склонны видеть в «Λ» и «Α» первую букву имени императора Александра (912—913), то, начиная с В. А. Анохина (Анохин 1977: 115, 125), их трактуют как метки неких анонимных архонтов первой половины IX в., якобы имевших право на денежную эмиссию. Учтем и то, что А. Г. Герцен и В. А. Сидоренко заключили, что буквы «Α» и «Β» использовались в VI—VIII вв. для обозначения номинала (Герцен, Сидоренко 1988: 132). Безусловно, их выводы заслуживают внимательного изучения. Правда, в 2012 г. В. А. Сидоренко отказался от этой концепции. Основываясь на теории о сохранении в Херсоне самоуправления, он предположил, что значительная часть его литых бронз представляла собой храмовые эмиссии (Сидоренко 2012: 37—41), к слову, нигде более в византийском мире не известные¹⁸.

Во второй половине прошлого столетия развернулись дискуссии и по вопросу датирования монет с монограммами «Ρ» и «Δ», «κΒω». К сожалению, их общепринятая

¹⁷ Судим по опыту нашей многолетней работы в фондах КРУ БИКЗ, ныне БИКАМЗ.

¹⁸ Впервые о возможности храмовых выпусков заявил В. А. Анохин (Анохин 1977: 126). Правда, ученый полагал, что к ним можно отнести только монету с крестами на аверсе и реверсе. Однако В. А. Сидоренко не обратил на нее никакого внимания (Сидоренко 2012: 37—41).

атрибуция также не была выработана. В результате эти монеты датируют X, XI—XII вв., а позднейшие серии — началом XIII в.¹⁹

Также не была выработана единая атрибуция серий Константина VII Багрянородного, Романа I (920—944), Романа II и Юстиниана I (527—565). До сих пор дискутируются предположения о возможности таврических эмиссий от имени Юстина I, Юстина II и Феофила (829—842). Продолжается обсуждение вопроса об атрибуции бронз Константа II (641—668), относимых нумизматами различных школ к чекану Боспора или Херсона. И, наконец, так и не выявлен период эмиссии анонимных литых монет с монограммами «Π» («По»), «Π» на аверсе и с «Π» или «Х» на реверсе.

Кроме того, представители различных нумизматических школ практически не уделяют внимания определению номиналов изучаемых ими таврических монет и выявлению денежных систем, бытовавших в разные периоды истории²⁰. А если этот вопрос и оказывается в их поле зрения, то высказываемые предположения, как правило, не сопоставляются с данными о денежном деле Византии²¹. В результате нумизматы упускают возможность использовать такого рода информацию для датирования объектов своего исследования²².

Не менее важен вопрос о технологии монетного производства в византийской Таврике. В частности, так и остались неосвещенными обстоятельства и причины перехода с чеканки на литьё²³. Это проблема видится нам весьма существенной, так как ни в одном другом регионе Византии монеты официально не лили. Ведь, как правило, эту технологию использовали только фальшивомонетчики. Полагаем, что все эти вопросы заслуживают педантичного освещения.

Учитывая сложность и важность задачи, ставим перед собой цель разработать новую объективную и доказуемую методику атрибуции ее эмиссий, позволяющую с необходимой точностью датировать денежные выпуски таврических монетных дворов, что, в свою очередь, позволит использовать результаты нумизматических исследований для освещения ситуации на полуострове в эпоху средневековья в качестве полноправных исторических источников.

¹⁹ Библиография собрана в (Чореф 2009d: 35—51).

²⁰ Построения Б. В. Кёне по этому вопросу ныне несправедливо забыты.

²¹ См. ниже.

²² Стоит отметить только исследования А. Л. Пономарева (Пономарев 2002; 2012).

²³ Что, собственно, и позволило ряду исследователей выдвинуть предположение о возможности частных эмиссий.

ГЛАВА 1. Становление византийской Таврики

1.1. К атрибуции таврических бронз ранневизантийского периода

По мнению ряда исследователей, первые серии монет Херсона были выпущены уже первой половине V в. К ним относят ряд разновидностей ранневизантийских бронз, а также *pseudo-imperial coins*, находимых на территории полуострова. На данный момент подобные выводы стали практически общепринятыми.

По мнению ряда современных исследователей, самыми ранними эмиссиями Херсона являются $\text{AE}2$ с девизом «CONCORDIA AGV» («Concordia Avgusti») — «Согласие Августов»²⁴ (рис. 1: 1—5). Считается, что они были изданы П. Ж. Сабатье и А. Коэном (Sabatier, Cohen 1862a: 117, № 23, tab. V: 11)²⁵ (рис. 1: 2), хотя, напомним, их описал еще Л. де Ваксель (de Waxel 1803: № 28) (рис. 1: 1). Правда, свой экземпляр он не смог верно атрибутировать (de Waxel 1803: 12). Сейчас эти монеты принято датировать совместным правлением Феодосия II (408—450) и Валентиниана III (425—455). В то же время многие нумизматы, вслед за Ф. Гриersonом и М. Мэйс, относят к первым эмиссиям Херсона $\text{AE}2$ с обозначением «CONE» на оборотной стороне, выпущенные от имени Льва I (457—474) и его супруги Элии Верини (Grierson, Mays 1992: 149)²⁶ (рис. 1: 7, 8)²⁷. И уже практически как постулат принимается выдвинутая Л. Н. Беловой гипотеза о местном происхождении бронз Зинона с изображением императора и надписью «CONCODRIA» на реверсе (Белова 1941: 327, № 2)²⁸ (рис. 1: 9, 10).

Однако споры о допустимости таких атрибуций продолжаются до сих пор. Так, если В. Хан только предполагает, что $\text{AE}2$ Льва I и Элии Верини чеканили в Константинополе для нужд Херсона (Hahn 1978a: 414), то В. А. Анохин и И. В. Соколова не допускают и мысли об этом. По мнению исследователей, эти монеты являлись столичными выпусками, участвовавшими в денежном обращении города наряду с прочими привозными ранневизантийскими бронзами. Они доказывают, что монетное производство в Херсоне могло возродиться только при Зиноне²⁹ (Анохин 1977: 97—98, табл. XXII: 309; Соколова 1983: 17—18, табл. I: 1—9). В то же время В. А. Сидоренко относит к чекану Херсона монеты всех перечисленных разновидностей (Сидоренко 2011: 25—30). Причем самыми вескими доводами для этих нумизматов, как правило, остается локализация монетных находок в Юго-

²⁴ На рис. 1: 3—5 приведены фотографии монет, проданных на аукционах, проведенных фирмами «The New York Sale» в 2004 г. (acsearch.info: 1) и «Dmitry Markov Coins & Medals» в 2003 г. (acsearch.info: 2; acsearch.info: 3).

²⁵ Правда, издатели отнесли их к чекану Фессалоники (Sabatier, Cohen 1862a: 117, № 23). Судя по их публикации, в собрании П. Ж. Сабатье хранилась бронза этой разновидности с эмиссионной меткой «TES» на реверсе. Первое критическое замечание по поводу ее атрибуции высказал И. И. Толстой. Ученый предположил, что монета была выпущена при Феодосии I. Нумизмат считал, что только его изображали вооруженным на бронзах серии «CONCORDIA AVGGG» (Толстой 1912: 81, № 83). В свою очередь, Ф. Гриэрсон и М. Мэйс поддержали точку зрения П. Ж. Сабатье и А. Коэна (Grierson, Mays 1992: 149). В последние годы российский исследователь А. Н. Коршенко установил, что монеты этой серии в Фессалониках не чеканились (Коршенко 2000: 222).

²⁶ Изображения монет, приведенные на рис. 1: 6—8, были опубликованы в каталогах аукционов фирм «Classic Numismatic Group, Inc.» (cngcoins.com: 1), «The New York Sale» (acsearch.info: 4) и «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (acsearch.info: 5).

²⁷ Как помним, К. Робер не видел оснований для отнесения их к чекану Херсона (Robert 1959: 43).

²⁸ Изображения монет, приведенные на рис. 1: 9, 10, были опубликованы в каталогах аукционов фирмы «The New York Sale» (acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

²⁹ К слову, В. Хан также склонен относить $\text{AE}2/3$ Зинона к эмиссии Херсона (Hahn 1978a: Fig. 1—4).

Западном Крыму, примитивность технологии их изготовления, а также наличие в сплаве значительных примесей свинца, свойственного, по их мнению, денежному делу этого полиса.

Как видим, дискуссия явно зашла в тупик, так как выбранные факторы не позволяют однозначно разрешить проблему. В результате нумизматы не смогли прийти к единому мнению ни по одному из этих вопросов. Бессспорно, рассуждения о грубом, «варварском» стиле оформления этих бронз субъективны, а утверждения о будто бы четкой локализации ареала обращения некоторых из них, как следствие плохой изученности крымского и малоазийского археологического материала, практически бездоказательны. Спорно и заключение о якобы обязательном присутствии во всех ранневизантийских бронзах Херсона значительных примесей свинца. На самом деле этот металл активно использовался в денежном производстве большинства древних государств³⁰. Полагаем, что единственным выходом из сложившейся ситуации является выработка новых методик исследования.

Попытаемся найти решение этой задачи. Для этого попробуем выявить признаки, пригодные для описания монетного материала, не задействованные до сих пор нумизматами, изучающими денежное дело Херсона³¹. Начнем с предполагаемых херсонских АЕ2 Феодосия II и Валентиниана III (рис. 1: 1—5).

Сразу же заметим, что хоть эти монеты и редки, они весьма хорошо изучены. К настоящему времени выявлено семь их разновидностей: четыре — Феодосия и три — Валентиниана³² (Коршенко 2000: 233—236). На их аверсе выбиты изображения бородатого императора в шлеме, с копьем и щитом, а на реверсе оттиснуты фигуры двух вооруженных мужчин с копьями в руках, держащих длинный крест. Последнюю композицию следует трактовать как изображение двух правителей. Убеждает нас в этом и легенда реверса «CONCORDIA AGV».

Перейдем к критике теорий о месте их производства. Сразу же заметим, что большинство нумизматов прошлого и настоящего или обходили эту проблему стороной, или приписывали эти монеты к эмиссии Константинополя. Такое положение вещей зафиксировал Дж. П. С. Кент (Kent 1994: pl. 17: 460—461). Однако А. Н. Коршенко вынес на научное обсуждение весьма интересную и перспективную теорию их атрибуции. Исследователь предположил, что эти монеты, судя по ареалу находок, выпускали в Херсоне (Коршенко 2000: 228—231). Действительно, ограниченность региона обращения и примитивность оформления как будто бы подтверждают его предположение о провинциальном и, вернее всего, таврическом их происхождении.

Сразу же заметим, что мы согласны с А. Н. Коршенко по этому вопросу. Изученные им монеты, безусловно, таврического происхождения. Но, к сожалению, его внешне

³⁰ Заметим, что уже не первое поколение ученых пытается прояснить причину активного использования свинца в монетном производстве в эпоху античности. Насколько нам известно, основательную антологию работ по этому вопросу привел А. Н. Коршенко (Коршенко 2000: 127—129). Стоит обратить внимание и на фундаментальное исследование С. А. Коваленко, посвященное выявлению обстоятельств, побудивших древних выпускать свинцовые монеты (Коваленко 2004: 125—163, табл. 1—4). И, конечно, следует упомянуть работы Е. Я. Туровского, основательно изучившего монетовидные свинцы Херсонеса (Туровский 1997: 115—117; 2005: 327—334, табл. 1, 2; Туровский, Горбатов 2013: 47, 49, 146, 148, табл. 35, 36). Ученые убедительно доказали, что свинцом не только разбавляли бронзовые сплавы, он мог быть самостоятельным монетным материалом.

³¹ Отметим, что ранее мы уже уделяли внимание этому вопросу. В ходе исследования монетного дела Херсона первой половины VI в. нами было выдвинуто предположение, что единственным верным критерием для выявления херсонских бронз является четко прослеживаемые тенденции в оформлении реверса (Чореф 2010d: 332—339).

³² Но не будем опережать события. Заметим только, что это обстоятельство свидетельствует о значительных масштабах и длительности их эмиссии.

логичная теория имеет ряд слабых мест. Во-первых, свои выводы о датировке эмиссии 438—440 гг. (Коршенко 2000: 231) нумизмат сделал только на основании изучения изображений императоров на аверсе³³. Действительно, их изображали бородатыми, что, вроде бы, не могло быть случайным. Основываясь на этом факте, он заключил, что их стоит датировать периодом времени, когда Валентиниан III достиг совершеннолетия (Коршенко 2000: 231). Но отмеченная самим исследователем примитивность и стилизованность оформления изучаемых монет³⁴ (Коршенко 2000: 223), как нам кажется, совершенно обесценивает этот довод. Полагаем, что на аверсе заинтересовавших А. Н. Коршенко таврических бронз выбивали идеализированные портреты императоров, вернее всего, скопированные с золота или меди второй половины IV — первой половины V в. Ведь именно тогда правителей изображали анфас в шлеме и с копьем (Plant 2009: 68—70).

Намного больше вопросов вызывает авторский анализ их реверса. Дело в том, что сам А. Н. Коршенко признает, что в память о начале правления Валентиниана III была выпущена серия солидов, на оборотных сторонах которых были размещены изображения сидящего на троне Феодосия II и стоящего рядом вновь явленного августа (Kent 1994: 77, 257, pl. 9: 233—236). На золотых более поздних серий (426—430 гг.) императоры вместе сидят на троне, а вокруг их голов заметны нимбы (Kent 1994: 77—78, pl. 9: 237—245). Других сюжетов изображения правителей их монетное дело не знало. А если учесть тот факт, что со времен Диоклетиана (284—305) во всей империи правила оформления денег были строго унифицированы³⁵, то, по мнению А. Н. Коршенко, получается, что в Херсоне будто бы осмелились выпустить крупную медь с неутверждеными центральными властями оформлением аверса и реверса, да еще, как он полагает, по случаю женитьбы одного из императоров (Коршенко 2000: 231).

Мы находим это утверждение весьма спорным. Ведь такого рода монеты должны были оформлять в совершенно ином ключе. Конкретнее, на реверсе единственной разновидности солида, выпущенного по этому случаю, запечатали кульминационный момент обряда бракосочетания: Феодосий II соединяет руки Валентиниана II и Лиции Евдоксии³⁶. К слову, нам неизвестны памятные выпуски меди V в.

Заметим также, что описанные А. Н. Коршенко разновидности бронз больше похожи на АЕ3 Феодосия II серии «GLORIA ROMANORUM», выпускавшихся в период его совместного правления с Гонорием (395—423) (Kent 1994: 90—91, 271—272, pl. 18: 395—418), чем на редкие монеты серий «CONCORDIA AVG» последнего из перечисленных государей, поступившие в обращение в 423—435 гг. (Kent 1994: 273—274, № 425—439). Да и оформлены их реверсы по-разному. На оборотных сторонах редких АЕ3 и АЕ4 серий «CONCORDIA AVG»³⁷ изображали Феодосия II с крестом и с державой в руках (Kent 1994: 274, № 429, pl. 9: 429), Константинополис³⁸ на троне (Kent 1994: 273, № 425—428, pl. 18: 428), Викторию (Kent 1994: 274, № 430—439, pl. 9: 430, 430, 434, 437, 438) или равносторонний крест (Sabatier, Cohen 1862a: pl. IV: 18), а не фигуры держащихся за крест

³³ Заметим, что Валентиниана III всегда изображали взрослым (Kent 1994: pl. 48—54).

³⁴ Ученый пишет, что «только некоторые экземпляры по стилю напоминают обычные позднеримские монеты, остальные больше похожи на варварские подражания» (Коршенко 2000: 223).

³⁵ Речь идет о реформе 295—296 гг. В результате ее все денежные дворы империи стали выпускать однообразную продукцию (Sear 1988: 301).

³⁶ Эта монета была продана фирмой «Numismatica Ars Classica NAC AG» (acsearch.info: 8).

³⁷ Встречаются написания «CONCORDIA AYG», «CONCORDI AVG», «CONCORDIA AVGЧ», «CONCORDIA AGA», «CONCORDIA AVGG» и «CONCORDIA AVGГГ» (Kent 1994: 273—274).

³⁸ По мнению Дж. П. С. Кента, — императрицу (Kent 1994: 273, № 425—428, pl. 18: 428).

императоров. Следовательно, у нас нет никаких оснований для увязывания по времени эмиссии бронз «CONCORDIA AGV» и «CONCORDIA AVG».

Однако, как ни странно, даже эти доводы для многих исследователей не являются вескими. К примеру, В. А. Сидоренко, признав, что «*тип лицевой стороны монет архаичен*» (Сидоренко 2011: 25), а точнее, куда более характерен для эпохи Валентиниана II (375—392) и Феодосия I (379—395), чем для потомков последнего³⁹ (Сидоренко 2011: 25), тем не менее, склонен безосновательно датировать начало эмиссии рассматриваемых бронз совместным правлением вышеперечисленных императоров. Его не привлек даже факт наличия «*устойчивых... ошибок в латинском тексте*» (Сидоренко 2011: 26), совершенно не увязывающихся с предполагаемым им интересом у местных жителей к перипетиям императорского двора, которым, собственно, ученый и объясняет гипотетически более продолжительную эмиссию монет от имени Валентиниана III (Сидоренко 2011: 25). Однако уровень этих *lapsus*'ов лишает нас оснований рассуждать о способности лиц, отвечающих за эмиссию, накапливать и осмысливать информацию из Рима — они попросту не знали латинских букв. Обратим внимание на то обстоятельство, что на всех таврических монетах типа «CONCORDIA AGV» выбита недопустимая эмиссионная метка «COIS»⁴⁰, которая, как и «AGV» вместо «AVG», безальтернативно удостоверяет безграмотность как монетных мастеров, так и их руководителей. Считаем, что уровень ошибок и верно подмеченная самим В. А. Сидоренко «архаичность» как нельзя лучше убеждает в неточности выводов крымского исследователя и в верности нашей точки зрения.

Мы уверены, что монеты, заинтересовавшие этих нумизматов, не могли быть выпущены при Феодосии II и Валентиниане III. В то же время схожесть оформления их реверсов и оборотных сторон солидов Анфемия (467—472) чекана Равенны⁴¹ (Kent 1994: pl. 62: 2801—2816, 63: 2820—2823*fn*, 2825, 2831—2835, 64: 2866—2871, 65, 66: 2889—2899) дает нам возможность предполагать, что именно эти золотые могли послужить образцами для мастеров, чеканивших заинтересовавшие нас таврические бронзы.

Полагаем, что рассмотренные нами $\varnothing 2$ являются собой весьма неординарный гибрид золотых и медных монет правителей конца IV — третьей четверти V в. А многочисленность и разнообразие ошибок в их легендах позволяет усомниться в официальности их эмиссии. Считаем, что описанные А. Н. Коршенко $\varnothing 2$ серии «CONCORDIA AVG» были выпущены варварским племенным объединением, вернее всего, готским, причем, похоже, на территории Юго-Западного Крыма⁴².

³⁹ Мы вынуждены акцентировать внимание читателя на этом обстоятельстве. Как видим, у наших оппонентов нет никаких оснований относить изучаемые монеты к чекану Феодосия II и Валентиниана III. Однако мы не считаем необходимым участвовать в дискуссии о возможности атрибутировать изображения императоров, выбитые на их аверсе. Ведь, как уже было сказано выше, их портреты явно идеализированы.

⁴⁰ Заметим, что обозначение «CONS» известно на бронзах Феодосия II серии «CONCORDIA AVG» (Kent 1994: 273—274). Однако наши оппоненты проигнорировали это обстоятельство.

⁴¹ Полагаем, что этот факт заслуживает тщательного изучения.

⁴² К настоящему времени выявлено множество разновидностей варварских подражаний римским монетам. В II—V вв. их лили и чеканили практически все племенные объединения, населявшие сопредельные и некогда подвластные империи территории. Так, на Украине находят имитации ауреусов и денариев II—III вв., а также антонинианов III в., солидов, силикв и фоллисов IV—V вв. (Анохин 2010а: 155—170; 2010б: 145—154; Кропоткин 1961; 1962; Сергеев 2012: 18—89, 214—218; Сидоренко 1987: 133—144; Столярик 1992; Чореф 2012а: 152—176; Kent 1994: 220—235, pl. 76—80). Интересно то, что в Ай-Тодорский клад выпали три подражания галло-римским антонинианам Тетрика I (270—272) (Сидоренко 1987: 133—144). Не менее известны «варварские золотые» и так называемые «таманские денарии», находимые в Восточном Крыму и на Северном Кавказе (Анисимов 1987: 86—88; 1989: 128—130; Бурачков 1884: табл. XIII; Орешников 1892: 32—38, табл. II: 25—33, III; Сергеев 1995: 11, 18—19; 1999: 33—34; Сергеев 2012: 89—40). Ныне их относят к чекану германских племен. Как правило, при разработке дизайна этих подражаний не стремились в точности

Перейдем к более поздним разновидностям ранневизантийских бронз, также приписываемым рядом исследователей к чекану Херсона. Начнем с $\text{Æ}2$ Льва I (рис. 1: 6, 7) и его супруги Элии Верини (рис. 1: 8). Заметно, что эти монеты, принадлежащие к сериям «SALUS REI PUBLICAE» — «благополучие республики» (рис. 1: 6, 8) и «VIRTUS EXERCITUS» — «доброта армии» (рис. 1: 7), оформлены аналогично современным им константинопольским бронзам. Судя по меткам «CON» и «CONE», они были выпущены в столице, причем часть их — со вторым обозначением (рис. 1: 7, 8) — была выбита в пятой мастерской ее монетного двора⁴³. Подобные эмиссионные обозначения известны на деньгах разных номиналов, выпускавшихся на протяжении V—VIII вв. (Wroth 1908a: XCIX), кстати, встречающихся не только в Малой Азии, но и в Крыму. Следовательно, у нас есть все основания констатировать факт, что некоторая часть крупных бронз Льва I и Элии Верини столичного чекана могла покинуть регион первоначального распространения. Но это отнюдь не означает, что только эти монеты, да еще и выпуска определенных монетных мастерских, специально завозили на полуостров. В таком случае, как предполагалось обслуживать платежи, для которых требовались деньги различных номиналов?

Полагаем, у нас нет оснований считать, что в Константинополе чеканили монеты одного достоинства специально для пополнения денежного обращения Херсона, и, очевидно, их не могли эмитировать в V в. и в Таврике. Считаем, что $\text{Æ}2$ Льва I и Элии Верини, находимые на территории полуострова, на самом деле — столичного производства.

Обратим теперь внимание на $\text{Æ}2/3$ Зиона серии «CONCORDIAR»⁴⁴ («Concordia») — «Согласие», относимых частью нумизматов вслед за Л. Н. Беловой к чекану Херсона (Белова 1941: 327, № 2) (рис. 1: 9, 10). Заметим, что в научной среде не менее широко распространена куда более авторитетная точка зрения Ф. Грирсона, М. Мейс и Дж. П. С. Кента, полагавших,

скопировать оригиналы. Изображения на них стилизованы и примитивны, а надписи искажены. Причем часто практиковался синтез знаковых элементов оформления монет разных номиналов.

⁴³ Правда, В. А. Сидоренко склонен относить упомянутые $\text{Æ}2$ Льва I и его супруги Элии Верини к чекану Херсона (Сидоренко 2011: 26—27). Ученый практически безусловно воспроизводит историю создания их монетного типа и, кстати, находит его «компилиативным» (Сидоренко 2011: 25) и, очевидно, «гибридным». К сожалению, он упускает одно, но, с нашей точки зрения, крайне важное обстоятельство. На $\text{Æ}2$ Льва I известна и метка «CON», которую, безусловно, простирали в Константинополе. Прототипы «херсонских» монет Элии Верини также выпускали в столице (Сидоренко 2011: 27). Следовательно, гипотетические херсонские монетчики, изготовленные, по мнению В. А. Сидоренко, чеканы для заинтересовавших его бронз, могли не сочинять очередную гибридную монету, а попросту выпустить $\text{Æ}2$ стандартного типа. Отказываясь от идеи разработки дизайна $\text{Æ}2$ Льва I и Элии Верини в Таврике, мы неминуемо приходим к выводу об их столичном происхождении.

⁴⁴ Именно на анализе этого текста и основывается В. А. Сидоренко, относящий $\text{Æ}2$ Зиона к чекану Херсона (Сидоренко 2011: 27). Ученый полагает, что в нем мог быть зашифрован лозунг «CONCORDIA ROMANORUM» — «Согласие римлян», как он считает, «неизвестный в чеканке позднеримской меди» (Сидоренко 2011: 27). По логике ученого само наличие такой надписи подтверждает его гипотезу. Пользуясь случаем, заметим, что на реверсе ряда монет была выбита иная легенда. На обратной стороне приведенного нами экземпляра (рис. 1: 10) уверенно читается «CONCORDIA M», в которой, как нам кажется, есть все основания видеть очевидное «CONCORDIA MILITUM», а этот призыв войск к верности, как справедливо заметил В. А. Сидоренко, был ординарен для Позднего Рима (Сидоренко 2011: 27). В свою очередь заметим, что упомянутый девиз, как правило, размещали на монетах, выпущенных специально по случаю присяги армии (Абрамзон 1995: 132—137). А это, как нам кажется, дает все основания датировать их выпуск приходом к власти самого Зиона. С учетом того, что в первое его правление медная монета не выпускалась (Kent 1994: 299—300), полагаем, что заинтересовавшая нас эмиссия $\text{Æ}2$ прошла сразу же по возвращению императора на престол. Учтем и то, что «CONCORD» традиционно размещалось на реверсе декануммииев при Анастасии I Дикоре и Юстине I (Bellinger 1992: pl. IV: 25b, V: 38.2, 38.3, VI: 48, VIII: 16a, XI: 53, 55.1, 55.2). Так что призывы к согласию были актуальны не только при Зионе, на протяжении всего своего правления борющимся с инсургентами, но и при его более удачливых преемниках. Мы можем только полагать, что позднейшее «CONCORD» могло появиться в результате сокращения зионовского «CONCODIAR».

что эти монеты чеканили в Константинополе (Grierson, Mays 1992: 183—184; Kent 1994: 312, № 948, pl. 33: 948). Вероятным объяснением этого разногласия является спорность положения, выдвинутого в свое время Л. Н. Беловой, заключившей, что если подобные бронзы находили только в Херсоне и его окрестностях, то их там же и выпускали⁴⁵ (Белова 1941: 327, № 2). Но сам факт обнаружения на них метки Константинопольского монетного двора (Kent 1994: 312, № 948, pl. 33: 948), безусловно, опровергает ее гипотезу.

Как видим, почти все разновидности ранневизантийских монет, приписываемых рядом исследователей к чекану Херсона, на самом деле являются ординарными столичными выпусками.

Заметим, что результаты нашего исследования совпадают с выводами, сделанными многими современными византистами. Практически общепринято считать, что Херсон в IV—V вв. не являлся важным для Византии административным центром. Правда, не все историки склонны видеть в нем и рядовой византийский город. Так, В. М. Зубарь предположил⁴⁶, что до Юстиниана I Херсон не входил в состав империи (Зубарь 1994: 146—148). По логике исследователя, только при этом правителе он оказался под влиянием Византии и стал центром провинции (Херсонес Таврический 2004: 637). Точку зрения В. М. Зубаря разделяет А. И. Айбабин (Айбабин 1999: 124), а также его ученик Н. И. Храпунов (Храпунов 2009: 49—52). Однако А. И. Романчук⁴⁷ справедливо заключила, что отсутствие однозначно трактуемых сведений о статусе Херсона в крайне немногочисленных ранневизантийских письменных источниках⁴⁸ не дает нам оснований рассуждать о его подконтрольности империи (Романчук 2008: 92—99).

Но, вернее всего, город оставался под влиянием Византии. Об этом свидетельствуют данные эпиграфики. К херсонским памятникам следует отнести надписи Констанция II (337—361) (Виноградов 2010: 90—92; IOSPE I² 496), Валента II (364—378) (Виноградов 2010: 92—95; Ростовцев 1907: 5. № 2; Соломоник 1983: 28—30, № 3; IOSPE I² 449), Феодосия I и Аркадия (Виноградов 2010: 100—107; IOSPE I² 450; IOSPE V 5), Гонория (Виноградов 2010: 108—111; Латышев 1918: 9, 15, рис. 2: 1; Соломоник 1983: 31—32, № 5; Храпунов 2010: 365—375, рис. 1; IOSPE I² 655; IOSPE IV 185), Зиона (Бертье-Делагард 1893: 45—88; Чореф 2009: 360—367), а также неизвестного правителя IV—V вв.

⁴⁵ К сожалению, эта ошибочная методика до сих пор является практически общепринятой.

⁴⁶ Исследователь пришел к выводу, что «*к первой половине VI в., очевидно, можно относить начало новой эпохи в жизни города, для которой был характерен ряд новых черт, совершенно не свойственных позднеантичному этапу развития*» (Зубарь 1994: 146—148). Объяснение этих «*новых черт*» приведено в коллективной монографии «Херсонес Таврический в середине I в. до н.э.—VI в. н.э.: Очерки истории и культуры» (Херсонес Таврический 2004). По логике украинских исследователей, до Зиона «*формально Херсон не входил в состав империи*», а оставался союзным ей городом (Зубарь 1994: 146—148). Однако уже в конце V в. он становится «*составной частью и главным опорным пунктом империи*» (Херсонес Таврический 2004: 530, 552, 555).

⁴⁷ Анализ этого постулата приведен в монографии А. И. Романчук «Исследования Херсонеса—Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы» (Романчук 2008: 92—99). Справедливо поставив под сомнение саму возможность приурочить начало раннесредневекового периода истории Херсонеса—Херсона к VI в. (Романчук 2008: 90—98), исследователь сформулировала критерии для периодизации истории раннесредневековых поселений Таврики. Заметим, что точка зрения А. И. Романчук не противоречит результатам нумизматических исследований.

⁴⁸ Речь в первую очередь идет о так называемой «*Notitia dignitatum*». На нее, кстати, ссылался В. М. Зубарь (Зубарь 1994: 147). Но проблема в том, что в этом источнике не упомянуты не только Херсонес—Херсон, но и Лондиний, а также ряд других ключевых позднеримских центров (*Notitia dignitatum* 1876). Полагаем, что «*Notitia dignitatum*» содержит сведения только о важнейших чиновничих должностях империи. Отсутствие в ней упоминания о том или ином городе отнюдь не свидетельствует о его независимости. Вернее всего, в нем попросту не было чиновничего поста нужного ранга.

(Виноградов 2011: 217—218, № 1; IOSPE I² 654). Об активных контактах Херсона и Константинополя свидетельствуют и факт обнаружения печати Анастасия I Дикора (491—518) (Соколова 2007: 22, № 6).

Не противоречат этому выводу и результаты археологических исследований Херсона. На территории городища была найдена форма для оттиска изображения св. Лупы, почитаемого солдатами дунайских легионов (Айбабин 1999: 88). В V в. прошла реконструкция оборонительных сооружений — в Портовом районе перестроили башни XVII, XVII/1 и XVIII, а также куртину XX (Антонова 1976: 3—8; Стржелецкий 1969: 7—29). Город расширялся и в западном направлении (Антонова 1976: 7). Судя по росписи из склепа Н. И. Тура, Херсон в V в. был мощной крепостью (Ростовцев 1914: 474—479), а масштабы строительства, в свою очередь, убедительно свидетельствуют о помощи Центра.

Не стоит игнорировать и факт распространения в Таврике христианства, во многом обусловленный политикой Константинополя (Виноградов 2010: 67; Чореф 2014b: 26—27).

Считаем, что Херсон к моменту прихода к власти Юстиниана I являлся подконтрольным, но в то же время не столь важным для империи центром, чтобы в нем мог появиться государственный монетный двор.

Обратим внимание еще на один аспект. Рассмотренные нами разновидности ранневизантийских монет, как правило, крупнейших для меди второй половины V в. номиналов. Однако тогда в империи чеканили и мелкую бронзу — нуммы, обозначаемые в нумизматических трудах как $\text{Æ}4$. А эти разменные монеты в Крыму практически не встречаются. Но в таком случае неясно, каким образом горожане могли бы рассчитываться при заключении мелких сделок. Ведь необходимого количества $\text{Æ}4$ в городе не было.

Мы получили явный парадокс. Ведь если предположить, что крупнейшие бронзы второй половины V в. могли свободно поступать на херсонский денежный рынок, то, что же мешало завозить и необходимое количество нуммов? В ином случае денежное обращение не могло бы полноценно функционировать.

Не ставя перед собой цели сформулировать ответ на этот вопрос, заметим только, что у нас есть все основания вынести на научное обсуждение еще один контрдовод против гипотезы В. Хана. Дело в том, что по эдикту 364 г. перевоз разменной монеты из одной провинции в другую был воспрещен (Мэттингли 2005: 216—217). А тот факт, что ни Херсон, ни Боспор, ни какой-либо иной регион Таврики не подчинялся префекту Константинополя, безусловно, ни у кого не вызывает сомнения.

В таком случае как объяснить факт нахождения на территории Таврики значительного количества крупных столичных бронз времен правления Льва I и его преемника Зинона⁴⁹? Очевидно, что только констатацией факта довольно позднего поступления ранневизантийской монеты в Херсон, т.е. в тот период, когда обесценение мелких денег прекратилось или хотя бы замедлилось, а из обращения выпадали мельчайшие номиналы вплоть до пентануммия. Это явление наблюдалось в конце V — в начале VI в., т.е. после денежной реформы Анастасия I Дикора, проведенной им в 498 г. (Metcalf 1969) Предполагаем, что именно тогда описанные $\text{Æ}2$ и $\text{Æ}2/3$ столичной эмиссии и могли наполнить денежное обращение городов Таврики.

Но какие монеты могли ходить в Херсоне в тот период? В первую очередь, местные, таврического чекана. Полагаем, что значительная часть денежных средств, необходимых для

⁴⁹ Причем не только в Херсоне, но и на территории варварских поселений Горного Крыма (Коршенко 2012: 21—23; Кропоткин 1961: 63—65, № 568, 582, 621, 627; 1962: 34, № 217, 220; Чореф 2007b: 293, № 27). Судя по сообщениям крымских краеведов, находки $\text{Æ}2$ Льва нередки в Бельбекской долине и в округах Мангупа и Эски-Кермена.

проведения расчетов, поступала в Херсон из Боспора. Ведь его поздние статеры находят в Юго-Западном Крыму довольно часто⁵⁰. Сам факт обращения такого сорта денег, с нашей точки зрения, свидетельствует не только о сохранении товарообмена, но и о дефиците средств платежа, обусловленного сложной внешнеполитической ситуацией в регионе⁵¹, в том числе и вызванном запретом на вывоз разменной меди из центральных провинций империи.

Кроме того, жители Таврики использовали римские медные монеты разных систем и достоинств, являвшимися своего рода жетонами (Чореф 2012а: 152—176). В обращении оставались и поздние бронзовые монеты Херсонеса. Их роль могла быть довольно значительной, ведь не случайно они выпадали в раннесредневековые клады (Кропоткин 1962: 34, № 216).

Ситуация изменилась только в первые годы правления Анастасия I Дикора. Обнаружение в Юго-Западном Крыму кладов, состоящих из дороформенных монет этого правителя⁵², убедительно свидетельствует не только об активизации торговых связей в Причерноморье, но и об усилении византийского влияния на его северные регионы. Однако херсонских монет Анастасия I Дикора мы не знаем. Да и его крупные пореформенные медные монеты в Таврике практически неизвестны. И это не случайно. Похоже, что в конце V в. положение в Северном Причерноморье на время стабилизировалось. Обильный приток мелких дороформенных монет Анастасия I Дикора свидетельствует о расцвете причерноморской торговли.

Однако уже в конце V в. обстановка на полуострове опять дестабилизировалась. Похоже, что это стоит увязывать с активизацией северопричерноморских варваров, свидетельства о которой содержатся в трактате Прокопия Кесарийского (Прокопий Кесарийский 1939: 253). Вследствие этого приток византийской монеты практически прекратился. Возродился он при Юстине I, причем только в последние годы его правления (Айбабин 1999: 94). Так что не стоит удивляться тому, что пореформенные монеты крупнейшего достоинства чекана Анастасия I Дикора и Юстини I в Таврике одинаково редки. Этому не противоречит и факт довольно широкого распространения на полуострове пентануммии и декануммии их чекана⁵³. Полагаем, что они могли поступить на полуостров

⁵⁰ Ареал хождения поздних боспорских статеров был крайне широк. Так, в Херсоне их находки на городище были зафиксированы еще в начальный период археологического исследования (Белова-Кудь 1930: 151, 154, 173, 176, 192). Статеры последних царей Боспора обнаруживали на городище в советский и в современный периоды (Белова 1953: 255, 261, 266, 272; Гилевич 1960: 59; Кутайсов, Труфанов 2014: 243). Их находят как в его округе (Алексеенко 2005: 440, табл. I: 11609—11614), так и в ближних «пещерных» городах, в частности, на Мангупе (Чореф 2007б: 291, № 14, 15). Весьма интересны находки поздних боспорских статеров в могильнике Нейзац (Белгородский район, Крым) (Khrapinov 2013: 276—278, № 18—22, fig. 5: 18, 20—22). Статистику их находок составили Г. В. Бейдин и К. В. Мызгин (Бейдин, Мызгин 2010: 135—145; 2015: 165—180; Мызгин, Бейдин 2015: 30—32). Поздние боспорские монеты встречаются и в Ольвии. По мнению П. О. Карышковского, они участвовали в денежном обращении города в последний период его существования (Карышковский 1988: 129, рис. 16: 17, 18).

⁵¹ Речь идет о событиях эпохи Великого переселения народов.

⁵² По сообщению крымского краеведа А. В. Якушечкина, летом 2011 г. в Крыму был найден клад, состоящий из 835 нуммииков Анастасия I Дикора.

⁵³ Речь идет о монетах, выпущенных после денежной реформы 512 г. (Grierson 1999: 18). В этом смысле крайне интересен клад из Байдарской долины (214 экз.), изданный А. Н. Коршенко (Коршенко 2012: 21—23). В нем просматриваются две большие группы монет, составляющие в совокупности 80% от состава комплекса. Это №2 Льва I (28 экз.) и пентануммии (140 экз.) Анастасия I Дикора. Очевидно, что они не только обращались совместно, но и составляли большую часть денежной массы, используемой в регионе в момент образования клада. Но куда интереснее то, что в комплексе отсутствуют мелкие монеты IV—V вв., зато имеются маломодульные фоллис и гемифоллис Анастасия I Дикора, причем, по данным исследователя, сильно изношенные (Коршенко 2012: 23, табл. 1). Учитывая их находку, А. Н. Коршенко датирует выпадение клада 505—510 гг. (Коршенко 2012: 22). Мы не можем согласиться с его точкой зрения. Полагаем, что необходимо

в первые годы правления Юстиниана I, при котором они еще находились в обращении⁵⁴. Только при нем денежное обращение региона было унифицировано с общеимперским⁵⁵.

1.2. Монеты Юстиниана I таврического чекана как исторические источники

Как мы уже установили, денежное производство в Херсоне могло возродиться не раньше начала VI в. К этому периоду относят монеты с изображением императора, окруженного надписью «VICTORIA AVGGGE»⁵⁶ (рис. 2: 1—4) или с монограммой «» («πόλις Χερσώνος») (Чореф 2011b: 225—228; 2013c: 119—125; 2013d: 273—277; 2014a: 74—81) (рис. 2: 8) на реверсе. Ныне часть нумизматов вслед за В. А. Анохиным считает, что на оборотных сторонах бронз первой разновидности оттискивали изображение воина с крестом и сферой, с крестом и щитом или с лабарумом и щитом (Анохин 1977: 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII: 310—313). В то же время их оппоненты, придерживаясь точки зрения И. В. Соколовой, склонны выделять вариации монет этой группы со стоящими фигурами императора со щитом и лабарумом, с крестом, со сферой и крестом или со сферой и лабарумом (Соколова 1983: 20—21). Как видим, единая трактовка этих изображений так и не выработана.

Не утихли споры и по вопросу атрибуции самих монет. Так, если большинство современных исследователей вслед за А. В. Орешниковым (Орешников 1905: 4, № 1—3, табл. VIII: 1—3) и В. А. Анохиным (Анохин 1977: 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII: 310—313) датируют их правлением Юстиниана I, то сторонники Л. Н. Беловой (Белова 1941: 327—328, № 3), И. В. Соколовой (Соколова 1983: 18—21) и В. Хана (Hahn 1978a: 414; 1973: 76) склонны относить к эмиссии этого императора только бронзы с монограммой «», а большинство прочих вариаций приписывают чекану Юстина I. Причем нумизматы ищут и находят подтверждения своим предположениям в прочтении одних и тех же легенд аверсов. Действительно, многочисленные ошибки и пропуски в этих текстах создают поистине безграничные возможности для теоретизирования. В чем мнения исследователей сходятся, так это в вопросе о номинале. Ныне, как и в XIX в., принято считать, что все эти монеты являлись пентануммиями (Анохин 1977: 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII: 310—314; Hahn 1978a: 414; Sabatier 1851: 299, pl. XVI: 1; Sabatier, Cohen 1862a: 166, № 54, pl. XI: 13; Sear et al. 1987: 66, № 197, 197a).

Как видим, современные школы исследователей монетного дела Херсона, развивая идеи своих основателей, зашли в тактический тупик. Ведь сама идея о возможности атрибуции монет только на основании прочтения деградированных надписей, сведенная к

учесть как сильный износ крупнейших монет, так и обилие в кладе пентануммииев Анастасия I Дикора. Очевидно, что фоллис и гемифоллис находились в обращении достаточно долго. Зато, судя по преобладанию пентануммииев, монеты этого номинала были крайне слабо представлены на местном денежном рынке. Полагаем, что объяснить это явление можно только при констатации фактов раннего, но не обильного поступления крупной меди Анастасия I Дикора в Таврику в первый период его правления, прекращения притока монет при Юстине I и, в конце концов, усвоения местным денежным обращением мелких денег, ходивших в империи на момент прихода к власти Юстиниана I. Сам же клад из Байдарской долины можно считать показательным комплексом эпохи становления византийской Таврики.

⁵⁴ То есть до денежной реформы 538/9 г. (Grierson 1999: 18).

⁵⁵ Это явление можно объяснить активизацией имперской политики в регионе (Прокопий Кесарийский 1939: 250).

⁵⁶ Анализ легенды будет приведен ниже. Изображения монет, приведенные на рис. 2: 1—4, были опубликованы Я. В. Студицким и М. В. Бутырским (Студицкий, Бутырский 2000: рис. 5, 9, 20, 23). Бронза с монограммой «» была продана на аукционе фирмой «Jean Elsen & ses Fils S.A.» (acsearch.info: 9).

попыткам выявить и расшифровать варианты их написания, оказалась бесперспективной. К сожалению, представители школ В. А. Анохина и И. В. Соколовой остаются при мнении своих учителей. В то же время исследователи практически не пытаются провести детальный анализ оформления монет. Мы же, в свою очередь, попробуем доказать, что тщательное изучение изображений и надписей на аверсах и реверсах этих бронз не только дает возможность уточнить датировку, но и позволяет установить их номинал.

Начнем с трактовки фигуры вооруженного мужчины. Судя по наличию в его руках атрибутов имперской власти — державы и большого креста, а также по смыслу окружающей его легенды, на херсонских бронзах серии «VICTORIA AVGGGE» изображали не некоего абстрактного воина, как считает В. А. Анохин, а императора. Действительно, подобные фигуры правителей являлись ординарными элементами оформления ранневизантийских бронз. К примеру, при Юстине I изображение правителя в рост⁵⁷, с крестом и со сферой, окруженного надписью, содержащей его имя и титулы, размещалось на аверсе декануммииев (Sabatier, Cohen 1862a: 163, № 34, pl. X: 15; Hahn 1973: 40, Taf. 7: 22, 23; Wroth 1908a: 16, № 38, 39, pl. III: 10) чекана Константинополя⁵⁸ (рис. 2: 5). Но при Юстиниане I монеты в десять нуммов оформляли по-иному. Центральным элементом оформления их лицевой стороны стало изображения бюста императора. Отметим, что на монетах серии «VICTORIA AVGGGE» фигура властителя в рост помещалась не на аверсе, а на реверсе и была окружена легендой, не содержащей его имя. Как видим, бронзы заинтересовавшей нас серии не были оформлены в ключе монетной традиции, бытовавшей еще при Юстине I.

Очевидно, в Херсоне в то время существовали какие-то иные, неординарные для Византии правила оформления денег. Попытаемся их установить. Для этого попробуем выявить в массе позднеантичного и раннесредневекового нумизматического материала, находимого на территории города, монеты с подобными изображениями на реверсе.

Действительно, в тот период в империи, в том числе и в Таврике, ходили крупные бронзы (Анохин 1977: 97—98, 156, табл. XXII: 309; Белова 1941: 327, № 2; Соколова 1983: 17—18, табл. I: 1—9; Hahn 1978a: 414, fig. 1—4) Льва I (рис. 1: 6, 7) и Зинона (рис. 1: 9, 10). На реверсе этих монет оттискивали изображение правителя в рост с копьем в правой и со сферой в левой руке, попирающего плененного варвара. Прототипами херсонских «VICTORIA AVGGGE» могли стать и $\varnothing 3/4$ Зинона⁵⁹ (рис. 2: 7), на реверсе которых нет коленопреклоненной фигуры (Kent 1994: 313, № 951, pl. 33: 951). Считаем, что размещение на оборотных сторонах как столичных, так и херсонских бронз схожих изображений императоров свидетельствует как минимум о единой монетной программе.

⁵⁷ На малых бронзах Карфагена во времена вандальского господства также оттискивали изображение государя (Sabatier, Cohen 1862a: 222, pl. XX: 30; Wroth 1911: 24—25, pl. III: 23—29). Учтем, что аналогичным образом оформляли декануммии и в Остготском королевстве. Изображения правителей в рост размещали на монетах Аталариха (526—534) (Sabatier, Cohen 1862a: 199, № 3, pl. XVIII: 12; Wroth 1911: 69—70, № 62—71, pl. VIII: 21—25) и Тотилы (541—552) (Sabatier, Cohen 1862a: 207, № 5, pl. XIX: 5; Wroth 1911: 93—94, № 44—49, pl. XI: 29, 30, XII: 1—3).

⁵⁸ Изображение монеты приведено в каталоге фирмы «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (acsearch.info: 10). Учтем, что А. Р. Беллингер датировал такие бронзы правлением Юстина II (Bellinger 1992: pl. LII: 59.4). К сожалению, ученый не привел какую-либо аргументацию в пользу своего предположения. Мы же, в свою очередь, вынуждены заметить, что для монетного дела племянника Юстиниана I не было свойственно использование двух звезд в качестве дополнительного элемента оформления реверса меди государственного чекана (Bellinger 1992: pl. XV—XLIX). Их заменили легендой, содержащей сведения о году эмиссии. Однако при Юстине I их использовали повсеместно (Bellinger 1992: pl. VII—XI).

⁵⁹ Фотография монеты издана в каталоге аукциона, проведенного фирмой «Roma Numismatics Limited» (acsearch.info: 11).

Перейдем к установлению номиналов. Известно, что при Льве I и Зиноне чеканили крупные бронзы с изображениями императора в рост, держащего в правой руке лабарум и попирающего левой ногой коленопреклоненного варвара на реверсе (рис. 1: 6—7, 9—10). Они являлись фракциями фоллиса (рис. 2: 6) — крупнейшего номинала меди последнего из упомянутых императоров (Metcalf 1969: 8)⁶⁰. По мнению Дж. П. С. Кента (Kent 1994: 18) и В. Хана (Hahn 1978a: 414), $\text{Æ}2$ Льва I и $\text{Æ}2/3$ Зиона были одного достоинства. Действительно, единство оформления и совпадение физических характеристик отнюдь не случайно. В 512 г. они были девальвированы в два раза — до уровня вновь введенных в обращение декануммииев⁶¹ (Kent 1994: 105, 119—120). Получается, что изначально $\text{Æ}2$ Льва I и $\text{Æ}2/3$ Зиона были гемифоллисами. В начале правления Юстиниана I курс этих монет не менялся. В тот период в Херсоне могли быть выпущены бронзы со стандартными для V в. изображениями императора с крестом и со щитом или с лабарумом на реверсе, но без обозначения места эмиссии, что, кстати, было характерно для выпусков Зиона. Вернее всего, первыми в обращение поступили монеты с изображением императора с лабарумом и державой на реверсе. Ведь они не только схожи по оформлению с $\text{Æ}2/3$ Зиона, но в их легендах не выявлены ошибки (рис. 2: 1). Позже были выпущены монеты этого же типа, оттиснутые штемпелями, выполненными уже не столь умелым мастером. В их легендах заметны ошибки, причем надпись на обратной стороне была сокращена до «VICTOR» (рис. 2: 2). Впоследствии денежную массу пополнили серии, на обратных сторонах которых правитель держит крест и щит (рис. 2: 3) или крест и копье (рис. 2: 4). Их легенды аверса, переданные с еще большим количеством ошибок, часто практически не читаемы⁶².

Мы не считаем это явление случайным. То, что херсонские монетарии в процессе разработки оформления декануммииев первой половины VI в. обратились к стандартам V в., с нашей точки зрения, объясняет факт использования в тот период бронз Льва I и Зиона в региональном обращении. А это, в свою очередь, наводит на мысль захолустном положении Херсона, по крайней мере, до начала выпуска монет серии «VICTORIA AVGGGE». Именно этим, а не плохой изученностью монетного материала можно объяснить отсутствие четко атрибутируемых херсонских бронз Анастасия I Дикора и Юстина I. Кроме того, сам факт выпуска в Херсоне декануммииев по системе Анастасия I Дикора позволяет датировать их эмиссию первым периодом правления Юстиниана I, т.е. 527—538/9 гг.⁶³

В результате проведенной в 538/9 г. денежной реформы медные монеты были девальвированы в два раза (Grierson 1982: 60; 1999: 18). Полагаем, что херсонские декануммии серии «VICTORIA AVGGGE» были переоценены в пентануммии. В том же году в обращение поступили монеты в пять нуммов со стандартным для империи обозначением

⁶⁰ Изображение монеты опубликовано на сайте Ancientcoins.ca (ancientcoins.ca: 1).

⁶¹ Как один из самых веских доводов Дж. П. С. Кент рассматривал наличие на реверсах $\text{Æ}2/3$ Зиона надписи «CONCORDIA», размещаемой при Анастасии I Дикоре на обратных сторонах бронз в десять нуммов столичной чеканки (Kent 1994: 105, 119—120).

⁶² Всеслед разделяем точку зрения В. А. Анохина по этому вопросу (Анохин 1977: 99, табл. XXII: 310—313).

⁶³ Однако В. А. Сидоренко придерживается иного мнения. Ученый акцентировал свое внимание исключительно на иконографическом анализе изображений императора. Опираясь на авторитет В. Хана, он предположил, что раз портреты Юстиниана I на константинопольских бронзах 548/9 гг. и на херсонских монетах с монограммой « FE » схожи, то чеканить их должны были одновременно (Сидоренко 2011: 25). С нашей точки зрения, это обстоятельство — случайно. Дело в том, что все известные на херсонских монетах изображения Юстиниана I выполнены в одном стиле, что хорошо видно на рис. 2: 1—4. Впрочем, подобные портреты характерны для продукции всех эмиссионных центров Византии эпохи правления этого императора (Grierson 1982: pl. XIII—XLVIII).

этого номинала — с монограммой названия города на реверсе (Sear et al. 1987: 37, 46, 47, 49, № 13, 75, 77, 92) (рис. 2: 8).

Начало эмиссии меди с таким оформлением должно свидетельствовать о прекращении чеканки монет серии «VICTORIA AVGGGE». По крайней мере, нам неизвестны случаи выпуска столь разнообразно оформленных параллельных серий на каком-либо из многочисленных византийских денежных дворов. Но все эти монеты остались в обращении. Дело в том, что известны находки разменной меди V—VI вв. в составе таврических кладов (Алексеенко 2003б: 339—354; 2003с: 48; 2007: 350—363; Ковалевская, Алексеенко 1988: 231—232). Насколько нам известно, они состояли в основном из крупных бронз Льва I и Зинона, а также из пентануммииев Анастасия I Дикора, Юстина I и Юстиниана I. Мы можем датировать эти монетные собрания VI в., так как уже в 580-е гг. византийские деньги мелких номиналов выпали из обращения (Morrisson, Sodini 2002: 215).

Считаем важным обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Насколько нам известно, наших предшественников не привлекла идея рассмотрения легенды «VICTORIA AVGGGE». Так, Л. Н. Белова — первооткрыватель монет этой разновидности (Белова 1941: 328, № 4), а также В. А. Анохин (Анохин 1977: 99) и И. В. Соколова (Соколова 1983: 21) привели этот текст без перевода. Так же поступили Ф. Гриerson⁶⁴ (Grierson 1982: 73) и В. Хан (Hahn 1973: 73). Правда, Л. Н. Белова попыталась выделить в тексте реверса обозначение номинала. По ее мнению, им являлась «Е», означающая «5». Основываясь на этом, Л. Н. Белова заключила, что описанные ею монеты являлись пентануммиями (Белова 1941: 328, № 4)⁶⁵. Но это не так. Дело в том, что монетное дело Византии не знало precedентов подобного размещения обозначения номинала⁶⁶. К слову, в интересующий нас период указание на достоинство проставлялось только на меди, причем таким образом, чтобы оно являлось основным элементом оформления оборотной стороны (Bellinger 1992; Grierson 1982; 1999; Hahn 1973; Sabatier, Cohen 1862а; Wroth 1908а). Похоже, что, понимая это, Л. Н. Белова все же не привела никаких соображений по поводу упрощения легенды «VICTORIA AVGGGE». Ведь сам факт исчезновения из нее «Е» убедительно опровергает ее гипотезу.

Однако с нашей точки зрения, надпись «VICTORIA AVGGGE» крайне примечательна. И дело даже не в том, что она безупречно трактуется — ее буквальный перевод «Победа Августов». Полагаем, что историческое и, к слову, нумизматическое значение этой легенды поистине неоценимо.

Начнем с того, что ее выпуск по аналогии с ординарным столичным золотом, на реверсе которого оттискивали «VICTORIA AVGGG», следует приурочить ко всему правлению Юстиниана I⁶⁷. А это, в свою очередь, свидетельствует о существовании коллективного руководства империей. Юстиниан I бил монету и от имени своих помощников и соправителей: племянника куропалата Юстина (будущего Юстина II), а также

⁶⁴ Следует учесть то обстоятельство, что исследователь все же привел перевод этой легенды в ключе анализа легенд реверса золотых монет ближайших преемников Юстиниана I (Grierson 1982: 49—50).

⁶⁵ Однако Я. В. Студицкий и М. В. Бутырский, сравнительно недавно обратившиеся к исследованию ранних херсоно-византийских монет, заключили, что последняя легенда известна в двух написаниях: с и без «Е» (Студицкий, Бутырский 2000: 228). В свою очередь заметим, что мы не нашли оснований принять их точку зрения. Дело в том, что на изображениях монет этой разновидности, приведенных ими же в качестве иллюстраций, явственно читается «VICTORIA AVGGGE» (Студицкий, Бутырский 2000: рис. 19, 20).

⁶⁶ То есть в составе легенды, обрамляющей изображение реверса.

⁶⁷ Так что не случайно А. Р. Беллингер датировал золото с легендой «VICTORIA AVGGG» периодом с 527 по 565 гг. (Bellinger 1992: 57—59, 66—75).

двоюродного брата Германа и его сына Юстина, в разные годы являвшихся наследниками упомянутого автократора.

Но не это главное. По крайней мере, с нумизматической точки зрения. Куда интереснее символ «Е». Дело в том, что его наличие вроде бы дает нашим оппонентам провести аналогии с эмиссионным символом «CONE» на монетах Льва I и Элии Верини (рис. 1: 7, 8). Но если допустить это, то придется считать, что в Херсоне было пять монетных мастерских. Тогда где же монеты остальных херсонских официн? Их нет. Правда, можно предположить, что мастерская «CONE» при Льве I была перенесена в Херсон, где продолжала работать и при Юстиниане I. Однако и это не так. Ведь пятая официна действовала в Константинополе еще не один век (Чореф 2011f: 335).

К слову, не может «Е» означать и дату эмиссии — на ранней меди Юстиниана I эту информацию не размещали. Правда, ее стали указывать после реформы 538/9 г., но при этом использовали не греческие, а латинские цифры. Так что у нас нет никаких оснований согласиться с Я. В. Студицким и М. Н. Бутырским, предположившим, что буква «Е» в конце легенды реверса могла служить обозначением даты выпуска.

Вспомним также, что, по мнению этих исследователей, символ «Е» будто бы указывал на пятый год индикта (Студицкий, Бутырский 2013: 35). Но дело в том, что даты на меди Юстиниана I проставлялись с учетом лет правления, а не индиктов. Мало того, обозначение даты на византийских монетах всегда сопровождалось словом «*Anno*» — «год», чего мы на рассматриваемой херсонской бронзе не наблюдаем.

Остается только обратиться к результатам наших исследований. Как мы уже писали, в легенде реверса присутствовали не только девизы и метки мастерских, но и *control letters*⁶⁸. Так что у нас есть все основания видеть в «Е» на монете чекана Херсона контрольный символ, свидетельствующий о целевой направленности эмиссии.

Полагаем, что следует обратить внимание еще на один нюанс. К настоящему времени установлено, что монеты ранней Византии, выпущенные до реформы Анастасия I Дикора, длительное время активно участвовали в обращении в удаленных провинциях империи и на территории варварских королевств⁶⁹ (Kent 1994: CXXIX—CXXIX, CXXIV, CXXVI, CXXIX, CXLI, CXLV—CXLVI, CXLIX, CLII—CLIII, CLV, CLIX, CLXX). Это явление не может быть случайным. Полагаем, что слабый приток в эти регионы разменной пореформенной монеты общегосударственного чекана не позволил унифицировать разношерстную денежную массу, сформировавшуюся к концу V в. Это наблюдалось и в Таврике. Выпуски Юстиниана I не смогли вытеснить более раннюю медь. Они пополнили их массу и совместно участвовали в обращении.

Именно этим, а не сохранением «любой монетой своей покупательной способности», как считает В. А. Анохин (Анохин 1977: 107), следует объяснять столь долгое, до середины VII в., обращение позднеантичной и ранневизантийской бронзы, в том числе и таврических выпусков Юстиниана I (Чореф 2010a: 187—195). Они могли ходить до тех пор, пока из обращения не выпали все мелкие номиналы вплоть до декануммия (Morrisson 2002: 921; Morrisson, Sodini 2002: 215).

Само же выяснение этих обстоятельств позволяет нам сделать следующие исторические и нумизматические выводы. Начнем с того, что Херсон при Юстиниане I стал центром важной провинции. В нем был учрежден монетный двор, чеканивший деньги

⁶⁸ Их изучению посвящена специальная работа (Чореф 2011f: 327—358).

⁶⁹ Известны и находки херсонских бронз серии «VICTORIA AVGGE» за пределами Таврики. Так, к примеру, монета второй разновидности по классификации В. А. Анохина была найдена на территории Ольвии (Карышковский 1965: 53, прим. 13, рис. 4: 7; 1988: рис. 16: 19; Кропоткин 1962: 48—49, № 241).

регионального образца. Причем, что интересно, выпускались монеты только низших номиналов, что, заметим, не было характерно для прочих византийских центров, эмитирующих деньги как из золота⁷⁰, так и из меди. Выявленное обстоятельство позволяет нам предположить, что таврические декануммии и пентануммии Юстиниана I выпускались не столько с целью финансирования нужд администрации, покрытия расходов на строительство и на выплату жалования федератам, сколько для пополнения обращения разменной монетой, причем привычного местным жителям номинала. А это, в свою очередь, свидетельствует об активизации региональной торговли.

Заметим, что наши выводы вполне согласуются как со свидетельствами письменных источников, так и с результатами археологических, сфрагистических и эпиграфических исследований. По Прокопию Кесарийскому, вслед за подчинением Боспора, произошедшем при Юстине I (Прокопий Кесарийский 1993: 36, кн. I, XII, 8), при его племяннике были покорены гунны и готы (Прокопий Кесарийский 1939: 250, кн. III, 10), что дает нам основания считать, что власть империи распространилась как на восточное и южное побережье, так и на горную юго-западную часть полуострова. Об этом говорит и обнаружение печатей византийских императоров и чиновников VI в. (Соколова 2007: 24, № 14; Степанова 2009: 176—177; Чореф 2011б: 225—228; 2013с: 119—125; 2013д: 273—277; 2014а: 74—81), а также распространение на территории страны Дори христианства, приведшее к изменению погребального обряда — к окончательному переходу к трупоположению (Айбабин 1999: 93). Не менее характерны для этой эпохи гепидские пальчатые фибулы, большие пряжки с прямоугольными или орлиноголовыми щитками (Айбабин 1999: 100, рис. 36, 37, 38), а также керамики и стекла производства причерноморских и средиземноморских центров (Айбабин 1999: 105). Учтем и факт обнаружения в Юго-Западной Таврике лапидарного памятника — мангупской надписи Юстиниана I (Виноградов 2001: 70—71). Так что у нас есть все основания доверять монетам как важнейшим историческим источникам.

1.3. Византийская Таврика в конце VI — в начале VII в.

Перейдем к довольно представительной группе таврических монет с изображениями четы правителей на аверсе⁷¹ и мужской фигуры и обозначениями номинала «М», «Н», «К» или «Δ» на реверсе⁷² (рис. 3: 1—13, 6: 1—4) — к так называемым «трехфигурным». Нас привлекает в них то, что они встречаются как на древних поселениях, в частности, на территории культовых комплексов, так и в их округе — в склепах одновременных

⁷⁰ Наши соображения по поводу возможности эмиссии таврического золота будут приведены ниже.

⁷¹ Как известно, на территории Крымского полуострова встречаются также весьма схоже оформленные монеты Константа II (641—668). Правда, на их аверсе не выбивали изображения василиссы. На лицевой стороне этих бронз оттискивали фигуры автократора и его соправителя, будущего Константина IV Погоната (668—685). Да и обозначения номинала на них отсутствуют (Чореф 2011с: 48—50). Эти обстоятельства не позволяют объединить их в одну группу с заинтересовавшими нас монетами.

⁷² Монеты, изображенные на рис. 3: 1, 7, 8, были изданы Ш. дю Фресне дю Канжем (du Fresne du Cange 1680: 105), И. И. Толстым (Толстой 1913б: pl. 41: 344) и В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXII: 321). Они хранятся в собраниях ГЭ, ГХМ и Британского музея. Остальные фотографии монет были получены нами из современных электронных реестров и аукционных каталогов. Так, фотографии монет, приведенные на рис. 3: 2—4, 6, 9—12, были опубликованы на сайтах wildwinds.com (wildwinds.com: 1), esty.ancients.info (esty.ancients.info: 1) и dirtyoldcoins.com (dirtyoldcoins.com: 1). Бронзы, изображенные на рис. 3: 5, 13, были проданы на аукционах, проведенных «Freeman & Sear» (cngcoins.com: 2) и «The New York Sale» (acsearch.info: 12).

некрополей⁷³. К примеру, К. К. Косцюшко-Валюжинич по монете заинтересовавшей нас группы датировал Уваровскую базилику⁷⁴ (Косцюшко-Валюжинич 1902: 80—81). За годы исследования их находили в Херсоне практически повсеместно (Белова 1953: 269, № 109, 135; Белова, Якобсон 1953: 120; Гилевич 1960: 61; 1971: 64, 66, 72, 73, № 14, 55, 200, 229, 243; 1973: 28, 32, № 87; Романчук 1973: 47, 50; 1987: 57, 64). Встречаются они и в закрытых хозяйственных комплексах. «Трехфигурные» монеты нашли в цистернах № 56 и 92 Портового района Херсона (Косцюшко-Валюжинич 1902: 31; Романчук 1972: 46, 50; 1980: 76). Примечательно, что выпадение одной из них в засыпь первой из этих емкостей связывают с началом возведения Уваровской базилики (Романчук 1973: 50). Бронзу этой группы обнаружили при раскопках некрополя Суук-Су (Кропоткин 1962: 33, № 203; Мацлевич 1926: 47). Их находят и в Восточном Крыму. По данным В. А. Сидоренко, в 2003 г. в округе Керчи был найден клад, содержащий такие монеты (Сидоренко 2003: 377—378). Известны находки «трехфигурных» бронз и за пределами Крыма. Таврический фоллис Маврикия Тиверия был найден в с. Волосском Днепропетровской области (Кропоткин 1965: 172, № 28(505); Столяrik 1992: 92, № 60), а крупная бронза с надписью «[ХЕРСО]НОС» была обнаружена близ с. Кальчик Запорожской области (Тарасенко 2012: рис. 4.4: 3).

Как видим, «трехфигурные» монеты имели широкий ареал хождения. Они активно использовались жителями византийской Таврики и контактирующими с ними варварскими племенами. Следовательно, бронзы этой группы являются важным историческим источником, а результаты их изучения позволяют уточнить датировку раннесредневековых археологических слоев и, в частности, культовых сооружений Херсона, на территории которых они встречаются довольно часто.

Первым делом приведем краткую историю исследования «трехфигурных» бронз. Их изучают уже более трех столетий. Как мы уже писали, еще Ш. дю Фресне дю Канж издал одну из них, отнеся ее к чекану Константинополя (du Fresne du Cange 1680: 104—105) (рис. 3: 1). Но обилие находок монет подобного типа в Крыму дало возможность пересмотреть первоначальную точку зрения. Г. К. Э. фон Кёлер и Б. В. Кёне относили эти бронзы к выпускам византийского Херсона. Однако и они датировали их правлением последнего императора династии Юстиниана I. Ученые трактовали мужскую и женскую фигуры на их аверсе как изображения Маврикия Тиверия и его жены Константины. Их не смутил даже тот факт, что легенда D[ominus] N[oster] MAVRIC[ius] P[er]P[etuus] AVG[ustus] — «Господин Наш Маврикий вечный Август» в разных сокращениях известна на аверсе лишь части монет этой разновидности (рис. 3: 1, 4—8). На аверсе большинства вариаций бронз этой группы размещали надписи «ХЕРСΩНОС», «ХЕРСОНОС», «ХЕРСОНО», «ХЕРСОНОХ», «ХЕРСОНОХ», «ХЕРСОНОХ», «ХЕРСОНОХ», «ХЕРСОНОХ», «ХЕРСОНОХ», в которых, безусловно, следует видеть вариации написания ординарного и вполне ожидаемого «Хερσῶνος» — «Херсон»⁷⁵ (рис. 3: 2, 3, 9—13).

Куда больше споров вызвала атрибуция мужской фигуры на реверсе. Так, если Г. К. Э. фон Кёлер предполагал, что она являлась изображением Феодосия — сына Маврикия

⁷³ Проблема в том, что в раннесредневековых слоях таврических городищ и в склепах одновременных некрополей, как правило, встречаются только позднеантичные монеты, период хождения которых, как мы уже писали, установить довольно трудно. Очевидно только то, что они обращались еще при Ираклии I. Обстоятельства, позволившие им сохранить роль платежных средств, были рассмотрены нами в (Чореф 2008а: 118—119; 2010с: 140—148; 2010d: 326—331).

⁷⁴ В окрестностях этого храма были найдены многочисленные херсоно-византийские «трехфигурные» монеты (Белова-Кудь 1930: 146, 166, 189, № 10, 35, 67; Косцюшко-Валюжинич 1902: 31; Сидоренко 2003: 50).

⁷⁵ Наше объяснение появления в легенде «лишнего» символа «Х» в конце легенды аверса будет приведено ниже.

Тиверия (Hahn 1975: 17, № 3—4, pl. II: 14, 15), то Б. В. Кёне считал, что на херсонских монетах выбивали образ почитаемого в городе святого, с его точки зрения, — св. Евгения (Кёне 1848: 164—167, № 1—11, табл. VI: 4—7; 1857: 209—211, № 1—15). Прийти к единой точке зрения тогда не удалось — слишком мало было известно «трехфигурных» бронз.

Ситуация изменилась только во второй половине XX в. В ходе археологических раскопок было выявлено множество разновидностей монет этой группы, что позволило выработать новые гипотезы. Так, В. А. Анохин предположил, что первыми поступили в обращение крупнейшие бронзы с грамотно переданной легендой «Хερσόνιος» на аверсе, а также с обозначениями номинала «М» и «К», а позже с «Н» и «Δ» на реверсе (рис. 3: 2, 3, 9, 10). Нумизмат выделил их в две эмиссии Юстина II. Он же предположил, что в Херсоне могли выпускать аналогично оформленные монеты и при Тиверии II Константине (578—582). В. А. Анохин считает, что лишь при Маврикии Тиверии в городе выпускали именные «трехфигурные» бронзы (Анохин 1977: 99—102) (рис. 3: 4—8). А после гибели этого императора, по мнению ученого, эмиссия монет этой группы надолго прекратилась и была возобновлена только при Ираклии I (610—641) (Анохин 1977: 102).

Заметим, что И. В. Соколова также поддерживает идею выделения серий вышеперечисленных правителей (Соколова 1983: 25). Правда, она допускает, что позднейшие разновидности «трехфигурных» монет, т.е. с нетрадиционными написаниями названия города⁷⁶, могли быть выпущены при Фоке (Соколова 1983: 26). Ее точку зрения разделяет и В. Хан (Hahn 2005: 204, № 158а, 161а).

Споры вызвали только предположения по атрибуции изображений реверса. Так, В. А. Анохин считает, что фигура мужчины могла быть образом почитаемого святого или соправителя (Анохин 1977: 101). В то же время И. В. Соколова предполагает, что она представляет собой повтор изображения императора, помещенного на аверсе (Соколова 1983: 22—23).

Новый этап в изучении монет данной группы начался с выходом в свет фундаментальной работы В. А. Сидоренко (Сидоренко 2003: 355—392). В ней исследователь попытался обосновать свое видение вопроса о месте и обстоятельствах выпуска части разновидностей этих бронз. Судя по собранным им статистическим данным, «трехфигурные» монеты выпускали не только в Херсоне, но и на Боспоре. Ученый высказал свои соображения и по поводу атрибуции мужского изображения на реверсе. Вслед за Б. В. Кёне он предположил, что на обратной стороне монет могли поместить образ святого, предположительно св. Юстиниана (Сидоренко 2003: 364). К сожалению, В. А. Сидоренко не стал обосновывать эту гипотезу. В своем каталоге боспорских «трехфигурных» монет конца VI — начала VII в. он описывает это изображение как «фигуру императора» или «фигуру императора в нимбе» (Сидоренко 2003: 377—378).

Итак, к настоящему времени убедительная теория атрибуции мужской фигуры на реверсе «трехфигурных» монет так и не была выработана. Следовательно, рано говорить и об их датировке. С целью приблизить разрешение этой проблемы, предлагаем нашу атрибуцию мужской фигуры обратной стороны.

Начнем с облачения. Мужчина на реверсе отнюдь не всегда одет так же, как император на аверсе. На монетах с «М» и «К» на обратной стороне (рис. 3: 2, 3) хорошо видно, что на нем не хитон и императорская порфира, а архаизированный доспех римского воина: кираса и кожаная юбка, на его плечи накинут военный плащ. На именных бронзах Маврикия Тиверия (рис. 3: 4—8) мужчина одет уже так же, как и император. Их фигуры

⁷⁶ То есть не с ординарным «ХΕΡΣΩΝΟΣ» или с вполне допустимым «ХΕΡСΟΝΟΣ».

завернуты в плащи, из-под которых выступают только правые руки. На монетах, приведенных на рис. 3: 9—13, император облачен в хитон и порфиру, а мужчина на реверсе все так же закутан в воинский плащ.

Перейдем к символам власти. У императоров, изображенных на аверсе, в правой руке хорошо видна держава. Фигуры мужчин, оттиснутых на реверсе, держат посохи, увенчанные крестом (рис. 3: 1, 5—8, 12, 13) или хризмой (рис. 3: 2—4, 9—11). Заметим, что такие же предметы держат в руках ангелы, выбитые на реверсе ранневизантийских солидов (Grierson 1982: pl. 2: 15—26, 32, 34—35, 3: 37, 39, 40, 42—46). Причем четко прослеживается закономерность: если у изображения императора есть нимб над головой, то он заметен и у мужчины на реверсе. Кроме того, у всех хорошо видны диадемы.

Попытаемся обобщить и осмыслить выявленные обстоятельства. Мужчина, изображенный на реверсе рассматриваемых бронз, безусловно, является императором, причем, судя по инсигниям, причисленным к лицу святых. Нам известно, что только два византийских правителя в раннем средневековье были удостоены такой чести: Константин I (306—337) и Юстиниан I. Однако первого из них начали почитать только с IX в., а второго причислили к лицу святых уже вскоре после смерти. По крайней мере, первые жития св. Юстиниана датируют последней четвертью VI в. (Сергий, архимандрит: 1876: 143, 360). Так что появление образа этого императора на монетах его ближайших преемников кажется вполне уместным.

Итак, мужчина, изображенный на реверсе заинтересовавших нас монет, не мог быть соправителем какого-либо августа конца VI — начала VII в. В таком случае не следует приурочивать их выпуски к переменам на византийском престоле, вызванным приобщением к власти потомков Юстиниана I. Мы также уверены, что на аверсе этих монет не обязательно изображали те императорские четы, у которых были соправители.

Не менее интересно и развитие образа императрицы. На монетах с «М» и «К» на реверсе она держит в руках скипетр с крестовидным навершием. Следовательно, императрица была регентом государства⁷⁷. Предполагаем, что на этих монетах изображали Софию — жену Юстина II. На именных бронзах Маврикия Тиверия этот символ власти был заменен на посох. Примечательно, что он появился и в правой руке св. Юстиниана. Очевидно, что модификация не могла быть случайной. Предполагаем, что изображенные на монетах императрицы были родственницами святого. Их появление на херсонских бронзах можно объяснить стремлением легитимировать режим.

Попытаемся выявить причину появления двухфигурной композиции на аверсе монет заинтересовавшей нас группы. Сразу же заметим, что не стоит видеть в ней только ординарное изображение Юстина II и Софии. Ведь аналогичным образом были оформлены бронзы Тиверия II Константина и Анастасии, Маврикия Тиверия и Константины, а также Фоки и Леонтий⁷⁸ (рис. 3: 14—16). Нет у нас и оснований считать, что эти монеты представляли собой так называемые «анонимные серии»⁷⁹, выпускавшиеся в смутной первой половине VII в. военными и гражданскими правителями ряда пограничных провинций⁸⁰.

⁷⁷ Мы вполне можем основываться на надписи Юстина II и Софии из НЗХТ, в тексте которой они названы «благочестивыми владыками» (Соломоник 1986: 213—214, № 4, рис. 8; IOSPE V 7).

⁷⁸ На рис. 3: 15, 16 приведены изображения монет, хранящихся в Национальном музее Белграда (Радић, Иванишевић 2006: pl. 30: 490) и в Британском музее (Wroth 1908a: pl. XXII: 2). Бронза на рис. 3: 14 была продана на аукционе, проведенном фирмой «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (acsearch.info: 13).

⁷⁹ Наши соображения по поводу анонимности этих монет будут приведены в свое время.

⁸⁰ Такие монеты принято называть «*Moneta Militaris Imitativa*» (MMI). Первым ввел этот термин в научный оборот В. Хан. Он использовал их для именования неординарных выпусков Юстина II (Hahn 1975: 49—51). Как правило, их находят в тех приграничных зонах империи, положение в которых оставалось напряженным

Правда, против этого свидетельствует примитивность технологии изготовления ряда разновидностей изучаемых таврических бронз (рис. 3: 10—13). Но, заметим, что «*трехфигурные*» монеты не являются подражаниями выпускам средиземноморских монетных дворов. Они не несут на себе и их эмиссионные символы. Следовательно, у нас есть все основания считать их местными, оригинально оформленными платежными средствами.

В таком случае, нам не остается ничего другого, как попытаться объяснить появление на них уже не фигур, а надписей и обозначений достоинства. Ведь без выяснения этого обстоятельства мы не имеем права включить «*трехфигурные*» монеты в круг точно атрибутируемых исторических источников.

Прежде всего, попытаемся найти объяснение замене упоминаний об императорах указанием на место монетной эмиссии. Безусловно, у нас есть возможность объяснить модификации легенд изменением ситуации на полуострове. Напомним, что Херсоном при Юстине II стал управлять дукс (Латышев 1906: 122—123; Храпунов 2009: 20—22, 31, 35, 66—78). В таком случае получается, что первая серия монет — со стандартными для ранней Византии обозначениями номинала «М» и «К» (рис. 3: 2, 3), но без имени императора и с «Хερσόνος» на аверсе — должна быть приурочена к образованию дуката. С большой долей вероятности ее появление можно объяснить и привилегиями, дарованными в тот период Херсону. Эту точку зрения разделяет и В. А. Сидоренко (Сидоренко 2003: 363). По логике исследователя ее выпуск является свидетельством ослабления византийского влияния в регионе, наблюдавшегося в период варварского нашествия. В таком случае ее можно датировать концом 570-х гг.

Но вот в чем сложность. В ранней Византии дуксы являлись воинскими командирами, зачастую выполнявшими функции гражданских наместников провинций (Храпунов 2009: 66—67). Сам же факт учреждения дуката говорит о том, что контроль империи над Херсоном и южной частью Таврики в тот период не только сохранился, но даже усилился. В таком случае у нас нет оснований ожидать дарования жителям Таврики каких-либо привилегий, выразившихся в праве на эмиссию собственных монет без упоминаний об императорах — такие факты нам неизвестны. Их, правда, освободили от части налогов. Так, Юстин II уменьшил на четверть размеры морской повинности (Соломоник 1986: 213—214, № 4, рис. 8). Но в то же время в его декрете шла речь о безвозмездной поставке военных судов (Храпунов 2009: 73). Однако это вполне ожидаемо — жители Таврики должны были участвовать в защите своего края⁸¹.

В любом случае, учреждение дукатов не могло привести к возобновлению полисных эмиссий — они были запрещены еще при Диоклетиане (Sear 1988: 301). Получается, что модификация легенды аверса «*трехфигурных*» бронз не могла быть вызвана ослаблением имперского контроля в Таврике. Попытаемся найти иное объяснение этому явлению.

Начнем с того, что наличие на аверсе изучаемых нами монет вполне узнаваемых фигур императоров и членов их семей не дает нам оснований считать их анонимными. Учтем и то, что легенды с именами и титулами правителей Рима отнюдь не всегда обрамляли их изображения даже на печатях (Dissard 1905: 1—8, № 1—11, 14—34, pl. I: 1—11, 17—33; Still 1995a; 1995b). Этот обычай сохранился и в Византии. Судя по анэпиграфным моливдовулам

длительное время. ММІ локальных разновидностей известны на Балканах (Mirnik 1975: 161—166, tab. 1; Mirnik, Šemrov 1998: 129—258), на Востоке (Lampinen 1991) и в Италии (Sear et al. 1987: 88). Полагаем, что ММІ использовали для финансирования армий, участвовавших в приграничных конфликтах. Следовательно, обнаружение такого рода выпусков в Таврике также вполне ожидаемо.

⁸¹ Полагаем, что жители приграничных дукатов могли находиться на положении позднейших акритов.

Ираклия I, Константа II, Константина IV Погоната (668—685) и Юстиниана II (685—695, 705—711) (Соколова 2007: 37—38, 39—44, № 44, 47—60), мы имеем дело с традицией. При наличии на монете или печати узнаваемых изображений правителей какие бы то ни было текстовые упоминания о них уже не требовались.

В этом случае у нас есть все основания отказаться от атрибуции таврических «трехфигурных» бронз как анонимных (Сидоренко 2003: 29—30) и признать их очевидную принадлежность к официальному имперскому чекану. Но что тогда может значить легенда «Хερσόνος»? Займемся поиском ответа и на этот вопрос.

Первым делом попытаемся найти аналогии. И это не составляет труда. В VII в. в ряде пограничных византийских провинций в обращение поступили медные монеты с весьма неординарным для центральных районов империи дизайном. На них оттискивали монограммы, не являвшиеся сокращениями наименований городов, имен императоров или ответственных за эмиссию чиновников⁸² (рис. 4). Их было немного. Насколько нам известно, в VI—VIII вв. работало всего четыре таких монетных двора. На деньгах их чекана оттискивали аббревиатуры «SECILIA» (Grierson 1982: 72), «KVPROV» («KVP», «KVPR») (рис. 4: 1) (Grierson 1982: 73, 121), «SCL» («SC») (Grierson 1982: 133—138, 167) (рис. 4: 2, 3), «S» (рис. 4: 4) (Grierson 1982: 129) и «СІКЛ» (рис. 4: 5, 6) (Степанова 2005: 76—84). Первую из них стали проставлять на сицилийских декануммиях при Маврикии Тиверии (Grierson 1982: 72). Аббревиатура «KVPROV» появилась на крупной меди времен восстания против Фоки (Grierson 1982: 73, 121). Монограмма «SCL» изначально была одним из элементов надчеканки, проставлявшейся на фоллисах при Ираклии I. Ее выбивали вместе с портретом императора и с монограммой «†». Причем, что интересно, подобные контрамарки оттискивали даже на монетах самого Ираклия I (Чореф 2013: 56—58). Позже она стала меткой денежного двора византийской Сицилии (рис. 4: 2). Однобуквенная монограмма «S» была эмблемой эмиссионного центра, работавшего в Сардинии при Юстиниане II и его ближайших преемниках (Grierson 1982: 129). Обозначение «СІКЛ» появилось значительно позже. Его проставляли на бронзах, выбитых в период иконоборчества. По мнению Е. В. Степановой, оно служило меткой денежного центра фемы Сикелии (Степанова 2005: 76—84), включавшей в свой состав византийскую Сицилию и Калабрию.

Что же объединяет эти факты? Заинтересовавшие нас метки проставляли на деньгах областного чекана. Так, Кипр стал отдельной провинцией еще при Юстиниане I (ODB 1991: 567). При нем же Сардания и Сицилия вошли в состав империи и были выделены в отдельные административные единицы (ODB 1991: 1842, 1891). Само географическое положение делало их опорными пунктами империи. Так что не стоит удивляться тому факту, что в них выпускали собственные деньги. В любом случае факт их эмиссии не на городских, а на областных византийских монетных дворах уже давно установлен.

Следовательно, у нас нет нумизматических оснований приурочить выпуск «трехфигурных» монет с легендой «Хερσόνος» на аверсе к обретению Херсоном автономии. К слову, такое умозаключение нельзя было бы обосновать. Ему противоречили бы свидетельства письменных источников (Менандр Протектор 2005: 1254), а также результаты археологических и сфрагистических исследований. К примеру, о регулярных контактах администрации дуката и правительства империи свидетельствуют и находки позднейших печатей (Степанова 2009: 177). Учтем и то, что в Херсоне (Романчук 2008: 135) и в Боспоре

⁸² Изображения монет, приведенные на рис. 4: 1, 4, были изданы Ф. Грирсоном (Grierson 1982: pl. 10: 167, 27; 494). Остальные фотографии были опубликованы в каталогах фирм «Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG» (acsearch.info: 14), «VAuctions» (acsearch.info: 15) и «Numismatic Ars Classica NAC AG» (acsearch.info: 16; acsearch.info: 17).

(Айбабин 1999: 142) продолжали солить рыбу в цистернах, что свидетельствует о стабильном уровне межрегиональной торговли. Кроме того, из Херсона вывозили соль (Романчук 2008: 135). Получается, что византийская Таврика была тесно связана с центральными областями как политически, так и экономически.

Что же касается весьма нетрадиционной для Византии системы обозначения номиналов, то, как видим, в период эмиссии «*трехфигурных*» монет таврические власти сочли возможным перейти к привычному для местных жителей денежному счету. Его основой стал пентануммий⁸³.

Однако мы пока еще не исследовали все очевидные факты. Остался не рассмотренным вопрос о технологии производства «*трехфигурных*» монет. Часть, как мы считаем, самые ранние, были выбиты на специально изготовленных кружках (рис. 3: 2, 3). Мы относим их к первой эмиссии. Однако при Маврикии Тиверии ситуация изменилась. Если фоллис, изображенный на рис. 3: 4, отчеканен на прежнем уровне, то иные монеты этого же номинала (рис. 3: 5, 6) были выбиты на небрежно выполненных заготовках, причем даже с неокругленными краями. Столь же неаккуратно были отчеканены гемифоллисы Маврикия Тиверия (рис. 3: 7, 8) — заготовки для них на скорую руку вырезали из листа меди. Монеты этого императора мы выделяем во вторую серию.

Некоторое улучшение ситуации наблюдалось после смерти Маврикия Тиверия. На рис. 3: 9 приведена фотография фоллиса третьей серии. Его изображения и надписи довольно четки и аккуратны. Однако прочие бронзы этой серии были выбиты крайне небрежно. Их выпускали по неординарной для Византии технологии. Похоже, что заготовки для них, в лучшем случае, небрежно вырезали из листа, или, что наблюдается куда чаще, попросту вырубали или даже выламывали из покрытой оттисками полосы металла (рис. 3: 10—13). Примечательно и то, что их площадь, как правило, превышала размеры штемпелей.

Эти обстоятельства дают нам основания для выделения таврических бронз, изображенных на рис. 3: 10—13, в отдельную подгруппу. Рассматриваемые монеты примечательны не только техникой изготовления, но и грубейшими ошибками в легендах⁸⁴. Да и фигуры правителей на их аверсе столь архаичны, что у нас не остается сомнений, что они не являются ординарными изображениями Фоки и Леонтии. Полагаем, что и эти бронзы можно отнести к третьей серии.

Попытаемся осмыслить выявленные факты. Получается, что при чеканке «*трехфигурных*» монет использовали две разные технологии. Ведь в одной и той же мастерской не стали бы аккуратно вырезать и, одновременно, выламывать заготовки из листа металла. Учтем и очевидные различия в стилях оформления. Полагаем, что аккуратно отчеканенные монеты были выпущены на издавна работающем денежном дворе, а небрежно выбитые чеканили в походных условиях. Но в таком случае получается, что первые могли быть выпущены в Херсоне, а вторые — в мобильной мастерской, причем, вернее всего, в Восточной Таврике, т.е. в регионе их обнаружения⁸⁵. Полагаем, что они шли на финансирование военных расходов и выплату жалования частям, дислоцированным в этой части полуострова⁸⁶.

⁸³ Как уже было сказано выше, византийская монета в то время не являлась основным платежным средством. Денежное обращение региона было насыщено деградированными боспорскими статерами, которые оценивались в пять нуммов (Чореф 2010с: 144—145). Поздняя медь Боспора ходила в Таврике еще во второй трети VII в. (Чореф 2008а: 118).

⁸⁴ Наше объяснение их появления см. ниже.

⁸⁵ Мы основываемся на статистике, собранной В. А. Сидоренко (Сидоренко 2003: 355—392).

⁸⁶ Увязываем их дислокацию с тюркской угрозой (Менандрий Протектор 2005: 1247—1255).

Надеемся, что предложенные нами истолкование композиции «*трехфигурных*» монет и объяснение появления легенды «Хερσόνιος» более логично и, к слову, плодотворно, чем допущение о возможности анонимной эмиссии ряда разновидностей этих бронз с неатрибутируемыми изображениями правителей.

В любом случае выявленные нами факторы позволяют установить период обращения «*трехфигурных*» монет. Полагаем, что они ходили в первые годы правления Ираклия I. Ведь только при нем их стали изымать из обращения и перечеканивать⁸⁷. Это, безусловно, стоит увязывать с очередной модификацией легенды аверса — на ней вместо «Хερσόνιος» появился текст с именами и титулами императоров.

Считаем своим долгом заметить, что ранее мы поддерживали точку зрения В. А. Сидоренко, полагающего, что переделка «*трехфигурных*» монет наблюдалась лишь при Константе II (Сидоренко 2003: 376). Однако вновь выявленные обстоятельства заставили нас от нее отказаться. Рассмотрим две, как нам кажется, крайне интересные монеты⁸⁸, изображения которых приведены на рис. 5. Хорошо видно, что они перечеканены. Причем если первая из них была выбита в Таврике при Маврикии Тиверии поверх фоллиса столичного производства⁸⁹ (рис. 5: 1, 2), то вторая была перечеканена в Никомедии в первые годы правления Ираклия I из анонимного херсонского «*трехфигурника*» высшего номинала, выпущенного при Тиверии Константине (578—582)⁹⁰ (рис. 3: 9, 5: 3, 4). И это, безусловно, требует объяснения.

Полагаем, что первая перечеканка могла проводиться с целью пополнения регионального обращения местными платежными средствами. Похоже, что привозные монеты в тот период на полуострове не использовались. Этот факт свидетельствует о кардинальности изменений, произошедших в сфере денежного обращения Тавриды в период выпуска «*трехфигурников*». Считаем, что они стали основным и, можно сказать, единственным платежным средством на полуострове. А ранее выпущенные византийские медные монеты стали сырьем для их чеканки.

Перейдем теперь к контрамаркированной таврической монете Тиверия Константина (рис. 5: 3, 4). Сам факт ее перечеканки в Никомедии говорит не только об ограниченности ареала обращения «*трехфигурников*». Похоже, что за пределами Таврики они не являлись законным платежным средством. Причем сам факт перечеканки преследовал финансовые цели. Очевидно, что с ее помощью власти ограничивали приток привозной монеты в свои регионы.

Итак, у нас есть все основания считать, что «*трехфигурные*» монеты с изображением св. Юстиниана на реверсе выпускались в двух эмиссионных центрах Таврики: в Херсоне, где действовал стационарный монетный двор, и в восточной части полуострова в мобильной мастерской. Херсонские разновидности «*трехфигурных*» бронз (рис. 3: 2, 3) появились в обращении при Юстине II. Их эмиссия продолжалась и при Тиверии II Константине. При Маврикии Тиверии в Херсоне приступили к выпуску именных монет (рис. 3: 4). Отличительным признаком этих бронз является наличие посоха с хризмой в руках св. Юстиниана.

⁸⁷ См. ниже.

⁸⁸ Эти монеты были проданы на аукционах, проведенных фирмой «Classical Numismatic Group, Inc.» (cngcoins.com: 3; cngcoins.com: 4).

⁸⁹ Что, как мы уже понимаем, неудивительно — в дукате Херсон использовалась региональная разменная монета.

⁹⁰ Подобные монеты выпускались в первые три года его правления (Grierson 1993a: 315—317).

Одновременно заработал мобильный монетный двор, обслуживающий нужды армии, размещенной в Восточной Таврике. Фоллисы и гемифоллисы его эмиссии приведены на рис. 3: 5—8. Они выделяются из общей массы «*трехфигурных*» монет небрежностью чекана и значительным упрощенным изображением. Примечательно и то, что на реверсе этих бронз оттискивали изображение св. Юстиниана с длинным крестом в правой руке.

При Маврикии Тиверии влияние империи в Причерноморье могло возрасти, в результате чего в обращение могли поступить монеты таврического чекана с именем правителя, но с принятыми в регионе обозначениями номинала (рис. 3: 4—8). Мы объясняем изменение легенды аверса реформой системы управления, проведенной императором в интересах своей семьи. Полагаем, что он в интересах фиска лишил дуку Херсона и Боспора ряда полномочий. После его гибели местные власти самочинно вернулись к эмиссии региональных монет⁹¹ (рис. 3: 9—13). Есть все основания датировать эти выпуски правлением Фоки⁹². Причем, что интересно, местная элита была настолько нелояльна к новому императору, что отказались размещать на аверсах «*трехфигурных*» бронз изображения Фоки и его супруги. Ведь, как правило, этого императора на монетах изображали в диадеме, увенчанной крестом (Grierson 1993a: pl. I—VII) (рис. 3: 16). Но этот культовый символ появился на таврических фоллисах херсонского чекана только при Ираклии I⁹³ (рис. 6: 1—4).

Но вернемся к предмету нашего исследования. Как видим, в нижних слоях базилик Херсона и в засыпанных при их строительстве цистернах встречаются ранние, т.е. выпущенные при наследниках Юстиниана I, «*трехфигурные*» монеты таврического чекана с изображением святого покровителя этой династии на реверсе. Они могли ходить еще при Ираклии I. Следовательно, у нас есть основания датировать возведение культовых комплексов правлением этого василевса. Во всяком случае, при Константе II обращались таврические фоллисы с иным обозначением номинала⁹⁴. Таким образом, мы можем полагать, что Уваровская базилика была возведена в первой половине VII в. Заметим, что наши выводы не противоречат утверждению А. И. Романчук (Романчук 2008: 386). Считаем, что монеты с изображениями св. Юстиниана целесообразно учитывать при датировании культовых сооружений.

Итак, мы не только атрибутировали мужскую фигуру, размещенную на реверсе «*трехфигурных*» монет, вынесли на научное обсуждение нашу гипотезу о периоде и обстоятельстве их поступления в обращение, но и попытались объяснить замену стандартной легенды, содержавшей имена и титулы императоров, на неординарную «Хερσόνιος». Считаем, что изученные нами таврические бронзы представляли собой не просто одну из

⁹¹ Сама их эмиссия, как нам кажется, убедительно свидетельствует об активизации сепаратистских настроений на полуострове в тот период.

⁹² Однако В. А. Сидоренко, судя по последней публикации (Сидоренко 2011: 30), склонен датировать эмиссию монет этой группы правлением Ираклия I. Причем в данном случае ученый основывается не на результатах иконографического анализа изображений императорской четы, чего, как нам кажется, следовало бы ожидать, а на статистике находок бронз этих разновидностей и на трактовке надчеканок, встречающихся на этих бронзах. В свою очередь заметим, что сам факт обнаружения подобных монет в погребениях некрополя Суук-Су, датированных первой половиной VII в., отнюдь не свидетельствует о выпуске при Ираклии I. К сожалению, ученый не обратил внимания на то обстоятельство, что уже в первые годы правления этого императора в Таврике были выпущены именные фоллисы, оформленные в новом ключе, ни на сам факт наличия на большей части подтипов этой группы его надчеканок, что, с нашей точки зрения, говорит только о том, что эти монеты ходили до проведения очередной денежной реформы.

⁹³ Выявленное обстоятельство как нельзя лучше обосновывает нашу гипотезу о возможности отнесения эмиссии боспорских монет этого вида к смутным временам правления Фоки.

⁹⁴ См. ниже.

многих эмиссий денег чрезвычайных обстоятельств, выпускавшихся во второй половине VI — в начале VII в. во многих провинциях империи, а легальный выпуск денег для дуката Херсон. Их с полным основанием можно считать византийской монетой регионального таврического образца и, что не менее важно, ценным историческим источником.

1.4. Таврида при Ираклии I и Константе II

При Ираклии I в обращение поступили фоллисы с изящно выполненными изображениями самого императора и его соправителя Ираклия Константина на аверсе и св. Юстиниана с посохом, увенчанным хризмой, на реверсе⁹⁵ (рис. 6: 1—4). Их отчеканили на специально подготовленных кружках, соответствующих по размерам штемпелям. Учитывая все эти обстоятельства, предполагаем, что эти монеты чеканили в Херсоне. Вслед за В. А. Сидоренко считаем, что их выпускали в 613—616 гг. (Сидоренко 2003: 370). Это была последняя — четвертая эмиссия «трехфигурных» бронз изучаемой нами группы.

Заметно, что на аверсе этих монет была оттиснута легенда, содержащая имена и титулы правителей. Мы находим эту новацию весьма показательной. Причиной тому могла быть реорганизация административной системы византийской Таврики. Полагаем, что Ираклий I упразднил дукат Херсон.

Но, возможно, для этого имелись также идеологические причины. Дело в том, что у Ираклия I были весьма веские основания прекратить выпуск и перечеканить региональные таврические монеты с изображением св. Юстиниана на реверсе. Одной из них, и, вернее всего, самой важной, было развитие культа самого императора⁹⁶ (Сергий, архимандрит 1876: 143, 360), не нуждавшегося более в легитимации своего режима с помощью пропаганды авторитета одного из своих предшественников, пусть даже и основателя еще недавно правящей династии. Полагаем, что именно это обстоятельство могло подвигнуть Ираклия I прекратить эмиссию «трехфигурных» фоллисов.

С эпохой правления Ираклия I есть все основания связывать не только перестройку административной системы и прекращение чекана «трехфигурных» монет. При нем в Таврике на время прекратилась собственная эмиссия и прошла массовая надчеканка всех прежних выпусков. На меди появились контрамарки двух групп: монограмма «Р»⁹⁷ (рис. 6: 5)

⁹⁵ Заметим, что Ф. Гриersonом, В. Ханом и В. А. Сидоренко было выделено всего две пары штемпелей (рис. 6: 1, 2), которыми были отчеканены все известные им таврические фоллисы Ираклия I (Сидоренко 2003: 369, рис. 2; Grierson 1993a: pl. XXII: 311; Hahn 1975: pl. XXII: 311). Это давало основание считать, что эмиссия «трехфигурных» монет этого правителя была незначительной. Но недавно нам удалось выявить две неизданные херсонские монеты Ираклия I, выбитые третьей и четвертой парами штемпелей (рис. 6: 3, 4). Первая была продана фирмой «Classical Numismatic Group» (cngcoins.com: 5), вторая стала известной благодаря сайту Hourmto.eu (hourmto.eu: 1). Заметно, что штемпели первой из них были выполнены с большим мастерством: фигуры правителей переданы довольно изящно, а буквы легенд прорезаны тонко и разборчиво. Правда, прически василевсов весьма сильно — до лунообразности — стилизованы, а «Р» в хризме на посохе св. Юстиниана передана довольно угловато. Вторая монета также была оттиснута весьма высокохудожественными штемпелями. Она примечательна, в первую очередь, оформлением реверса. Заметно, что, во-первых, горизонтальная перекладина посоха значительно отдалена от «Р», переданного столь же тонкими и изящными линиями, что и на рис. 6: 3, однако не такого угловатого. Во-вторых, поперечная черта буквы «Н», обозначающей номинал монеты, размещена по центру и не под наклоном, что не свойственно прочим выпускам (рис. 6: 1—3). Полагаем, что сам факт обнаружения монет, выбранных четырьмя парами штемпелей, говорит о масштабности эмиссии.

⁹⁶ Наше объяснение ситуации приведено в (Чореф 2012e: 69—78).

⁹⁷ Ее прочтение мы приведем ниже.

и «*» — «хризма» (рис. 6: 6)⁹⁸. Причем прослеживается определенная закономерность. Надчеканка «*» известна на позднеантичных монетах боспорского, римского и херсонесского чекана, а также на ранневизантийской меди номиналом от пентануммия до гемифоллиса включительно (Анохин 1977: 105—107, табл.). А монограмма «ꝝ» оттискивалась только на полновесных фоллисах. Учитывая эти обстоятельства, мы предположили, что контрамаркирование проводилось как с целью деноминации находившейся в тот период в обращении разновременной мелкой медной монеты — до уровня гемифоллиса, так и для подтверждения достоинства более крупной (Чореф 2008а: 117—130).

Однако в современной нумизматике бытует и иное объяснение ситуации. По мнению В. А. Анохина, надчеканку провели с целью унификации состава денежного обращения. Ученый полагает, что власти пошли на контрамаркирование разношерстной и разновременной позднеантичной и раннесредневековой разменной меди с целью узаконить ее обращение по номиналу пентануммия (Анохин 1977: 105—108).

Безусловно, точка зрения уважаемого исследователя заслуживает внимательного и тщательного изучения. Тем более что она достаточно продумана. Действительно, мельчайшей монетой времен эмиссии «трехфигурных» монет являлся пентануммий. И было бы совершенно логично приравнять к нему все виды мелких медных монет, тем самым без лишних затрат увеличить объем денежной массы. Учтем и то, что после проведения этой операции, по мнению В. А. Анохина, в региональном обращении должны были остаться фоллисы, гемифоллисы и пентануммии.

Однако эта теория имеет ряд слабых мест. Ее создатель не учел того, что объектами контрамаркирования стали не только таврические позднеантичные и раннесредневековые бронзы, но и византийская медь в десять и двадцать нуммий, чеканенная при Юстиниане I и Юстине II (Анохин 1977: 105, 106, табл), а понижать ее номинал было бы крайне нелогично.

Основываясь на этом, заключаем, что рассматриваемая гипотеза В. А. Анохина не учитывает реалии монетного дела Византии. Дело в том, что при Ираклии I по всей империи происходило циклическое облегчение веса вновь выпущенной меди, в результате чего и наблюдалась массовая перечеканка обращавшихся прежде разменных денег с целью увеличения их достоинства, приведшая к постепенному исчезновению из обращения мелких номиналов. Так что этот правитель не мог принимать мер с целью «унифицировать все разнородные типы разменных денег, ходивших в городе после прекращения собственной чеканки, приравняв их к номиналу 5 нуммий» (Анохин 1977: 108). Считаем, что контрамаркирование обращавшейся на денежном рынке меди проводилось не с целью понизить ее достоинство до уровня совершенно обесценившихся в тот период монет, а, наоборот, поднять его для обеспечения хозяйства в должном объеме средствами платежа. Полагаем, что в ходе реформы все эти монеты были переоценены в гемифоллисы⁹⁹. Считаем также, что прослеживаемая новация должна была и, вероятно, привела к узаконению сложившейся к тому времени рыночной оценки мелкой меди, которую мы и попытались установить.

⁹⁸ Изображения монет, приведенные на рис. 6: 5, 6, 12, были изданы В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXXII: 6), И. В. Соколовой (Соколова 1983: табл. VI: 2) и Ф. Гриersonом (Grierson 1993a: pl. XVII: 185 bis). Остальные известны по электронным каталогам. Так, солид (рис. 6: 7) был продан фирмой «Auktionshaus H. D. Rauch GmbH» (acsearch.info: 18). Гексаграмма (рис. 6: 8) издана в каталоге аукциона, проведенного компанией «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (acsearch.info: 19). Фоллисы (рис. 6: 9, 10) опубликованы на сайтах Wegm.com (wegm.com: 1) и Beastcoins.com (beastcoins.com: 1). Медь последнего года правления Ираклия I была продана фирмой «Freeman & Sear» (acsearch.info: 20).

⁹⁹ Учитываем факт надчеканки гемифоллиса Юстина II.

Перейдем к исследованию самих контрамарок. Если вполне нейтральная по содержанию « \ast » является культовым символом, характерным для всего христианского мира, и, следовательно, трудно датируема¹⁰⁰, то монограмма « \mathbb{K} » была свойственна только монетному делу Ираклия I. Она входит в состав группы лигатур: « \mathbb{K} », « \mathbb{K} » и « \mathbb{K} », хорошо известных на монетах этого правителя, причем не только в качестве элементов надчеканок (рис. 6: 5, 10, 11), но и как изначальных компонентов оформления реверса (рис. 6: 7—9, 12, 13). Как правило, в них принято разбирать имя как самого василевса (Grierson 1993a: 110, 116; 1982: 34, tab. 1). Однако сравнительно недавно было высказано соображение, что одна из этих монограмм — « \mathbb{K} » (рис. 6: 11) — может быть приписана Феодору — брату Ираклия I (Lampinen 1999: 399—404). Дело в том, что аналогичные аббревиатуры, встречающиеся на ранневизантийских печатях (рис. 6: 14), принято дешифровывать таким же образом (Степанова 2006: 81, № 104, 105). Правда, настороживает отсутствие в этих лигатурах большинства составляющих слов «Нράκλειον» — «Ираклия» и «Theodorou» («Θεόδωρον») — «Феодора». Конкретнее, в их состав не входят «A», «E», «D» и «O», являющиеся срединными буквами дешифруемых слов. Так что при всем желании в « \mathbb{K} » нельзя разобрать «Th(e)oðoru». Зато в состав « \mathbb{K} » входит вполне очевидная «C», отсутствующая в именах василевса и его брата.

Выявленные casus'ы должны быть как-то истолкованы. Воспользуемся методикой дешифровки грекоязычных монограмм. Напомним, что по ней разбор аббревиатуры начинается с выделения основного символа, к которому крепятся все остальные буквы. В нашем случае это «T», горизонтальная составляющая которой, выступая по сторонам, образует подобие креста. К ней в нижней части крепится «H», а в верхней части «P» (R). Судя по ранее изученной монограмме « \mathbb{A} » (Чореф 2009d: 40), компоновать их нужно, двигаясь снизу вверх. Кроме того, в состав лигатур « \mathbb{K} » и « \mathbb{K} » входит «C», размещенная в ее левой или в правой части. Похоже, что она является четвертым символом монограммы. Других букв мы не выявили. В результате получаем «THPC» («THPΣ»). Причем это наиболее полные варианты монограмм. Использовали и сокращенное написание «THP». Дело в том, что «T» в составе « \mathbb{K} », « \mathbb{K} » и « \mathbb{K} » из-за нехватки места сначала частично, а потом и полностью потеряла горизонтальную составляющую. Хотя, возможно, что ее видели в нижней наклонной гастре «R». В любом случае мы получаем наборы символов «THPΣ» и «THP».

Но что же могло быть в них зашифровано? Очевидно, что не имя византийского государя — оно неизвестно. Не допускаем и мысли о кодировании имен античных правителей Τηρεύς — «Терей», Τήρος — «Ter» и Τήριλλος — «Terillus». Столь же мала вероятность того, чтобы с помощью рассматриваемых аббревиатур могли зашифровать указание на место выпуска монет. Лигатура « \mathbb{K} » известна в сочетании с меткой монетного двора фемы Сикелия (рис. 6: 10). Правда, существовал город со схожим названием. Речь идет о Τηρείη — «Terei». Но он локализуем в Мисии. Кроме всего прочего, в Сицилии течет речка Τηρίας — «Terii», но вряд ли только на ее берегах столь массово и целенаправленно контрамаркировали монеты.

Необходимо принять во внимание, что все эти слова не начинаются с «THPΣ». А из того, что « \mathbb{K} », « \mathbb{K} », « \mathbb{K} » и « \mathbb{K} » размещали на контрамарках (Сидоренко 2003: 370—371), отнюдь не следует, что в них было зашифровано указание на достоинство монеты. Ведь при Ираклии их надчеканивали и хризмой, и орлом. Правда, сам факт сочетания аббревиатур с портретами императоров наталкивает на мысль, что в них могли быть зашифрованы титулы или общепринятые эпитеты правителя. И действительно, в словаре И. Х. Дворецкого мы

¹⁰⁰ О ее датировке см. ниже.

находим, что τήρησις означает «защита, охрана», а τηρητής соответственно — «страж, защитник» (Дворецкий 1958: 1125). Полагаем, что лигатура, состоящая из «ТНРΣ», использовалась для шифрования первого слова. Ее использовали при обращении к святому покровителю, а Ираклий I, как известно, таковым и почитался (Сергий, архимандрит 1876: 143, 360).

Учтем и то обстоятельство, что на позднейшей меди Ираклия I (рис. 6: 12, 13) аббревиатуру «ቶ» размещали непосредственно над обозначением номинала, т.е. там, где ранее выбивали крест или хризму. А это как нельзя лучше свидетельствует о культовом значении этого обозначения¹⁰¹.

Считаем последнее обстоятельство крайне важным. Дело в том, что и сам характер использования аббревиатуры «ቶ» на ранневизантийских печатях не оставляет и тени сомнения в том, что в них шифровали не имя владельца — оно и так обязательно присутствовало, а обращение к святому покровителю. Для примера рассмотрим буллу патриархии Феодора (рис. 6: 14), изданную Е. В. Степановой (Степанова 2006: 81, № 105). Сразу же заметим, что не было никакого смысла создавать печать — билингву, причем неполную — на ее оборотной стороне нет никакого указания на титул владельца. Полагаем, что в «ቶ» следует видеть не гипотетическое и недоказуемое «Th(e)odoru», а обращение к почитаемому императору, признанному уже при жизни святым и мессией (Чореф 2012e: 72—74). А это, кроме всего прочего, позволяет уверенно и точно датировать подобные памятники нумизматики и сфрагистики. Полагаем, что аббревиатуры «ቶ», «ቆ», «ቆ», «ቆ», «ቆ» и «ቆ» появились на них не раньше 629 г., т.е. когда в Византии был учрежден официальный культ Ираклия — победоносного императора и спасителя (Чореф 2012e: 72—74).

Попытаемся дать оценку этим процессам. Полагаем, что прекращение эмиссии меди Ираклия I свидетельствует о сложном положении, сложившемся при нем в экономике византийской Таврики. Только этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что ее властям пришлось отказаться от практики чеканки медной монеты, исполнявшей, кстати, не только финансовую, но и, что не менее важно, пропагандистскую функцию. Эта же причина могла подвигнуть и на принудительное увеличение номинала прежних выпусков. В таком случае появление надчеканки «*» вполне вероятно в первую половину правления Ираклия — в период борьбы с Ираном. Сам же факт размещения на разменной меди контрамарки «ቆ» говорит о пропагандировании культа императора-защитника.

Мы отдаляем себе отчет в том, что наши выводы могут быть восприняты как контрдоказывания против уже устоявшейся точки зрения, согласно которой Херсон в VII—VIII вв. оставался важным экономическим центром¹⁰². Однако считать так было бы крайне опрометчиво. Дело в том, что прекращение эмиссии и переход к контрамаркированию прежних выпусков отнюдь не свидетельствует о кардинальном ухудшении экономической ситуации. Ведь, как помним, таврическая медь со времен Юстиниана I выпускалась для поддержки местного рынка. Сам же факт повышения ее номинала свидетельствует не только о сохранении, но и о повышении спроса на платежные средства.

¹⁰¹ Наша точка зрения на ее атрибуцию была изложена и успешно обоснована на конференции «Церква—наука— суспільство: питання взаємодії», организуемой Киевской духовной академией Украинской православной церкви (Московского патриархата) (Чореф 2013а: 56—58). Так что наша гипотеза совершенно канонична.

¹⁰² Эта идея была высказана М. Я. Сюзюмовым (Сюзюмов 1956: 6—41; 1977: 34—51), сформулирована и обоснована А. И. Романчук (Романчук 1972: 42—55; 1973: 45—56; 1977: 18—26; 1975: 3—13; 1991: 30—46; 2008: 116—138).

Немаловажен и сам факт использования местных контрамарок¹⁰³, пропагандирующих христианство и кульп святого императора. Их появление свидетельствует об особой значимости Таврики для Константинополя.

Традиция почитания Ираклия I сохранялась и при Константе II. В 654 г. (Чореф 2012e: 75) в Таврике прошла эмиссия фоллисов с изображениями Константа II и Константина — его старшего сына и соправителя на аверсе и св. Ираклия на реверсе¹⁰⁴ (рис. 7). Эти монеты примечательны тем, что при их изготовлении были задействованы всего две пары штемпелей.

Для первой характерны крупные, хорошо проработанные рельефные фигуры императора и его наследника (рис. 7: 1, 2). Причем резчик смог мастерски воспроизвести не только одеяния правителей, но и их прически. Обратим внимание на характерные завитки волос, обрамляющие головы Ираклидов. Заметим, что мода на такую укладку волос появилась только при Константе II. Очень примечательна и густая борода, копной ниспадающая на грудь этого государя. Таким его изображали в последний период правления. Не менее изящно оформлен и реверс: изображенный на нем мужчина определенно похож на Константа II. Очевидно, что они родственники. Однако усы у него прямые, а не закрученные кончиками вверх, его волосы свободно ниспадают вниз, в них не заметны завитки. Кроме того, пышная борода этого мужчины разделена надвое. В свою очередь, наличие в его правой руке длинного креста, а не державы, как у правящих императоров, дает нам основание видеть в нем святого. А так как он определенно не схож с таврическими воспроизведениями образа св. Юстиниана (рис. 3: 1—13, 6: 1—4), то у нас есть все основания видеть в нем фигуру св. Ираклия, изображавшегося бородатым и усатым.

Вторая пара штемпелей была изготовлена со значительно меньшим искусством. С ее помощью на аверсе выбивали мелкие, нереалистичные, небрежно переданные изображения правителей (рис. 7: 3). Хотя фигура св. Ираклия на реверсе передана вполне традиционно.

Обратим внимание на символические обозначения, различимые на обратных сторонах этих монет. Литеру «К», просматривающуюся правее фигуры св. Ираклия, очевидно, следует считать монограммой имени Константа II¹⁰⁵, а буква «В», размещенная ниже, похоже, является эмиссионным символом — меткой монетного двора Боспора. Мы согласны с точкой зрения Ф. Гриersona и В. А. Сидоренко, отнесших подобные монеты к выпуску этого города (Сидоренко 2003: 374—376, табл. XIII; Grierson 1993a: 38—39).

Примечательно, что в период их обращения в Таврике находился сосланный туда Папа Римский св. Мартин Исповедник, поведавший в своих письмах о критической ситуации, сложившейся на тот момент в регионе (Папа Мартин I 2005: 1289—1302). Однако если отсеять сетования автора на условия его жизни, появление которых может быть объяснено не столько объективными факторами, сколько самим жанром произведения, то останутся важные свидетельства о торговых контактах Херсона с центральными областями империи и, что самое важное, о подконтрольности его константинопольским властям. Так что выпуск таврических фоллисов Константа II весьма показателен.

Однако вернемся к предмету нашего исследования. Как видим, нам удалось выявить изображения свв. Ираклия и Юстиниана на монетах таврического чекана. Следовательно, наш тезис о возможности атрибутирования фигур мужчин со знаками власти и культовыми

¹⁰³ Полагаем, что это обстоятельство убедительно опровергает гипотезу А. Л. Якобсона об упадке Херсона в интересующий нас период (Якобсон 1964: 22).

¹⁰⁴ Изображения монет, приведенных на рис. 7: 1, 3, были изданы В. А. Сидоренко (Сидоренко 2003: табл. XIII: 2, 5, 7). Бронза на рис. 7: 2 была продана фирмой «Stack's» (acsearch.info: 21).

¹⁰⁵ Как, собственно, и считал ее первооткрыватель И. И. Толстой (Толстой 1914b: 775—776, № 282, pl. 56: 282).

символами на реверсе как изображения почитаемых императоров, безусловно, правдоподобен.

Выявленные обстоятельства позволяют сделать и исторические выводы. Сам факт прохождения при Константе II кратковременной эмиссии в Боспоре свидетельствует об активизации в Таврике Византии, приведшей к расширению ее зоны влияния.

Не менее интересен и по-своему сложен вопрос о возможности выпуска солидов таврического чекана при первых Ираклидах. Дело в том, что в 1978 г. австрийский нумизмат В. Хан предположил, что в Херсоне кроме региональной бронзы могли чеканить золото общегосударственного образца. Исследователь отнес к выпускам этого города солиды, на реверсе которых просматриваются символы «Х» или «+», размещенные правее эмиссионного обозначения «CONOB», оттиснутого в нижней части монетного поля (Hahn 1978b: 521, fig. 27—30). В. Хан изначально выявил такие обозначения на солидах Ираклия I и его соправителей Ираклия Константина и Ираклона (рис. 8: 2), а также Константа II (рис. 8: 3, 4, 5). Этой же точки зрения он придерживался на момент составления своего фундаментального труда «Moneta Imperii Byzantini» (Hahn 1981: 89, 126, Taf. 4: v75, 75, 21: 53—55). Ко времени его написания исследователь выделил еще одну разновидность таких солидов — с изображениями Ираклия I и Ираклия Константина на аверсе (рис. 8: 1).

Заметим, что нумизмат основывался отнюдь не только на своей расшифровке буквосочетаний «CONOBХ» и «CONOB+». Согласно собранной им статистике, эти исключительно редкие монеты находят только в Крыму (Hahn 1978b: 521).

Действительно, на реверсе солидов, изданных В. Ханом, хорошо видны символы «Х» и «+». Очевидно, что они не могли быть элементами надписи «VICTORIA AVСЧ», размещавшейся в то время на оборотных сторонах византийских золотых монет. Следовательно, у нас есть все основания согласиться с его мнением. Безусловно, «Х» и «+» служили эмиссионными знаками. Обратим внимание читателя и на то, что В. Хан с целью обосновать свое предположение попытался атрибутировать прочие буквы легенды реверса, незадействованные в «VICTORIA AVСЧ». На оборотных сторонах изданных им солидов после «AVСЧ» различимы символы «А» (рис. 8: 3), «Г» (рис. 8: 1) и «І» (рис. 8: 2, 5). По мнению ученого, они являлись обозначениями даты по индикту (Hahn 1978b: 521).

Как видим, внешне гипотеза В. Хана вполне логична. По крайней мере, он учел все буквенные обозначения. Однако верна ли их атрибуция? Попытаемся проверить умозаключения уважаемого австрийского исследователя.

Начнем с солида, изображенного на рис. 8: 1. На нем после «AVСЧ» вполне различимо буквенное обозначение «Г». По мнению В. Хана, эта монета могла быть выпущена в третий год индикта. Но на самом деле, судя по изображению подросшего Ираклия Константина, золотые такого типа выпускались с 616 по 625 гг. (Grierson 1993a: 250—252, Cl. IIb), т.е. с четвертого по тринадцатый годы индикта. Стоит учесть и то, что на подобных солидах, выделенных Ф. Гриersonом в Класс II, в конце легенды реверса присутствуют не только обозначения «А», «В», «Г», «Д», «Е», «С», «З», «Н» и «І», вполне допустимые для буквенных обозначений дат (Grierson 1993a: 250—252, Cl. IIb), но и совершенно, по логике В. Хана, немыслимые «ВΘ» и «ІΘ» (Grierson 1993a: 251).

Как видим, мы пока не смогли подтвердить предположение австрийского исследователя. Однако в данном случае у нас есть все основания объяснить нашу неудачу сложностью атрибуции солидов, датируемых с учетом размера изображения молодого Ираклия Константина. Действительно, у каждого монетного мастера был свой почерк и, следовательно, фигуры соправителя достаточно сильно отличались друг от друга. Допускаем, что в 615 г., на который как раз и приходится третий год индикта, могли по

ошибке выпустить солид с изображением подросшего василевса. Так что попробуем проверить предположение В. Хана на позднейшем нумизматическом материале.

Обратим внимание на солид Ираклия I с «I» в конце легенды реверса (рис. 8: 2). По мнению ученого, он был выпущен в десятый год индикта. Сразу же заметим, что эта дата дважды приходилась на правление Ираклия I, т.е. на 621/2 и 636/7 гг. Однако «трехфигурные» монеты с коронованными изображениями василевса и его сыновей Ираклия II Константина и Ираклона выпускали в период с 638 по 641 гг. (Grierson 1993a: 227, Cl. IVb, pl. IX: 38a—45b.1; 1982: 87, 94) Очевидно, что их эмиссия не может быть датирована десятым годом индикта.

По данным, собранным Ф. Грирсоном, самый ранний из таких солидов — с символом «A» после «VICTORIA AVΣЧ» и с «I» в поле — был выпущен до дарования Ираклону титула августа, т.е. до 638 г. (Grierson 1993a: 257—259, Cl. IV A(a) — IV Ae, № 35a—37c, pl. IX). Золотые с подобными обозначениями выпускали и в 638—641 гг., т.е. в тот период, когда оба соправителя Ираклия I получили равные права и одинаковые инсигнии (Grierson 1993a: 259—263, Cl. IV B(f) — IV B(n), № 38a—45b.2, pl. IX). Но по логике В. Хана, такие солиды выпускали в первый, четвертый, шестой и девятый годы индикта, т.е. в 612/3, 615/6, 617/8, 620/1, 627/8, 630/1, 632/3 и 635/6 гг. Однако очевидно, что их, судя по изображениям императоров, тогда не чеканили. Следовательно, гипотеза В. Хана о размещении на византийском золоте обозначений даты выпуска по индикту на нумизматическом материале времен Ираклия I не подтверждается.

Рассмотрим приведенные австрийским нумизматом изображения солидов Константа II (рис. 8: 3—5). Допустим, что «A», оттиснутая правее последнего символа «VICTORIA AVΣЧ» на реверсе первого из этих золотых, все же могла быть обозначением даты выпуска по индикту. Правда, в этом случае усложняется атрибуция других солидов, изданных австрийским нумизматом (рис. 8: 4, 5). Ведь если В. Хан прав, то их датировка возможна только с учетом эволюции иконографии образа императора. По логике исследователя, эти монеты могли выпускать на протяжении большей части правления Константа II. Но в таком случае как быть с солидами этого же императора с «A», «B», «Г», «Δ», «E», «Z», «H», «Θ» и «I» на реверсе, с изображением на лицевых сторонах молодого василевса, в нижней части лица которого просматриваются усы и короткая бородка? Очевидно, что их не могли выпустить с 642 по 651 гг. — в первые десять лет правления Константа II, как следовало бы считать по логике В. Хана, так как только на самых ранних монетах его изображали безбородым¹⁰⁶. Далее, если изданные В. Ханом солиды Константа II с эмиссионными символами «A» и «I» на реверсе все же можно датировать 642—651 гг.¹⁰⁷ (Grierson 1993b: 421—422, 423, Cl. I, II, № 1a—9, 11a—18b, pl. XXIV: 1c—8, 13c—16a) соответственно, то как быть с приведенными нами изображениями золотых с метками «A», «B», «Г», «Δ», «E», «Z», «Θ» и «I» на оборотной стороне, на аверсе которых изображен бородатый и усатый молодой василевс? Очевидно, что эти эмиссионные символы не являлись обозначениями даты эмиссии ни по индикту, ни по году правления, так как монеты этой группы выпускали сравнительно недолго — в 647—651 гг. (Grierson 1993b: 423, Cl. II, № 11a—18b, pl. XXIV: 13c—16a).

Вообще хорошо прослеживаемые тенденции эволюции иконографии образа Константа II на изображениях солидов никоим образом не соответствуют датам, полученным

¹⁰⁶ По мнению Ф. Грирсона, портрет бородатого и усатого Константа II появился на золоте только в 647 г. (Grierson 1993b: 423, Cl. II, № 11a—18b, pl. XXIV: 13c—16a).

¹⁰⁷ Схожие изображения императора оттискивали на монетах и в 651—654 гг. (Grierson 1993b: 424—425, Cl. III, № 19a.1—21c, pl. XXIV: 19a.2—21c).

австрийским исследователем в результате изучения эмиссионных меток. Причем дело даже не в том, что на солидах Класса III, выпущенных в 651—654 гг., т.е. в десятом — тринадцатом годах индикта, известны все те же эмиссионные символы «А», «В», «Г», «Д», «Е», «С», «З», «Θ» и «Ι» (Толстой 1914b: tab. 53, 58; Grierson 1993b: 425). Ведь можно предположить, что монетчики традиционно размещали привычное изображение правителя на штемпелях золотых монет. Куда интереснее ситуация с солидами Константа II, на аверсах которых оттиснуты изображения старшего августа и его соправителя — будущего Константина IV Погоната (668—685). На оборотных сторонах монет просматривается эмиссионный символ «+», а в конце надписи «VICTORIA AVΣЧ» видны буквы: «Е», «С», «З» и «Н». По логике В. Хана, эти солиды могли быть выпущены в пятый, шестой, седьмой и восьмой годы индикта, т.е. в 646/7, 647/8, 648/9, 649/650, 661/2, 662/3, 663/4 или в 664/5 гг. Однако монетная эмиссия от имени Константа II и молодого Константина прошла в 654—659 гг. (Grierson 1993b: 427—429, Cl. IV, № 25a—27f, pl. XXIV). Как видим, если следовать логике В. Хана, то нам остается только предполагать, что или монетчики, разрабатывая новые штемпели аверса, игнорировали канонические изображения василевсов, при каждом новом воцарении рассылаемые по всей империи (Грегоровиус 2008: 202—203), или же использовали одни и те же чеканы лицевой стороны в течение десятилетий. Очевидно, что эти посылки весьма спорны. Ведь мы знаем, что монетная регалия в Византии до конца XI в. принадлежала только императорам, кроме всего прочего информировавшим с ее помощью население обо всех изменениях в верхних эшелонах власти. Да и штемпели не могли использовать так долго. Помимо того, на солидах Константа II, правившего 27 лет, известен эмиссионный символ «Л» (30) (Grierson 1993b: 421, Cl. I (d), № 4a). Очевидно, что он не мог обозначать ни дату по индикту, ни год правления. Следовательно, мы не можем согласиться с логикой В. Хана и принять его атрибуцию символов: «А», «В», «Г», «Д», «Е», «З», «Н», «Θ» и «Ι», размещенных в поле или правее надписи «VICTORIA AVΣЧ». Считаем, что все однобуквенные эмиссионные обозначения, заинтересовавшие австрийского исследователя, являлись метками официн.

Но вернемся к атрибуции символов «Х» и «+». Если наши рассуждения верны, то они не могли быть метками монетных мастерских. Ведь, как было установлено, в легендах реверса изучаемых золотых уже присутствуют стандартные обозначения официн. Напомним, что, по В. Хану, «Х» и «+» проставлялись на солидах, выпущенных на денежном дворе Херсона. К сожалению, нумизмат не счел необходимым обосновать свою точку зрения каким-либо новым прочтением монетной легенды. Он основывался исключительно на статистике находок солидов с «Х» и «+» на реверсе. Однако у нас есть веские основания не принимать его довод на веру. Первым делом высажем наши соображения по поводу редкости монет, заинтересовавших австрийского исследователя. Для этого обратимся к работам по монетному делу Византии. Судя по широко известным трудам, символы «Х» и «+» на реверсе византийских золотых не столь уж редки. Согласно самой распространенной гипотезе, предложенной Х. Л. Адельсоном, в VI—VII вв. метки «Х» и «+» служили обозначением номинала византийских золотых. По мнению ученого, их размещали на монетах в 23,5 силиквы (Adelson 1957: 66). Действительно, в этот период времени легковесные золотые разных достоинств выпускались в огромном количестве на большинстве монетных дворов империи. Обращались они на всей территории Византии и далеко за ее пределами. Однако выявить золотые в 23,5 силиквы нам все же представляется

проблематичным. Дело в том, что обозначения «Х» и «+», как правило¹⁰⁸, известны только на полновесных солидах. Так, по данным Ф. Грирсона, номизмы константинопольского чекана с обозначениями «CONOB+» и, вероятно, «CONOBХ» при Ираклии I и Константе II весили в среднем 4,44 г (Grierson 1993a: 256, 259—260, № 28a, 37a—37c, 39²a—39²b; Grierson 1993b: 421—425, 428, 430, 432—435, № 4b, 9, 14a—14c, 17a—17c, 19k, 21a—21c, 27a—27e, 29a—29g, 32a—32e, 35, 37, 41a—41d, 43a—43d), что вполне соответствует монетной стопе полноценного византийского золота VI—VII вв. (Grierson 1982: 93) Символы «Х» и «+», вернее всего, имели какое-то иное значение. Для определения его попытаемся выделить подобные «странные» символы на одновременных им монетах. К счастью, они довольно хорошо известны. При первых Ираклидах на полновесных константинопольских солидах появились дифференты «С», «I», «K» и «S» (Grierson 1993b: 388, 421—422). Очевидно, что они не могли служить обозначениями номинала. В то же время на этих монетах присутствуют стандартные обозначения официн. Следовательно, символы «+», «С», «I», «Л»¹⁰⁹, «К», «S» и «Х» имели какое-то иное значение. Предполагаем, что их использовали для маркирования солидов целевых эмиссий. В любом случае, они были метками монетного двора. Нам определенно известно только то, что к началу VIII в. эти обозначения¹¹⁰ вытеснили метки официн. Контрольные символы «Е», «Θ» и «Х» проставляли на византийских золотых в VIII—X вв. (Чореф 2011f: 338—339, рис. 4)

Однако вернемся к критике гипотез В. Хана. Как мы уже установили, у нас есть все основания сомневаться в обоснованности его предположения о возможности датировать ранневизантийские солиды по буквенным обозначениям, размещенным в конце легенды реверса. Остается только проверить его предположение о самой возможности золотого чекана в Херсоне при Ираклии I и его ближайших преемниках. Для этого попытаемся расширить круг исследуемого материала. Дело в том, что символы «Х» и «+» встречаются, кроме вышеуказанных, еще на реверсах семи разновидностей византийских золотых, отчеканенных в Константинополе в VII в.

Первые пять из них были выпущены при Константе II: с фигурами старшего августа и его безбородого¹¹¹ и короткобородого (Grierson 1993b: 428—429, Cl. IV, №27a—27g, pl. XXIV: 27b) сына Константина на аверсе и с Иерусалимским крестом на реверсе, с изображениями Константа II с основным наследником на аверсе и Ираклия и Тиверия, разделенных длинным крестом на глобусе (Grierson 1993b: 430, Cl. V, № 29a—29g, pl. XXIV: 29g) или «крестом на Голгофе» на реверсе (Толстой 1914b: tab. 56: 286, 318, 322; Grierson 1982: pl. 16: 285; 1993b: 432—433, Cl. VIc, Cl. VIIf, VIIh, № 33a—33f, 35, 37, pl. XXV: 33c, 37), а также с портретом автократора на лицевой и его сыновей Константина (в центре), Ираклия (справа) и Тиверия (слева) на обратной стороне (Grierson 1993b: 434—435, Cl. VIIb, VIIId, № 41a—41d, 43a—43d, pl. XXV: 41d, 43b; Wroth 1911: pl. XXXI: 1).

Выпуск золотых с обозначениями «Х» и «+» был продолжен и при Константине IV Погонате. Так, П. Ж. Сабатье и А. Коэн издали солид (Sabatier, Cohen 1862a: 12—13, pl. XXXV: 13), выпущенный в первый год правления этого императора (Grierson 1993b: 525—526, Cl. I, № 1a—3). Примечательно, что на его реверсе были размещены все те же

¹⁰⁸ Исключениями являются солиды Константа II, на реверсе которых различимы не только «CONOB+», но и восьмиконечная звезда («*»), по мнению Ф. Грирсона, оттискавшаяся на монетах в 23 силиквы (Grierson 1993b: 426, № 22a—24d). Однако Х. Л. Адельсон считал, что обозначения «CONOB+» и «*» выбивали на золотых в 23½ солида (Adelson 1957: 66).

¹⁰⁹ Встречается на константинопольских солидах Ираклия I 638—641 гг. (Sear et al. 1987: 166, № 768).

¹¹⁰ Ф. Грирсон именует их *control letters* или *control marks* (Grierson 1993c: 77—78, 328).

¹¹¹ Они известны как на полновесных солидах (Grierson 1993b: 425, Cl. IIIa, IIIc, № 19k, № 21a—21c, pl. XXIV: 19a.2, 21c), так и на золотых в 23 силиквы (Grierson 1993b: 428—429, Cl. IIIb, № 23a—23b, pl. XXIV: 23b).

изображения младших сыновей Константа II: Ираклия и Тиверия. Обозначения «Х» и «+» встречаются и на позднейших монетах Константина IV Погоната, выпущенных в 674—681 гг. (Grierson 1993b: 528, Cl. IIIb, № 9a, 9b). На их реверсе в окончании легенды «VICTORIA AVΣЧ» хорошо виден эмиссионный символ «+».

По логике австрийского нумизматика, все эти золотые следует отнести к чекану Херсона. Однако с нашей точки зрения, для этого нет никаких оснований. Как уже было установлено, солиды с такими обозначениями чеканили десять официн. А такое количество монетных мастерских при Ираклии I, Константе II и Константине IV Погонате было только в крупнейшем эмиссионном центре империи — Константинопольском монетном дворе (Sear et al. 1987: 162—168, 201—206, 231—233). Очевидно, что если Херсон и выпускал золото при этих императорах, то явно не в столичных масштабах. Считаем, что выявленное обстоятельство заставляет нас усомниться в верности атрибуции символов «Х» и «+», предложенной В. Ханом.

Итак, проверив гипотезы В. Хана, мы пришли к выводу об их недоказуемости. Следовательно, у нас есть все основания согласиться с практически общепринятой точкой зрения, согласно которой изданные австрийским исследователем солиды были выпущены на монетном дворе Константинополя.

Вполне возможно, что в Херсоне все же выпускали золотую монету, однако очевидно, что у нас нет никаких оснований согласиться с атрибуцией символов «Х» и «+», предложенной австрийским исследователем. Мы знаем, что современная методология изучения монетного дела Византии позволяет выделять региональные эмиссии. При этом основное внимание уделяется штемпельному анализу. Исследователи ставят перед собой цель выявить группу штампов, используемых только в одном регионе. Как известно, в Северном Причерноморье встречаются единичные находки и клады золотых византийских монет. Займемся их изучением.

Обратим внимание на сокровище из Перещепино. В него выпали подлинные монеты византийского чекана: Маврикия Тиверия — 1 экз., Фоки — 2 экз., Ираклия I и его соправителей — 47 экз., Константа II — 19 экз.¹¹² Уже первые исследователи этого собрания заметили, что подавляющее большинство его, к слову, легковесных¹¹³ золотых, было выбито небольшим количеством взаимосвязанных штемпелей. Так, монеты Ираклия I из Перещепинского клада несут на себе отиски одиннадцати чеканов лицевой и четырнадцати оборотной стороны (Соколова 1993: 147; 1997: 19, 29), а солиды Константа II были выбиты семью¹¹⁴ штемпелями аверса и пятью реверса (Соколова 1993: 148; 1997: 20, 29).

Стоит обратить внимание и на медальоны этого собрания¹¹⁵ (рис. 9: 1, 2). Исследователи, занимавшиеся их атрибуцией, обратили внимание на то обстоятельство, что эти мультиплы (вес 11,18 и 11,12 г) были выбиты некачественными штемпелями реверса ординарных солидов, оставивших на них следы «двойного удара». Это обстоятельство смущило многих нумизматов. Рассуждали даже о возможности отливки этих медальонов в небрежно выполненной форме, дважды оттиснутой одним и тем же штампом. Но у нас есть веские основания вслед за И. В. Соколовой отвергать саму возможность использования

¹¹² Данные В. В. Кропоткина (Кропоткин 1962: 36, № 250) были уточнены И. В. Соколовой (Соколова 1997: 17).

¹¹³ Речь идет о монетах в 20 силикв (метки «BOXX», «OBXX» и «BOXX+»). Выделить общие штемпели полновесных солидов Ираклидов и Исавров не представилось возможным. Крайне интересно, что, по данным Х. Л. Адельсона, золотые с «BOXX+» на реверсе встречаются только на территории бывшего СССР, по логике автора — в Поднепровье (Adelson 1957: 63).

¹¹⁴ Предположительно, так как на лицевые стороны монет напаяны гнезда.

¹¹⁵ Их изображения опубликованы В. В. Кропоткиным (Кропоткин 1962: рис. 15: 4, 9).

подобной технологии. Дело в том, что гурт медальонов испещрен трещинками. Кроме того, легенды их оборотных сторон отличаются друг от друга наличием буквы «S» в конце легенды одного из них (рис. 9: 1), судя по расположению, предназначенней для обозначения официны.

Далее, крайне интересно то, что медальоны из Перещепинского клада оформлены в оригинальном стиле, не свойственном византийской традиции. Как известно, мультишлипли представляли собой высокохудожественные изделия. Обратим внимание на золотой медальон ([byzantion.ru](#): 1) (вес 90,52 г, диаметр 8,9 см), выпущенный в память бракосочетания Харито — дочери Тиверия II Константина (рис. 9: 3). Он представляет собой массивный диск, закрепленный в ажурную рамку, к которой припаяны петельки. На его аверсе изображены аллегории Благовещения и Рождества Христова, а на реверсе — сцена Вознесения. Легенды лицевой и оборотной сторон содержат пожелания долгих лет жизни и счастья новобрачным. Столь же изящно оформлен мультишилпль в шесть солидов Маврикия Тиверия ([Grierson 1982: pl. 1: 2](#)) (рис. 9: 6). На его аверсе изображен император в консульском одеянии, в правой руке он держит скипетр, увенчанный фигурой орла, а в левой — свиток. На оборотной стороне император в том же одеянии восседает на триумфальной квадриге. Его нимбированную голову венчает корона. Очевидно, что мультишилпль прославлял успехи Маврикия Тиверия. Не менее тщательно оформляли и сравнительно легковесные медальоны. На рис. 9: 4, 5 приведены изображения мультишилплей ([acsearch.info](#): 22; [byzantion.ru](#): 2) Константина I (306—337) в 1½ (вес 6,59 г) и Феодосия I (379—395) в 1¼ солида (вес 5,2 г). Они были выбиты штемпелями, не используемыми для чеканки ходячей монеты.

Вернемся к медальонам Ираклия I, найденным в Поднепровье. Как помним, они были отчеканены штампами ординарных солидов. Причем оттиски покрыли только центральные части кружков, от остальной части поля они были отделены высоким, небрежно прорезанным на штампе валиком, увенчанным крупными рельефными точками. Точечная рамка просматривается и по гурту медальона.

Заметим, что подобным образом украшали тяжеловесные золотые мультишилпли. Правда, на них валик размещали по краю поля, причем таким образом, чтобы отделить собственно медальон от ажурного обрамления (рис. 9: 3). Однако мультишилпли из Поднепровья весят значительно меньше и, по логике вещей, не должны были быть украшены подобным образом.

Как видим, мы обнаружили противоречие, незамеченное нашими предшественниками. Попытаемся его разрешить. Очевидно, что относительно легковесные медальоны из Малого Перещепино представляли собой подражания тяжеловесным столичным мультишилплям. Но почему они были выполнены столь своеобразно? Судя по тому, что валик реверса, хорошо сохранившийся на медальонах, изображенных на рис. 9: 1, 2, был поврежден при наложении штемпеля солида, мы можем предположить, что формовка изделия проходила в два этапа. Первоначально на аверсе и реверсе оттискивали рамку, потом заготовку зажимали в сопряженные штемпели. При этом у мастера возникали сложности — ему приходилось плющить валики лицевой и оборотной сторон¹¹⁶. Он был вынужден дважды ударять штампом по заготовке. В результате этого на реверсе возникали следы «двойного удара». Зато аверс удавалось оттиснуть без лишних усилий, так как валик на нем не был столь рельефен.

¹¹⁶ На рис. 9: 1, 2 неплохо просматриваются следы деформирования валиков аверсов и реверсов. Заметно, что поверх рамки аверса был наложен текст, в результате чего часть обрамления реверса расплющилась.

Считаем, что подобная техника не могла использоваться на столичном монетном дворе. Как видно на мультиплях VI—VII вв. константинопольского производства (рис. 9: 4—6), его монетарии умели аккуратно оформить поле медальона. Напомним, что на заинтересовавших нас мультиплях его формовали с помощью весьма небрежно и неумело вырезанных штампов для оттискивания валиков и стандартных штемпелей солидов. А так как медальоны рассматриваемого типа встречаются только в Поднепровье, то у нас есть основания для локализации региона их изготовления.

Полагаем, мы можем с уверенностью считать, что в Северном Причерноморье существовали эмиссионные центры, способные при необходимости выпускать небольшие серии византийского золота. Вернее всего, что их чеканили в византийской Таврике¹¹⁷ для выплат варварам. В то же время сам факт использования при их изготовлении штемпелей, практически аналогичных чеканам столичного производства, и отсутствие на исследуемых монетах и медальонах каких-либо эмиссионных знаков не дает нам оснований отнести их производство к какому-либо центру. Предполагаем, что легковесные монеты и мультишли из Перецепино могли быть выпущены как на стационарном монетном дворе, так и в перемещающейся по региону мастерской, работающей на привозном оборудовании. С нашей точки зрения, второе предположение вероятнее, так как позволяет учесть примитивность технологии производства медальонов.

Итак, исследовав монеты первых Ираклидов таврического чекана, мы не только проследили процессы становления и развития императорского культа, но и попытались осветить ситуацию, сложившуюся на тот момент в Северном Причерноморье. Полагаем, что сам факт выпуска золота на мобильном таврическом монетном дворе свидетельствует как о расширении зоны византийского влияния, так и о повышенном интересе, проявленном Ираклием I и Константом II к ситуации в регионе.

Как видим, монеты и медальоны первых Ираклидов являются ценнейшими историческими источниками.

¹¹⁷ Собственно, это предположение было выдвинуто и обосновано еще Н. П. Байером. Ученый считал, что солиды, поступившие в Поднепровье при Ираклии I и его наследниках, могли быть отчеканены в одном из центров Северного Причерноморья (Bauer 1931: 228). Ему вторил Л. А. Мацулевич, предположивший, что «существование такого центра (эмиссионного. — М. Ч.), каковым мог быть и Херсонес, свидетельствовало бы о больших связях причерноморского степного района с византийским югом» (Мацулевич 1940: 144). А это, судя по всем известным источникам, и наблюдалось в VII—VIII вв.

ГЛАВА 2. «Темные века» истории раннесредневековой Таврики

2.1. К вопросу о номиналах таврических бронз VIII—X вв.

С середины VII в. в византийской Таврике ходили монеты только двух номиналов: фоллисы и гемифоллисы. Причем кратковременные эмиссии меди наибольшего достоинства, прошедшие при Ираклии I и Константе II, не могли насытить рынок нужным количеством разменных денег. Высокая потребность в мелких платежных средствах вызвала неординарное для Византии явление — копирование их с помощью литья. Эта технология оказалась настолько выгодной, что использовалась в византийской Таврике до прекращения ее денежной эмиссии. В результате в обращение поступило множество серий разнообразно оформленных монет. Так как в настоящее время нет единого мнения по вопросу об их номиналах, то мы, продолжая ранее начатое исследование¹¹⁸, попытаемся найти и обосновать наш ответ на него.

Начнем с того, что таврические выпуски интересующего нас периода имеют общие тенденции в оформлении. На аверсе значительной их части присутствуют буквы или монограммы имен, а на реверсе — лигатуры «Γ», «ΓΛ», «ΓΧ» (рис. 10: 4—6, 11: 7, 8; 16) или кресты с поперечными отрезками на окончании перекладин (рис. 10: 3, 11: 1—5)¹¹⁹. На оборотных сторонах некоторых из них размещены символы «Х» (рис. 11: 6) и, возможно, «Δ»¹²⁰. У отдельных монет первой и второй групп схожий реверс. Примечательно и то, что эти бронзы имеют примерно одинаковые вес и диаметр (Анохин 1977: 158—159, № 327—350). Полагаем, что изобилие типов свидетельствует о длительности их эмиссии, а выявленные соответствия в оформлении и близкие физические данные позволяют нам допускать, что все они имели один номинал.

Попытаемся его определить. Предположим, что монеты раннесредневекового Херсона могли быть только известных в Византии достоинств. Мы можем быть уверены в истинности этого постулата, так как обилие разновидностей бронз этого государства позволяет нам с большой уверенностью считать, что в ее северном форпосте не могли выпускать разменные деньги какого-либо неведомого в центре номинала.

Известно, что в монетном деле Византии в VIII—IX вв. наблюдалась наметившаяся ранее тенденция к выпадению из обращения разменных денег наименьших достоинств. Если при Ираклии I практически перестали чеканить монеты номиналом менее декануммия, то при Феофиле прекратилась эмиссия гемифоллисов (Morrisson 2002: 922). Таким образом, бронзы Херсона, эмитированные в тот период, должны быть большего достоинства, чем десять нуммий, но меньшего, чем фоллис. В Византии в V—IX вв. постоянно чеканили только один вид таких монет — гемифоллисы. Следовательно, одновременные им литые бронзы Херсона должны были иметь тот же номинал¹²¹.

¹¹⁸ Впервые мы подняли этот вопрос в статье (Чореф 2007а: 137—144).

¹¹⁹ Изображения монет, приведенные на рис. 10 и 11, были опубликованы В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXIII: 323, 325, 328, 330—334, 336, 337, XXIV: 349, 350) и И. В. Соколовой (Соколова 1983: табл. VI: 14, VII: 2).

¹²⁰ В настоящее время известна только одна бронза этого типа. Она хранится в собрании И. В. Шонова. По описанию владельца, на ее аверсе были оттиснуты буквы «МВ», а на реверсе — «Δ» (Шонов 2000: 118, № 171). Можно предположить, что эта монета является своеобразным и необъяснимым гибридом двух разновременных выпусков. Но, вернее всего, она не уникальный артефакт, а современная подделка.

¹²¹ Эту точку зрения разделял и Б. В. Кёне. Он полагал, что бронзы с монограммой «ΓΧ» являлись «полуфоллисами в десять нуммионов» (Кёне 1857: 221). Прочие же выпуски Василия I Македонянина и его

Последние монеты этого достоинства были отлиты при Василии I Македонянине. Судя по наличию на их аверсе узнаваемой монограммы имени правителя, мы заключаем, что и раннее подобные обозначения должны были размещаться на лицевых сторонах монет. В таком случае мы получаем возможность установить имена правителей, при которых в Таврике шла денежная эмиссия.

Однако заметим, что существуют иные точки зрения по вопросу об атрибуции этих монограмм. Так, А. Г. Герцен и В. А. Сидоренко, исследовав литую монету из Чумнубурунского клада, пришли к выводу, что литеру «В», размещенную на ее аверсе, служила обозначением номинала. Археологи предположили, что заинтересовавшая их бронза была дионумисом¹²² — «монетой в две единицы» (Герцен, Сидоренко 1988: 132). Вернее всего, исследователи имели в виду известный византийский номинал — декануммий. Развивая это допущение, археологи вынесли на научное обсуждение гипотезу о номиналах монет раннесредневекового Херсона. По их мнению, в VII—VIII вв. в нем лиши бронзы четырех достоинств: в 1, 2, 4 и в 8 единиц-пентануммииев (Герцен, Сидоренко 1988: 132).

К сожалению, исследователи не стали обосновывать эту гипотезу. Так, они никак не аргументировали свое предположение о размещении обозначения номинала на аверсе херсонских монет, с их точки зрения, исключительно наименьшего достоинства. В свою очередь мы вынуждены отметить, что в Византии такие элементы оформления никогда не выносили на лицевую сторону.

Далее, А. Г. Герцен и В. А. Сидоренко не высказали никаких предположений о периоде эмиссии монет с «А» на лицевой стороне, по их мнению, — пентануммииев. Хотя выдвинутая ими гипотеза достаточно спорна. Ведь они не учли тот факт, что на аверсах бронз Херсона, отлитых действительно в первой половине VIII в.¹²³, была оттиснута не только эта буква, причем разных конфигураций, но и символ «N», а также монограмма «DNTH». Но их нельзя считать обозначениями достоинства.

В связи с этим мы вынуждены прокомментировать выводы А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко о номиналах литых бронз Херсона VII—VIII вв. Дело в том, что в Византии уже к 580-м гг. пентануммии практически выпали из обращения. Следовательно, их эмиссия в VIII в. была бы экономически бессмысленна. Кроме того, так называемые «дионуммус» и «нуммус» не входили в число номиналов, выпускавшихся монетным двором Херсона со времен Маврикия Тиверия. Собственно, нам неизвестны чеканные монеты этого города с подобным обозначением достоинства. Учтем и то, что эмиссия херсонских декануммииев и пентануммииев прекратилась уже при Юстиниане I. Следовательно, нельзя и предполагать, что в первой половине VIII в. в Таврике могло возобновиться литье бронз столь малого номинала.

Как видим, у нас нет никаких оснований соглашаться как с предложенной А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко гипотезой о номинале херсоно-византийской монеты из клада, так и с предположением о составе денежного обращения Херсона VIII в. С нашей точки зрения, все эти монеты являлись гемифоллисами.

преемников, с учетом физических характеристик, нумизмат определял как «*фоллисы в двадцать нуммионов*» или «*двойные фоллисы в сорок нуммионов*» (Кёне 1857: 221). Однако ученый не уточнил, как он получил эти соотношения. Мы же в свою очередь полагаем, что следует акцентировать внимание на атрибуции изображений и символьных обозначений. Только таким образом можно установить время выпуска и номиналы бронз херсонского литья.

¹²² Правильнее — дионуммусом.

¹²³ См. ниже.

Для достижения поставленной цели нам осталось установить достоинство монет византийской Таврики¹²⁴, выпущенных при первом правителе Македонской династии (рис. 14, 15: 2—15). Мы уже приводили доводы в пользу нашего предположения, согласно которому в городе в тот период лили фоллисы (Чореф 2007а: 137—144). Дело в том, что на их реверсе оттискивали «крест на Голгофе», традиционно служивший обозначением наибольшего номинала¹²⁵. Полагаем, что то же значение имели и монограммы имен правителей.

Считаем также нужным заметить, что выявленное задолго до нас увеличение веса херсонской бронзы в IX—X вв. с 2,25 до 5,59 г со средним весом около 4 г является косвенным подтверждением нашего предположения.

2.2. Историческое значение эмиссий Херсона первой половины VIII в.

Обратим внимание на небольшую группу довольно редких монет Херсона, относимых большинством современных исследователей к VIII — первой половине IX в. (рис. 10). Речь идет о первой серии литых бронз — репликах «трехфигурников», а также о монетах с «Δ», «Λ», «Ν», «DNTH» на аверсе и с «ΓΙΧ», «ΓΛ» или с греческим крестом на реверсе.

Первым делом попытаемся проверить их датировку. Начнем с литых «трехфигурных» монет. Отметим, что ведущие специалисты по монетному делу Херсона уже высказали свои предположения о периоде их эмиссии. Так, В. А. Анохин датировал эти бронзы второй половиной VIII в. (Анохин 1977: 103). И. В. Соколова, развивая его мысль, предположила, что их могли изготавливать на протяжении всего столетия (Соколова 1983: 30—33). В процессе изучения нумизматического материала ей удалось проследить эволюцию оформления этих бронз, что позволило выделить три их разновидности. По мнению исследователя, если самые ранние из них были точными копиями оригинала, то со временем был совершен отход от первоначального канонического типа. Так, И. В. Соколова отметила появление большого креста в руках и нимба у правой фигуры аверса. Ей удалось проследить трансформацию обозначения номинала «Δ» и небольшого крестика над ним в «крест на Голгофе». И. В. Соколова связала эти явления с выработкой новых правил оформления монет в период первого правления Юстиниана II (Соколова 1983: 33). Позже всех, по ее мнению, в обращение поступили бронзы с «Β» на лицевой стороне. Они были отнесены исследователем к литью Вардана Филиппика (711—713) (Соколова 1983: 33). Правда, И. В. Соколова сочла это предположение спорным, так как не смогла объяснить наличие контрамарок с этим символом на фоллисах Тиверия III Апсимара¹²⁶ (698—705) (Соколова 1983: 33).

¹²⁴ Их изображения были опубликованы А. В. Орешниковым (Орешников 1911: табл. В: 12), В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXIV: 351), А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко (Герцен, Сидоренко 1988: рис. 5: 8), И. В. Шоновым (Шонов 2000: 118, № 174), Е. Я. Туровским и В. М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: табл. 30, 380) и Н. А. Алексеенко в соавторстве с В. А. Сидоренко (Алексеенко, Сидоренко 2014: 5—8).

¹²⁵ В VII—X вв. на реверсах крупнейших золотых и серебряных византийских монет обычно помещали «крест на Голгофе», а на их фракциях — восьмиконечный крест, иногда с добавлением дополнительного элемента — шара.

¹²⁶ Фоллис Тиверия III Апсимара с надчеканкой «Β» была найден и издан К. В. Голенко. Исследователь предположил, что он был контрамаркирован на монетном дворе Боспора (Golenko 1965: 9). Действительно, в этом городе в конце VI—VII были наложены чекан разменной меди (Сидоренко 2003: 355—392; Чореф 2011а: 281; 2013е: 131, 134). Однако В. А. Анохин заключил, что эта монета была контрамаркирована штампом с монограммой Ираклия I (Анохин 1977: 103).

Попытаемся сформулировать наши соображения по этому поводу. К сожалению, мы вынуждены отметить, что И. В. Соколова переоценила несущественные изменения в оформлении литых бронз с «Δ» на реверсе. В любом случае их появление нельзя трактовать как следствие реализации единой идеологической программы. Да, отмеченная исследователем закономерность существует, и все отмеченные ею изменения монетного типа хорошо фиксируются. Однако их наличие не дает оснований для отождествления константинопольских и херсонских выпусков. Дело в том, что изображения правителей, держащих в руках большой крест, появились на лицевых сторонах монет, выпущенных в Константинополе от имени Юстиниана II и его сына Тиверия (Sear et al. 1987: 270—275, № 1414—1415, 1420—1421, 1424, 1428, 1431, 1433, 1437, 1438, 1440—1441, 1444, 1446), т.е. во второй период царствования последнего императора из дома Ираклия I. А на аверсах бронз, относимых И.В.Соколовой к таврическому литью времен первого правления этого же императора, только одна из фигур — правая — держит христианский символ. Кроме того, на столичных выпусках правителей изображали без нимбов (Sear et al. 1987: 270—275), а на херсонских, отлитых по «трехфигурным» образцам, на аверсе и реверсе были отиснуты нимбированные фигуры правителей. Очевидно, что эти бронзы являются проводниками различных идеологий.

Перейдем к изучению композиций. Действительно, на аверсе меди Юстиниана II константинопольского чекана выбивали погрудные изображения автократора с сыном или без него. Но на реверсе всегда оттискивали стандартные для Византии обозначения номиналов. Нам неизвестна и столичная медь этого правителя с изображением Христа на оборотной стороне¹²⁷ (Sear et al. 1987: 271—275, № 1426—1431, 1435—1438, 1445—1446). Так что нет оснований ожидать появления какой-либо фигуры на реверсе его медных выпусков. Однако на херсонских литых бронзах она сохранилась. Как видим, нет никакой связи и в построениях композиций столичных и таврических выпусков.

Также спорно предположение И.В.Соколовой о развитии «Δ» в «крест на Голгофе». Дело в том, что на оборотных сторонах вероятных прототипов рассматриваемых литых бронз виден небольшой крест (Анохин 1977: табл. XXII: 318—321; Соколова 1983: табл. III: 7; Сидоренко 2003: табл. I: 7—11). Действительно, одна группа монетчиков размещала его выше и левее (рис. 3: 7, 8, 10), а вторая — над «Δ», так, что он практически соприкасался с ней (рис. 3: 13). Собственно, это обстоятельство позволяет локализовать их эмиссии. На литых подражаниях гемифоллисам этот христианский символ помещен, как правило, над обозначением номинала. Похоже, что прототипами последних могли быть позднейшие бронзы чекана Боспора.

Но в любом случае, отмеченные И. В. Соколовой явления носят случайный характер. Можно предположить, что в результате эксплуатации формы, периодически разрушавшейся в результате взаимодействия с расплавленным металлом и регулярно подправляемой, происходило значительное искажение изображений, выражавшееся не только в огрублении сложных элементов оформления, к примеру, фигур людей, но и в слиянии или в утере относительно простых и заметных геометрических фигур и символов. Вернее всего, в результате этого и произошло объединение «Δ» и креста.

Считаем, что предположения И. В. Соколовой о закономерности в развитии монетного типа литых таврических бронз явно спорны, а попытка приурочить

¹²⁷ Заметим, что И. В. Соколова склонна трактовать как изображение Иисуса Христа узнаваемую фигуру св. Юстиниана на реверсе этих монет (Соколова 1983: 33).

отслеживаемые новации в технологии их производства к первому правлению Юстиниана II завела ее в тупик.

Воспользуемся случаем и приведем наши соображения, позволяющие, как нам кажется, уточнить датировки этих литых бронз. Обратимся к монете с монограммой «В» на аверсе. Судя по сохранению прежнего обозначения достоинства, эта аббревиатура не была помещена с целью изменения номинала. В таком случае ее наличие может свидетельствовать только о легализации обращения монет, т.е. она является своего рода контрамаркой.

Попробуем ее расшифровать. Нам известно, что правители того времени использовали в качестве эмблем свои монограммы, включавшие первые буквы имени. Довольно часто такие лигатуры размещали на контрамарках. Их, как правило, оттискивали на аверсах монет. К примеру, хорошо известны подобные метки на бронзах Херсона и Боспора (Анохин 1977: 104; Сидоренко 2003: 370—373; Соколова 1983: 27—28). Следовательно, остается только установить правителя по первой букве в его имени. Нам известен один из императоров Византии — Вардан Филиппик, правивший в 711—713 гг. и начавший свой поход на столицу из Херсона. Так что выпуск его денег в этом городе вполне ожидаем.

К сожалению, вопрос о возможности таврической эмиссии от имени этого императора все еще не разрешен в полной мере¹²⁸. Мы, в свою очередь, не считаем возможным вступать в спор по этому вопросу. Отметим только, что если наши рассуждения верны, то, возможно, удалось найти еще одно подтверждение предположению И. В. Соколовой. Разделяя ее точку зрения на предмет вероятности денежной эмиссии в Херсоне от имени этого государя, считаем, что она происходила в период его борьбы с Юстинианом II, причем с целью финансирования военных расходов. В этом случае оригиналами могли служить самые распространенные и узнаваемые населением монеты, производство которых было относительно хорошо налажено и сравнительно дешево. А для узаконения их обращения на аверсах, рядом с портретами некогда правивших императоров, была размещена монограмма предводителя восставших.

Заметим, что у нас нет оснований отнести эти монеты к эмиссии Боспора. Ведь иначе «В» поместили бы не на аверс, а на реверс, где традиционно размещали эмиссионные символы.

В любом случае выдвинутое предположение позволяет уточнить и датировку остальных серий подражаний гемифоллисам. Сама немногочисленность и замеченная преемственность типов свидетельствует о кратковременности их производства. В то же время отсутствие на них упоминаний о представителях дома Ираклия не может быть случайным. Вероятно, городские власти наладили в тот период эмиссию копий самой распространенной в городе разменной монеты — гемифоллисов рубежа VII в.

Выбор оригиналов говорит о нежелании элиты Херсона считаться с Константинополем. Ведь в противном случае город мог выпустить чеканные или литые бронзы от имени Юстиниана II. Считаем, что их производство началось на рубеже VIII в., вернее всего, во время восстания против этого императора, а выпуски Вардана Филиппика были последней серией монет этого типа.

Правда, остаются открытыми вопросы о редкости гемифоллисов периода восстания и об отсутствии позднейших выпусков Вардана Филиппика. Действительно, если бы при нем в

¹²⁸ Как помним, И. В. Соколова сначала высказывала предположение о возможности денежной эмиссии в Херсоне от имени этого правителя, но позже от него отказалась.

городе вновь начали лить именные монеты, то следует как-то объяснить прекращение их эмиссии. Мы дадим ответ на этот вопрос в свое время.

А пока перейдем к монетам с «Δ», «Λ», «Ν», «DNTH» на аверсе и с «ΓΧ», «ΓΛ» и греческим крестом на реверсе. Обратим внимание на их внешний вид. Эти бронзы представляют собой, как правило, мастерски отлитые тонкие кружки с рельефными надписями на обеих сторонах¹²⁹. Их изготавливали квалифицированные литейщики, хорошо изучившие методику денежного литья. Заметно, что в процессе поиска наиболее техничного оформления неоднократно менялись и принципы разработки монограмм. Дело в том, что для придания монетному кружку наибольшей прочности нужно было заполнить его лицевую и обратную стороны. Однако используемая в регионе технология денежного производства не позволяла размещать на монетах небольшого диаметра сложные композиции. Приходилось ограничиваться монограммами. Заметно, как от простых «Δ» на аверсе и креста на реверсе перешли к сложным «DNTH» и «ΓΛ», а позже к оптимально крупным «Λ» и «Ν» на лицевой и «ΓΧ» на обратной сторонах.

Отметим, что наши предшественники пришли к аналогичным выводам. Так, В. А. Анохин, заметив, что монеты с «Δ», «Λ» и «DNTH» очень близки по исполнению, заключил, что их выпускали в один период времени¹³⁰ (Анохин 1977: 113—115).

Перейдем к расшифровке аббревиатур. Но первым делом выделим эмиссии. Как мы уже отметили, на бронзах, имеющих «Δ» на лицевой стороне, на реверсе всегда оттискивали восьмиконечный крест (рис. 10: 3), на монетах с «DNTH» — монограмму «ΓΛ» (рис. 10: 4), на деньгах с «Λ» и с «Ν» — буквосочетание «ΓΧ» (рис. 10: 5, 6). Считаем, что это явление не случайно, и с учетом вариаций в оформлении лицевых сторон, получаем, что

¹²⁹ Мы находим этот признак крайне важным. Дело в том, что кроме подлинных, официально изготовленных, известны и поддельные монеты, обращавшиеся, как правило, в округе Херсона. Так, сравнительно недавно севастопольский археолог М. В. Ступко сообщил об обнаружении значительного клада херсоно-византийских бронз, найденного близ Балаклавы (Ступко 2013: 58—59). К сожалению, сокровище разошлось по рукам. Однако ученый смог по Интернету проследить его состав. Исследователь пишет, что в него выпали монеты с «DNTH» на аверсе и с «ΓΛ» на реверсе, которые, как и большинство прочих монет с «Β+» и «ΓΧ» на аверсе, «изготовлены предельно небрежно, имеют грубо обрезанные литники, по ширине часто равные монетному кружку» (Ступко 2013: 58). Мало того, в клад выпал и «литейный брак» (Ступко 2013: 58). Мы находим последнее обстоятельство крайне важным. Считаем, что археолог обнаружил схрон фальшивомонетчика, наладившего производство разновременной монеты, обращавшейся в его эпоху, которую, к слову, он отливал крайне непрофессионально, и, в конце концов, скрывавшего как свою продукцию, так и отходы производства. Однако этот факт не был понят исследователем, проигнорировавшим даже особенности технологии производства изучаемых им выпусков. Основываясь исключительно на оформлении монет, он сделал вывод, что все бронзы с описанными им легендами должны были быть отлиты одновременно (Ступко 2013: 58—59). Возникает, правда, вопрос: как быть с прочими выпусками лучшего качества, изданными предшественниками уважаемого нумизмат? Нам остается только предполагать, что, по мнению М. В. Ступко, их должны были изготавливать в иные периоды. Но в любом случае по его логике получается, что при датировании монет не следует обращать внимание на изображения и легенды. Мы не можем с этим согласиться. Ведь в противном случае нельзя будет установить и время выпуска монет с «Β+» и «ΓΧ». Нас не переубеждает и доклад Н. А. Алексеенко, сделанный им на «Боспорских чтениях» в 2014 г. (Алексеенко 2014: 17—19). К сожалению, мы вынуждены заметить, что уважаемый исследователь не смог оценить логику М. В. Ступко и принял его доводы на веру (Алексеенко 2014: 17—19). Столь же бесперспективна и бездоказательная гипотеза Н. А. Алексеенко, предположившего, что в Херсоне пытались, но не смогли наладить чеканку монеты и в результате вернулись к технике литья (Алексеенко 2014: 19). К сожалению, исследователь не учел, что в этом городе было достаточно опытных ремесленников. Ведь не случайно он являлся важнейшим центром византийской Таврики (Айбабин 1999; Романчук 2000; 2003; 2004; 2008; Сорочан 2005а; 2005б). Надеемся, что наш краткий комментарий побудит нумизматов внимательнее и вдумчивее относиться к изучаемому ими материалу и не спешить с заявлениями, рассчитанными на некомпетентную публику, а не на научную общественность.

¹³⁰ Речь идет о подлинных монетах, а значит этот довод уместен.

заинтересовавшая нас группа может быть разделена на три вышеописанные эмиссии. Попытаемся их датировать.

Первым делом попробуем прочесть единственную многобуквенную монограмму — «DNTH», размещенную на аверсе одной из разновидностей монет этой группы. Очевидно, что ее две первые буквы следует расшифровывать как «Dominus Noster» — «Господин Наши». Известно, что последние монеты с латинскими легендами и таким титулованием правителя были выпущены при Константине V (741—775) (Wroth 1908b: 378—390, pl. XLIII—XLV). Получается, что в «ТН» могло быть зашифровано имя государя, правившего до прихода к власти второго василеса дома Исаакиев. Само собой напрашивается «Феодосий». Учитывая, что круг поиска не столь широк, причем большая часть возможных кандидатов находилась у власти до начала эмиссии рассматриваемых гемифоллисов, полагаем, что аббревиатуру «DNTH» следует читать как «Dominus Noster Theodosius» — «Господин Наши Феодосий», а бронзы этой группы датировать правлением Феодосия III Адрамития (715—717).

Считаем, что наше прочтение грамматически вернее приведенного В. А. Анохиным, предположившим, что имя Феофила на бронзах Херсона могло писаться не с «Θ», а с «Th». Однако ни на одной монете этого императора такого латинизированного написания имени до сих пор не выявлено. Мало того, оно неизвестно и в эпиграфике¹³¹. А вот «Theodosius» тогда писали только через «Th» (Lexicon universale 1785: Col. 1059—1067; Wroth 1908b: 363—364, pl. I. XLII: 1—5). Полагаем, что бронза с аббревиатурой «DNTH» (рис. 10: 4) могла быть отлита только при Феодосии III Адрамитии.

В первой половине VIII в. боролась за власть и единственная пара императоров, имена которых начинались с «А» и «Н», — Артавасд и Никифор, правившие в 742—743 гг. Похоже, что от их имени и отлили бронзы с соответствующими монограммами на аверсе (рис. 10: 5, 6). В таком случае монеты с «Δ» на аверсе и с восьмиконечным крестом на реверсе (рис. 10: 3) могли быть выпущены при монархе, правившем в этот же период. Считаем, что их изготавливали при Анастасии II Артемии (713—715).

Отметим, что мы не первыми обратили внимание на эти монеты. Так, большое внимание их изучению уделили В. А. Анохин и И. В. Соколова. О внимательности и педантичности исследователей лучше всего говорит эволюция их представлений о датировке монет с монограммой «DNTH». Первоначально И. В. Соколова считала, что предложенная В. А. Анохиным расшифровка «привлекает, но остается пока гипотетичной» (Соколова 1971а: 22). Исследовательница не смогла согласиться с постулатом о возможности появления на херсонских монетах латинских надписей. Позже, в своей итоговой работе, И. В. Соколова отошла от первоначальной точки зрения, заключив, что «над буквами TH есть только одна литера N» (Соколова 1983: 39). По ее мнению, бронзы с этой монограммой выпускались незадолго до начала эмиссии монет с аббревиатурой «MB» (Соколова 1983: 39). Мы в свою очередь вынуждены заметить, что крупная точка, напоминающая очертаниями «δ», стандартно размещаемую в начале легенды аверсов ранневизантийских монет, явственно просматривается на лицевых сторонах этих херсонских бронз. В этом смысле В. А. Анохин прав. Однако само его утверждение о возможности выпуска в Херсоне монет в IX в. с латинскими надписями, содержащими титул «Dominus Noster», нам кажется все же неверным.

Не меньше споров вызвала и атрибуция бронз Херсона с «Δ», «Λ» и «N» на аверсах. Так, если Б. В. Кёне, А. В. Орешников и И. В. Соколова датировали монеты с первыми двумя

¹³¹ Не известно ни единой византийской надписи, в которой имя Феофила писалось бы через «Th». Этот факт был очевиден еще в конце XVIII в. (Lexicon universale 1785: Col. 1070—1077).

монограммами правлением Александра¹³² (Кёне 1855: 198, прим. 2; Орешников 1892: 28, табл. II: 22; 1905: 10, № 31, табл. II; Соколова 1983: 43), то В. А. Анохин отнес их к эмиссиям некоторых анонимных городских архонтов (Анохин 1977: 115, 125). Причем исследователи смогли опровергнуть утверждения друг друга. Действительно, провинциальные чиновники в Византии монет от своего имени не выпускали, а если при Александре не чеканили меди в столице, то не могли лить ее и в провинции.

С нашей точки зрения, все эти гипотезы ошибочны. Так, если первая группа исследователей обращала внимание только на легенды аверсов, то И. В. Соколова, развивая общую идею расшифровки, пришла к выводу о том, что наличие на реверсах этих бронз монограммы « $\Gamma\chi$ » «...позволяет допустить попытки восстановить полисные свободы в Херсоне и после создания фемы. Нам до сих пор неизвестны медные монеты императора Александра, чеканенные на монетном дворе Константинополя. Херсонский выпуск подчеркивает известную автономию чекана этого города от "установок" центрального правительства. Может быть, правда, что эта независимость была связана с возродившимися ненадолго полисными привилегиями, символ которых появился на монетах Александра в виде девиза "полис Херсон"» (Соколова 1983: 43). Однако заметим, что до сих пор не найдено ни одного письменного тому свидетельства, а вопрос о причинах городских восстаний в X—XI вв. все еще не изучен в полной мере. Добавим, что монеты с монограммами « Δ », « Λ » и « N » на аверсах являлись гемифоллисами, эмиссия которых в Херсоне прекратилась при Василии I Македонянине.

Итак, если наши предположения верны, то с учетом датированной нами анонимной серии и эмиссии от имени Вардана Филиппика в Херсоне в первой половине VIII в. лили бронзу от имени пяти византийских василевсов, что свидетельствует как о стабильно высоком спросе на платежные средства, характерном для развитых экономик, так и о безусловной подчиненности города империи в тот период.

Разработанная атрибуция монет позволяет сделать не только нумизматические, но и исторические выводы. Ведь четверо из вышеперечисленных правителей: Анастасий II Артемий, Феодосий III Адрамитий, а также Артавасд и Никифор были иконопочитателями. Однако к настоящему времени так и не выявлены городские бронзы, однозначно относимые к периоду правления императоров-иконоборцев из Дома Льва III Исавра (717—741), а также Вардана Филиппика периода его царствования. Мы не считаем это явление случайным. Ведь если наличие херсонских монет Анастасия II Артемия и Феодосия III Адрамития еще можно объяснить экономическими причинами, то выпуск бронз в честь Артавасда и Никифора может быть понят только как политическая акция. Известно, что последние продержались у власти всего четырнадцать месяцев и то только благодаря поддержке иконопочитателей Константинополя и фемы Опсикий (Сюзюмов 1967: 56). Этим, собственно, и может быть объяснена незначительность объемов их таврической эмиссии.

Аналогично должно быть трактуемо и отсутствие монет императора Вардана Филиппика. Как известно, он не был ортодоксом (Theophanis Chronographia 1883: 383), так что появление его херсонских монет периода правления крайне маловероятно. В обращении могли остаться только гемифоллисы времен восстания, которые вряд ли выпускали слишком долго.

Попытаемся осмыслить выявленное обстоятельство. Сразу же заметим, что мы считаем его достаточно важным, так как, основываясь на вышеприведенных фактах, можно

¹³² Мы уже изложили нашу точку зрения по этому вопросу (Чореф 2008c: 138—140; 2010e: 248—255). Полагаем, что при этом императоре монет в Херсоне не лили.

прийти к выводу, что византийская Таврика только временами признавала власть императоров. Но это не так.

Дело в том, что чеканка золота в Таврике наблюдалась не только при Ираклидах. Обнаружение схрона фальшивомонетчиков на Чамну-Буруне, использовавших ординарные чеканы Константинопольского монетного двора времен Льва III Исавра¹³³, убедительно свидетельствует об официальном возобновлении эмиссии солидов на полуострове. Ведь в ином случае фальсификаторы не могли бы завладеть подлинными штампами. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что при Льве III Исавре влияние Константинополя на Таврику было вполне ощутимо. Так что временное прекращение эмиссии городских бронз не может быть объяснено ослаблением контроля Константинополя.

Сам же факт использования фальшивомонетчиками настоящих штемпелей говорит о сложности обстановки в Таврике в VIII в. Похоже, что следствием одного из варварских походов стал захват оборудования, используемого при Льве III Исавре.

Но не это самое важное. Учитывая то, что к тому времени денежное производство концентрируется в столице империи, мы, расшифровав аббревиатуры, можем не только обоснованно опровергнуть противоречащие письменным источникам суждения об упадке Херсона в VIII в., но и наметить новый подход к освещению нумизматической истории региона в VIII—IX вв.

Действительно, византийская Таврика в VIII в. оставалась одной из важнейших областей империи. Об этом свидетельствуют находки печатей херсонских магистратов и императорских чиновников (Алексеенко 1998: 701—743; Алексеенко 1999: 65—82; 2009: 188—191, № 1; 2011: 124—125, 130—131, № 4, 9, 10, рис. 4: 9, 10; Герцен, Алексеенко 2002: 61—62; Alekseyenko 2012). О масштабах межрегиональной торговли говорят и результаты археологических исследований (Айбабин 1999: 192—194, рис. 81).

Однако ситуация в регионе все же изменилась — в Таврике расселились хазары. По свидетельству св. Никифора Константинопольского, около 679 г. они напали на «...все селения за Понтом Эвксинским... и достигли моря» (Чичуров 1980: 154, 162; Nikeph. 35, 31—32). В начале VIII в. хазары, судя по биографии Юстиниана II, контролировали Боспорский пролив (Патриарх Никифор. 2005: 1334—1336; Феофан Исповедник 2005: 1313—1320; Чичуров 1980: 39, 62—63, 155, 163; Nikeph. 42; The Chronicle of Theophanes Confessor 1997: 70—71; Theophanis Chronographia 1883: 372—374). Однако из древних текстов не ясно, оказывали ли они постоянное влияние на ситуацию в приморских городах или нет.

Проблема в том, что основными источниками информации по этому вопросу являются памятники археологии, единая трактовка которых, к сожалению, пока еще не выработана. Так, А. И. Айбабин, исследовав следы разрушений и пожаров в портовом районе Боспора, в Тиритаке и в Илурате, датирует эти события VII в. и объясняет их хазарским вторжением¹³⁴ (Айбабин 1999: 185). Археолог полагает, что завоевание было столь основательным, что каган разместил гарнизон даже в бывшей столице Боспорского государства (Айбабин 1999: 186). В то же время А. И. Айбабин считает, что кардинальной смены населения в этом городе не произошло. В нем остались греки, аланы, готы, евреи и др. Основываясь на материалах Ж. Даррузеса, ученый полагает, что хазары позволили жителям Боспора сохранить свои религиозные общины (Darrouzès 1981: 20, 32, 232).

¹³³ См. ниже.

¹³⁴ Ученый датирует их по нумизматическому материалу, не учитывая при этом период обращения монет.

А. И. Айбабин учитывает и мнение И. А. Баранова, исследовавшего поселение Тау-Кипчак и пришедшего к выводу, что хазары, расселившись в Восточной Таврике, перешли к полукочевому аильному образу жизни (Баранов 1979: 36—39; 1990; Баранов, Майко 2000: 83—84). По мнению С. А. Плетневой, подобные поселения создавались при переходе к оседлому хозяйству (Плетнева 1982: 37—38). В таком случае появляются основания рассуждать о заселении Таврики хазарами и их союзниками, что, в свою очередь, по мнению А. И. Айбабина, свидетельствует об установлении над ней хазарского протектората (Айбабин 1999: 196, 226).

Ученый считает¹³⁵, что хазары могли одно время владеть и Херсоном (Айбабин 1997: 6; 1999: 195—196). Он пишет: «*После инцидента с Юстинианом II Византия смирилась с потерей почти всех своих владений в Крыму и поддерживала дружеские отношения с Хазарией*» (Айбабин 1997: 6). Однако, как верно заметил С. Б. Сорочан, древним историкам не были известны случаи захвата хазарами византийских городов¹³⁶. Историк акцентирует внимание на том, что войско кагана, приглашенное жителями Херсона для борьбы с карателями Юстиниана II, дважды подходило к стенам города и ни разу в него не вошло (Сорочан 2005а: 331). Действительно, это трудно объяснить, исходя из посылки о существовании хазарского протектората.

Рассматривая историческую ситуацию, С. Б. Сорочан приходит к выводу о возможности возникновения в конце VII — VIII в. «*кондоминиума или совместного владения, установлением которого на территории Крымского полуострова могли завершиться трудности и разногласия между Хазарией и Константинополем*» (Сорочан 2005а: 331). По мнению ученого, этот режим подразумевал совместную защиту региона, цивилизованный раздел между государствами собранных налогов, а также общее использование портов (Сорочан 2005а: 332).

Сразу же заметим, что предположение украинского историка нам видится достаточно логичным. Однако мы не можем не учесть следующие обстоятельства. Дело в том, что, судя по «Бревиарию» и «Хронографии», какой-либо согласованности действий византийской и хазарской администраций в Таврике не наблюдалось. В качестве примера разберем выделенные их авторами события из биографии Юстиниана II. Опасаясь херсонитов, решивших выдать его константинопольским властям за мятежные речи, он бежал к хазарам, которые его с радостью приняли. Очевидно, что тут и речи нет о проявлении дружбы между государствами. Но куда интереснее ситуация с Валгицей и Папацем. Удивительно, но их убийство не было своевременно обнаружено и не было отомщено. Дело в том, что если Папац управлял Фанагорией — городом, в котором жил Юстиниан II, то Валгице нужно было еще добраться из Боспора¹³⁷. Примечательно и то, что их убийца не опасался за свою участь только на территории хазарской Тамани. Однако он не рискнул пристать к берегам Таврики.

Попытаемся истолковать эти факты. Судя по отсутствию единой первоначальной реакции по вопросу о мятежном поведении Юстиниана II в Херсоне, хазары и византийцы не были союзниками. Сам же факт двойного безнаказанного убийства не позволяет нам считать Валгицу и Папаца важными чиновниками. Похоже, что ими пожертвовали в политических

¹³⁵ А. И. Айбабин учитывает точку зрения С. А. Плетневой, которая называет таврические города VII—VIII вв. «*городами в Хазарии*» (Плетнева 2002: 111—112). Однако, по ее же словам, следы пребывания хазар в Херсоне не обнаружены (Плетнева 2002: 111—112).

¹³⁶ Так, св. Никифор Константинопольский писал о захвате селений, а не городов (Чичуров 1980: 154, 162; Nikeph. 35: 31—32).

¹³⁷ Первым на это обстоятельство обратил внимание С. Б. Сорочан (Сорочан 2005а: 339).

интересах. Мы имеем все основания видеть в них рядовых исполнителей воли кагана, а не его полновластных представителей. Очень важно и то, что убийца на территории хазарской Тамани не опасался мести. Однако, проплывая мимо берегов Таврики, Юстиниан II вел себя по-иному. Единственным объяснением этому может быть только то, что византийская зона влияния в ней сохранилась.

Но самый интересный, с нашей точки зрения, момент истории правления Юстиниана II — само восстание в Херсоне. Дело в том, что арест тудуна — представителя кагана, очевидно, меньшее преступление, чем ранее совершенное двойное убийство. Однако хазары жестоко за него отомстили. Может даже сложиться впечатление, что у них кардинально изменились приоритеты. Но это не так. Во-первых, само положение империи в конце правления Юстиниана II оставляло желать лучшего. И в Херсоне вполне мог появиться «*тудун — архонт Херсона*», исполнявший функции представителя кагана. Во-вторых, хазары в тот момент не ждали удара. В результате тудун остался в городе. Очевидно, что его присутствие, по их мнению, не могло быть поводом для столкновения. Похоже, что хазары изначально считали себя нейтральными. Так что Юстиниан II не стремился отвоевать у них Херсон. Он действительно собирался отомстить его жителям за то, что те не поддержали его в годы ссылки.

Немаловажно и то, что при Исаврах вернулись к практике ссылки в Херсон политических врагов правящих императоров¹³⁸. А этот факт убеждает нас в сохранении *status quo*¹³⁹, т.е. порядка вещей, сложившегося до второго правления Юстиниана II. Полагаем, что хазары были заинтересованы во взаимовыгодных торговых связях с византийской Таврикой и довольно долго не стремились завладеть ее территорией. Учтем и то, что у нас нет эпиграфических свидетельств их проникновения в Южную и Юго-Западную Таврику¹⁴⁰.

Считаем нужным заметить, что наши выводы основываются не только на разборе свидетельств средневековых хроник, но также и на материалах нумизматики, сфрагистики и эпиграфики. Мы учтываем современные трактовки археологических находок, выполненные Ю. М. Могаричевым и А. В. Сазановым (Могаричев и др. 2007: 39—166; Могаричев и др. 2009: 104—174). Ученые также склонились к мысли, что влияние хазар на жизнь приморских городов византийской Таврики было минимальным.

¹³⁸ В Херсон были сосланы опальные священнослужители: св. Стефан Новый — епископ Хазарии (Иванов 1912: 84—85), сторонники св. Феодора Студита (Феодор Студит 2005: 1385—1395; *Theodori Studitae epistulae* 1991: Let. 48, 99), св. Иосиф Гимнограф (Могаричев 2013: 288—294.), кесари Никифор и Христофор — братья василеса Льва IV Хазарина (775—780) с приближенными (Успенский 1927: 143).

¹³⁹ Так же считал и М. И. Артамонов (Артамонов 1962: 201). По мнению ученого, для Византии и Хазарии важнее было договориться о совместных действиях в Закавказье, чем заново делить таврические владения (Артамонов 1962: 201).

¹⁴⁰ Заметим, что закладная плита неизвестных, некогда хранившаяся в Бахчисарайском музее и изданная А. Ю. Виноградовым и А. В. Комаром по негативу из ИИМК (Виноградов, Комар 2005а: 128—132; Виноградов, Комар 2005б: 41—42), не обязательно происходила из Юго-Западного Крыма. Дело в том, что первый директор Бахчисарайского музея У. Боданинский организовал экспедиции не только по горному району. Он изучал древние памятники и в восточной части полуострова (Непомнящий 2012: 142). К слову, его негативы и дневник (БГИКЗ. КП 9569. Д. 386) и сейчас хранятся в фондах Бахчисарайского музея. Что же касается надписи Илиха и Гапра (Виноградов, Комар 2005б: 52—53), то, учитывая точку зрения издателей, подметивших, что она «*носит явные черты упадка эпиграфического искусства*», есть все основания отнести ее к более позднему периоду. Мы основываемся на выводах А. Ю. Виноградова, сделанных им по поводу другой грекоязычной надписи, в которой также упомянуто лицо с тюркским именем. Речь идет о плите Ла..ули-бея, датированной им XIV—XV вв. (Свод греческих надписей Эски-Кермена 2004: 126—128; Виноградов 2005: 431—432, № 1). Полагаем, что подобные памятники представляли собой посвящения крымских тюркоговорящих христиан — урумов, проживавших в позднем Средневековье в Татском иле, т.е. на южном берегу Крыма.

Ситуация изменилась только в 780-х гг. Судя по Житию св. Иоанна Готского хазары захватили Дорос, что вызвало в 784 (785 или в 786) г. восстание местных жителей (Могаричев и др. 2009: 12, 202).

Последнее обстоятельство позволяет сделать исторические выводы. Судя по материалам Жития местные жители самостоятельно обороняли византийские владения в Таврике. В таком случае необходимость сохранения их лояльности побуждала василевсов не спрашивать с них слишком строго даже за значительные отклонения от предписанных Центром религиозных правил. А жители византийской Таврики, в свою очередь, оставались верноподданными иконопочитателями (Theodori Studitae epistulae 1991: №. 48, 151), ни разу за весь период иконоборчества не выступив против Константинополя.

2.3. Византийская Таврика в первой половине IX в.

Перейдем к изучению небольшой группы относительно редких монет с монограммами «М», «МВ» и «П» на аверсе и с аббревиатурой «П» или восьмиконечным крестом на реверсе (рис. 11). Они были выявлены еще на заре становления нумизматики византийской Таврики, однако единая точка зрения на их атрибуцию так и не была выработана. Мы же, в свою очередь, попытаемся разрешить эту задачу, так как считаем ее не только нумизматической, но и исторической.

Сразу же заметим, что современные исследователи отходят от гипотез Г. К. Э. фон Кёлера и Б. В. Кёне. Так, по мнению В. А. Анохина, аббревиатуру «МВ» можно расшифровывать как Μιχαὴλ βασιλεὺς — «Михаил василевс», а эмиссию монет с ней следует датировать всем периодом правления Михаила III (Анохин 1977: 114). В то же время И.В.Соколова все же считает, что в этой аббревиатуре была зашифрована фраза «Μιχαὴλ βασίλειος» — «Михаил Василий» (Соколова 1983: 37—38).

Столь же активно дискутируется прочтение монограмм «М» и «П». Если часть исследователей, придерживающихся точки зрения В. А. Анохина и Г. К. Э. фон Кёлера, относят их к выпускам городских магистратов, то их оппоненты склонны выделять эти монеты в эмиссии императоров, имена которых начинались с буквы «М» или вовсе считать их анонимными полисными. Зато все они поддерживают гипотезу В. В. Роса, заключившего, что строчную монограмму «ΠХ» следует читать как «πόλις Χερσῶνος» (Wroth 1908b: 434, ком. 3).

Как видим, все существующие на настоящий момент прочтения аббревиатур «М», «МВ» и «П» явно противоречивы, а доводы их сторонников уже не раз были опровергнуты. Понимая важность проблемы, предложим наше прочтение этих монограмм.

Начнем с самой пространной из них — «МВ» (рис. 11: 8). Если наша методика чтения линейных аббревиатур (Чореф 2010f: 326—331) верна, то в ней должны быть зашифрованы два слова. Первое из них, бесспорно, имя императора. Но второе не может быть сокращением имени, так как в Византии не было пары василевсов, имена которых начинались бы с «М» и «В». Тривиальный пример Михаила III и Василия I неуместен, так как соправитель последнего Аморейца не носил титул «Imperator». Он был всего лишь «Rex» — «царь» (Grierson 1982: pl. 45: 812; Wroth 1908b: 432, № 11, 12, pl. L: 2) (рис. 15: 1). Собственно, они не являлись равноправными правителями. Предполагаем, что вторым словом надписи мог быть только βασιλεὺς — титул Михаила III.

В таком случае, монограмму «М» также следует считать сокращением имени. Вернее всего, ее следует читать как Μιχαὴλ. Но датировать монеты с ней правлением Михаила III было бы опрометчиво. Дело в том, что денежное дело Херсона не знало случая

одновременного размещения нескольких аббревиатур на бронзах одного номинала¹⁴¹. Напротив, сам факт модификации монетных легенд являлся важнейшим знаковым явлением (Чореф 2010f: 326—331). А раз Михаил III не был лишен трона до последнего дня своей жизни, то бронзы с «М» на аверсе следует датировать правлением какого-то другого, возможно, одноименного василевса.

Попытаемся определить имя этого правителя. Как известно, в разное время империей управляли Михаилы и Мануилы. Причем только имя первых могло появиться на гемифоллисах. В период обращения монет этого достоинства кроме Михаила III правили Михаил I Рангаве и Михаил II. А так как к моменту прихода к власти Феофила контроль империи в Херсоне практически не ощущался (Const. Porp. De admin. 42: 41—44), то у нас есть веские основания отнести эмиссию монет с аббревиатурой «М» (рис. 11: 1, 2) на аверсе к царствованию Михаила I Рангаве.

Убедительным доводом, подтверждающим наше предположение, является сам факт наличия анонимных монет Херсона с монограммой «П» на аверсе. Дело в том, что оборотные стороны первых разновидностей этих бронз были оттиснуты еще не выработанными штампами, использованными при формовке гемифоллисов с «М» на лицевой стороне. Так, одинаковые греческие кресты видны на реверсе монет, приведенных на рис. 11: 1, 3 и рис. 11: 2, 4. На монетах первой группы этот культовый символ не имеет перекладин на плавно расширяющихся концах, а на второй — определенно восьмиугольный. В результате выработки первоначальных форм в обращение поступили монеты, оттиснутые новыми штампами реверса (рис. 11: 5—7). Первым их выпуском были бронзы со смешенным вниз «П» на аверсе и с подрезанным крестом на реверсе (рис. 11: 5). Предполагаем, что их формы были оттиснуты ходячими монетами, а после небрежно подрезаны.

Считаем своим долгом заметить, что по поводу атрибуции этих монет существуют и иные точки зрения. Так, В. А. Сидоренко предположил, что литые бронзы с «Δ», «М» и «П» на аверсе и с восьмиконечным крестом на реверсе были выпущены церковными властями Херсона (Сидоренко 2013: табл. II-1). Прочие же он выделил в эмиссии муниципалитета (Сидоренко 2013: табл. II-1). По-видимому, ученый считает, что этот культовый символ проставляли только на деньгах храмового литья. Ведь его наличие является их единственным системным отличительным признаком (Сидоренко 2013: табл. II-1).

В связи с этим заметим, что сама исходная посылка, допускающая выпуск в Таврике церковной монеты особого образца, нам кажется спорной. Да, подобные эмиссии, правда, западноевропейские, хорошо известны. Но они не имеют никакого отношения к Византии.

Собственно, к монетам Церкви относят выпуски духовных сеньоров Западной Европы¹⁴². В крайнем случае, к ним можно сопричислить официальные государственные эмиссии, проходившие под контролем духовных иерархов¹⁴³, хотя эта посылка весьма спорна. Да, первые оформлялись в особом ключе. На них обязательно присутствуют изображения святых, культовые символы и имена духовных сеньоров. Но на вторых различимы только краткие указания на лиц, ответственных за их эмиссию. В остальном их оформление соответствовало общегосударственному стандарту (Symonds 1913: 145, 146).

Обратим внимание на так называемые храмовые выпуски византийского Херсона. На их аверсах, по мнению В. А. Сидоренко, оттискивали монограммы, построенные в том же ключе, что и на гипотетических муниципальных. Следовательно, у нас есть все основания

¹⁴¹ Единственным исключением является монетное дело Константина VII Багрянородного. О нем см. ниже.

¹⁴² Речь идет о монетах Папского государства и многочисленных церковных феодальных владений.

¹⁴³ Речь идет о монетах князя-епископа (кардинала) Томаса Вулси (1523—1529) (Муха 2002: табл. IV: 1; Symonds 1913: 145, 146). Его монетной маркой было буквосочетание «T W».

видеть в них зашифрованные имена уже не императоров, а местных духовных пастырей. Мы основываемся на том, что в IX в., а именно этим периодом В. А. Сидоренко датирует монеты с восьмиконечным крестом на реверсе, в Византии не правил император, имя которого начиналось бы на «А». Следовательно, по логике исследователя, мы должны допустить существование в Херсоне церковного государства. Но этого явно не наблюдалось. Как видим, у нас есть все основания считать, что никаких храмовых, равно как и муниципальных выпусков в этом городе в IX в. не было.

Но вернемся к обоснованию нашей теории. Полагаем, что эмиссия столь примитивно оформленных гемифоллисов, как монеты с «П» на аверсе и реверсе, не могла продолжаться долго. На смену им поступили бронзы с «П» на аверсе и с «Х» на реверсе¹⁴⁴ (рис. 11: 6). У нас есть все основания согласиться с мнением В. В. Роза и прочитать их аббревиатуры как «πόλις» и «Хερσόνιος». В результате выработки штампов реверса в обращение поступили небрежно оформленные литые монеты. Оборотные стороны этих гемифоллисов или формировали штампами аверса (рис. 11: 7), или оставляли гладкими. Использование анонимных монет всех этих разновидностей завершилось ко времени выпуска бронз с монограммой «МВ» (Соколова 1971а: 16—25).

Итак, в Херсоне в начале IX в. прошла денежная эмиссия от имени Михаила I Рангаве и Михаила III. В период между их правлениями в городе лили анонимные полисные монеты, четкая смена разновидностей которых позволяет установить порядок и обстоятельства их эмиссии.

Теперь попытаемся истолковать сам факт выпуска городских бронз. Сразу же заметим, что их появление отнюдь не свидетельствует об ослаблении контроля Константинополя над Херсоном. Мы имеем дело с полисными выпусками, характерными для ромейского мира¹⁴⁵. Об этом говорят и данные сфрагистики (Alekseyenko 2012). Учтем и то, что в городе находился византийский воинский контингент (Айбабин 1999: 215). Известно, что в Таврику продолжали ссылать неугодных (Theodori Studitae epistulae 1991: №. 48, 151). Не противоречат этому и результаты археологических исследований (Айбабин 1999: 200, 205, 212; Крым, Северо-Восточное Причерноморье 2003: 64—66; Могаричев и др. 2007: 39—166; Могаричев и др. 2009: 104—174). Очевидно, что Южный берег и Боспор находились в зоне византийского влияния. А значит, у нас есть все основания считать, что выпуск херсонских полисных монет в начале IX в. не свидетельствует об ослаблении господства империи в регионе.

¹⁴⁴ Примечательно, что В. А. Сидоренко опускает сам факт их существования при обосновании своей концепции храмовых и муниципальных выпусков (Сидоренко 2013: табл. II-1). Ведь иначе ему не только бы пришлось выделить эти монеты в совместную эмиссию светских и духовных властей, но и отказаться от трактовки бронз с «П» как полисных, что в свою очередь поставило бы под удар саму схему выявления храмовых серий по восьмиконечному кресту на реверсе.

¹⁴⁵ Вопрос об эмиссиях городов и регионов Византии разобран нами в (Чореф 2009d: 35—51). Заметим, что у нас нет оснований приурочивать литье херсонских бронз этой группы к усилению хазарского влияния. Да, с таврических монет временно исчезли упоминания об императорах. Действительно, у нас есть основания проводить параллели с выпусками городов Египта и Сирии времен арабского завоевания, сохранивших самоуправление при условии выплаты налогов халифату. Как помним, с этих монет также исчезли упоминания о василявсах (Foss 2008: 25—66, 100—105). Но дело в том, что они, во-первых, являлись репликами ординарной византийской меди, и, во-вторых, на них появились арабографические легенды. А изучаемые нами бронзы Херсона первой половины IX в. являются региональной монетой особого образца, причем на них отсутствуют какие-либо упоминания о хазарах и надписи не на греческом языке. К слову, позднейшие монеты полисов — так называемые «политиконы» — выпускались еще при Палеологах (Grierson 1982: 313—314, pl. 83: 1331—1337).

ГЛАВА 3. К истории фемы Херсон

3.1. О периоде существования и локализации стратигии Климатов

Большинство исследователей, занимающихся изучением истории Византии, сталкиваются с проблемой интерпретации свидетельств письменных источников. Так, в трактате Константина VII Багрянородного «*De administrando imperio*» есть фразы: «πᾶσαν τὴν Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν κλιμάτων καὶ τῆς Βοσπόρου γῆν» (Const. Porp. De admin. 42: 81—82) — «всю землю Херсона и климатов, и землю Боспора» и «πρός τε Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τὰ κλίματα» — «до Херсона, Боспора и климатов» (Const. Porp. De admin. 42: 85—86). Очевидно, что речь идет о близлежащих к Херсону землях, вернее всего, о крымской Готии и о южном побережье Таврики. Однако заметим, что климаты локализовались тогда не только близ Херсона. По тому же Константину VII Багрянородному: «“Οτι τὰ ἐννέα κλίματα τῆς Χαζαρίας τῇ Ἀλανίᾳ παράκεινται, καὶ δύναται ὁ Ἀλανός εἰ ἄρα καὶ βούλεται, ταῦτα πραιδεύειν καὶ μεγάλην βλάβην καὶ ἔνδειαν ἔντεῦθεν τοῖς Χαζάροις ποιεῖν ἐκ γὰρ τῶν ἐννέα τούτων κλιμάτων ἡ πᾶσα ζωὴ καὶ ἀφονία τῆς Χαζαρίας καθέστηκεν» (Const. Porp. De admin. 10: 5—8) — «Девять Климатов Хазарии прилегают к Алании и может правитель алан, если, конечно, хочет, грабить их и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, так как из этих девяти Климатов поступают все средства к жизни и изобилие Хазарии». Кроме того, со временем Клавдия Птолемея климатами называли и географические пояса (Щеглов 2005: 243—265). Древние были склонны делить на одноименные широтные зоны всю обитаемую часть земли. Этот термин использовали и арабские географы: в الأقاليم السبعة — «семи климатах» жили все известные им народы (Крачковский 2004: 282—283). Как видим, климатами называли как отдельные области или страны, так и обширные географические регионы.

Новое значение слово κλίματα получило в конце правления Феофила, когда, по совету спафарокандидата Петроны Каматира, в Таврике была создана одноименная стратигия¹⁴⁶, входившая в состав фемы Херсон. Руководить преобразованиями был направлен сам инициатор нововведения, которого император почтил саном протоспафария¹⁴⁷ (Const. Porp. De admin. 42: 50—51). Однако, как ни странно, в Херсоне продолжали действовать архонты, патеры полиса и другие представители городской знати, прослеживаемые, в первую очередь, по печатям¹⁴⁸. Сохранили они и позиции в чиновничьей иерархии империи¹⁴⁹. Так, ἄρχοντες

¹⁴⁶ К сожалению, в современной историографии укоренился досадный обычай игнорировать ранги правителей областей. Да и названия последних частенько искажают. Вернее всего, именно эти упущения не позволили ряду исследователей проследить динамику развития государственной структуры империи. Дело в том, что в рассматриваемый нами период наместничества делились на дукаты и стратигии (Λεβενιώτης 2007). Заметим также, что по «*Τακτικόν*» Ф. И. Успенского в Тавриде в 842—843 гг. служили «ὁ ἀνθύπατος πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τῶν Χερσῶνος» (Успенский 1898: 114) — «антипатом патрикий и стратиг Херсона» и «ὁ πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τῶν Κλιμάτων» (Успенский 1898: 115) — «патрикий и стратиг Климатов», занимавший, судя по структуре текста и титулатуре, явно подчиненное положение по отношению к первому вельможе.

¹⁴⁷ Считаем необходимым отметить ценное замечание, сделанное А. И. Барановым. Ученый справедливо заключил, что протоспафарий не мог быть стратигом фемы (Баранов 1993: 141). Действительно, раз Петрона Каматир не был антипатом и патриkiem, то он не мог без нарушения иерархического принципа управлять столь важной военно-административной единицей. Подобное назначение трудно объяснить даже личной прязнью василевса к своему родственнику и протеже. Остается только предполагать, что Феофил мог избрать на столь ответственный пост только самого верного, талантливого и перспективного сподвижника, каким, вернее всего, и зарекомендовал себя Петрона Каматир в ходе строительства Саркела.

¹⁴⁸ Судя по моливдовулам, Херсоном в тот период управляли императорские придворные: ипаты и спафарии, которые одновременно являлись и городскими архонтами (Alekseyenko 2012: 115—117, № 23—25; Catalogue of Byzantine Seals 1991: 183, 184, № 82.1—82.3). Примечательно и сохранение института патеров полиса

Хερσῶνος¹⁵⁰ упомянуты в «Тактикон» Ф. И. Успенского (Успенский 1898: 124; Albrecht 2012: 328; Oikonomides 1972: 56—57). Складывается впечатление, что организация фемы не затронула городскую жизнь. Очевидно, что стратигии, избираемые по императорскому указу из местных жителей¹⁵¹, руководствовались интересами горожан. Следовательно, Константинополь и не ставил перед собой цели подчинить Херсон¹⁵².

Заметим, что не одно поколение ученых пыталось найти объяснение этому явлению. Причем не все они смогли удержаться в рамках научной этики. Так, Ш. Б. Газе в своем «Anonymus» (Leonis Diaconi caloënsis Historiae 1828: 496—505) упомянул гипотетический город та Клиμάта (Leonis Diaconi caloënsis Historiae 1828: 502, 504), который, по логике исследователя, и был центром одноименной области, согласно Константину VII Багрянородному, располагавшейся близ Херсона. Умелая мистификация французского исследователя¹⁵³ ввела в заблуждение ряд ученых, пытавшихся локализовать этот центр в различных регионах Северного Причерноморья. Правда, им так и не удалось обнаружить его в Таврике. Насколько нам известно, последним к этой проблеме обращался И. А. Баранов, который вслед за М. И. Артамоновым и И. Божиловым заключил, что та Клиμάта могла находиться на Дунае (Баранов 1993: 142). По мнению ученого, именно этот город был центром одноименной фемы. Историк считал, что стратигия Херсон была создана спешно и непродуманно, а само ее появление носило кратковременный и, вернее всего, чрезвычайный характер (Баранов 1993: 142—143). По И. А. Баранову, постоянная фема в Таврике могла быть создана только при Константине VII Багрянородном (Баранов 1993: 143).

Практически одновременно с его статьей на научное обсуждение была вынесена небольшая публикация нумизматического материала, найденного в Херсоне. Она примечательна тем, что ее автор — А. М. Гилевич — опубликовала монету, отлитую, по ее мнению, от имени наместников Клиμάта (Клиμάτων?) (Гилевич 1991: 217, табл. 1: 2).

К сожалению, эти гипотезы, равно как и выработанные их сторонниками доводы, практически не получили широкого признания. Однако к настоящему времени в научной среде уже нет единства мнений ни по вопросу о локализации κλιμάτων Константина VII Багрянородного и одноименной стратигии, ни по проблеме ранней истории фемы Херсон. Попытаемся прояснить ситуацию с учетом данных нумизматики.

Начнем с бронзы, изданной А. М. Гилевич (Гилевич 1991: 217, табл. 1: 2, 3) (рис. 12: 1, 2). Сразу же заметим, что исследовательница привела практически безупречное описание этой монеты. По ее словам, на аверсе была оттиснута строчная аббревиатура «МВ», а на реверсе — сложная монограмма из букв «К», «Л» и, возможно, «М». Добавим только, что первые две буквы надписи оборотной стороны были вписаны в окружность (или часть дуги?), в нижней части которой просматривается рельефный квадрат, принятый нумизматом за «М». А. М. Гилевич видела в этих символах сокращение слова Клиμάта (Клиμάτων?).

(Alekseyenko 2012: 213—214, № 128—130). О прочном положении местной аристократии говорит обнаружение моливдовулов представителей родов Херсонитов и Цул (Alekseyenko 2012: 229—238, № 148—160).

¹⁴⁹ Сама констатация этого факта не позволяет нам считать Херсон самоуправляемым муниципалитетом.

¹⁵⁰ Считаем необходимым акцентировать внимание читателя на том, что наряду с ними в «Тактиконе» Ф. И. Успенского упомянуты «ἄρχοντες τοῦ Δυρραχίου» — «архонты Диррахия» и «ἄρχοντα Δαλματίας» — «архонт Далмации» (Успенский 1898: 124; Oikonomides 1972: 56—57). Упомянутый город был одним из важнейших портов империи, а сам регион стал очагом возникновения городских республик.

¹⁵¹ Нам кажется, что следующую фразу императора-ученого «ἐξ οὐ καὶ μέχρι τῆν στρατηγού ἐπεκράτησεν ἀπὸ τῶν ἐντεῦθεν εἰς Χερσῶνα προβάλλεθαι στρατηγού» (Const. Porpl. De admin. 42: 48—49) следует переводить только так: «С той поры до настоящего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из местных».

¹⁵² Полагаем, что особой нужды в этом не было. Ведь Херсон не переставал быть византийским городом. Похоже, что фему создали для реорганизации системы управления византийской Таврикой.

¹⁵³ Детальный разбор ситуации приведен в работе И. Шевченко (Ševčenko 1971: 115—188).

(Гилевич 1991: 217). Впрочем, она не настаивала на своей дешифровке, так как у нее сложилось впечатление, «что монета отлита в изношенной форме, в которой была трещина, или стертым был штампик для изготовления матрицы» (Гилевич 1991: 217). Кроме того, она отметила, что имела дело с «плохим качеством литья» (Гилевич 1991: 217). Действительно, физические параметры изучаемой ею монеты (вес — 0,88 г, диаметр — 1,1 см) не соответствовали нормам херсонских гемифоллисов первой половины IX в. Опубликованная ее бронза содержит чуть более половины необходимого металла (Чореф 2008а: 121).

Как видим, А. М. Гилевич не была уверена в безусловности своей атрибуции. Однако ее осторожные выводы были восприняты на веру рядом исследователей, всерьез рассуждающих о возможности эмиссии монеты в таврическом городе та Клиμάта.

Мы считаем эту проблему крайне важной. Приведем соображения по поводу ее разрешения. Да, на аверсе бронзы, изданной А. М. Гилевич, уверенно читается «МВ». Следовательно, она была отлита при Михаиле III. Действительно, при этом васильевсе, судя по «Тактико» Ф. И. Успенского, существовала должность «*πατρίκιος καὶ στρατηγός τῶν Κλιμάτων*» — «патрикий и стратиг Климатов» (Успенский 1898: 115; Oikonomides 1972: 48—49). И если логика А. М. Гилевич верна, то у нас есть основания отнести изданную ею монету к эмиссии этого чиновника.

Правда, возникает несколько вопросов. Начнем с того, что на монетах Романии, как правило, в качестве эмиссионных меток размещали аббревиатуры названий городов (Grierson 1993b: 616, 619, 634, № 11, 17—18.4, 20; 1993c: 84, Wroth 1908b: 350, № 18) или вышеупомянутые *control letters* (Чореф 2011f: 327—358). А вот названия провинций на монетах Византии, как известно, встречаются значительно реже¹⁵⁴. Причем совершенным nonsense была бы монета второразрядного чиновника, каким был стратиг Климатов. Следовательно, мы не можем согласиться с предложенными А. М. Гилевич расшифровками аббревиатуры. У нас нет никаких оснований читать в ней Клиμάта или Клиμάτων. На всякий случай напомним, что этот населенный пункт был упомянут только в «*Anonymus*», сфальсифицированном Ш. Б. Газе.

Кроме того, монета, опубликованная А. М. Гилевич, столь неудачно отлита, что у нас есть все основания вслед за издателем усомниться в ее же прочтении. Предполагаем, что бронза гипотетического та Клиμάта является ординарным херсонским гемифоллисом Михаила III.

Действительно, технология денежного производства в Херсоне в первой половине IX в. была весьма далека от совершенства. В результате в обращение иногда поступали монеты с довольно нечеткими оттисками аверса и реверса. Правда, с бронзой, изданной А. М. Гилевич, дело обстоит значительно проще. К сожалению, исследовательница неверно расположила оборотную сторону этой монеты. Если бы она повернула ее на 135° по часовой стрелке, то получила бы не немыслимое «К—Л—М», а вполне ординарное «ΓХ»¹⁵⁵ (рис. 11: 8, 12: 1, 2).

Заметим, что встречаются и куда более гротеские экземпляры. Обратим внимание на гемифоллис, изданный И. В. Соколовой (Соколова 1983: табл. VII: 1) (рис. 12: 3). Несмотря на то, что на его аверсе сглажена «В», а на реверсе не оттиснулись верхние половины букв аббревиатуры «ΓХ», он вполне определим. Кстати, при некоторой доле фантазии можно и в этой лигатуре увидеть «К» и «Л». Правда, основная масса монет Херсона в это время

¹⁵⁴ Как мы уже писали, они известны только на монетах Кипра, Сицилии, Сардинии и дуката Херсон.

¹⁵⁵ Предполагаем, что А. М. Гилевич ввела в заблуждение неописанная ею дуга, образовавшаяся на монете в результате разрушения фрагмента штампа, на котором находилась верхняя часть «П».

отливалась достаточно качественно (рис. 11: 8), чем и объясняется крайняя редкость бракованных гемифоллисов, один из которых и был издан А. М. Гилевич.

Итак, если наши рассуждения верны, то Херсон остался единственным эмиссионным центром одноименной фемы. Следовательно, у нас есть все основания предполагать, что важнейшие моменты ее истории должны были получить отражение в эволюции денежного производства. Попытаемся их проследить.

Обратим внимание на уникальный клад (Герцен, Сидоренко 1988: рис. 5), найденный при раскопках укрепления на мысе Чамну-Бурун (рис. 13). Сокровище было издано А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко (Герцен, Сидоренко 1988: 120—135). Оно состояло из четырех медных и трех бронзовых имитаций солидам Льва III Исаура¹⁵⁶ (рис. 13: 1—7) и одной медно-свинцовой монеты литья Херсона (рис. 13: 8). Тщательное изучение этих подражаний позволило исследователям установить технологию их изготовления. Все они были выбиты на специально изготовленных пластинках двумя парами штемпелей (Герцен, Сидоренко 1988: 127—128, рис. 6: 1, 2) (рис. 13: 9), как мы уже писали, вырезанных на неустановленном провинциальном денежном дворе (Чореф 2012d: 159). Однако низкое мастерство мангупских монетчиков не позволило получить качественные отиски. Предполагаем, что «умельцы» попросту уничтожили штемпели, а позже скрыли плоды своего творчества в малопосещаемом районе плато (Чореф 2012d: 169).

Но нас не должны интересовать эти обстоятельства. Куда важнее установить, когда и почему на Мангупе осмелились копировать византийские солиды. Конечно, можно, согласиться с мнением А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко, что «реконструкция организации производства мангупских монет-имитаций говорит о значительных масштабах чеканки, вполне отвечающих требованиям провинциального монетного двора»¹⁵⁷. А использование подлинных штемпелей¹⁵⁸, говорит «не о частном, а легальном, более организованном характере производства монет-подражаний на Мангупе» (Герцен, Сидоренко 1988: 130).

Но, с нашей точки зрения, нет никаких оснований делать подобные выводы. Ведь в клад выпало только семь бракованных экземпляров, а качественные имитации, выбитые этими же штемпелями, до сих пор не обнаружены. Несомненно, что выпуск подражаний стал возможным только в результате утраты империей контроля за Горной Таврикой. Полагаем, что эмиссию рассматриваемых имитаций куда логичнее увязать с ликвидацией стратегии Климатов. Но, очевидно, определить дату этого события в результате изучения подражаний солидам Льва III Исаура не удастся.

Перейдем к единственной подлинной монете из Чамну-бурунского клада (рис. 13: 8, 14: 1). На ее аверсе оттиснута «В», а на реверсе хорошо виден «крест на Голгофе», окруженный неотчетливой легендой¹⁵⁹. Как заключили А. Г. Герцен и В. А. Сидоренко, на оборотной стороне этой бронзы читается верхний сегмент надписи: «[ΛΕ]ОНКА[Ι]КО[Ν]СТАН[ΤΙΝΟΣ]» («[Λέ]ον κα[ι] Κο[ν]σταν[τίνος]») — «Леон и Константин». Именно это обстоятельство и позволило исследователям датировать ее правлением Льва III Исаура и его сына — будущего императора Константина V (Герцен, Сидоренко 1988: 133). Однако заметим, что пары одноименных императоров не единожды

¹⁵⁶ Наши предложения по атрибуции этих монет приведены в (Чореф 2012d: 157—172).

¹⁵⁷ Исследователи установили, что мангупские монетчики расклепали сопряженные штемпели после того, как уничтожили чекан аверса. Потом они будто бы скрепили два штампа реверса и продолжили производство до полного их разрушения (Герцен, Сидоренко 1988: 130). Заметим, что эти обстоятельства не позволяют нам даже рассуждать о легальности и организованности, да и, собственно, о продуманности производства подражаний.

¹⁵⁸ По мнению исследователей, изготовленных на месте (Герцен, Сидоренко 1988: 128, 130).

¹⁵⁹ Полагаем, что монета была отлита в подрезанной форме. К анализу элементов ее композиции мы обратимся несколько позже.

находились у власти. И все они успевали воспользоваться монетной регалией. Так, известны совместные выпуски Льва IV Хазара (775—780) и Константина VI (780—797) (Grierson 1993c: 328—335, pl. XII; Wroth 1908b: 393—396, pl. XV: 20—21, XLVI: 1—4), а также Льва V Армянина (813—820) и его сына Константина (Grierson 1993c: 375—386, pl. XVIII; Wroth 1908b: 409—413, pl. XLVII: 10—20). Да и Константин V сначала продолжил эмиссию от имени своего отца, а потом поместил на деньги изображение и имя своего сына Льва IV Хазара (Grierson 1993c: 299—324, pl. VIII—XI; Wroth 1908b: 378—388, pl. XLIII: 22, 23, XLIV, XLV: 1—15). Следовательно, мы не можем датировать херсоно-византийскую монету из Чамну-бурунского клада только по этому фрагменту легенды оборотной стороны.

Также заметим, что в предложенной исследователями расшифровке легенды реверса есть ряд досадных неточностей. Начнем с того, что, по их мнению, на буквосочетание «КОН» отводилось значительно меньше места, чем для союза «КАΙ» («καὶ») — «и». Точнее, на выделенном А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко для этого пространстве можно было разместить только одну букву (рис. 13: 8, 14: 1). Отметим также и то, что *καὶ* в легендах византийских монет не встречается. Считаем, что вместо гипотетического «КА[И]КО[Н]ΣΤΑΝ[ТИНОΣ]» монетчик мог разместить куда более ординарное и уместное «КОΝΣΤΑΝ[ТИНОΣ]». Тем более что на том месте, на котором, по мнению исследователей, мог быть оттиснут слог «КО[Н]», судя по их же рисунку, явно просматриваются следы сглаженной буквы «N» (рис. 14: 1).

Заметим также, что нас не должна смущать треугольная форма «О» в имени Константина. Дело в том, что резчику штампа реверса этой монеты равно не удавались прямые линии, как, к примеру, перекладины креста (рис. 13: 8, 14: 1—4), так и округлые элементы букв. Обратим внимание хотя бы на весьма неординарное написание «Ω» в слове «[Лέ]ων», а именно так, кстати, а не как «[Лέ]ον» на монете прописано имя первого из правителей. К сожалению, мы вынуждены акцентировать внимание читателей и на этой погрешности А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко. Дело в том, что на приведенной ими прориси легенды написание имени верно, т.е. такое же, как и на монете, через «Ω»¹⁶⁰, а в тексте статьи оно было прописано уже через «О» (Герцен, Сидоренко 1988: 129, 132, рис. 6: 7, 8).

Но ad rem. Выявленные обстоятельства позволили нам уточнить расшифровку монетной легенды. Основываясь исключительно на прочтении, предложенном А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко, мы получили «[ΛΕ]ΩΝΚΟΝΣΤΑΝ[ТИНОΣ]» («[Λε]ων Константинос»). Но дешифровка этого фрагмента легенды не дает нам возможности датировать монету. Для поиска дополнительной информации мы обратили внимание на другие бронзы этой разновидности. Действительно, на реверсе всех известных к настоящему времени экземпляров монет этого типа (рис. 14: 1—4) просматривается круговая легенда разной степени сохранности (Анохин 1977: табл. XXIV: 351; Орешников 1911b: табл. В: 12; Туровский, Горбатов 2013: табл. 30: 380; Шонов 2000: 119, № 174). Так, на бронзе, изданной А. В. Орешниковым и В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXIV: 351; Орешников 1911b: табл. В: 12) (рис. 14: 2), в нижней части реверса видны буквы «Α», «Ε» и «Σ», а также, возможно, «Β» и «Λ». Первая из них просматриваются ниже и правее креста. Литера «Ε» видна непосредственно под культовым символом. Буквы «Σ» видны после «Α» и ниже второго «Ν» в слове «ΚΟΝΣΤΑΝ[ТИНОΣ]». А «Β» и «Λ», как мы ранее полагали, различимы чуть выше и левее и ниже основы креста. В любом случае у нас есть основания считать, что и в этой части монетного поля также находится элемент надписи. Мы допустили, что там

¹⁶⁰ Заметим, что подобное написание имени, т.е. как «λέων», не было свойственно монетному делу Византии, но оно типично для средневекового и современного греческого.

могло быть только «Βασ[ι]λε..S» (Чореф 2012d: 163). Это буквосочетание можно расшифровать как «βασιλεύς» — «vasilevс» или как «Βασίλειος» — «Vасилий». Заметим, что вероятность первого прочтения минимальна, ведь подобное титулование пар императоров не встречается вплоть до правителей Македонской династии¹⁶¹. Куда правдоподобнее второе предположение. Так, хорошо известны фоллисы времен совместного правления Василия I Македонянина и его сыновей Льва VI Мудрого и Константина (Grierson 1993d: 499—500, Cl. 3, 4, № 10a.1—11.17, pl. XXXI: 10a.1—10a.5, XXXII; Wroth 1908b: 440—441, pl. L: 11—19, L: 1). При них на аверсе бронз помещали изображения правителей, а на реверсе — легенды с их именами. Причем текст располагали так, чтобы портрет автократора и соответствующая ему подпись находились бы по центру.

Итак, основываясь на прочтении А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко, мы заключили, что выпуск литой монеты с «В» на аверсе и с крестом и легендой «ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ[ΛΕ]ΩΝΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ» («Βασιλεὺς Λέων Κονσταντίνος») — «Vасилий Лев Константин» на реверсе следует относить к совместному правлению Василия I Македонянина, Льва VI Мудрого и Константина, т.е. к 869—879 гг. Нашему предположению не противоречит наличие на аверсе исследуемой монеты единственного элемента оформления — большой буквы «В», что, как известно, было свойственно именно херсонским эмиссиям основателя Македонской династии (Анохин 1977: 116; Соколова 1983: 39—40).

Однако мы не считаем предложенный вариант дешифровки единственно верным, ведь качество передачи надписи на монете, изданной А. В. Орешниковым, оставляет желать лучшего. Учитывая это обстоятельство, попытаемся осмыслить предположения по поводу атрибуции этих бронз, выдвинутые в последнее время.

Итак, в сентябре 2014 г. в материалах III Международного нумизматического симпозиума «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» был опубликован доклад Н. А. Алексеенко и В. А. Сидоренко, судя по стилистике, полностью написанный первым из авторов и посвященный атрибуции интересующей нас монеты (Алексеенко, Сидоренко 2014: 5—8). Мы находим его крайне важным. Во-первых, была уточнена статистика находок бронз интересующей нас разновидности (Алексеенко, Сидоренко 2014: 5—7)¹⁶²; во-вторых, опубликована монета (рис. 14: 5) с хорошо читаемой легендой реверса (Алексеенко, Сидоренко 2014: 7); и, наконец, в-третьих, была предложена новая теория атрибуции этих бронз (Алексеенко, Сидоренко 2014: 7). Попытаемся оценить историческую значимость этого исследования.

Начнем с того, что Н. А. Алексеенко без какого-либо объяснения отказался от изначального прочтения легенды (Алексеенко, Сидоренко 2014: 7), предложенного его же соавтором. Судим по тому, что он не разобрал в ней «[ΛΕ]ΩΝ». А это, в свою очередь, дало ему возможность отвергнуть тезис А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко о принадлежности изучаемой монеты к чекану Льва III Исавра (Герцен, Сидоренко 1988: 133), что он и сделал без каких-либо объяснений. Далее, Н. А. Алексеенко попытался опровергнуть наше прочтение, найдя его неубедительным, хотя выявил в надписи все те же буквы «Е» и «Ω» (Алексеенко, Сидоренко 2014: 7). При этом он не учел тот факт, что реконструкция легенды проводилась нами с учетом выводов А. Г. Герцена и В. А. Сидоренко, приведших прорись

¹⁶¹ Мы находим это обстоятельство архиважным и вернемся к его разбору в свое время.

¹⁶² Правда, с учетом монеты из собрания В. Н. Орехова — с нечитаемой легендой, по данным авторов, поступившего в 1990-х гг. Заметим, что такая точность в сообщении информации о дате поступления и месте хранения экспоната, т.е. без упоминания о ее инвентарном номере (Алексеенко, Сидоренко 2014: 5), недопустима для сотрудника музея, которым является Н. А. Алексеенко.

монеты. Что же касается вопроса о наличии в легенде «В», то, действительно, в легенде изданной Н. А. Алексеенко монеты читается «Θ», весьма схожая по конфигурации с вышеуказанным символом. Так что замечания по поводу прочтения легенды мы отвергаем. Совершенно ничтожным является тезис уважаемого исследователя, заключившего, что прочтенная им легенда «КО[Н]СТАНТИН[О]СЕНОΘ[Ε]ΩΝΙΚΗ[ТНС]» («Κο(ν)σταντίν(ο)ς ἐν Θ(ε)ῷ νικη(τής)») — «Константин, от Бога победитель» была свойственна монетному делу Византии времен Константина IV Погоната (668—685) (Алексеенко, Сидоренко 2014: 8). Начнем с того, что на монетах этого государя такая легенда не встречается¹⁶³. Зато весьма близкая ее вариация свойственна монетному делу Василия I Македонянина (Grierson 1993d: 473—506). В любом случае не ясно, почему исследователь счел возможными приписать монету к чекану именно Константина IV Погоната, ведь одноименные государи не раз восходили на византийский престол. Учитывая выявленные обстоятельства, продолжаем настаивать на датировании этой монеты правлением основателя Македонской династии, причем в период его совместного правления с Константином, т.е. 869—879 гг.

Но ad rem. На монете из коллекции И. В. Шонова (рис. 14: 3) просматриваются изображения, отсутствующие на бронзе, изданной А. В. Орешниковым (рис. 14: 2). На ее лицевой стороне правее «В» виден фрагмент императорского одеяния, а на обратной, под «крестом на Голгофе», определенно различим широкий полуокруг, увенчанный крестиком. Именно эти элементы изображений были описаны А. Г. Герценом и В. А. Сидоренко как следы перечеканки¹⁶⁴. Примечательно, что на монете И. В. Шонова, очевидно, не контрамаркированной, они просматриваются в тех же местах, что и на чамну-бурунском экземпляре. Да и по конфигурации они совершенно аналогичны (рис. 14: 1, 3). Нам остается только предполагать, что бронзы этой разновидности не были перечеканены. Вернее всего, они были отлиты в переделанной форме, в которой могли ранее изготавливать монеты с изображениями императоров на обеих сторонах. Мы относим их к первой серии.

Конечно, у нас нет никаких оснований предполагать, что в Херсоне могли отливать столь плохо оформленные имитации солидам. Вернее всего, в переделанной форме планировали выпускать первые фоллисы этого города. Ее небрежно подрезали и в результате получили штампы, которыми и были сформованы монеты, изображения которых приведены на рис. 14: 1, 3. Но она не была пущена в серийное производство. Полагаем, что были разработаны более изящные формы, не требовавшие подрезки. Бронзы, отлитые в них (рис. 14: 2, 4, 5), следует отнести ко второй серии.

Итак, высказав наши соображения по вопросу о периоде эмиссии херсоно-византийской монеты из клада, попытаемся определить ее номинал. Сразу же заметим, что она не могла быть гемифоллисом, так как на ее реверсе нет стандартного для того времени обозначения номинала — аббревиатуры «ΓХ», да и весит она примерно в два раза больше этих монет, отливавшихся в Херсоне в VIII—IX вв. Вернее всего, изучаемая бронза была первым херсонским фоллисом. Именно этим обстоятельством можно объяснить поиск стиля ее оформления. Но так как производство бронз этой разновидности оказалось слишком трудоемким, а полученные экземпляры уж очень некачественными, то вскоре вместо них в обращение поступили куда проще оформленные фоллисы с монограммой правителя на аверсе и с «крестом на Голгофе» на реверсе. Но в любом случае денежную реформу в Херсоне, приведшую к выпуску нового номинала, можно приурочить к совместному

¹⁶³ Мы имеем дело с фактом явного plagia. Н. А. Алексеенко не сослался на нашу работу, в которой освещается вопрос титулования императоров дома Ираклия (Чореф 2012e: 69—78), а ограничился заимствованием содержащихся в ней выводов, к сожалению, им не понятых.

¹⁶⁴ При перечеканке были бы сбиты элементы оформления херсонской литой бронзы, чего мы не наблюдаем.

правлению Василия I Македонянина и Константина, т.е. к 869—879 гг. Допускаем, что имя старшего августа было вынесено на аверс, а упоминание его соправителя и их титулатура — на реверс.

Попытаемся изложить и обосновать исторические выводы, вытекающие из атрибуции Чамну-бурунского клада (Чореф 2012d: 157—172). Мы уверены, что у нас нет оснований сомневаться в слабости византийского влияния в регионе к моменту его сокрытия. Очевидно, что в начале третьей четверти IX в. Горная Таврика не входила в состав Византии. Ведь чеканить фальшивые монеты такого качества на территории империи было бы небезопасно.

Сам же факт выпуска на Мангупе имитаций солидов, причем выбитых довольно древними штемпелями, свидетельствует как о его неподчинении византийским властям, так и о слабом знакомстве местных монетчиков с реалиями денежного дела империи. Вернее всего, эта эмиссия стала возможной в результате сжатия зоны контроля фемы Херсона до собственно города и его ближайших окрестностей, приведшей, кроме всего прочего, к ослаблению торговых связей в регионе. А, как известно, с конца IX в. из византийских «табелей о рангах» исчезли сведения о стратиге Климатов. Они отсутствуют уже в «Κλητορολόγια» Филофея. В ней упомянуты только наместник фемы — «ἡ τοῦ στρατηγὸς Χερσῶνος» (Oikonomides 1972: 100—101), который был антипапом и патрикием (Oikonomides 1972: 138—139), а также, собственно, городской стратиг — «ὁ στρατηγὸς Χερσῶνος» (Oikonomides 1972: 104—105). Первая должность, судя по «Τακτικόν» В. К. Бенешевича, существовала и во времена Константина VII Багрянородного (Oikonomides 1972: 246—247).

Заметим, что известны печати, которые, по мнению их издателей, можно приписать стратигам Климатов и Херсона (Соколова 1983: 149—150, № 14; Alekseyenko 2012: 118—119, № 27; Catalogue of Byzantine Seals 1991: 182, № 81.1). Следовательно, у нас есть все основания для локализации «κλιμάτων» в Таврике. Учтем и то, что, по мнению И. В. Соколовой, эта военно-административная единица существовала до 870-х гг. (Sokolova 1999: 99). Мы принимаем эту точку зрения.

Таким образом, атрибуция гипотетической бронзы «Κλιμάτα (Κλιμάτων?)», изданной А. М. Гилевич, и проверка определения херсоно-византийской монеты Василия I Македонянина и соправителей из Чамну-бурунского клада позволили не только проверить гипотезы локализации стратигии Климатов, но и уточнить период ее существования.

3.2. Эмиссии Василия I Македонянина и их историческое значение

Уже не первое поколение нумизматов приурочивает к правлению Василия I Македонянина денежную реформу, в результате которой в денежное обращение Таврики поступили относительно крупные литые монеты нового типа с «крестом на Голгофе» на реверсе¹⁶⁵ (рис. 15: 2—15). Полагаем, что это были фоллисы. Столь же широко распространена уверенность, что монетное дело Василия I Македонянина уже досконально изучено. До последнего времени мы безоговорочно принимали эту точку зрения. И, соглашаясь с мнением В. А. Анохина, считали возможным выделить только две разновидности таврических монет Василия I Македонянина: гемифоллисы с «Γ», обрамленной двумя крестами (Анохин 1977: табл. XXIV: 359) (рис. 16: 5), и фоллисы с

¹⁶⁵ Монеты № 2, 4, 11, 13, 14 и 15 были изданы А. Г. Герценом, В. А. Сидоренко и В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXV: 376, 378, 381, 383, 384; Герцен, Сидоренко 1988: рис. 6: 5, 6). Сведения об остальных были обнаружены на сайте esty.ancients.info (esty.ancients.info: 2).

«крестом на Голгофе» на реверсе (Чореф 2008а: 122) (рис. 15: 2—15). Однако вновь открывшиеся обстоятельства требуют внимательного осмысления. Займемся их изучением.

Начнем с того, что, как мы уже писали, единственная подлинная монета из Чумнубурунского клада (рис. 13: 8, 14: 1) представляет собой самый ранний тип фоллиса Василия I Македонянина, причем отлитый в переделанной форме. В таком случае изучение хорошо заметных элементов ее первоначального оформления может помочь установить правителя, при котором готовилась эмиссия. Следовательно, мы получаем возможность выяснить время проведения денежной реформы в Херсоне. Попытаемся разобраться с этим вопросом.

Сама идея размещения поясных изображений императоров на аверсе и реверсе для денежного дела Византии отнюдь не нова. Так оформляли деньги со времен иконоборцев, а точнее, с начала религиозной реформы Льва III Исавра¹⁶⁶. Правда, тут речь идет исключительно о золоте. В то же время на реверсах медных и серебряных монет продолжали размещать христианские символы и буквенные обозначения номинала. Впервые медь без указания на достоинство, но с портретами василевсов на аверсе и реверсе, появилась при Никифоре I, причем, как принято полагать, на разменных деньгах сицилийского чекана (Степанова 2005: 76—84). Действительно, сама небрежность и даже, скажем, примитивность их оформления как будто бы свидетельствует об их провинциальном происхождении.

В любом случае это новшество прижилось. Подобным образом оформленные монеты чеканили при Михаиле I Рангаве (Grierson 1993c: 369—370, № 9—10.3, pl. XVII) и Льве V Армянине (Grierson 1993c: 383—385, № 16—18.8, pl. XIX), причем, как полагают, в Сиракузах. Однако Михаил II и Феофил таких фоллисов не выпускали (Grierson 1993c: 403—405, 440—441, pl. XXI, XXVI). Производство «двухпортретной» меди возобновилось в последний период правления Михаила III, когда он сопричислил к власти Василия I Македонянина. Но теперь «двухпортретные» фоллисы стали чеканить и в Константинополе. На рис. 15: 1 приведено изображение одной из таких монет (Grierson 1982: pl. 45: 812; 1993c: pl. XXIX: 8.3). Она производит лучшее впечатление, чем примитивно оформленные «двухпортретные» монеты предыдущих правителей. Стоит обратить внимание на высокохудожественные изображения государей и, главное, на грамотно составленные и размещенные надписи. Из них следует, что Михаил III был императором, а Василий — только Rex'ом¹⁶⁷. Получается, что если раньше, в период иконоборчества, размещение портретов правителей на обеих сторонах монет можно было бы трактовать как весьма удачный и уместный пропагандистский ход, равно возвеличивающий руководителей государства, то при Михаиле III оно уже не служило цели прославления правителей. Судя по легендам, оно доносило до населения представления о неравенстве сфер их компетенций. Понятно, что император ромеев Михаил III обладал большими полномочиями, чем носящий варварский титул Василий. И, судя по активной эмиссии «двухпортретных» монет, этому придавалось огромное значение. Ведь не случайно и на столичном, и на провинциальных монетных дворах перешли к выпускам столь информативных фоллисов.

Не мог стать исключением и Херсон. Полагаем, что его монетарии успели изготовить формы для отливки «двухпортретных» монет. Однако выпустить тонкую литую, столь сложно оформленную монету им сразу не удалось — сказалась примитивность использовавшейся технологии. А произошедшая вскоре революция 867 г., приведшая к

¹⁶⁶ Полагаем, что с помощью этого изобразительного приема пропагандировалось благочестие императоров. Ведь их изображения были размещены вместо культовых символов (Чореф 2012c: 108—110).

¹⁶⁷ Это единственный случай титулования византийского правителя подобным титулом, a priori резавшим слух каждого образованного ромея.

устранению Михаила III и к приходу к власти Василия I Македонянина, заставила вовсе отказаться от идеи их выпуска. Тем более что Василий I Македонянин за весь период своего правления не выпустил ни одной «двухпортной» серии прежней композиции.

Но факт остается фактом. Литье фоллисов в Херсоне планировали начать уже при Михаиле III. Василий I Македонянин всего лишь продолжил начинание своего предшественника.

Первой серией его фоллисов стали редкие монеты с восьмиконечным крестом и с легендой «КО[N]СТАНТИНО[O]СЕНО[Ε]ΩΝΙΚΗ[THC]» на реверсе. Сложность технологии производства не позволила выпускать их в нужном количестве. В Херсоне были вынуждены лить и гемифоллисы. Сама же идея выпускать тонкую и высокохудожественно оформленную монету подвигла использовать столь же сложную технологию и для изготовления денег низшего номинала. Только этим можно объяснить литье тонких, листовых гемифоллисов с нечетко оттиснувшимися элементами оформления (рис. 16: 2).

Вернее всего, уже в 879 г.¹⁶⁸ в Херсоне стали выпускать толстые, увесистые монеты с упрощенным оформлением. Мы выделяем их во вторую серию. Речь идет о фоллисах с «В» и кружком под ним на аверсе и с «крестом на Голгофе» с двумя горизонтальными перекладинами на реверсе (рис. 15: 3). Причем сначала их лили в перерезанных формах, использовавшихся ранее для формовки гемифоллисов. Об этом убедительно свидетельствует отмеченное нами наличие кружка — составного элемента монограммы «Π», а также столь примечательная и по-иному не объяснимая поперечная черта, явившаяся, безусловно, излишней нижней составляющей «В», но в силу традиции¹⁶⁹ сохранившаяся до времен Василия II Болгаробойцы и Константина VIII¹⁷⁰ (рис. 19: 6).

Полагаем, что к этой же серии стоит отнести и весьма неординарные монеты с державой на аверсе и с «крестом на Голгофе» на реверсе (рис. 15: 4). К слову заметим, что размещение на их лицевой стороне одного из важнейших символов императорской власти не дает нам никаких оснований видеть в них выпуски от имени религиозных властей Херсона, как это, к примеру, полагают В. А. Анохин (Анохин 1977: 126) и В. А. Сидоренко¹⁷¹. Вернее всего, эти монеты были своего рода пробными фоллисами херсонского литья. Возможно, что форма их аверса была изготовлена путем основательной модификации штампа лицевой стороны гемифоллиса, в результате чего, в силу случайности, «°» превратилась в значительное углубление, а вертикальные составляющие «Π» были срезаны¹⁷². Это могло произойти только в результате ошибки резчика, попытавшегося исправить свою оплошность путем разработки невиданной ранее композиции аверса. Но его работа не была утверждена. Редкость монет этой разновидности — тому свидетельство.

Однако херсонские монетчики не планировали модифицировать все формы, прежде использованные для литья гемифоллисов. Напротив, большая часть этих приспособлений

¹⁶⁸ Одновременно с прекращением литья первого вида фоллисов Василия I Македонянина.

¹⁶⁹ Полагаем, что единственным тому объяснением может быть только написание «В» в инвокативной тетраграмме «Θεοτόκε βοήθει» — «Богородица, помоги», известной на печатях VII—IX вв. (Лихачев 1991: 49—58, 68—71, 81—82, 117—118, 119—120, 140—145, 180, 199, 202—210, 234—237, табл. LIX: 3—11, 13, LX: 1—3, LXI: 4, LXIV: 12, 14, LXVII: 1—7, LXX: 9, LXXI: 15, LXXII: 2—14, LXXIV: 10—12; Степанова 2006: 85, 86, 88, № 111, 112, 115; Alekseyenko 2012: 73—123, № 1—32).

¹⁷⁰ Изображение монеты этих императоров опубликовано на сайте esty.ancients.info (esty.ancients.info: 3).

¹⁷¹ В своей последней работе, посвященной прояснению вопроса о возможности эмиссии храмовых бронз, исследователь обратил внимание и на интересующие нас монеты (Сидоренко 2013: 372—373, рис. 1: 16, 17). К сожалению, он не привел никаких доказательств в пользу того, что бронзы с крестом на державе могут быть отнесены к церковным выпускам.

¹⁷² Заметим, что В. А. Сидоренко не рассматривает в этом ключе херсонские бронзы с кружком под «В» (Сидоренко 2013: 267—293). Сам же факт их существования убедительно опровергает его гипотезу.

продолжала работать до полного износа. Причем их периодически и, к слову, не слишком аккуратно подправляли (рис. 16: 5) — потребность в мелких деньгах все еще сохранялась.

Но куда с большей тщательностью изготавливали новые штампы для фоллисов Серии III. Похоже, что для их формовки использовали патрицы¹⁷³ (Сидоренко 2013: 273). Подобная новация позволила быстро насытить обращение нужным количеством однотипных монет. В результате за долгий период правления Василия I Македонянина на денежном дворе Херсона было отлито сравнительно немного разновидностей фоллисов последней серии, различных как формами основных элементов композиции, так и наличием дифферентов. С учетом раннее выделенных групп, получаем:

Серия I (рис. 13: 8, 14, 15: 2)

- 1 AV: «В» без дополнительных обозначений,
RV: восьмиконечный крест,
вокруг него «КО[N]CTANTIN[O]CENΘ[Ε]ωΝΙKH[THC]».

Серия II (пробные выпуски)

- 1 AV: «В», под ней «°» — часть монограммы «Γ»,
RV: «крест на Голгофе», по его сторонам справа и слева — две точки (рис. 15: 3);
- 2 AV: крест на державе, вырезанной поверх «°» — части монограммы «Γ»,
RV: «крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 15: 4).

Серия III (регулярные выпуски)

- 1 AV: «В» без каких-либо дополнительных обозначений,
RV: «крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 15: 5—8);
- 2 AV: Сначала стандартная, а потом искаженная «В»¹⁷⁴, в ее нижней части заметна точка,
RV: «крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 15: 9—11);
- 3 AV: «В»¹⁷⁵, по ее сторонам две точки,
RV: «крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 15: 12—15)

Причем, что интересно, каждая из разновидностей Серии III со временем значительно деградировала. И это при том, что, по мнению В. А. Анохина, для их отливки использовали «соответствующее количество новых штампов» (Анохин 1977: 113). Далее он же заявляет, что считает бронзы с двумя точками на аверсе самыми поздними (Анохин 1977: 113). Но если считать их разновременными, как предполагает В. А. Анохин (Анохин 1977: 113), то у нас есть все основания полагать, что монетчики Херсона, имевшие в распоряжении значительное количество эталонных штампов, тем не менее, старались их не использовать. По логике ученого, они должны были ставить перед собой цель выпускать безобразно исполненные монеты. Причем, похоже, что они патрициами почему-то также не

¹⁷³ Наши соображения о технологии формовки литейных штампов, использовавшихся в византийском Херсоне, будут изложены несколько ниже.

¹⁷⁴ В форме восьмерки.

¹⁷⁵ Аналогичной или близкой конфигурации.

обменивались. Иначе чем еще можно объяснить появление разновидностей? Полагаем, что этот аспект заслуживает глубокого осмысливания.

Итак, В. А. Анохин объяснил заинтересовавшее нас явление исключительно непрофессионализмом херсонских монетчиков, будто бы не способных освоить методику оттискивания формы в глине с помощью эталонной монеты или патрицы (Анохин 1977: 113) и, похоже, уничтоживших их в процессе производства. Но вот что странно. Вслед за небрежно исполненными поздними фоллисами Василия I Македонянина в Херсоне стали лить почти идеальные бронзы его сыновей Льва VI Мудрого и Александра. Столь же качественную монетную продукцию выпускали до прекращения эмиссии денег этого номинала, т.е. до второй трети XI в.¹⁷⁶ Получается, что или при Льве VI Мудром на денежном дворе Херсона неожиданно произошла техническая революция, что, как нам кажется, совершенно невероятно, или, что куда более правдоподобно, его монетчики продолжали отработку навыков, развитых за время предыдущего царствования.

Полагаем, что при Василии I Македонянине в Таврике была освоена технология оттискивания форм в глине с помощью эталонных патриц. Не случайно, что при этом императоре отказались от литья тонких монет сравнительно большого диаметра. Их изготовление теперь было бы уже невозможным. Все это делалось с целью насытить рынок значительным количеством однотипной монеты. Причем изначально создавалось три территориально удаленных монетных мастерских, продукция которых различима по дифферентам и особенностям композиций аверса и реверса¹⁷⁷.

Полагаем, на монетах Херсона дифферентов не проставляли. И на его монетном дворе лили однотипные фоллисы до конца правления Василия I Македонянина. По крайней мере, только на херсонских бронзах прослеживается преемственность в оформлении аверса и реверса. Следовательно, городской монетный двор работал непрерывно. Судя же по схожести начертания букв и культового символа — «креста на Голгофе» с короткой поперечной перекладиной и практически равной ей по длине планкой, размещенной в верхней части фигуры, монеты на рис. 15: 5, 6, 8 представляют собой элементы одного ряда. Складывается впечатление, что форма первой из них (рис. 15: 5) была оттиснута эталонным штампом. Монету на рис. 15: 6 лили уже в подрезанной форме. Во-первых, добавили обрамление монетного поля из черточек и крупных точек, а во-вторых, прорезали заново точки по сторонам креста на реверсе. Похоже, что модификация была вызвана выгоранием формы, хорошо прослеживающейся по образованию рельефных выпуклостей правее и левее «креста на Голгофе».

Но вот что интересно. Ко времени выпуска этой монеты эталонный штамп уже не использовали. Единственным объяснением может быть только то, что он выработал свой ресурс. И формы стали оттискивать самими монетами. Фоллис, изображенный на рис. 15: 8, был отлит именно таким образом.

Правда, временами монетчики пытались разработать новые формы. И монеты, отлитые в них, довольно хорошо известны. Обратим внимание на фоллис, изображенный на рис. 15: 7. Элементы его композиции переданы тонкими, изящными, но неглубокими росчерками. Полагаем, что форму для его отливки прорезали в необожженной глине.

¹⁷⁶ Наше обоснование этого тезиса см. ниже.

¹⁷⁷ Мы не видим оснований принять точку зрения В. А. Анохина, считающего, что реверсы этих монет были оттиснуты близкими по композиции штампами. Чтобы совершенно удостовериться в ошибочности этого утверждения, рекомендуем рассмотреть изображения монет на рис. 15.

О допустимости нашего предположения говорят физические характеристики таких монет. Как правило, они относительно тонки. Получается, что форму для их отливки не отискивали готовым штампом, а разрабатывали вручную.

Понятно, что при такой технологии не было возможности выпускать стандартные фоллисы. Да и отлитые таким образом тонкие монеты не могли, в свою очередь, служить патрициами для штампов. И денежники Херсона были вынуждены вернуться к отработанной схеме литья, отискивая формы ходячей монетой.

Вскоре после налаживания поточной эмиссии фоллисов в Херсоне заработал монетный двор с дифферентом «●» на аверсе. Судя по его ранним фоллисам (рис. 15: 9), для их производства был задействован ординарный штамп аверса, используемый для формовки первых херсонских бронз Серии III. Только его немного доработали — добавили «●», поместив ее в нижнем полукружье «В». Однако эталонный штамп реверса предоставлен не был. Похоже, что сначала его отискивали монетой. Однако уже вскоре пришлось формовать штампы самостоятельно, т.е. резать в необожженной глине. В результате на фоллисах этой мастерской «крест на Голгофе» стал практически равносторонним — греческим, а не с непропорционально короткой перекладиной, как на херсонских бронзах. Кроме того, все его стороны заканчиваются небольшими поперечными перекладинами, чего мы на херсонских фоллисах также не наблюдаем¹⁷⁸ (рис. 15: 5—8).

Похоже, что мастера эмиссионного центра «●» так и не смогли разработать собственные патрицы. Последующие их выпуски также были отлиты в периодически подрезаемых формах (рис. 15: 10—11). В результате монеты этого центра все более и более отличались от херсонских. На них появились «В», схожие с развернутым на 90° знаком «∞» на аверсе и с греческим крестом на реверсе. Впоследствии эти элементы композиции еще более исказились.

Полагаем, что столь разительное и в то же время хроническое падение качества продукции не могло наблюдаться длительный период. Вернее всего, центр «●» был закрыт вскоре после открытия, во всяком случае, задолго до смерти Василия I Македонянина. Считаем, что он был своего рода временным монетным двором, обслуживающим экстраординарные нужды.

Другое дело мастерская с дифферентами «● ●» по сторонам «В». Судя по известным изображениям (рис. 15: 12), уже самые ранние ее монеты были отлиты в формах, вырезанных вручную. Об этом говорит изящество тонких линий и, собственно, новая трактовка уже традиционной композиции, не характерная для денежников Херсона. Причем очевидно, что ее разрабатывали под заметным влиянием мастеров эмиссионного центра «●». Чтобы быть совершенно в этом уверенными, обратим внимание на написание «В» на аверсе и на форму «креста на Голгофе» на реверсе.

Впоследствии качество литья столь же сильно снизилось. Хотя мастера этого центра активно использовали наработки своих херсонских коллег — отискивали формы монетами, сама специфика производства требовала периодической правки штампов. И на фоллисах их литья появилась «В», развернутая на 180°. В то же время, судя по плавному падению веса монет этого центра, эмиссия в нем продолжалась столь же долго, что и в Херсоне. Полагаем, что монетный двор «● ●» находился в важном административном и торговом центре.

¹⁷⁸ Именно это обстоятельство подвигло нас предположить, что формы для монет, изображенных на рис. 15: 7, 9, были изготовлены при участии одного и того же мастера. Полагаем, что у нас есть все основания считать эти эмиссии близкими по времени.

Подытожим наши размышления. Полагаем, что только сам факт существования трех эмиссионных центров с различными дифферентами¹⁷⁹ может объяснить отсутствие общих штампов у монет Серии III. Полагаем, что самые распространенные фоллисы — без дополнительных обозначений на лицевой стороне (рис. 15: 5—8) — лили в Херсоне, а остальные (рис. 15: 9—15) — в пока неустановленных эмиссионных центрах византийской Таврики. Равновероятно, что они могли находиться как в Южном, Юго-Западном, так и в Восточном Крыму.

Мы отдаем себе отчет в том, что наши выводы достаточно смелы. Однако нумизматические факты налицо — три разновидности фоллисов Серии III были изготовлены в результате использования разных групп штампов.

Полагаем, что задачей ближайших лет станет выявление этих эмиссионных центров, вернее всего, являвшихся административными и экономическими центрами фемы Херсон. Возможно, что первым из них окажется Боспор¹⁸⁰, а вторым — Дорос¹⁸¹ или Сугдея¹⁸² — один из крупнейших на тот момент экономических центров византийской Таврики. В этом смысле показательно возрождение Готской и Сугдейской епархий, упомянутых в нотициях 901—907 гг. (Darrouzès 1981: 44, 45, 51, 52, 250, 266). Если это так, то у нас есть все основания говорить о восстановлении в полном объеме византийского влияния в Таврике уже в период правления Василия I Македонянина.

Но пока это только предположения. К сожалению, их будет очень трудно обосновать нумизматически. Ведь описанные нами монеты свободно обращались не только в пределах фемы, но и за ее пределами. Так что локализовать эмиссионные центры будет крайне сложно. Кроме того, на таврических бронзах не размещали указаний на дату выпуска. Следовательно, мы не можем установить из легенд время их эмиссии. Так что нам будет довольно проблематично проследить политическую историю фемы Херсон времен правления Василия I Македонянина. Но в любом случае мы пока прекращаем изучение таврических монет его литья, планируя вернуться к этому вопросу после тщательного

¹⁷⁹ По мнению В. А. Сидоренко, монеты Василия I без дифферентов могут быть отнесены к церковным и к неофициальным выпускам (Сидоренко 2013: рис. 3: 4—10, табл. II-1). Хотя ученый и не пояснил, на чем основывается это его допущение, равно как и заключение, что бронзы с «В» на лицевой стороне, отлитые в подрезанных формах (рис. 15: 7), могли быть выпущены при Василии II Болгаробойце (Сидоренко 2013: 276), предполагаем, что он, вернее всего, считает, что реверсы заинтересовавших его фоллисов были сформованы монетами с крестом и державой на аверсе. Однако принадлежность последней к небывалым в византийском мире храмовым выпускам не доказана. Учтем и то, что полученный исследователем результат свидетельствует о преобладании гипотетических храмовых выпусков над муниципальными (Сидоренко 2013: табл. I), что, как нам кажется, невероятно. Равно как и отнесение государственных эмиссий времен императоров Македонской династии к полисным (Сидоренко 2013: рис. 3: 1—3, табл. I, II-1, II). Что же касается предполагаемой исследователем неофициальности ряда выпусков, то сам факт их широкой распространенности, в частности, монет с «В» на аверсе, а также их известности в кладовых собраниях (Сидоренко 2013: табл. II-1, II-6, II-7, II-8), убеждает нас в безусловной легальности денежного производства в византийском Херсоне.

¹⁸⁰ Основываясь на свидетельстве св. Фотия, Патриарха Константинопольского, в 873 г. выразившего поддержку архиепископу Боспора, стремившегося крестить живших на его территории евреев (Photii patriarchae Constantinopolitani 1983: 132). Полагаем, что провести такую акцию при хазарах было бы невозможно.

¹⁸¹ Проблема в том, что в современной историографии нет единой точки зрения по вопросу о местонахождении этого центра. Так, если Н. И. Репников (Репников 1932а: 209—210; 1932б: 116—117, 130, 136, 144, 149—150) локализовал его на плато Эски-Кермен, то А. И. Айбабин (Айбабин 1999: 119) и А. Г. Герцен (Герцен 1990: 135—137; 1998: 118—120; 2002: 60—64; 2002: 29—34; 2003а: 94—112; 2003б: 17—19; 2003с: 562—589), вслед за М. А. Тихановой (Тиханова 1953: 321—325) и А. Л. Якобсоном (Якобсон 1974: 114), полагают, что речь должна идти о Мангупе. С ними был солидарен Х.-Ф. Байер (Байер 2001: 14, 43, 68). В то же время В. А. Сидоренко доказывает, что Доросом называли Каламиту — поселение на территории Инкермана (Сидоренко 1991: 117).

¹⁸² О подчиненности Сугдеи Херсону говорят материалы сфрагистики (Сорочан 2002: 517).

изучения иных, не нумизматических источников. Тем более что это едва ли поможет уточнить наши представления об истории византийской Таврики.

Однако уже сейчас мы можем заявить, что гемифоллисы выпускали только в Херсоне — на всех известных нам монетах этого номинала отсутствуют дифференты¹⁸³ (рис. 16). Судя же по качеству литья, производству этих монет уделяли куда меньше внимания, чем фоллисам. Заметны следы выгорания форм, выражавшиеся в наплывах и в утратах элементов оформления. Сначала исчезли кресты по сторонам «Γ» на реверсе (рис. 16: 3—5), потом разрушилась «В» на аверсе и ее стали прорезать весьма небрежно и даже зеркально (рис. 16: 5). В конце концов гемифоллисы приобрели произвольную форму и крайне неаккуратные изображения и легенды.

Вообще, нас не должно удивлять столь низкое качество работы — довольно трудно было отлить монету малого диаметра. Полагаем, что их производство могло быть свернуто в процессе налаживания эмиссии фоллисов Серии III. Однако гемифоллисы могли обращаться на рынке как привычная и удобная мелкая монета, по крайней мере, до конца правления Василия I Македонянина.

3.1. Монеты преемников Василия I Македонянина как исторические источники

Перейдем к позднейшим выпускам бронз византийской Таврики. Сразу же заметим, что, судя по отсутствию каких-либо дифферентов на аверсе, их выпускали только в Херсоне. Но это отнюдь не свидетельствует об ослаблении влияния Византии. Усовершенствование технологии монетного производства при Василии I Македонянине позволило при его преемниках сократить количество таврических эмиссионных центров — нужды региона в разменных деньгах вполне мог удовлетворить один денежный двор Херсона.

Мы основываемся и на том, что, судя по Тактикону Эскуриала, в 971—975 гг. существовали стратегии «Εὐξείνου Πόιτου» — «Черного моря» и «Βοσπόρου» — «Боспора» (Oikonomides 1972: 266—269), так что ни о каком ослаблении византийского влияния и говорить не приходится. Что же касается нападений печенегов, тревоживших св. Николая Мистика (Nicholas I Patriarch 1973: Let. 9, 66, 100) и Константина VII Багрянородного (Константин Багрянородный 1989: 40—43; Const. Rop. De admin. 6, 7), то тут мы имеем дело с вполне ожидаемыми пограничными столкновениями. Однако стоит учитывать то обстоятельство, что они привели к разорению окрестностей таврических городов, в том числе и приморских, что не позволяло им стать центрами сепаратизма. В этом смысле очень ценны сведения, приведенные в трактате «Об управлении империей». Судя по материалам гл. 53, жители Херсона получали основную часть продуктов сельского хозяйства из фем Малой Азии (Константин Багрянородный 1989: 274—275; Const. Rop. De admin. 53: 510—535).

Собственно, этим можно объяснить то, что если жители Херсона и восставали в 891 и 1066 гг., выражая тем самым недовольство императорскими чиновниками, то они в любом случае не стремились к выходу своего города из состава империи. Они осознавали опасность, исходящую от славян и кочевников Восточной Европы. А Константинополь, в свою очередь, защищал их интересы. В этом смысле примечательны договоры 911, 945 и 971

¹⁸³ Изображения монет, приведенные на рис. 16: 1—4, были опубликованы на сайте esty.ancients.info (esty.ancients.info: 2).

гг. (ПВЛ 2012: 25—28, 32—36, 50). В результате Херсон стал северным форпостом империи, а управлявшие им чиновники начали исполнять дипломатические функции¹⁸⁴.

Ho ad rem. Первые разновидности литых бронз Льва VI Мудрого (886—912) были введены в научный оборот еще на заре становления нумизматики византийской Таврики. Так, Ф. де Сольси датировал правлением этого государя монеты с монограммой «ЛЕ», в которой он видел две первых буквы его имени Лé[оν] — «Лé[он]» (de Saulcy 1836: 210). Каких-либо возражений эта гипотеза до сих пор не вызвала и ныне считается аксиомой. Согласно наиболее распространенной точке зрения, на аверсах херсонских бронз при Льве VI Мудром оттискивали монограмму «ЛЕ», традиционно расшифровываемую как Лé[оν], или «ЛА», в которой видят первые буквы имен братьев-соправителей «Лé[оν] Ἀλέξανδρος» — «Лев Александр». Однако общепринятые интерпретации не позволяют объяснить наличие на монетах небуквенных элементов оформления. К примеру, на лицевых сторонах двух серий бронз между инициалами братьев-императоров помещен малый патриарший крест на Голгофе. Поскольку этот религиозный символ являлся разделителем, то получается, что в монограммах «ЛА» и «ЛЕ» было зашифровано по два слова. Кроме того, до сих пор так и не выработана бесспорная датировка херсонских серий монет Льва VI Мудрого и соправителей.

Убедившись в недостаточности проработки вопроса, попытаемся самостоятельно расшифровать эти буквосочетания. Для этого определим множество допустимых слов. Известно, что у Льва VI Мудрого соправителями были его брат Александр (912—913) и сын Константин VII Багрянородный. Их в монетных легендах титуловали августами и василевсами ромеев. К власти были приобщены и жены императора: Феофано, Зоя Заутца, Евдоксия Вайана, Зоя Карбонопсида, а также дочь Анна (Продолжатель Феофана 1992: 152). Все они носили титулы август. Но монет в их честь не чеканили.

Составив список лиц, имена которых при Льве VI могли появиться на деньгах константинопольского чекана, а также выяснив их титулы, проанализируем разработанные к настоящему времени теории прочтения строчных монограмм. К примеру, в монограмме «ЛА» могут быть разобраны не только общепринятое «Лé[оν] Ἀλέξανδρος» — «Лев Александр», но и, безусловно, гипотетические¹⁸⁵ «Лé[оν] αὐγούστος» — «Лев август» и «Лé[оν] αὐτοκράτωρ» — «Леон император, самодержец».

Пытаясь найти решение этой задачи, попробуем разобраться с остальными элементами оформления аверса и реверса. Начнем с поиска объяснений появления малого патриаршего креста на Голгофе. Для этого обратимся к материалам по истории монетного дела Византии. Действительно, в VIII—Х вв. на аверсах денег этого государства изображали императоров с крестом в руке, а на реверсах — соправителей, если, конечно, они у них были. Иногда на лицевых сторонах монет оттискивали портреты всех василевсов. Причем если у власти находилась пара правителей, то их изображали с длинным крестом или лабарумом в руках. Это же правило действовало и при Льве VI Мудром. При нем в обращение поступило несколько разновидностей золота, серебра и меди столичного чекана с изображениями братьев-соправителей на аверсе (рис. 17: 2—3). Они оформлены в том же стиле, что и

¹⁸⁴ Речь идет о посольстве патриархия Калокира, сына херсонского протевона, к Святославу в 967/8 гг. (Лев Диакон 1988: 43—44, кн. 5) и об отравлении неизвестным катепаном тмутараканского князя Ростислава Владимировича (ПВЛ 2012: 111—112).

¹⁸⁵ Приводим эти прочтения, так как ставим перед собой цель проанализировать все, даже, безусловно, проблемные прочтения монограмм «ЛА» и «ЛЕ». По объективным причинам мы не рассматриваем только гипотетическое «ἄρχων, ἄρχοντος» — «архонт», так как не можем принять точку зрения Г. К. Э. фон Кёлера и В. А. Анохина о возможности выявления серий монет чиновников византийского Херсона.

поздние монеты Василия I Македонянина¹⁸⁶ (рис. 17: 1). Единственным отличием стало появление в руках василевсов креста или лабарума.

Как видим, культовые и государственные символы являлись обязательным атрибутом оформления византийских монет. В том же ключе должны были оформлять и бронзы Херсона. Однако принятая в городе технология денежного производства не позволяла массово выпускать фоллисы с изображениями василевсов. Как правило, на них оттискивали только простые буквосочетания и несложные культовые символы.

По мнению В. А. Анохина, эмиссия бронз с монограммой «ЛА» происходила в первый период правления Льва VI Мудрого (Анохин 1977: 117). По логике исследователя, позже какие-то события привели к отстранению от власти соправителя, имя которого начиналось с буквы «А». Действительно, Александр с 903 г. и до рождения Константина VII Багрянородного находился под домашним арестом¹⁸⁷ (Две византийские хроники 1959: 48; Продолжатель Феофана 1992: 152—153). А августом и автократором Лев VI Мудрый оставался все свое правление. Так что у него не было оснований убирать с монет упоминания об этих титулах.

Но у нас есть другое объяснение исчезновения монограммы «ЛА» с аверса херсонских монет. Вероятно, в 903 г. в Константинополе прекратилась эмиссия денег от имени Александра. По крайней мере, судя по развитию иконографического типа изображения василевса, упоминания о нем отсутствуют на позднейших монетах Льва VI Мудрого. В тот период в обращение поступили солиды, миллиарисии и фоллисы, на аверсах которых было помещено изображение одного автократора (Grierson 1993d: 507—522; Sear et al. 1987: 330—331, № 1723—1724, 1726—1729; Wroth 1908b: 446—447, № 6—10, pl. LI). Полагаем, что в тот же период была разработана и аббревиатура «ЛЕ».

В таком случае монограмму «ЛА» следует расшифровывать как «Λέοντος Ἀλέξανδρος» — «Лев Александр», а монеты с ней на аверсе можно датировать периодом совместного правления братьев, т.е. 886—903 гг.

Куда сложнее, с нашей точки зрения, обстоит дело с аббревиатурой «ЛЕ». Сейчас принято считать, что монеты с ней выпускались весь период правления Льва VI Мудрого. Но, как мы уже установили, «ЛЕ» нельзя расшифровывать как «Λέοντος». Мало того, у этого василевса не было и постоянного соправителя, имя которого начиналось бы с буквы «Е». В таком случае вторым словом, зашифрованным в монограмме, мог быть только титул этого правителя. Попытаемся определить его, а для этого изучим легенды реверсов константинопольских монет периода единоличного правления Льва VI Мудрого.

¹⁸⁶ Изображения константинопольских фоллисов Василия I Македонянина, Льва VI Мудрого и их соправителей (рис. 17: 1—3, 6) взяты из (Sabatier, Cohen 1862b: tab. XLV: 9—10, 13—14, 17—18). Херсоно-византийские монеты Льва VI Мудрого были изданы В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXVI: 386, 389, 390—392).

¹⁸⁷ Так как Александр долго был единственным наследником, то у Льва VI Мудрого были веские основания опасаться и в то же время щадить его. Только этим можно объяснить то, что после покушения 11 мая 903 г. Александр остался в живых, но был отстранен от власти.

Таблица

№ п/п	Монетная легенда	Расшифровка	Перевод
1	Leon en θeo basilevs romēon	Λέον ἐν θέο βασιλεὺς Ῥωμαίων	Лев в Боге василевс римлян
2	Leon en cristo basilevs romēon	Λέον ἐν Χριστῷ βασιλεὺς Ῥωμαίων	Лев во Христе василевс римлян
3	Leon en x/ω basilevs (basilevs) rom (romōn)	Λέον ἐν Χριστῷ βασιλεὺς Ῥωμαίων	Лев во Христе василевс римлян
4	Leon (Leōn) en x/ω evsebῆς basilevs rōmaion	Λέον ἐν Χριστῷ εὐσεβῆς βασιλεὺς Ρωμαίων	Лев во Христе благочестивый василевс римлян
5	Leon basileus rom	Λέον βασιλεὺς Ρωμαίων	Леон василевс римлян

Как видим, в этих надписях есть два слова, пригодные для титулования: «βασιλεὺς» — «vasilevс» и «εὐσεβῆς» — «благочестивый, набожный, праведный, почтительный, священный». Предполагаем, что упоминание о втором из них — почетном прозвище, которым должен был гордиться император, считавший себя праведником¹⁸⁸, и было размещено на монетах Херсона. Но из-за дефицита места и примитивности технологии изготовления денег на его бронзах оттискивали только первую его букву.

Наше предположение не столь скоропалительно, как кажется на первый взгляд. Ведь на монетах большинства византийских императоров, правивших с конца VI в., выбивали как полные легенды, так и их сокращенные варианты.

Заметим, что предлагаемая расшифровка монограмм «ЛА» и «ЛЕ» не только позволяет уточнить прочтение аббревиатур иных византийских императоров, но и дает возможность по-новому датировать херсонские выпуски Льва VI Мудрого. Считаем, что в первый период его правления, т.е. с 886 по 903 гг., в Херсоне, как и во всей империи, выпускали монету от имени обоих правителей — с монограммой «ЛА» (рис. 17: 4). На аверсах первой серии бронз оттискивали инициалы императоров. Позже между этими символами поместили крест (рис. 17: 5). В 903 г. в Константинополе началась эмиссия от имени автократора Льва VI Мудрого (рис. 17: 6), а в Херсоне в обращение поступили бронзы с портретом правителя на аверсе и с крестом и монограммой «ЛЕ» на реверсе (рис. 17: 7).

С нашей точки зрения, столь значительное изменение монетного типа: появление на аверсе канонического изображения автократора¹⁸⁹ и перемещение на реверс практически немодифицированных легенд и изображений, размещаемых ранее на лицевых сторонах монет ранних серий, не могло быть случайным. Складывается впечатление, что городские монетчики подстраивались под стандарты оформления константинопольской меди того времени. Однако прежний дизайн лицевой стороны они сохранили, а видоизмененную монограмму и крест стали оттискивать на реверсе.

¹⁸⁸ Собрание теологических сочинений этого императора приведено в (Leo Imperator 1863).

¹⁸⁹ Городские монетарии смогли точно скопировать изображение Льва VI Мудрого. Несмотря на расплывчивость оттиска, заметно, что и на столичных, и на херсонских бронзах правитель изображен в одном и том же облачении, на его правом плече схожие фибулы, а его левая рука зафиксирована аналогично.

Единственно возможным объяснением этого могло являться только стремление сохранить как привычное обозначение номинала — «крест на Голгофе»¹⁹⁰, так и принципы размещения монетной легенды.

Вскоре в Херсоне, как и во всей империи, монетная стопа фоллисов была увеличена¹⁹¹, и в обращение поступили монеты с монограммой «ЛЕ» на лицевой стороне. На реверсах первой серии этих бронз нет точек под крестом (рис. 17: 8). Так как со временем монетная стопа херсонской меди опять упала, то для формования обратных сторон позднейших выпусков Льва VI Мудрого стали использовать стандартные штампы, применяемые со временем Василия I Македонянина (рис. 17: 9). Эмиссия монет с монограммой «ЛЕ» продолжалась до конца правления этого императора.

Таким образом, проведя небольшое нумизматическое исследование, мы попытались вынести на научное обсуждение наши предположения о методике прочтения строчных монограмм «ЛА» и «ЛЕ». Считаем, что на херсонских монетах в VIII—Х вв. отискивались только имена императоров. Правда, в исключительных случаях в их легендах могли появиться упоминания титулов или почетных прозвищ правителей¹⁹². Вероятно, спешность в подготовке эмиссии от имени Льва VI Мудрого не дала херсонским монетчикам возможности разработать оригинальный монетный тип. Они были вынуждены воспользоваться стандартным клише фоллисов братьев-императоров, заменив символ А на Е, благо, что автократор дорожил почетным прозвищем $\epsilon\acute{\nu}\sigma\epsilon\beta\acute{\eta}\varsigma$.

Не менее интересно и информативно монетное дело Константина VII Багрянородного и его соправителей. К настоящему времени выявлены монеты, выпущенные от имени как самого василевса, так и его сына Романа II, матери Зои, бывшей регентшей в 914—919 гг., василеопатора, а позже старшего августы Романа I, а также его сыновей — Христофора (921—931), Стефана (924—945) и Константина (924—945).

Монеты в честь этих правителей выпускали, вернее всего, только в Херсоне¹⁹³. Они давно известны и введены в научный оборот¹⁹⁴. Однако споры вокруг их атрибуции продолжаются до сих пор. Так, к примеру, по мнению В. А. Анохина, на реверсах херсонских монет Константина VII Багрянородного первой серии (913—919)¹⁹⁵ отискивали монограмму «К» («Κω[νσταντῖνος]») на аверсе и портрет правителя на реверсе (Анохин 1977: 119, табл. XXVI: 397—400) (рис. 18: 2), на выпусках второй (920) помещали изображение Елены — жены императора (Анохин 1977: 119, табл. XXVII: 401, 402) (рис. 18: 1). Следующая портретная серия¹⁹⁶ была отлита в память о коронации Христофора (Анохин 1977: 119, табл. XXVII: 403) (рис. 18: 4). Четвертая эмиссия прошла от имени одного Романа

¹⁹⁰ На всех известных экземплярах у подножия креста просматривается расширение, похожее на сглаженные ступени.

¹⁹¹ Подобного рода изменения монетной стопы меди происходили или в начале правления императоров, или в связи с какими-либо важными событиями. К примеру, по мнению В. В. Хапаева, вес меди Василия II Болгаробойца и Константина VIII был увеличен в 1014—1019 гг. в ознаменование победы над болгарами (Хапаев 2008b: 150).

¹⁹² См. нашу дешифровку монограммы «МВ».

¹⁹³ Считаем, что «● ●» по сторонам «К» на реверсе не могут трактоваться как дифференты. Дело в самом месте их размещения — на обратной стороне. Учтем и то, что аверсы этих монет были сформованы херсонскими штампами, ранее использованными для литья фоллисов Льва VI Мудрого.

¹⁹⁴ Приведенные на рис. 18 изображения херсонских фоллисов Константина VII Багрянородного были изданы В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXVI: 395, XXVII: 401, 403, 405, 408, 410, 411, 414, XVIII: 423, 429).

¹⁹⁵ Будем проставлять только те даты эмиссий, которые были указаны исследователем.

¹⁹⁶ С легендами «Р—О» и «Х—Р». В. А. Анохин полагает, что изображения и надписи на монетах этой разновидности следует трактовать как упоминания о четырех правящих особах: Романа I, Христофора, Константина VII и Елены.

I (рис. 18: 3). На поступивших тогда в обращение монетах В. А. Анохин выявил изображение самого старшего августа и его первую разновидность его монограммы — «ꝝ» («Ρωμ[αυός]») (Анохин 1977: 119, табл. XXVII: 404—407). Пятый и шестой выпуски прошли также от имени Романа I. На монетах этих эмиссий, по мнению В. А. Анохина, размещали следующие варианты написания имени василевса: «ꝝ» и «ꝝ»¹⁹⁷ («Ρωμα[νός]») на аверсе и «крест на Голгофе» на реверсе (Анохин 1977: 119, табл. XXVII: 408—412) (рис. 18: 5—7, 9). В седьмую и восьмую серии В. А. Анохин выделил бронзы Романа I и Константина VII Багрянородного с их монограммами «ꝝ» или «ꝝ» на аверсе и с уже стандартным крестом на реверсе (Анохин 1977: 120, табл. XXVII: 413—418, XXVIII: 419—422). К эмиссиям василеопатора В. А. Анохин отнес и мелкие монеты с монограммой «ꝝ» («Ρω[μανός]») (Анохин 1977: 120, табл. XXVIII: 423—424, 426) (рис. 18: 8). А после устраниния от власти Лакапинов, по мнению ученого, в обращение поступили монеты Константина VII и его сына Романа II с монограммами «ꝝ» («Κωνστ[αντίνος]») на аверсе и «ꝝ» на реверсе (Анохин 1977: 120, табл. XXVIII: 428—430) (рис. 18: 10).

Заметим, что эта классификация не считается общепризнанной. Так, с точки зрения И. В. Соколовой, на монетах Константина VII Багрянородного могли оттискивать портрет только одной женщины — матери правителя (Соколова 1983: 45, табл. IX: 1). Она считает, что в 914—919 гг. в обращение поступили монеты с изображением Константина VII Багрянородного и его матери Зои (Соколова 1983: 49). После удаления от власти вдовы Льва VI Мудрого эмиссия денег от ее имени прекратилась. Началось литье монет в честь Романа I. На первых его монетах был размещен портрет правителя, известный на первых выпусках Константина VII Багрянородного, и монограмма «ꝝ» (Соколова 1983: 49). В 921 г. была выпущена серия в память о коронации Романа I и Христофора (Соколова 1983: 49). На монетах этой разновидности просматриваются литеры «Р—О» и «Х—Р».

Не меньше споров вызывает атрибуция монет с монограммой «ꝝ»¹⁹⁸ («Ρω[μανός]»). Монеты с ними приписывают литью четырех императоров — Романов, правивших в X—XI вв., в них видят и анонимные выпуски¹⁹⁹.

Мы не будем вступать в полемику, так как видим ее бесперспективной. Для разрешения проблемы воспользуемся ранее разработанной и апробированной нами методикой выделения номиналов.

Первым делом попытаемся разбить разновидности этих монет на группы по принципу оформления. Заметно, что на большей их части, кстати, наиболее распространенных, были оттиснуты монограммы и культовые символы, а на немногих и относительно редких — изображения правителей. Причем последние стилистически близки к портретам императоров и членов их семей, известным на монетах раннесредневековой Византии²⁰⁰.

¹⁹⁷ Полагаем, что «Р» могли развернуть на 90°.

¹⁹⁸ См. ниже.

¹⁹⁹ История изучения монет с аббревиатурами «ꝝ» и «ꝝ» на лицевой стороне приведена в (Чореф 2009d: 35—51). Добавим только заключение В. А. Сидоренко, что бронзы с зеркально развернутой монограммой «ꝝ» (рис. 18: 8) могли нелегально выпускать при Романе II (Сидоренко 2013: 277, рис. 3: 9—11). В связи с этим заметим, что технология их изготовления ничем не отличается от принятой для остальной массы литых монет, обоснованно относимой к выпускам монетного двора Херсона. Сам же факт их обнаружения в позднейших кладах, время выпадения которых В. А. Сидоренко относит ко времени похода кн. Владимира Святославича (Сидоренко 2013: 277), будет объяснен ниже.

²⁰⁰ Мы не можем принять точку зрения В. А. Анохина, безапелляционно и, к слову, бездоказательно отвергающего всякую возможность выявления общих черт в оформлении бронз константинопольского чекана и таврического литья (Анохин 1977: 118). Полученные нами результаты опровергают его гипотезу.

В то же время, как мы уже знаем, примитивность технологии денежного производства, принятая в Херсоне, не позволяла выпускать высокохудожественные бронзы. На его монетах не могли размещать сложные композиции. Как правило, оттискивали только монограммы, эмиссионные данные или обозначения номиналов (Чореф 2008а: 121). Лишь в исключительных случаях на них размещали портреты правителей, так как очень трудно изготовить форму со столь сложным изображением для массовой отливки монет при относительно малом диаметре. Кроме того, раз уж портретные штампы и были пущены в производство, то по какой причине от них отказались и перешли к использованию традиционных с монограммами?

К сожалению, наши предшественники не заметили данной проблемы. Попытаемся разрешить ее самостоятельно. Для этого попытаемся найти в монетном деле Херсона аналогичный прецедент. Действительно, при Льве VI Мудром в городе уже была выпущена серия фоллисов с портретом правителя (рис. 17: 7), т.е. и позднейшие серии литья Херсона с портретами императоров можно считать памятными²⁰¹.

В таком случае в 914—919 гг. в Херсоне могла быть выпущена серия с изображениями Константина VII Багрянородного и его матери Зои (рис. 18: 1). Мы вполне можем считать эту серию памятной, выпущенной в честь воцарения новых правителей. Вероятно, сложность размещения двух портретов на одной из сторон сравнительно небольшой литой монеты заставила денежных мастеров разнести изображения на аверс и реверс²⁰². В 919 г., после отстранения от власти Зои, в обращение поступили константинопольские фоллисы с портретом молодого Константина VII Багрянородного анфас (Sear et al. 1987: 338, № 1759). Одновременно в Херсоне началась эмиссия монет с изображением императора на аверсе и с монограммой его имени на реверсе (рис. 18: 2). Так как единоличное правление Константина VII Багрянородного было крайне непродолжительным, то были отлиты только памятные фоллисы — с его портретом. Причем их лицевая сторона была сформована штампом, используемым при выпуске монет Льва VI Мудрого периода его самостоятельного правления (Чореф 2010f: 326—331) (рис. 17: 7, 18: 2). Это можно объяснить как желанием дистанцироваться от прежнего режима, так и стремлением превознести малолетнего императора — единственного сына и наследника почившего правителя.

Переворот Романа I нашел свое отражение как в константинопольской, так и в провинциальной эмиссиях. Причем если в столице продолжали упоминать на монетах легитимного Константина VII Багрянородного, то в Херсоне из-за специфики денежного производства о выпуске фоллисов со столь же сложным, как в столице, оформлением и не мечтали. В 920 г. в городе в обращение поступила памятная серия в честь воцарения Романа I (рис. 18: 3). На их аверсе штампом, используемым в период регентства Зои, было отиснуто изображение императора, а чтобы горожане не сомневались в его трактовке, на реверсе разметили первый, еще довольно недоработанный вариант монограммы василеопатора. В

²⁰¹ Известны своего рода памятные серебряные и медные жетоны, выпускавшиеся при Константине VII Багрянородном (Соколова 1960: 57—60, табл. I). Все они схожи с современными им золотыми. То, что херсонские монеты с портретами были оформлены в ином стиле, свидетельствует об их выпуске для нужд обращения.

²⁰² Считаем нужным обратить внимание читателя еще на один вопрос, не поднятый своевременно нашими предшественниками. Дело в том, что монетному делу Константина VII Багрянородного не было свойственно вынесение портретов правителей на обе стороны монеты. Известно, что это активно практиковалось в период иконоборчества (Чореф 2012c: 108—110). Не будь нам известны бронзы с монограммой «» и с легендами «Р—О» и «Х—Р», то у нас не было бы оснований датировать фоллисы Херсона с портретами императора и императрицы X в.

921 г. в память о коронации Христофора была выпущена серия городских бронз (рис. 18: 4), сформованных с использованием штампов, примененных ранее для литья фоллисов Константина VII Багрянородного и Зои. И во избежание сомнений горожан в предложенной атрибуции изображений, на штампах были вырезаны соответствующие легенды «Р—О»²⁰³ и «Х—Р»²⁰⁴.

Позже в обращение поступили фоллисы Романа I с упрощенным оформлением. На их аверсе были оттиснуты лигатуры²⁰⁵ « $\text{Ρ}\text{Ω}$ » или « $\text{Ρ}\text{Ω}$ », а на реверсе — стандартное обозначение номинала — «крест на Голгофе» (рис. 18: 5—7). К концу правления василеопатора монограмма была сокращена до « Ρ » (рис. 18: 8) — сказалось уменьшение размера монеты. В 945 г., после отстранения от власти Лакапинов, в обращение поступили фоллисы Константина VII Багрянородного, отличавшиеся от ранее выпущенных только оформлением аверса: на нем была оттиснута монограмма « Κ » (рис. 18: 9). После приобщения к власти Романа II (945 г.) были выпущены монеты с аббревиатурами имен обоих правителей — с « $\text{Ρ}\text{Ω}$ » на аверсе и с « $\text{Ρ}\text{Ω}$ » на реверсе (рис. 18: 10).

Итак, в результате изучения монетного материала нам удалось не только разнести во времени херсонские эмиссии Константина VII Багрянородного, но и найти еще одно подтверждение нашему объяснению появления на фоллисах Херсона X в. изображений государей. Получается, что в этом городе в память об их воцарении выпускали памятные монеты, являвшиеся копиями столичных образцов.

Однако мы пока не можем прекратить изложение истории монетного дела Константина VII Багрянородного. Осталось проанализировать небольшую, но весьма интересную публикацию севастопольского собирателя Н. Н. Грандмезона, посвященную найденным на территории Херсонесского городища редким или даже уникальным бронзам, а также «золотому монетовидному кружку» (рис. 18: 11), явившимся, по мнению исследователя, монетой херсонского чекана (Грандмезон 1986: 209—210, табл.: 1). Нумизмат определил на его аверсе примитивное изображение императора, а на реверсе — «крест на Голгофе», выше которого, по его словам, просматривался предмет, похожий на копье (Грандмезон 1986: 209, табл.: 1). Н. Н. Грандмезон датировал свою находку правлением Константина VII Багрянородного (Грандмезон 1986: 210). По мнению исследователя, сама примитивность оформления этого «кружка» указывает на его местное, херсонское происхождение. Однако выводы Н. Н. Грандмезона, с нашей точки зрения, покоятся на весьма зыбкой почве.

Попытаемся доказать нашу правоту и одновременно проверить результаты исследования уважаемого коллекционера. Начнем с изучения самых значимых элементов оформления, т.е. с монетных легенд. Заметно, что надпись просматривается только на реверсе «золотого монетовидного кружка». Правда, она не читается. Как верно подметил Н. Н. Грандмезон, легенда реверса состоит «из прямых и наклонных черточек». Отметим, что

²⁰³ Не видим ничего странного в размещении аббревиатуры «Р—О» вместо классического «Р—Ω». Дело в том, что, как мы уже знаем из разбора легенд на таврических бронзах Василия I Македонянина и Льва VI Мудрого, в Византии не всегда было принято придерживаться правил правописания при составлении монетных легенд. При Константине VII Багрянородном положение, как видим, не изменилось.

²⁰⁴ В. А. Анохин склонен выделять монеты с портретом императора и с монограммой «Рωμ» в более позднюю эмиссию, поступившую в обращение после выпуска фоллисов с портретами и с аббревиатурами «Р—О» и «Х—Р» (Анохин 1977: 118—119). Однако непонятно, как он представляет себе процесс заделывания в форме букв монограмм, не просматривающихся на бронзах позднейшей, по его мнению, эмиссии. Ведь он считает, что штампы изготавливались путем оттискивания в глине ранее отлитых монет.

²⁰⁵ Полагаем, что их эволюция отразила развитие представлений о конструкции грекоязычной монограммы.

²⁰⁶ Ее составляющую «Р» часто разворачивали на 180°.

подобного рода тексты на византийских монетах неизвестны. Далее, судя по основным элементам оформления, «золотой монетовидный кружок» должен быть солидом. Ведь на его реверсе был оттиснут «крест на Голгофе». Правда, настораживает сообщение автора о «*предмете, похожем на копье*», помещенном над культовым символом. Дело в том, что изображения этого вида оружия на византийских монетах со времен Тиверия III Апсимара не встречаются. Кроме того, находка Н. Н. Грандмезона не содержала и четверти веса металла, шедшего на номизму. Да и диаметр у «*золотого монетовидного кружка*» был в 1,5 раза меньше, чем у солида. Однако все эти обстоятельства не смущили нумизмат. Он счел возможным отнести свой «*золотой монетовидный кружок*» к херсонской эмиссии Константина VII Багрянородного, так как «*в другие периоды на монетах не было изображений императоров такого типа, за исключением монет, где на аверсе изображен император Лев VI*» (Грандмезон 1986: 210). Действительно, против этого трудно что-либо возразить.

Считаем, что Н. Н. Грандмезон приобрел какое-то неизвестное подражание византийскому золоту, которое по приведенному собирателем описанию определить практически невозможно. Можно, правда, допускать, что эта находка, судя по весу, могла быть четвертью номизмы — номиналом, широко используемым населением варварской Таврики (Гурулева 2004: 441). Но, вернее всего, Н. Н. Грандмезон издал одну из множества современных фальшивок, волей судьбы оказавшихся в его собрании²⁰⁷.

Но вернемся к подлинным монетам. Известно, что в Херсоне продолжали лить фоллисы и при преемниках Константина VII Багрянородного. Причем каждый из этих правителей успевал выпустить в обращение монету со своей монограммой. Как правило, начинали с эмиссии более тяжеловесных и крупных монет, чем было принято ранее. Но со временем монетная стопа неуклонно снижалась. И дело тут не в стремлении получить максимальную выгоду от монетной регалии. В Херсоне продолжали лить фоллисы в глиняных формах, сформованных сначала эталонными штампами, а позже, по мере их порчи, — самими монетами. А глина при высыхании сжимается. Так что от отливки к отливке размеры херсонских монет заметно уменьшались. Первым это установил В. А. Анохин (Анохин 1977: 111—112). Этому исследователю принадлежит приоритет в установлении технологии литья монет в византийском Херсоне.

Правда, известно два исключения. Рассмотрим серии, вес которых не успел снизиться. Так, при Романе II были отлиты сравнительно крупные фоллисы с аббревиатурами «» на аверсе и с «» на реверсе²⁰⁸ (рис. 19: 1). Если первая из них привлекает внимание вычурностью своих форм, то обе исключительно примечательны новыми конструкционными идеями — монограммы такой структуры ранее не составлялись. Но прежний принцип шифрования имен, тем не менее, сохранился. Для восстановления порядка букв в именах следует выделить основной или, так сказать, образующий символ, вокруг которого группировались все остальные. В первом случае это, безусловно, «Р», на которую как бы нанизаны «М» с дугообразной срединной частью, усеченная снизу «А» и традиционно начертанная лунарная «Ω».

Заметим, что принцип построения аббревиатуры довольно революционен. Но не это самое интересное. Дело в том, что в монограмме просматривается второй образующий символ — «М». Ее полукруглая составляющая служит опорой «А». В то же время далеко

²⁰⁷ Общее представление о ситуации мы получили из обстоятельной беседы с Е. Я. Туровским в августе 2007 г. Пользуясь случаем, хотим выразить благодарность этому археологу, историку и нумизмату за регулярные и ценные консультации.

²⁰⁸ Изображение этой монеты размещено на сайте acsearch.info (acsearch.info: 26).

вынесенные по сторонам вертикальные гасти «М» являются изящными ограничителями монограммы, образуя тем самым, четкий и безукоризненный рисунок. Мы разбираем в «» вполне очевидное «Рωμα[νός]»²⁰⁹.

Считаем нужным акцентировать внимание на следующем обстоятельстве. Сама идея трансформации букв и разработка новых методик их переплетения сближает «» с куда более поздними аббревиатурами правителей Феодоро (Чореф 2011а: 287—302; 2011д: 46—55), сконструированным по правилам построения подписей императоров Византии (Dölger 1931). С нашей точки зрения, эта монограмма является подлинным шедевром византийской каллиграфии. Само же ее размещение на монете литья Херсона свидетельствует о высоком мастерстве его монетчиков.

Не менее интересна и аббревиатура «». Правда, она построена куда более строго, скажем даже аскетически. Нет ни волнистых линий, ни переплетения вычурных букв. Но вот что интересно. Бессспорно читаемые символы «» прописаны в соответствии с прежними традициями, как видим, сохраненными монетчиками византийской Таврики. Начнем с того, что образующая ее «В» наклонена точно так же, как и на позднейших выпусках таврических бронз Василия I Македонянина. Не менее интересен рисунок четкой и строгой «А». Она совершенно не похожа на ту же букву, выделенную нами в составе «» на аверсе. Зато безусловной ее аналогией является «» — монограмма имени Артавасда на его давно уже выпавших их обращения гемифоллисах херсонского литья. Само же сочетание этих символов свидетельствует отнюдь не столько о временной близости эмиссий, сколько о сохранении традиций. Но факт есть факт. На монетах Романа II размещены монограммы, сконструированные в различных, разновременных стилях.

Попытаемся объяснить это явление. Сразу же заметим, что оно не может трактоваться как случайность. Очевидно то, что монограмму автократора конструировали с куда большей тщательностью, а аббревиатуру «» строили довольно схематично. Главное было добиться ее безусловной читаемости. И цель была достигнута. Монограмма «» может быть прочтена только как «ВА». Но что за слово могло быть в ней зашифровано? Титул Романа II или имя его старшего сына Василия II Болгаробойцы? Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Первым делом определим круг поиска. По логике вещей буквосочетание «ВА» могло быть использовано для сокращения только двух слов: «βασίλευς» и «Βασίλειος». Причем первое, по-видимому, неуместно — совершенно нелогично размещать на одной стороне имя правителя, а на другой — его титул. Для таких красивых монет это было бы совершенно недопустимо²¹⁰. Получается, что аббревиатуру «» следует читать как «Βασίλειος»²¹¹.

Итак, у нас есть все основания отнести литые бронзы с лигатурами «» и «» к выпускам Романа II и его сына Василия II Болгаробойцы. Сама же их редкость подтверждает нашу атрибуцию. Ведь за крайне непродолжительное правление сына Константина VII Багрянородного невозможно было выпустить много монет.

Non deficit alter aureus. На смену монетам Романа II пришли столь же крупные, но куда менее искусно оформленные бронзы²¹² малолетних Василия II Болгаробойцы и Константина VIII (рис. 19: 2). На их аверсе была оттиснута аббревиатура «ВА», а на реверсе «». Заметно, что монограммы правителей разрабатывали заново и спешно. Собственно, это даже не лигатуры — их символы не сопряжены. Похоже, что мы имеем дело с

²⁰⁹ Так как монограммы на херсоно-византийских монетах этого периода довольно хорошо изучены, то мы без особой на то необходимости не будем приводить схему их дешифровки.

²¹⁰ Так же считают В. А. Анохин (Анохин 1977: 120) и И. В. Соколова (Соколова 1983: 52).

²¹¹ Вполне возможно его написание в родительном падеже — Βασίλεϊου.

²¹² Изображение монеты этих правителей размещено на сайте acsearch.info (acsearch.info: 27).

незапланированной ранее эмиссией, вызванной политическими событиями. Иначе чего бы стоило использовать ранее использованный штамп с монограммой « Α »? Собственно, именно это обстоятельство заставило нас отвергнуть атрибуцию этих монет, предложенную В. А. Анохиным. Напомним, что ученый отнес их к эмиссиям Романа II (Анохин 1977: 120). Полагаем, что спешный выпуск бронз с аббревиатурами «ВА» и « Κω » был вызван известиями о смерти императора. И власти фемы были вынуждены срочно отлить монеты от имени новых правителей.

Но, как ни странно, новые принципы построения монограмм были сохранены. На аверсе монет Василия II Болгаробойцы и Константина VIII размещена аббревиатура имени старшего василевса, состоящая только из двух букв: «В» и «А». Она проста и понятна. Куда примечательнее монограмма « Κω ». Причем ее состав очевиден²¹³. Она сконструирована из букв «К», «Т» и «Ω». Но, к сожалению, мы не нашли в нумизматической литературе, посвященной изучению монетного дела византийской Таврики, ее убедительного прочтения. Правда, в ней видят имя «Константин», но, похоже, без какого-либо обоснования (Анохин 1977: 120). Хотя монограмма довольно проста. Дело в том, что лигатура, состоящая из тех же символов, хорошо известна и уже давно атрибутирована. Речь идет об аббревиатуре « Ξ » (« Κω[υσ]τ[αυτινος] »), проставлявшейся на медных монетах (рис. 4: 3) при Константе II и Константине IV Погонате (Grierson 1982: 128, 137), носящих, к слову, тронное имя «Константин»²¹⁴.

Итак, получается, что херсоно-византийские бронзы с монограммами «ВА» и « Κω » выпускали при Василии II Болгаробойце и Константине VIII. Причем, судя по оформлению и физическим характеристикам, они входили в одну группу с монетами времен самодержавного правления Романа II. А если учесть их редкость, то у нас будут все основания обоснованно датировать их эмиссию коротким периодом первого правления малолетних сыновей этого императора.

При Никифоре II Фоке (863—869) монетная стопа не изменилась. Остались в силе и прежние правила оформления монет херсонского литья. На аверсах и реверсах его фоллисов²¹⁵ традиционно размещали монограммы. В данном случае это « Νικ[η]φόρος — « Φ[ω]κ[ά]ς » — («Никифор Фока») на лицевой и « Δ » — « δεσπ[ό]τ[η]ς » — «деспот» на оборотной стороне (рис. 19: 3).

Все херсонские бронзы этого правителя однотипны. Полагаем, что это обеспечивалось технологией литья в глиняных формах, оттискываемых сначала патрицами или эталонными штампами, а потом наиболее искусно изготовленными монетами.

Столь же стабильна была ситуация в Херсоне во время правления Иоанна I Цимисиса (969—976)²¹⁶. При нем в городе продолжали лить фоллисы с монограммами на обеих сторонах. На лицевой стороне его монет²¹⁷ размещали аббревиатуру « Ιωαννου » —

²¹³ Правда, М. В. Ступко и Е. Я. Туровский разобрали в ней «В», «Ω» и «маленький антониевский крест» (Ступко, Туровский 2010: 197). Мы же, в свою очередь, не видим оснований для выявления на средневековой византийской монете символа св. Антония Великого — основателя христианского монашества. Тем более что наша методика прочтения этой аббревиатуры позволяет истолковать этот символ как букву «Т».

²¹⁴ В современной историографии его принято именовать Констант, Constans, Κώνσταντος. Но так его именовали только армянские и византийские хронисты (История императора Иракла 1862: 123; Толстой 1914b: 724; Theophanis Chronographia 1883: 343). Тронным именем этого правителя было Constantinus (Κωνσταντῖνος) (Толстой 1914b: 724; Martindale 1992: 496—497).

²¹⁵ Изображение этой монеты приведено на сайте acsearch.info (acsearch.info: 28).

²¹⁶ Основываясь на греческом написании — Ιωάννης Τσιμισκής.

²¹⁷ Изображение фоллиса этого правителя, приведенное на рис. 19: 4, опубликовано на сайте acsearch.info (acsearch.info: 29).

— «Иоанна», а на оборотной все то же слово δεσπότης, но уже зашифрованное в монограмме иной формы («»)²¹⁸ (рис. 19: 4). Они практически однотипны — их изготавливали в глиняных формах, оттиснутых сначала эталонными штампами, а потом монетами.

Серьезные новации произошли во второй период самостоятельного правления Василия II Болгаробойцы и Константина VIII. Да, при них продолжали выпускать ординарные фоллисы (acsearch.info: 30) с монограммами «» — «Βασιλείου» — «Vasiliy» на аверсе и «» на реверсе (Соколова 1983: табл. XI: 6) (рис. 19: 5, 7). Судя по значительному уменьшению веса и диаметра, неизбежным при тогдашней технологии изготовления форм, их лили весь период самостоятельного правления императоров.

При Василии II Болгаробойце и Константине VIII произошли важные изменения в финансовой сфере. Были выпущены «анонимные фоллисы»²¹⁹ — относительно крупные и тяжеловесные медные монеты, в легендах которых отсутствовали упоминания о правящих императорах, но зато обязательно наличествуют культовые символы. Полагаем, что в связи с этим в Херсоне начали лить бронзы с аббревиатурой «», в которой следует читать имена «Β[ασίλειος]» и «Κωνσταντῖνος» на аверсе и с «крестом на Голгофе» на реверсе (рис. 19: 6), причем более тяжеловесные, чем ранние выпуски этих правителей²²⁰. И их оформление не было случайным. Ведь «крест на Голгофе» являлся традиционным для ранней Византии обозначением крупнейшего номинала (Чореф 2008а: 122). Но раз реверс оказался занят культовым символом, а размер монетного поля не позволял поместить упоминания об обоих братьях-правителях, то их монограммы нужно было скомпоновать на аверсе. В результате была создана невиданная ранее аббревиатура двух имен сразу. Построена она была по всем же правилам компоновки строчных многобуквенных лигатур — первая, самая крупная буква — в центре. Вернее всего, монеты этой разновидности являлись первой серией крупной меди, «анонимных фоллисов», со временем вытеснивших все прежние разменные деньги из обращения.

Мы отдаляем себе отчет в том, что наша атрибуция монет с «» на аверсе не будет поддержана сторонниками И. В. Соколовой, относящей их появление к царствованию Василия I Македонянина (Соколова 1983: 41—42). Однако уже В. А. Анохин верно подметил, что эти монеты близки к позднейшим сериям литья Херсона²²¹ как по слоям обнаружения, так и по дизайну оформления и физическим данным (Анохин 1977: 122—123).

Заметим, что его точку зрения разделяет и В. А. Сидоренко. Правда, ученый относит их к церковным выпускам, с чем мы согласиться не можем²²².

В любом случае не считаем возможным вслед за В. А. Анохиным (Анохин 1977: 123) увязывать эмиссию бронз с аббревиатурой «» с подавлением «восстания» Георгия Цулы — исторического деятеля, протоспафария, стратига Херсона, а по мнению И. В. Соколовой и В. П. Степаненко, не поддержанному Г. Г. Литавриным (Литаврин 2000: 216, 218—222), — Боспора (Соколова 1983: 103—106; Степаненко 1992: 125—129), упомянутого Иоанном Скилицей и Георгием Кедреном (Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae 1839: 464), а также известного по печатям (Alekseyenko 2012: 173—176, № 89). Вслед за Г. Г. Литавриным

²¹⁸ Правда, тут оно дано в родительном падеже. Судя по наличию в ее составе лигатуры «δ» («ου»), монограмму «» следует читать как «δεσπότου» — «деспота».

²¹⁹ Сразу же заметим, что мы не согласны с этим названием, но пока вынуждены его использовать, учитывая сложившуюся в нумизматике традицию.

²²⁰ Речь идет о фоллисах с аббревиатурами «» на лицевой и «» на оборотной сторонах.

²²¹ Имеются в виду монеты с монограммами «» или «» на аверсе.

²²² Нашу аргументацию см. ниже.

считаем его представителем знатного рода²²³, попытавшимся создать в Таврике независимое княжество (Литаврин 2000: 221). Добавим также, что появление боспорской печати Георгия Цулы может быть объяснено не только его понижением в должности, но и административными преобразованиями в Таврике, начатыми при Василии II Болгаробойце и приведшими во второй половине XI в. к образованию катепаната Херсона и Хазарии²²⁴. В любом случае это не могло вызвать появление в обращении монет нового, неизвестного в остальной части империи номинала.

К сожалению, очень трудно установить время эмиссии бронз с аббревиатурой « $\kappa\beta\omega$ » (рис. 19: 6). Очевидно только то, что их выпускали относительно недолго. Вернее всего, они поступили в обращение после похода кн. Владимира Святославича²²⁵ и фактически выпали из него к концу правления Василия II Болгаробойцы и Константина VIII²²⁶. Дело в том, что жители византийской Таврики предпочитали привычные литые фоллисы. Так что не стоит удивляться тому, что их выпускали еще в начале XI в. Последняя их серия была отлита при Романе III Аргире (1018—1034)²²⁷.

В 1986 г. историком-археологом и крымским краеведом М. Я. Чорефом в окрестностях города Эски-Кермен была найдена уникальная литая монета (Чореф 2007а: рис. 1, 2). К сожалению, находка не заинтересовала исследователя и не была им издана. Она была нами изучена только в последние годы.

Перейдем к ее описанию. Монета (рис. 19: 8, 9) диаметром 1,76 на 1,55 см, весом 2,55 г была отлита из медно-свинцового сплава. Просматриваются следы двух литников. Соотношение осей ее аверса и реверса 6 ч.

На лицевой стороне монеты различимы элементы монограммы. Определенно читается «Ω», выше и правее ее расположена угловатая «A». От первой из них идет вверх линия, заканчивающаяся кружком. Похоже, что это зеркально развернутая буква «P». Левее и ниже последнего элемента надписи просматривается наплыв металла, вероятно, след плохо переданной буквы «M». Как видим, были соединены только «P» и «Ω».

После внимательного осмотра надписи у нас сложилось впечатление, что штамп для аверса был изготовлен с нарушением технологии, принятой на монетном дворе Херсона во второй половине IX — X в. Хорошо заметно, что мастер не смог прорезать надпись линиями одинаковой толщины и глубины: видно, как рельефно он передал «Ω» и как слабо выступает над поверхностью едва читаемая «A». Вероятно, он был вынужден работать не с мягким, податливым материалом, а с уже обожженной глиной. В противном случае трудно объяснить наличие хорошо различимых точек на линиях, образующих букву «A». Складывается впечатление, что резчику пришлось царапать по керамической поверхности, прилагая при этом большие усилия. Причем особо твердые частицы ему пришлось выковыривать. Только в результате этого процесса на поверхности штампа появились хорошо заметные

²²³ Печати Цул из Херсона были изданы Н. А. Алексеенко (Alekseyenko 2012: 231—238, № 151—160).

²²⁴ Печать чиновника из рода Аланов, занимавшего эту должность во второй половине XI — в начале XII в., издана Н. А. Алексеенко и Ю. А. Цепковым (Алексеенко, Цепков 2012b: 7—17, рис. 1).

²²⁵ Основываемся на мнении В. А. Анохина (Анохин 1977: 123).

²²⁶ К сожалению, точное датирование этих монет в результате использования исключительно нумизматических средств, практически невозможно. Но есть возможность привлечь результаты археологических исследований. Можно установить период образования слоя разрушения, в верхних слоях которого находят эти монеты. По мнению А. И. Романчука, он возник в первой половине — середине XI в. (Романчук 1989: 182—188). Ей вторит В. В. Хапаев, полагающий, что этот слой разрушения не мог образоваться в результате землетрясения (Хапаев 2008а: 89—116). Основываясь на этом, датируем период обращения монет с « $\kappa\beta\omega$ » первой половиной XI в.

²²⁷ Учитывая уникальность находки, приведем как можно более подробное описание монеты и схемы ее исследования.

многочисленные царапины и выщербины. Так, под «Ω» заметны две пересекающиеся линии, образовавшиеся как результат ошибок резчика, не сумевшего аккуратно выбрать материал. Как видим, мастер по пока не понятным нам причинам правил уже использованную форму.

Проведем графологический анализ определяемых букв. Известно, что на аверсах херсонских выпусков Романа I есть монограммы, в которых буква «Р» была развернута зеркально (рис. 18: 7, 8), а использование «А» такой конфигурации было свойственно монетному делу Херсона второй четверти X — начала XI в., т.е. как при вышеупомянутом правителе, так и при его преемниках Романе II и Иоанне I Цимискисе, а также при Василии II Болгаробойце и Константине VIII (рис. 18: 5—7, 10, 19: 1, 4, 5, 7).

Таким образом, изучив различимые элементы легенды аверса, мы имеем право предполагать, что заинтересовавшая нас аббревиатура является весьма неудачно выполненной монограммой «^МФ», схожей на лигатуры, свойственные монетному литью Херсона времен Константина VII Багрянородного и его соправителей (рис. 18: 6, 7).

На обратной стороне монеты видна монограмма «^Х». Как помним, она была характерна для херсонских выпусков Иоанна I Цимискиса, а также Василия II Болгаробойцы и Константина VIII (рис. 19: 4, 5, 7). Вернее всего, штамп реверса мог быть сформован в результате оттискивания соответствующей стороны одной из монет вышеупомянутых разновидностей (Анохин 1977: табл. XXIX: 438). Учитывая данное обстоятельство, полагаем, что эту бронзу могли изготовить только на официальном монетном дворе.

Кроме того, судя по ее редкости, она не могла быть отлита древним фальшивомонетчиком, который стремился бы выпустить копии привычных денег и в любом случае не стал бы разрабатывать новый монетный тип. Кроме того, как уже было отмечено, мастер был хорошо знаком с технологией, принятой на монетном дворе Херсона: он стандартно формировал реверс и подрезал штамп, вероятно, ранее использованный для оттискивания аверсов прежде выпускавшихся монет.

Теперь, после того, как мы установили место изготовления нашей бронзы, попытаемся разобраться с оттиснутыми на ней монограммами и датировать ее. Мы знаем, что императоры, правившие в конце X — в начале XI в., считали нужным перечеканивать медаль своих предшественников (Столярик 1992: 60—61; Dimian 1960: 197—221; Thompson 1954: 73—74). В таком случае монетчики, работавшие в провинциальных центрах, должны были учитывать перемены, происходившие в верхних эшелонах власти в Константинополе. Известно, что штампы для аверсов херсонской бронзы изготавливались с учетом этих изменений, причем их реверсы могли оттискивать и старыми формами.

Если все наши предположения верны, то наша монета могла быть изготовлена после смерти Василия II Болгаробойцы, но в любом случае только при каком-то Романе — ближайшем его преемнике, при котором в городском обращении могло еще находиться большое количество мелких выпусков его предшественников, правивших в конце X — в начале XI в.

Попытаемся определить этого императора. Как мы знаем, на престол империи всходили четыре правителя, носивших это имя. Причем только два из них: Роман III Аргир и Роман IV Диоген (1067—1071) правили в XI в. Сразу отметим, что первый из вышеупомянутых императоров с большей вероятностью мог застать по приходу к власти в Херсоне монетное обращение, насыщенное мелкой бронзой X — начала XI в.

Следовательно, мы можем считать, что наша монета могла быть отлита во время правления Романа III Аргира, о чем говорит как единство идей ее оформления и известных

нам херсонских выпусков предшественников этого правителя, так и уверенность в том, что при преемниках этого императора мелкая медь прежних типов уже не выпускалась.

Итак, в рассмотренный нами период основной монетой денежного обращения в Тавриде был фоллис, причем, заметим, местного же литья. Полагаем, что столь длительное их хождение было обусловлено стабильностью экономической ситуации в регионе.

Мы обязаны обратить внимание еще вот на какое обстоятельство. Регулярная смена монетного типа херсоно-византийских монет²²⁸ не только в память о приходе к власти очередного императора, но даже в период одного правления, безусловно, имела определенный смысл. Причем она не проводилась с целью максимально использовать право на монетную регалию. Новые серии не могли вытеснить более ранние выпуски. Полагаем, что их лили с целью и внедрить в обращение более художественно исполненные бронзы, и поднять монетную стопу, периодически снижавшуюся вследствие использования довольно примитивной технологии литья. Только этим можно объяснить факт совместного обращения фоллисов IX—XI вв.

Данное явление можно объяснить и тем, что при ближайших преемниках Романа III Аргира эмиссия региональных денег в Херсоне временно прекратилась. Так, нам неизвестны таврические именные бронзы последних правителей Македонской династии, а также Исаака I Комнина (1057—1059) и Дук. И это при том, что в городе действовали довольно эффективные чиновники. Так, стратиг Херсона и Сугдеи Лев Алиат в 1059 г. соорудил ворота претория и организовал ремонт городских оборонительных сооружений²²⁹ (Латышев 1896: 15—19, № 8). По мнению А. И. Романчук, Херсон в тот период активно перестраивался (Романчук 2008: 419—421). О налаженной работе фемной администрации свидетельствует и обнаружение печатей (Алексеенко 1998: 726—734, № 29—34; Алексеенко, Цепков 2012а: 6—9; Алексеенко, Цепков 2012б: 7—17, рис. 1; Степанова 2009: 185—189; Alekseyenko 2012: 177, № 91—92). Учтем и то, что монетные дворы империи в XI в. активно чеканили «анонимные фоллисы».

Вернее всего, единственным объяснением этого явления может быть катастрофическое сжатие регионального рынка. Основываясь на том, что мелкие деньги таврического литья выпускались для удовлетворения потребности в разменной монете, предполагаем, что прекращение их эмиссии в третьей четверти XI в. могло быть вызвано разрывом торговых связей с жителями причерноморских степей²³⁰. Действительно, в 1036 г. печенеги потерпели поражение от Ярослава Мудрого (ПВЛ 2012: 103), а берендеи и половцы не сразу втянулись в региональную торговлю. Денежное производство в Херсоне возродилось только к концу столетия, когда политическая и экономическая ситуация в регионе кардинально изменились.

²²⁸ Речь идет не о памятных, а о ходячих монетах.

²²⁹ О масштабе проделанных работ свидетельствует плохо сохранившаяся надпись с упоминанием о василевсе (Латышев 1900: 68, № 13), которую А. Ю. Виноградов датирует правлением Исаака I Комнина (Виноградов 2011: 218—219, № 2).

²³⁰ Собственно, этим можно объяснить прекращение Русско-византийской войны 1043 г. (ПВЛ 2012: 105) и крайнее недовольство отравлением Ростислава Владимировича. Херсон был заинтересован в тесных контактах как с Константинополем, так и с Русью. Важно было сохранить *status quo*, что и выразилось в договоре 1046 г.

ГЛАВА 4. Византийская Таврика в конце XI — XV в.

4.1. Историческое значение позднейших монет Херсона: с монограммами «Рω» и «Л»

Прежде всего, попытаемся проследить развитие идей их атрибуции. Еще Б. В. Кёне и П. Ж. Сабатье отнесли эти бронзы к эмиссии византийского Херсона. Одновременно были выделены две разновидности монограмм «Рω»²³¹. На аверсе части серий — с «Л», «Ω» передана как сектор окружности, пересекаемый вертикальной осью «Р» (рис. 20: 1—6), а на других — с «Л» — она выписана как два полукруга (рис. 20: 7—11).

Исследователи заключили, что монограммы «Л» и «Л» являются сокращением имени правителя, в данном случае — Романа I (Кёне 1848: 201—202, № 1—6, табл. VII: 15; 1857: 230—231, № 1—6; Орешников 1911а: 303—304, рис. 1—2; 1911б: 2, № 14; Sabatier, Cohen 1862б: 125, № 4—6, tab. XLVI: 7—9). Этот взгляд был принят научным сообществом и до сих пор признается западными специалистами (Grierson 1982: 187, Cl. 5a—7, pl. 49: 881—883; 1993д: 570—572, Cl. 5a—7, pl. XL: 32a.1, 32a.2, 32b.1, 33.2, 34.1, 34.2; Wroth 1908б: 457, pl. LII: 13).

В то же время российские и украинские нумизматы-византисты имеют особые мнения по вопросу о датировке этих монет. Так, В. А. Анохин, основываясь на прочтении монограммы «Рω», доказывает, что крупные бронзы этой группы выпускались при Романе III Аргире и Романе IV Диогене и еще несколько десятилетий после низложения последнего (Анохин 1977: 129). В то же время И. В. Соколова, учитывая результаты археологических исследований, датирует эти монеты концом XI — XIII в. (Соколова 1983: 61—63), причем считает их анонимными. Она также предполагает, что в монограмме «Рω» могло быть зашифровано слово «φρομαίων» — «римлян» (Соколова 1983: 60).

Не менее активно дискутируется вопрос о прочтении лигатуры, размещенной на реверсе одной из крупнейших их разновидностей (рис. 20: 3). Так, В. А. Анохин, вслед Г. К. Э. фон Кёлером (Köhler 1822: 21—22, Taf. II: 20; 1850а: 21—22, Taf. II: 20), Б. В. Кёне (Кёне 1848: 201—202, № 1—6, табл. VII: 15; 1857: 231, № 6), П. Ж. Сабатье (Sabatier, Cohen 1862б: 125, pl. XLVI: 7) и А. В. Орешниковым (Орешников 1905: 10, табл. IX: 32), убежден, что в ней было зашифровано слово «δεσπότης» (Анохин 1977: 123). Однако И. В. Соколова считает ее монограммой династии Палеологов²³² (Соколова 1983: 59) (рис. 21: 6, 7). Исследователь также допускает вероятность расшифровки аббревиатур реверса и аверса бронз, изображенных на рис. 20: 1—4, как «δεσπότης φρομαίων» — «деспот римлян» (Соколова 1983: 60).

Не меньше споров вызвали попытки объяснить наличие на оборотных сторонах бронз с «Рω» изображения «креста на Голгофе», известного как на фоллисах IX—X вв., так и на крупных монетах с монограммой «Φω» на лицевой стороне, датируемых представителями различных нумизматических школ IX или XI вв.

В то же время большинство нумизматов так и не высказали свои соображения по поводу трактовок элементов оформления редких разновидностей этих бронз, как то: с лилией

²³¹ Изображения монет, приведенных на рис. 20, были изданы В. А. Анохиным (Анохин 1977: табл. XXX: 451—454, 457, XXXI: 463, 467, XXXII: 475), Б. В. Кёне (Кёне 1848: табл. VII: 15) и И. В. Соколовой (Соколова 1983: табл. XIII: 1, 4).

²³² Прориси монограмм Палеологов, приведенные на рис. 21: 6, 7, были опубликованы А. Р. Беллинджером и Ф. Гриersonом (Bellinger, Grierson 2006а: 93).

(?) (Соколова 1983: 54), с буквой «Х»²³³, а также с аббревиатурой «Рω» на реверсе²³⁴. Учтем также доказательство Г.И.Шаповалова, что монограмма «Рω» представляет собой не что иное, как «якорь-крест ... прототип родового знака Рюриковичей» (Шаповалов 1997: 207).

Как видим, до сих пор единая атрибуция монет этой подгруппы так и не была выработана. Ни один из подходов к их датировке не был признан большинством нумизматов-византинистов. Мало того, все выдвинутые гипотезы не только противоречивы, но и были не единожды опровергнуты оппонентами. В сложившейся ситуации мы не считаем нужным обосновывать или опровергать то или иное предположение. Попробуем выработать и вынести на обсуждение наше видение этого вопроса.

Первым делом попытаемся определить количество разновидностей самих монет. Для этого попробуем выявить критерии, позволяющие различать их вариации. Начнем с физических параметров. Так как монеты в Херсоне отливали, то не стоит искать какую-либо закономерность во флуктуации их веса или диаметра, кроме очевидного факта уменьшения объема бронз последующих эмиссий по отношению к оригиналам в результате усыхания глиняных форм. Да и вообще, не следует концентрировать внимание на таких параметрах, так как штампы в процессе использования выгорали. Нет нужды прослеживать и изменения в составе монетного сплава, поскольку сама технология денежного производства не могла обеспечить стабильность его состава. Как известно, в Херсоне деньги лили из свинцовой бронзы, основные компоненты которой имели разные температуры плавления. Естественно, что застывали они не одновременно. В результате монеты, располагавшиеся ближе к входам литников формы, содержали больше меди, чем отлитые в иных ее частях. Поэтому при датировании херсонских бронз разных серий стоит учитывать только их средние вес и диаметр. Но при этом, разумеется, необходимо выявлять монеты, изготовленные в неповрежденных формах, так как на них лучше всего сохраняются эталонные изображения и надписи. Ведь только их изучение поможет выделить вариации литых бронз Херсона.

Следовательно, следует сфокусировать внимание на изучении элементов оформления самих монет. А так как на их аверсе размещали монограммы «Рω» разных начертаний²³⁵, то в качестве основного критерия для выделения разновидностей могут быть приняты разнообразные вариации изображений и надписей на реверсе.

Сразу же отметим, что в ходе развития монетного типа менялась и технология изготовления форм²³⁶. Этот процесс хорошо прослеживается в результате графологического

²³³ По мнению И. В. Соколовой, с крестом (Соколова 1983: 62).

²³⁴ Причем, если они и анализировались, то трактовались весьма неоднозначно. Так, И. В. Соколова предположила, что в Херсоне обращались три номинала бронз местной эмиссии, различаемых по графическим символам и по монограммам на реверсе (Соколова 1983: 54). Не будем опровергать эту гипотезу, так как В. А. Анохин уже привел соответствующие контрдоводы (Анохин 1977: 120, 122). Отметим только, что монетное дело Византии в IX—XI вв., которое, по справедливому мнению И. В. Соколовой, определяло как состав, так и принципы оформления денег херсонской эмиссии, не знало в тот период подобного разнообразия номиналов разменной монеты.

²³⁵ Не считаем необходимым учитывать зеркальный разворот буквы «Р», так как подобные ошибки известны на многих разновидностях литых монет Херсона.

²³⁶ К сожалению, вопрос о технологии монетного литья в Херсоне так и не привлек к себе внимание широкого круга нумизматов-византинистов. Из небольшого числа работ, в которых затрагиваются отдельные его аспекты, стоит отметить разве что статью Л. И. Шерешева (Шерешев 1982: 38—53). Однако и в ней присутствуют досадные неточности, объясняемые слабым знакомством с реалиями монетного производства. Так, по мнению Л. И. Шерешева, монетчики Херсона первым делом изготавливали подконические глиняные штампы (Шерешев 1982: рис. 1). Их рабочие поверхности оформлялись вручную — на них вырезали фигуры и символы (Шерешев 1982: 40). Ученый предположил, что в дальнейшем этими штампами на парных глиняных пластинах отискивали формы (Шерешев 1982: 43), пригодные для отливки монет (Шерешев 1982: рис. 2), что, по словам исследователя, и было подтверждено в ходе проведенных им экспериментов (Шерешев 1982: 44—46). Заметим,

анализа легенд. Если надписи на бронзах части разновидностей были выполнены толстой четкой линией, то, судя по отливкам, формы для остальных изготавливали довольно небрежно. Штампы аверса оттискивали эталонными патрицами, а при нужде подрезали тонкими, неровными и неаккуратными линиями. Причем старались сделать монограмму на нем как можно более рельефной. Штампы реверса готовили с меньшей скрупулезностью, вероятно, из-за того, что те быстро выгорали.

Но перейдем к классификации монетного материала. К настоящему времени выявлены следующие разновидности бронз этой группы:

что формы, разработанные Л. И. Шерешевым, близки по конструкции китайским. Их описания известны как в широко известной русскоязычной (Быков 1969: 40), так и в иностранной (Hartill 2003: XIX) литературе. Однако этот момент Л. И. Шерешевым был упущен. В связи с этим заметим, что историк, изучающий древние технологии денежного производства, в особенности литья, обязан проштудировать доступные ему труды по этой тематике. А обратиться к ним было бы крайне важно, так как в Китае издревле было налажено массовое производство литьих монет. К слову, заметим, что формы в Китае готовили иным, неизвестным Л. И. Шерешеву образом. Сначала в твердом дереве (черном кипарисе), в камне или на металле вырезали форму — матрицу (Быков 1969: 8). На нем размещали не только углубления для отливки монет, но и прорезали литники. При этом старались добиться оптимального распределения сплава при литье, а также сберечь его от повреждений в процессе использования. В результате были разработаны различные типы форм, позволявшие выпускать нужное количество монет с минимальными потерями металла. Потом в матрице отливали патрицу (Hartill 2003: XIX). Ею, в свою очередь, оттискивали в глине сами литейные формы. Впрочем, их могли отливать и в бронзе. В результате китайские монетные мастера получили возможность быстро снабдить денежное обращение нужным количеством однотипной монеты. С учетом этого оценим функциональность форм, разработанных Л. И. Шерешевым. Хорошо заметно, что прорезанные им литники с диаметром, значительно превышающим радиус монеты, не смогли пропустить нужное количество расплава. В результате исследователь получил плохие отливки: часть их пришлось бы юстировать, а часть — отбраковать из-за недоливки металла (Шерешев 1982: рис. 2). Зато литники оказались наполненными застывшим сплавом, выем которого неминуемо бы их разрушил. Так что формы, по логике исследователя, должны были быть одноразовыми. Однако в коллекциях музеев и в частных собраниях в изобилии находятся херсоно-византийские монеты, отлитые в частично разрушенных и подправленных формах. Следовательно, их литники не разрушались так быстро, как предположил уважаемый исследователь. Основываясь на этом, заключаем, что эксперименты Л. А. Шерешева нельзя признать ни успешными, ни продуманными. В то же время китайская технология позволяет выпускать качественную продукцию, причем без излишних потерь материала. И у нас нет оснований полагать, что она приводила к быстрому разрушению форм. Дело в том, что в Китае сохранились датированные глиняные матрицы, изготовленные на рубеже нашей эры. Полагаем, что монетные мастера византийского Херсона вполне могли использовать ту же, довольно прогрессивную для древности технологию. А последовательное их соединение с помощью литников практиковалось исключительно для литья монетных заготовок малого диаметра. Эту технологию использовали в Боспорском царстве в III в. до н.э. (Шелов 1960: 210, рис. 2). Причем, что важно, каналы для подачи металла должны быть в сечении не менее $\frac{1}{2}$ радиуса отливки, формы для которых размещали как можно ближе друг к другу. Но вернемся к монетам с «Рω». Если бы их лили предложенным Л. И. Шерешевым образом, то качество литья было бы безобразным, а формы сразу же разрушались. Однако этого не происходило. Монетный двор Херсона выпускал качественные бронзы, многократно используя одни и те же штампы. Да и умения городским литейщикам было не занимать. Обратим внимание на давно уже изданные литейные формы из Херсона (Якобсон 1959: рис. 178, 179). Заметно, что мастера могли изготавливать в них даже ажурные изделия. Однако освещение этого вопроса не входит в круг обозначенных нами задач. Пока же считаем своим долгом заметить, что исследование Л. А. Шерешева не производит впечатления завершенного, безукоризненного и исторически плодотворного. Как видим, вопрос о технологии денежного литья в византийском Херсоне пока остается открытым.

- 1 AV: аббревиатура «Рω» первой разновидности,
RV: сложная²³⁷ лигатура (рис. 20: 1—4);
- 2 На обеих сторонах аббревиатура «Рω» первого типа
(рис. 20: 5);
- 3 AV: монограмма «Рω» первой или второй разновидности,
RV: «крест на Голгофе» (рис. 20: 6, 7);
- 4 На обеих сторонах аббревиатура «Рω» второго типа
(рис. 20: 8);
- 5 AV: монограмма «Рω» второго типа,
RV: без или с неразличимым изображением (рис. 20: 9, 11);
- 6 AV: аббревиатура «Рω» второй разновидности,
RV: буква «Х»²³⁸ (рис. 20: 10).

Заметим, что наша классификация не противоречит прослеживаемым закономерностям в эволюции технологии денежного производства. Ведь бронзы со сложной лигатурой на реверсе отливали в неглубоких, но рельефных формах. По мере их выгорания, в первую очередь тех, которые использовались для формования оборотной стороны, изображенияискажались, а толщина монетного кружка увеличивалась. Позже стали использовать штампы, сформованные монетами с « $\beta\omega$ » на реверсе, хотя они были меньшего диаметра²³⁹, чем бронзы с «Рω» на аверсе. Эта тенденция подтверждается тем обстоятельством, что бронзы со сложной монограммой на оборотной стороне оказались слишком тонкими и рельефными, вследствие чего часто ломались. Сменившие их монеты были толще и, следовательно, прочнее, но примитивнее в оформлении. Однако на аверсе некоторых из них просматривается монограмма «Рω» первого типа. Следовательно, у нас нет оснований считать, что монеты, например, с «крестом на Голгофе», могли быть выпущены ранее, чем бронзы со сложной монограммой на реверсе. И только позже, в результате разрушения первоначальных форм аверса, в ход пошли новые штампы, на которых была вырезана монограмма «Рω» второй разновидности. Однако для формования реверса продолжали использовать штампы с «крестом на Голгофе».

Теперь попробуем разобрать сложную лигатуру. Сразу же отметим, что ни одна из выдвинутых гипотез не в состоянии истолковать все ее элементы. К примеру, предположение Г. К. Э. фон Кёлера (Köhler 1822: 22, Taf. II: 20; 1850a: 22, Taf. II: 20) построено на трактовке только двух, самых нижних ее символов, по мнению исследователя, «Δ» и «Π». Да, эти буквы — самые заметные. Однако в верхней части монограммы видны другие символы, и ни один из них не похож на «Е», «О», «Т», «Н» или «Σ». Следовательно, в рассматриваемой монограмме не могло быть зашифровано слово δεσπότης. То же самое можно сказать и о гипотезе И. В. Соколовой. Допустим, в нижней части надписи не «Δ», а «Λ». Действительно, этот символ является частью монограммы Палеологов. Пересечение его наклонной чертой создает букву «А», присутствующую в родовой монограмме этих династов. Однако настораживает отсутствие «Г», различимой в аббревиатуре Палеологов (рис. 21: 6, 7). Кроме того, символ «Π» в нашей надписи размещен под «А», а не левее или

²³⁷ Будем называть так аббревиатуру на реверсе этих монет до тех пор, пока не дадим ее прочтение.

²³⁸ Мы не случайно перечислили разновидности монет с «Рω» в этом порядке, ведь именно в данной последовательности монеты и поступали в обращение.

²³⁹ Наше объяснение этой новации см. ниже.

правее ее. Так что у нас есть все основания констатировать различия как в составе, так и в структуре рассматриваемых монограмм.

В связи с этим заметим, что конфигурация рассматриваемой лигатуры весьма примечательна. Собственно, подобные ей обозначения на памятниках эпохи Палеологов неизвестны. Учтем и то, что гипотеза И. В. Соколовой не позволяет расшифровать символы в верхней части аббревиатуры, которые, кстати, отсутствуют в монограммах последних василевсов Романии. В рассматриваемой лигатуре они не могут являться ни продольной перекладиной «Г», ни органическим продолжением правой гасти «А». Очевидно, что наша монограмма значительно сложнее.

Кроме того, легенды монет не могут читаться в предложенном И. В. Соколовой порядке — сначала надпись на реверсе, а потом уже на аверсе, т.е. как «δεσπότης ρομαίων». С полной уверенностью заявляем, что монетное дело Византии таких прецедентов не знало. Впрочем, это признает и И. В. Соколова (Соколова 1983: 60).

Как видим, существующие на настоящий момент гипотезы не позволяют прочитать лигатуру на реверсах монет с «Рω» первой разновидности. Попытаемся расшифровать ее самостоятельно. Прежде всего, попробуем выделить буквы, из которых она состоит. Для этого рассмотрим варианты ее написания.

К настоящему времени выявлены три ее разновидности. На монетах, изданных Г. К. Э. фон Кёлером, Б. В. Кёне, П. Ж. Сабатье и И. В. Соколовой (рис. 20: 1—2), в верхней части аббревиатуры просматривается сложное сочетание символов, один из которых, схожий с «Х», образуется пересечением удлиненной правой гасти нижних букв и косой чертой, ограничивающей их сверху. Правее его виден элемент лигатуры, состоящий из полукруга в верхней части и линии, соединяющей его с основной частью надписи (рис. 20: 1—2, 21: 3). Первый его фрагмент просматривается плохо. Но на монете (рис. 20: 2), изданной И. В. Соколовой, хорошо видно, что эти элементы, действительно сильно деформированные в результате разрушения формы, представляют собой полукруг с осью и отрезок прямой.

Обратим внимание на бронзы, опубликованные А. В. Орешниковым и В. А. Анохиным (рис. 20: 3, 4). На их реверсе просматривается несколько иная монограмма. Верхний ее элемент уже хорошо различим и представляет собой рельефный овал, соединенный линией с остальной частью надписи. Нет никаких сомнений, что он может быть только буквой «Р», у которой из-за дефекта штампа разрушился полукруг в верхней части. Под ним расположена косая черта, пересечение которой с осью предполагаемого «Р» создает символ «Х» (рис. 20: 3, 21: 4).

Со временем лигатура еще более упростилась. Из нее выпала вторая косая черта (рис. 20: 4, 21: 5), но следы присутствия этих линий остались. Вместо них на реверсах большинства монет заметны бугорки.

Вернее всего, относительно мелкие буквы способствовали быстрому разрушению формы, и монетные мастера были вынуждены их убрать. Но верхний символ присутствует на всех известных подвидах. Его могли оставить, так как он не приводил к разрушению штампа.

Подведем итоги атрибуции элементов надписи. Верхним правым ее элементом, как мы установили, могла быть только «Р». Пересекающиеся под ней линии образуют хорошо узнаваемый символ «Х»²⁴⁰. Ниже располагаются, бесспорно, определяемые буквы «Л» и «П». Заметим, что первая из них не может читаться как «Δ». Дело в том, что нижний символ надписи образуется в результате простого разделения ее боковых гаст чертой, что не было свойственно херсонским бронзам с монограммой «δεσπότου». Ведь в них вертикальные

²⁴⁰ Отметим, что сочетание символов «Х» и «Р» на изучаемых монетах представляет собой хризму.

составляющие «Δ» и «Π» всегда пересекаются под хорошо заметным углом. Нас не должно смущать то, что правая гаstra «Λ» немного искривлена. Мы имеем дело с результатом вполне допустимой погрешности изготовителя штампа, вынужденного формовать его без линейки.

Отметим, что выявленное нами сокращение из символов «Х» и «Р» было известно в эллинском мире. К примеру, его использовали для шифрования слова ἄρχοντος (ἄρχων): «Ἄ», «Ἀ», «Ἄ», «Ἀ» (Фролова, Абрамзон 2005: 221). Известно и построение верхнего «Х» из продолжения гаstra нижнего символа. Так, лигатура «Ἀ» служила говорящей эмблемой Ахейской лиги (Sear 1978: 273—275, № 2970—3004). Отмечены случаи наклонного написания отдельных символов в монограмме. Так, слово ἄρχοντος могли зашифровать и как «Ἄ» (Фролова, Абрамзон 2005: 221). Подобные сокращения употребляли и в средневековье. По данным Г. Ф. Церетели, с помощью лигатуры «Ἀ» в 1450-х гг. кодировали два первых слога слова χούρους (Церетели 1896: табл. 20; 1904: табл. IX: 11).

Однако вернемся к нашей монограмме. Ее разработчики не стали образовывать верхнюю часть «Х» из продолжений гастр «Л». Они поместили эту букву правее и под углом к столбцу нижних символов (рис. 21: 3). Даже упрощая лигатуру, монетчики оставили одну из составляющих «Х» — косую черту, размещенную над «Л» (рис. 21: 4). В конце концов, они полностью убрали этот символ из монограммы (рис. 21: 5).

Очевидно, что у них должны были быть веские причины так поступать. Но установить их на данном этапе исследования мы еще не можем.

Но в любом случае мы определили, что надпись состоит из букв «Л», «П», «Р» и «Х». Попытаемся ее прочитать. Сразу же заметим, что монограммы «ΠЛ» и «Π» известны на бронзах Херсона VIII—IX вв. (Чореф 2008а: 121—122; 2010е: 248—255). Их принято расшифровывать как «πόλις». Предполагаем, что и аббревиатура «ПЛ» могла иметь то же значение. В таком случае, символы в верхней части надписи должны были входить в название города — центра эмиссии монет с «Рω». Предполагаем, что буквосочетание «ХР» можно расшифровать как «Хερσῶνος». Если наша гипотеза верна, то эти бронзы действительно лили в Херсоне²⁴¹.

Попытаемся осмыслить полученную информацию. Если мы правы, то на реверсе первой серии монет с «Рω» была оттиснута надпись «πόλις Χερσῶνος». Но подобное именование эмиссионных центров не было свойственно монетному делу Византии в X в. К тому времени с ее золота, серебра и меди исчезают буквенные метки монетных дворов, что, как принято считать, является одним из показателей высокой степени централизации государства. В таком случае нам остается только предполагать, что монеты с лигатурой «πόλις Χερσῶνος» могли быть выпущены в результате ослабления зависимости Херсона от Константинополя или поступили в обращение значительно позже, по крайней мере не в X в.

Но не будем делать скоропалительные выводы. Ведь мы пока рассмотрели монограмму реверса только одной из множества серий монет с «Рω». Обратим внимание на оставшиеся варианты. Заметно, что в процессе использования формы выгорали. А когда оригинальные штампы терялись или приходили в негодность, то на новых размещали менее сложные монограммы. Сначала, как мы уже писали, из надписи выпали составляющие буквы «Х»²⁴². Иногда из-за небрежности литейщиков или в результате отсутствия работоспособной формы оборотной стороны в обращение поступали бракованные монеты, к примеру, с «Рω»

²⁴¹ Нас не должно удивлять то, в лигатуре «πόλις Χερσῶνος» буквы из названия города меньше и не так хорошо заметны, как символы из слова πόλις. Ведь на монетах Херсона размещали только первое слово этой аббревиатуры.

²⁴² Предполагаем, что выпадение этой буквы из надписи не сочли существенным изменением текста. Возможно, что символ «Х» стали видеть в пересечении правой и левой гастр «Л» и «Р».

на аверсе и на реверсе²⁴³ (рис. 20: 5). Однако заметны и более значимые изменения. Речь идет о замене предполагаемой монограммы «πόλις Χερσόνεως» на ординарный для монетного дела Византии «крест на Голгофе», используемый для обозначения наибольшего номинала (Чореф 2008: 122), приведшей к выпуску в обращение бронз третьей разновидности (рис. 20: 6, 7).

Этот вопрос достаточно интересен, так как задействованный штамп был заметно меньшего диаметра, чем отлитый кружок. Получается, что по каким-то причинам мастера не разработали новую форму, не воспользовались эталонной патрицей, а оттиснули матрицу обычной ходячей монетой, причем с довольно нечетким оттиском. Скорее всего, этот штамп был сформован с бронзы с монограммой «κΒω» на аверсе (рис. 19: 6)²⁴⁴. С нашей точки зрения, данный факт может свидетельствовать как о длительности временного промежутка от завершения позднейшей эмиссии Василия II Болгаробойцы и Константина VIII до начала литья серий с «Ρω», так и о спешке в проведении преобразований. Ведь если монетчики Херсона смогли наладить производство тонких и изящных бронз первой разновидности, то мы могли бы ожидать от них чего-то более оригинального, чем использование штампа, сформованного с ходячей монеты значительно меньшего диаметра, причем не с лучшим оттиском.

Мало того, со временем форма реверса выгорела, однако ее не подправляли и использовали вплоть до полного разрушения (рис. 20: 9, 11). Из-за этого изображение на оборотной стороне позднейших монет стало вовсе неразличимо²⁴⁵. Только единожды, да и то неудачно, литейщики попытались как-то его оформить. В результате этого в обращение поступили редкие бронзы с буквой «Х» на оборотной стороне (рис. 20: 10), которую, возможно, следует понимать как метку монетного двора. Однако нововведение не прижилось²⁴⁶, и у позднейших монет с «Ρω» реверс всегда без изображений (рис. 20: 11).

Куда с большим вниманием монетчики заботились о штампе аверса. Четкая аббревиатура «Ρω» просматривается и на позднейших сериях. Вероятно, в нее вкладывали какое-то особое значение, иначе она не стала бы единственным элементом оформления монет изучаемой группы.

Попытаемся дать объяснение этому явлению. Сразу же заметим, что мы не разделяем точку зрения В. А. Анохина и его предшественников по вопросу атрибуции монограммы «Ρω». Ведь эмиссия монет этой группы продолжалась очень долго, так как в обращение поступили шесть их разновидностей. Учтем и физические критерии. В процессе эмиссии вес этих монет снизился с 8,5 до 2,2 г, а их диаметр уменьшился с 2,5 до 1,8 см. В то же время четко прослеживаемые взаимосвязи между разновидностями бронз с «Ρω» убеждают в том, что их лили длительное время, причем без перерывов. А это, в свою очередь, не укладывается в концепцию исследователя о выпуске их от имени Романа III Аргира и Романа

²⁴³ Считаем нужным выделить эти монеты в отдельную разновидность, так само их появление в обращении свидетельствует о важном этапе в истории эмиссии бронз этой группы — о начале отхода от первоначального стандарта.

²⁴⁴ Мы разделяем точку зрения В. А. Анохина по этому вопросу (Анохин 1977: 122—123).

²⁴⁵ В тот же период были выпущены монеты с монограммой «Ρω» второй разновидности на обеих сторонах (рис. 20: 8). Но, судя по их исключительной редкости, их эмиссия не была санкционирована властями, а являлась серией брака.

²⁴⁶ Не считаем возможным вслед за И. В. Соколовой (Соколова 1983: 54) выделить еще одну разновидность монет с «Ρω» — с лилией на реверсе (рис. 20: 9). У нас нет оснований трактовать это изображение подобным образом. Ведь оно совершенно не схоже с цветком. Обратим внимание на непропорционально толстый «стебель» и на крайне невыразительный «бутон». Да и исключительная редкость этих монет не позволяет выделить их в отдельную разновидность. Вернее всего, по небрежности мастера штамп реверса был сформован так, что от «креста на Голгофе» остались видны только опорная балка и следы перекладины.

IV Диогена. Да и едва ли могли в Херсоне столь долго выпускать монету от имени непопулярных правителей, насильственно устранных от власти. Полагаем, что подобное возвеличивание Романа III Аргира и Романа IV Диогена было бы совершенным nonsense²⁴⁷. Отметим и то, что в денежном деле Византии неизвестны прецеденты посмертных эмиссий.

В то же время сама продолжительность использования монограммы «Рω» херсонскими монетариями не позволяет нам принять точку зрения И. В. Соколовой, считающей, что бронзы этой серии анонимны. Причем очевидно, что аббревиатура была понятной современникам.

По-видимому, единственным средством разрешения этой проблемы является расшифровка монограммы «Рω». Определимся с вариантами ее прочтения. Для этого обратимся к исследованиям позднеантичных и средневековых грекоязычных письменных источников, в частности, составленных с использованием системы, разработанной Тироном — стенографом М. Туллия Цицерона (Корр 1817). Значок «Л» часто встречается в таких текстах. Как правило, его использовали для обозначения слога «ωρ», находящегося в начале или в середине слова (Церетели 1896: 132; 1904: табл. XI). Он известен на монетах и на иконах с изображением св. Георгия (Sear et al. 1987: 32, 398, № 59, 1975). Причем лигатуру «Л» проставляли только в том случае, когда требовалось сократить запись слова, состоявшего не менее чем из трех букв. Так, им могли заменить ѿра — «свет, эпоха» (Церетели 1896: VI). Однако мы рассматриваем несколько иную ситуацию. На аверсах изучаемых монет кроме расшифровываемой монограммы нет иных символов. Да и не могли херсонские монетчики оттиснуть на своих бронзах мало уместное слово ѿра.

Полагаем, что аббревиатуру «Л» нельзя прочитать как «ΩР». Как помним, в монетном деле Херсона существовали правила размещения символов в двухбуквенных монограммах. Если требовалось зашифровать два слова, то буквы размещали в строку, а если желали просто заполнить монетное поле двумя символами, то их размещали в столбец. Получается, что «Л» или «Л» следует читать как «Рω».

Таким образом, мы пока не входим в противоречие с практически общепринятой точкой зрения на прочтение этой монограммы. Но какое имя могло быть в ней зашифровано? Если следовать прослеженной тенденции, то только Роман. Но заметим, что монеты с «Рω» описанных нами разновидностей не могли быть выпущены при Романе I, так как использованные для их формования штампы, к примеру, с «πόλις Χερσώνος», не были задействованы в эмиссии бронз Константина VII Багрянородного и его соправителей. Их не лили и при Романе II, так как его херсонские фоллисы были оформлены в ином стиле. У нас нет оснований и для отнесения этих монет к эмиссиям Романа III Аргира, так как при нем продолжалось литье фоллисов с крестовидными монограммами. Да и прослеживаемая длительность обращения не позволяет ограничить период их производства правлением какого-либо из императоров XI в., в том числе и Романа IV Диогена. Кроме того, если верно наше прочтение аббревиатуры на реверсе монеты первой разновидности, то эмиссия бронз этой группы могла начаться только в результате ослабления влияния Константинополя.

Как видим, выявленные нами факторы позволили только определить последовательность эмиссии бронз этой группы и опровергнуть известные гипотезы их атрибуции. Обратим внимание на то, что крупнейшие монеты изучаемой группы, как мы установили, — образцы для последующих эмиссий, крупнее и тяжелее херсоно-византийских фоллисов IX—XI вв. И изготовлены они были в иной технологии. Как уже

²⁴⁷ Заметим также, что сам факт заключения в Херсоне Лжедиогена совершенно убеждает нас в невозможности трактовки монограмм «Л» и «Л» как свидетельство о посмертном прославлении Романа IV Диогена.

было отмечено, их отливали в неглубоких, но отлично продуманных и проработанных формах, причем большего диаметра, чем было принято для предыдущих выпусков. Но главное, изменился принцип оформления. На реверсе монет первой разновидности нет «креста на Голгофе», зато появилась монограмма «πόλις Χερσόνεως», причем новой, ранее не используемой конфигурации. Все это позволяет нам предположить, что выпуск их в обращение ознаменовал переход к эмиссии бронз иного номинала, т.е. не фоллиса²⁴⁸. А если сопоставить это явление с реалиями монетного дела Византии X—XI вв., то у нас есть все основания считать бронзы с «Ρω» на аверсе и с «πόλις Χερσόνεως» на реверсе «анонимными фоллисами». Но в таком случае практически обязательным элементом их оформления должны были стать изображения Иисуса Христа или Богоматери. Ведь они присутствуют на большинстве их разновидностей столичного чекана. С учетом специфики монетного дела Херсона можно было бы ожидать появления на его бронзах не портретов, а монограмм этих святых патронов. Однако на сериях этого города такие обозначения до сих пор не выявлены.

Попытаемся разрешить данную проблему. Для этого обратимся к монетному делу Византии. Действительно, на «анонимных фоллисах» константинопольской чеканки изображали, как правило, только Иисуса Христа и Богоматерь. Но в провинциальных центрах переходили к эмиссии собственных денег, обязательными элементами оформления которых являлись изображения патронов местных правителей, а также святых, почитаемых в этих регионах. Так, севаст и дука Халдии Феодор Гавра уже при Алексее I Комнине (1081—1118) наладил в Трапезунде эмиссию «анонимных фоллисов» с портретами св. Феодора Стратилата и св. Димитрия (Bryer et al. 2003: 64—65). Выпуск местных денег продолжил и его преемник Константин Гавра. Медные монеты этих династов выпускались по типу «анонимных фоллисов» даже после денежной реформы 1092 г. (Гурулева 1991: 233—235; Bendall 1977: 126—136; 1979: 211, pl. 30B; 1981: № 7—8; Γεωργιάδης 2002: 267; Heidemann, Sode 2005: 438)

Та же тенденция прослеживается в монетных эмиссиях греческих государств, возникших в XII—XIII вв. Так, кипрский узурпатор Исаак Комнин (1184—1191) приказал выбивать на своих монетах изображение св. Георгия (Hendy 1999a: 354—364; Lambros 1876: 12—14, № 1—7, pl. A; Sear et al. 1987: 402—403, № 1991). При эпирском деспоте Михаиле I Ангеле Комнине Дуке (1205—1212) на реверсе золота и меди появился архангел Михаил (Sear et al. 1987: 436, № 2227; Wroth 1911: 226). Эту традицию сохранили его наследники — императоры Фессалоники. На их серебре, биллоне и бронзе оттискивали или изображение арх. Михаила — патрона основателя династии, или портрет св. Димитрия Солунского (Sear et al. 1987: 428—436; Wroth 1911: 193—202, pl. XXVI—XXVII). Использовали они и образ св. Равноапостольного Константина (Sear et al. 1987: 438, № 2230). Вернее всего, его появление можно объяснить как призыв к верности, обращенный к подданным династии западногреческих правителей, борющихся за восстановление Византии. Но самый показательный пример выработки новых стандартов оформления монет дает денежное дело Великих Комнинов. На серебре и бронзе их чекана обязательно присутствует изображение св. Евгения — патрона Трапезунда (Wroth 1911: 230—310, pl. XXXII—XLII).

Весьма близкая, хотя и не столь явно выраженная тенденция прослеживается в эмиссиях василевсов Никеи. На их золоте, серебре и меди кроме образов Иисуса Христа и Богоматери выбивали изображения арх. Михаила, ап. Петра, св. Димитрия Солунского, св. Георгия, св. Равноапостольного Константина, св. Николая Мирликийского, св. Трифона и св. Феодора (Sear et al. 1987: 416—430; Wroth 1911: 204—225, pl. XXVIII—XXXI), т.е. патронов

²⁴⁸ Мы разделяем точку зрения Б. В. Кёне по этому вопросу (Кёне 1857: 221, 224—225, 230—231).

отдельных представителей правящего дома Комнинов Ласкарисов Дук Ватацев и покровителей городов — центров денежного производства. Интересно и то, что на их монетах чекана Фессалоники остались арх. Михаил и св. Димитрий Солунский (Sear et al. 1987: 423, 426, № 2121, 2128—2132, 2147). В связи с этим мы можем трактовать изображения Иисуса Христа и Богоматери на «*анонимных фоллисах*» константинопольского чекана как дань уважения патронам империи, ее столицы, а также царствующим василюсам.

Как видим, тенденция расширения круга святых покровителей, впервые проявившаяся на монетах дук Халдии, завершилась к началу XII в. выработкой новых принципов оформления денег. С этого времени на золоте, серебре или меди стали помещать не только изображения патронов государства и отдельных династов, но и местных святых. С нашей точки зрения, эти преобразования говорят не столько о развитии локальных культов, сколько об обособлении частей некогда единой империи. Ведь появление на монете святого покровителя могущественного феодала или патрона отдельного региона нельзя трактовать иначе, как претензию на автономию. Но не это главное. Важно то, что даже после установления контроля центрального правительства над временно отпавшей территорией, на монетах ее чекана оставались изображения местных или особо почитаемых святых.

Однако вернемся к рассматриваемой группе херсонских бронз. Как мы уже установили, монограмму на их аверсе можно читать только как «Рѡцаиб». В то же время аббревиатура реверса не дает нам никаких оснований отождествлять этого Романа с каким-либо византийским императором. Да и физические параметры этих монет позволяют их отнести к «*анонимным фоллисам*». В таком случае мы можем предполагать, что на их аверсе могла быть размещена монограмма имени местного патрона — св. Романа, а сам факт выпуска их в обращение свидетельствует о временном ослаблении влияния Константинополя.

Мы отдаляем себе отчет в том, что о культе св. Романа в Херсоне современной науке практически ничего не известно²⁴⁹. Но ведь изучение церковной истории этого города только начинается, а большинство его культовых памятников все еще не атрибутированы. Однако известны факты, свидетельствующие о почитании в Херсоне одноименного святого. Например, первые русские святые Борис и Глеб получили при крещении имена Роман и Давид (Борис и Глеб 2003: 44—60).

Оставим на будущее прояснение этого вопроса. Вернемся к нумизматическому материалу. Попытаемся датировать эмиссию монет с «Рѡ». Как мы уже установили, их выпуск начался вслед за прекращением литья крупных бронз с «*κβω*». Но они не могли быть одновременны позднейшой серии фоллисов, отлитых при Романе III Аргире (Чореф 2007а: 137—144). Кроме того, сама монограмма, размещенная на реверсе их первой разновидности, настоятельно требует отнесения их эмиссии к какому-то периоду в городской жизни, во время которого Херсон мог добиться самостоятельности.

К сожалению, история Таврики в XI в. все еще не изучена в должной мере. Однако до нашего времени дошли свидетельства летописцев о волнениях в Херсоне во второй половине XI в.²⁵⁰ Возможно, что в результате одного из них Херсон стал автономным²⁵¹, вследствие

²⁴⁹ По мнению К. К. Акентьева (переписка), это был св. мч. Роман Диакон (день памяти 18 ноября по церковному стилю), пострадавший в Антиохии при Диоклетиане, в 303 г. Наличие его храма в Херсоне вполне ожидаемо, так как этот святой почитался как защитник поселений и, в частности, охранитель городских ворот. Причем его прославление началось довольно рано. Так, св. Елена, мать Константина I, воздвигла ему храм, а рядом с ним — ковчег, куда она поместила мощи св. мч. Романа Диакона, а также пророков, в том числе и Даниила (Сергий, архимандрит 1876: 364).

²⁵⁰ Краткие сведения об этих событиях содержатся в агиографической литературе. К примеру, А. Ю. Карпов выявил описание антииудейского выступления жителей Херсона в 1096—1097 гг. (Карпов 1997: 7—16).

чего в городское обращение поступили бронзы с монограммой имени городского святого на аверсе и с лигатурой «πόλις Χερσόνεως» на реверсе. Или, что вероятнее, Херсон воспользовался временным ослаблением империи после Манцикерта. Но в любом случае только важнейшие изменения в статусе города могли привести к столь кардинальным преобразованиям в его монетном деле. Кстати, наше предположение о начале эмиссии монет с «Рω» в третьей четверти XI в. подтверждается и археологическими данными (Романчук 2004: 38; 2008: 445; Соколова 1983: 60—61). У нас есть все основания отнести выпуск первой их разновидности к 1070-м гг., так как василевсы, правившие с начала века, выпускали значительно более тяжелые медные монеты. Предполагаем, что в те годы в городское обращение поступили первые две разновидности монет с «Рω». В 1080-е гг. влияние Константинополя на Херсон восстановилось, и он опять стал северным форпостом Византии²⁵². Вследствие этого городские монетчики заменили монограмму «πόλις Χερσόνεως» на привычный и политически нейтральный «крест на Голгофе». А так как патрицы, использованные при литье последних серий с такой эмблемой, т.е. бронз с «κΒω», не сохранились, то мастера были вынуждены использовать для формования штампов реверса обычные монеты, к тому времени уже значительно изношенные из-за длительного обращения. Однако монограмму почитаемого святого на аверсе все же оставили. Постепенно вес «анонимных фоллисов» с «Рω» падал, а изображения искажались. В результате разрушения штампов с реверса исчез «крест на Голгофе». В то же время все еще значительный диаметр этих монет создавал сложности при выемке из формы. Монетчики были вынуждены выбивать их. Вследствие этого значительная часть этих бронз была погнута.

Эмиссия монет этой группы, судя по обилию разновидностей и флюктуации в весе, могла продолжаться еще довольно долго. Их встречают в слоях, в которых выпали византийские и трапезундские монеты XII—XIII вв., так называемые «медные дирхемы»²⁵³ Сельчуков Рума и других мусульманских правителей Малой Азии, золотоордынские медь и серебро XIII—XIV вв. Находят их и в массовых захоронениях рубежа XIII—XIV вв., а также в слоях пожара конца XIV в.²⁵⁴ (Романчук 1986: 140, 156—157, 168, прим. 56—58; 2000: 124, 188; 2004: 38—39; 2008: 441—450)

В связи с этим заметим, что позднейшие серии бронз Херсона не являлись подражаниями меди исламских государств. И дело даже не в том, что «анонимные фоллисы», к которым относятся и монеты с «Рω», стали выпускать в конце X в., когда лидеры Сельчуков и не помышляли о лакабе «السلطان المظيم» — «султан высочайший». Проблема в том, что почти все серии крупной меди тюркских правителей Малой Азии являлись подражаниями монетам более развитых государств, в том числе и Византии.

²⁵¹ Косвенное указание на это можно увидеть в отсутствии упоминания о Херсоне в так называемом «Золотом хрисовуле» 1082 г. (Dölger 1995: 1081)

²⁵² Этим можно объяснить возврат к практике ссылки в Херсон политических противников (Анна Комнина 1996: 266). Однако ситуация в регионе уже была иная. Судя по рассказу о бегстве Лжедиогена, кочевники не только беспрепятственно располагались у крепостных стен, но и были в состоянии вмешиваться в жизнь Херсона. Учтем и то, что еп. Феодор Аланский, также нашедший поддержку у кочевников, писал: «близ Херсона живут аланы, столько же по своей воле, сколько и по желанию херсонесцев, словно некое ограждение и охрана» (Епископа Феодора «Аланское Послание» 1898: 18).

²⁵³ Ни на одной медной монете исламских правителей Передней Азии XI—XII вв. нет слова درهم — «дирхем». А из хроник того времени можно узнать только то, что такие выпуски законодательно приравняли к «серебру». Дирхемы в меди в этом регионе выпускал только последний Хорезмшах Джелал ед-Дин Манкубурни (1220—1231) (Пахомов 1970: 102—103, табл. IX: 151—154).

²⁵⁴ Вслед за А. И. Романчук (Романчук 2008: 445—446, 538) полагаем, что разрушение XIV в. можно приурочить к набегу Тимура (1370—1405), т.е. к 1395—1396 гг.

В этом смысле крайне показательно то, что тюрки считали допустимым помещать на деньгах свои изображения живых существ или мифических героев. Так, на крупнейших бронзах Сельчуков Рума со времен Иzz ед-Дина Килич-Арслана II бен Мас'уда (1156—1188) появилось самобытное изображение конного правителя (Марков 1896: 374—375, № 8—15; Lane Poole 1877: 49, № 93—95; 1889: 282, № 107a, pl. XV). При Рукн ед-Дине Сулеймане II бен Килич-Арслане (1199—1203) его поместили и на серебро (Lane Poole 1877: 51, № 103, pl. III). На монетах представителей младших линий династии, в частности, Сельчукидов из Эрзерума: Мугиз ед-Дина Тогрул шаха (1201—1225) и Рукн ед-Дина Джакхан шаха (1225—1230) также известны конные и сидящие на престоле правители (Lane Poole 1877: 112, № 301—305, pl. VI). Однако уже на бронзах Сальдука ибн 'Али (1145—1174) можно увидеть св. Георгия и крест (Lane Poole 1877: 113, № 306—309, pl. VI). А крупная медь Артукидов²⁵⁵, Ильдегизов, Бектегинидов, Зенгидов и правителей Ахара вовсе представляла собой группу своеобразных подражаний золоту, серебру и меди Древнего Рима, а также эллинистических и восточнохристианских государств (Lane Poole 1875; 1877: 118—240, 251, pl. VII—XII; 1889: 296—297, № 310a, 314f, pl. XVI). На их мидах появились Иисус Христос, Богоматерь с Младенцем, античные цари и императоры, византийские василевсы, христианские святые, двуглавые орлы, знаки гороскопа и другие изображения, нетипичные для исламского чекана. Но чаще всего копировали «анонимные фоллисы», составляющие значительную часть денежной массы этих государств²⁵⁶ (Lowick 1977).

Весьма примечательны и печати тюркских правителей. Как правило, они представляли собой подражания византийским буллам и монетам (Heidemann, Sode 1999—2000: 533—593; 2005: 149—150). Правда, чаще всего размещенным на них изображениям придавали иной смысл, по крайней мере монетные легенды прославляли новых владык Востока. Предполагаем, что тюрки заимствовали эти изображения исключительно из стремления воспользоваться достижениями покоренных ими народов. Их лидеры не видели ничего зазорного в размещении на деньгах невиданного ранее конгломерата изображений, причем не только разновременных, но и недопустимых для чекана исламского государства.

Однако этим монетам в свою очередь подражали и в христианских странах. Известны серии «медных дирхемов» чекана Грузии и Киликийской Армении. Но на этих монетах обязательно присутствуют арабские надписи (Гамалов-Чураев 1923: 6—7; Гусейнов 1971: 108—109; Пахомов 1970: 76—82, 91, 94; Cordington 1904: 15, 58, 60, 64; Langlois 1859: 35—36, 55—57, 85, 90, pl. I: 11, 12, II: 1, IV: 4, VI: 5). Само их наличие свидетельствует о зависимости их правителей от исламских государей.

Заметим, что ни на одной разновидности литых монет Херсона арабские надписи не выявлены. Следовательно, у нас нет никаких оснований объявлять ту или иную группу бронз литья этого города подражаниями так называемым «медным дирхемам»²⁵⁷. В первую очередь это касается монет с монограммой «Рω», эмиссия которых началась, в любом случае, до становления султаната Сельчуков Рума.

²⁵⁵ Интересное исследование по иконографии меди артукидского чекана провела Г. Б. Шагурина (Шагурина 2005: 71—78). Она объясняет многочисленные заимствования изображений исключительно «восприятием достижений завоеванных стран» (Шагурина 2005: 78).

²⁵⁶ Отметим, что ареал хождения «анонимных фоллисов» был крайне широк. Их находят не только на Балканах, в Подунавье (Столярик 1992: 58, 96—99) и, конечно же, в Малой Азии, но и в Италии (Arslan 2000: 74—81, tav. XXI—XXIV).

²⁵⁷ Как это, к примеру, делает Н. А. Алексеенко (Алексеенко 1997а: 5—6).

Отметим и то, что отсутствие арабоязычных надписей на бронзах Херсона опровергает гипотезу о его зависимости от какого-либо исламского государства²⁵⁸. Кроме того, монеты с «Рω» продолжали ходить (Соколова 1983: 60—61) даже тогда, когда переднеазиатские так называемые «медные дирхемы» уже выпали из обращения, вытесненные серебром и медью хулагуидского чекана (Ender 2000: 19).

Но вернемся к «анонимным фоллисам» с монограммой «Рω». Если наши рассуждения верны, то бронзы первой разновидности могли поступить в обращение в 1070—1080 гг. В последние годы их эмиссии были отлиты бракованные монеты с монограммами «Рω» на аверсе и реверсе. При Алексее I Комнине были выпущены первые монеты третьей разновидности. В результате разрушения форм в обращение поступали бронзы с упрощенным оформлением или просто бракованные, т.е. четвертой и пятой разновидности.

Предполагаем, что их производство в Херсоне продолжалось до тех пор, пока он был крупным ремесленным и торговым центром, т.е. до конца XIV в. (Романчук 1986: 124, 183, 185—186; 2000: 128; 2003; 2004: 34—39; 2008: 437—455). А так как на территории города крайне редки находки привозных монет XIII—XIV вв., то у нас есть все основания считать, что его жители продолжали использовать бронзы последней городской эмиссии, т.е. «анонимные фоллисы» с «Рω» (Чореф 2008а: 123—124, прим. 3). Вернее всего, именно эти монеты и составляли основную часть платежной массы, обращавшейся в Херсоне в тот период.

Сам факт наличия вариаций и чрезвычайного обилия серий этих монет говорит о том, что денежный двор Херсона выпускал свою продукцию веками. Мы уверены, что бронзы с «Рω» пригодны для датирования слоев конца XI—XIV в.

Остается открытym только один, но очень важный вопрос. Следует объяснить столь длительное использование монет одного номинала. Основываясь на том, что бронзы с «Рω» — городского литья, обратимся в поисках аналогий к нумизматике западноевропейских коммун и городских республик XI—XIV вв.

Действительно, они заботились о курсе денег своего чекана. Причем речь шла не только о золоте: цехинах, флоринах или дукатах, служивших торговыми монетами еще в начале XX в.²⁵⁹ Городские власти поддерживали содержание драгоценного металла в разменной серебряной и даже билонной монете²⁶⁰.

Правда, следует учесть и то, что существовавшая тогда система биметаллизма заставляла периодически менять монетную стопу для сохранения паритета между золотом и серебром. В результате варьировались проба и вес денег²⁶¹. Но в любом случае города хранили свои монетные системы столетиями.

В Византии в IV—XIV вв. также действовала биметаллическая система, но основанная на золоте и меди. Если учесть, что драгоценный металл шел на изготовление денег государственного чекана, стопа которых регулярно снижалась, то не стоит удивляться тому, что города выпускали свои медные монеты постоянной стоимости²⁶². Полагаем, что

²⁵⁸ Судя по Житию св. Евгения Трапезундского, Херсон платил дань Андонику I Гиду (1222—1235) (Евгений, Кандид, Валериан и Акила 2008: 99, чудо 23).

²⁵⁹ К примеру, Австро-Венгрия чеканила дукаты до начала Первой мировой войны.

²⁶⁰ Речь идет о германских грошах, итальянских гроссо, о пражском гроше, шиллингах Любекской системы, о новгородских гривнах и денгах периода независимости и о множестве других разновидностях монет, используемых столетиями.

²⁶¹ Этот вопрос детально рассмотрен А. Л. Пономаревым (Пономарев 2012).

²⁶² Этим обстоятельством можно объяснить и редкость поздневизантийских и трапезундских монет. Похоже, что в них не нуждались. Однако нам могут возразить, что в то же время деньги Золотой Орды охотно усваивались местным обращением. Мы же, в свою очередь, заметим, что упомянутое государство Джучидов в

херсонские монеты с «Рω» представляли собой такие выпуски. А длительность их использования может быть объяснена заботой города-эмитента о составе денежного обращения и, следовательно, об их курсе.

Учтем и то, что Херсон оставался не только важным торговым центром, но и единственным опорным пунктом Византии в Северном Причерноморье. В результате подписания Нимфейского договора 1261 г.²⁶³ (Dölger 1932: № 1890) зона влияния империи в Таврике значительно уменьшилась — Боспор²⁶⁴ и почти весь Южный берег оказались под контролем генуэзцев. А хрисовулы 1352 и 1382 гг., пожалованные им Иоанном VI Кантакузиным (1347—1354) (Dölger 1965: № 2991) и Иоанном V Палеологом (1341—1376, 1379—1390, 1390—1391) (Dölger 1965: № 3177) закрепляли господство Наияснейшей республики в восточной части бывшей византийской Таврики. В то же время в предгорьях укрепились татары²⁶⁵. Так что Херсон вполне мог оказаться на особом положении. Собственно, этим обстоятельством мы и объясняем его упоминание в булле 1333 г., изданной Папой Римским Иоанном XXII (1316—1334)²⁶⁶.

Судя же по нахождению в Херсоне генуэзского официала, он и в 1380-х гг. был важным торговым центром²⁶⁷ (Богданова 1991: 84—86; Revue de l'Orient latin 1896: 31—32, 42). Не менее информативны и его упоминания в постановлениях Сената Венеции, регламентирующих движение судов в Черном море (Богданова 1991: 74; Карпов 1991: 87). Раз кораблям разрешалось заходить в порт Херсона, то он не только существовал, но и мог быть для них укрытием.

Как видим, письменные источники содержат важную информацию о роли города в мировой торговле. Однако в них не найти указаний на то, кто правил им в тот период. В поисках искомых сведений обратимся к результатам эпиграфических исследований.

Вскоре после присоединения Крыма к России на территории Херсона была найдена закладная плита с тремя монограммами членов правящей династии княжества Феодоро (Паллас 1999: 47, рис. 3). Несмотря на давность находки и ее очевидную историческую ценность, единый подход к дешифровке ее лигатур до сих пор не был выработан. К примеру, В. А. Сидоренко разобрал на ней имена князя Исаака (1465—1475), хана Менгли Гирая²⁶⁸ I (1466—1467, 1469—1474, 1475, 1478, 1479—1515) и «некоего Михаила Дуки, представителя знатного византийского рода» (Сидоренко 1993: 159). В свою очередь, В. Л. Мыц прочитал во второй и третьей аббревиатурах имена «Мануил» и «Макарий» (Мыц 2009: 361). Мы же, в

XIII — в первой половине XIV в. безраздельно господствовало в регионе. Так что его монеты использовались в Таврике повсеместно.

²⁶³ Этот документ представлял собой развитие идеи «Золотого хрисовула» Алексея I Комнина, позволившего венецианцам проникнуть в Причерноморье (Dölger 1995: № 1081).

²⁶⁴ К середине XI в. он временно перешел под контроль Тмутаракани. В 1094 г. он вернулся в состав империи. В конце XII в. в Боспоре находился византийский сборщик податей (Болгов 1998: 120).

²⁶⁵ О ходе завоевания (Приписки на полях Сугдейского синаксаря 2009: 282).

²⁶⁶ Theiner 1860: 347—348, № CDLVI.

²⁶⁷ Однако нужно учесть и то обстоятельство, что Херсон был не столько партнером, сколько конкурентом Каффы (Supplemento al Codice Diplomatico 1871: 506).

²⁶⁸ Полагаем, что приведенная транслитерация родового имени правителей Крымского ханства куда точнее широко распространенного ныне «Гирей». Мы основываемся как на его арабографичном написании — گرای, отмеченном в средневековых актах Высокой Порты и Крымского Улуса, так и на современном турецком произношении — Giray. В то же время не считаем возможным учитывать нынешнее крымскотатарское Geray, сформировавшееся под влиянием русского языка. Дело в том, что в арабском нет огласовок, обозначающих звук «е». Родовое имя этих крымских династов, с указанием на гласные, следует писать как گرای.

свою очередь, полагаем, что монограммы херсонской надписи принадлежали Исааку, Мине и Мельхиседеку²⁶⁹ (Чореф 2011d: 52).

Заметим, что первый из них не может быть отождествлен с Исааком, правившим в Феодоро в 1465—1475 гг. Дело в том, что его монограмма стоит не в конце надписи, а в начале, т.е. на самом почетном месте, выделяемом для упоминания о великом предке²⁷⁰. Так что мы не можем датировать надпись из Херсона периодом 1465—1475 гг. Следовательно, у нас нет оснований считать, что город жил в третьей четверти XV в. Но в любом случае у нас есть все основания полагать, что в последний период существования он мог быть подконтролен династам Феодоро.

Зато известно, что Херсон медленно умирал из-за регулярных набегов татар, природных катаклизмов и эпидемий. Да, отдельные его кварталы отстраивались (Романчук 2008: 448—449). Но слабый приток монет XV в. (Богданова 1991: 158—159; Гурулева 2009: 23; Романчук 2008: 472—479) неопровержимо свидетельствует о замирании торговли.

Однако прекращение эмиссии лишает нас возможности продолжить исследование его нумизматической истории. Вслед за Г. Д. Беловым (Белов 1938: 315) и А. И. Романчук (Романчук 2008: 449) полагаем, что Херсон в начале XV в. еще мог быть обитаем, однако к 1474 г. жители его покинули (Supplemento al Codice Diplomatico 1871: 506).

4.2. К истории княжества Феодоро

Обратим внимание на периферию Херсона. С учетом положения, в котором оказалась Таврика в XIII—XIV вв., следовало бы ожидать сжатия зоны обращения византийской монеты. Однако этого не наблюдалось. Зато известно, что монеты Палеологов выпадали в клады, сокрытые после гибели империи²⁷¹. Так что византийская монета еще долго оставалась востребованной денежным обращением Таврики. И это требует объяснения²⁷².

Первым делом определимся с регионом исследования. Полагаем, что ограничить его нужно пределами самого крупного и активного феодального образования — княжества Феодоро. Ведь митрополиты и монастыри Таврики не могли чеканить свою монету²⁷³. А города региона к тому времени или прекратили денежную эмиссию, или стали подвластны Золотой Орде и генуэзцам, использовавшим свои валюты.

Учтем и то, что в интересующий нас период Феодоро находилось на пике своего могущества (Байер 2001: 206—227; Мыц 2009). Однако, по последним данным (Чореф 2007b: 290—298; 2009c: 408—410), приток монет на его территорию сократился. Остается только предполагать, что это явление могло вызвать собственную денежную эмиссию.

²⁶⁹ Заметим, что Ш. С. Горовей в последней монограмме также разобрал «Мельхиседек». Правда, румынский ученый не выделил в ней символы «Е» и «Х» (Gorovei 2004: 25). Весьма близок к дешифровке этой аббревиатуры был и В.П.Кирилко. Ученый разобрал в ней символы «М», «А», «Л», «Х», «О» и «Σ». Он предположил, что монограмму можно расшифровать как Μάλχος или Μάλαχιος (Кирилко 1999: 138, прим. 2).

²⁷⁰ Наша методика дешифровки и истолкования монограмм феодоритов изложена в (Чореф 2011d: 49—52).

²⁷¹ В состав Кырк-йерского клада, изданного В. В. Майко, входит серебряная фракция ставратона, выпущенная в конце XIV — XV в. (Майко 2007: 178, рис. 97). Более точное определение этой монеты не представляется возможным как из-за неясности рисунка и нечитаемости надписи, так и из-за чрезвычайно широкого распространения ее типа, свойственного чекану Андроника IV (1376—1385), Мануила II (1391—1423), Иоанна VII (1390, 1399—1402), Иоанна VIII (1423—1448) и Константина XI (1448—1453) Палеологов (Sear et al. 1987: 472, 474—476, № 2551, 2562, 2562a, 2565, 2566, 2569).

²⁷² Поиск решения на этот вопрос является кардинально важным не только для изучения нумизматики византийской Таврики, но и для освещения ее истории.

²⁷³ Настаиваем на том, что в Византии правом на выпуск денег обладало государство, его представители, города, но никак не Церковь.

Заметим, что так считают многие археологи и нумизматы. Попытаемся проверить их гипотезы.

Первым делом очертим круг наших интересов. Мы собираемся исследовать не только серии XV в. Полагаем, что стоит обратить внимание и на более ранние монеты, преимущественно византийской чеканки, обращавшиеся тогда в Юго-Западном Крыму. Ведь они продолжали использоваться²⁷⁴. Безусловно, интересны и контрамарки на восточных монетах, находимых на Мангупе и в его ближайших окрестностях. Ведь надчеканивание также могло быть проведено на территории княжества с санкции местных властей. Ну и, наконец, рассмотрим вопрос о возможности обрезывания привозных монет с целью получения денег привычного для населения номинала. Ведь вероятность этого исключить также нельзя.

Приступим к разбору предположений наших предшественников. Самое раннее и, к сожалению, практически забытое упоминание о деньгах мангупского чекана было найдено нами в отчете об экскурсии по «пещерным» городам Юго-Западного Крыма, проведенной преподавателями Симферопольской мужской гимназии в 1888 г. Во время посещения Мангупа учащимся были продемонстрированы две небольшие медные монеты с одноглавым орлом на одной стороне и с короной на другой (рис. 22: 1, 2). По мнению экскурсовода, директора гимназии Г. И. Тимошевского, их могли чеканить на территории самого поселения. «*Бросается в глаза большое сходство орла с изображением его же на надписи на камне, который находится в деревне Саблах*» — заключил он, а композицию другой стороны историк нашел схожей «*в общем очертании с монетами киевских князей Владимира и Ярослава Мудрого*». Г. И. Тимошевский считал, что заинтересовавшие его монеты чеканили при «*Алексее... царе мангупском*» (Вторая учебная экскурсия 1888: 122).

Сразу же заметим, что приведенные доводы не кажутся нам убедительными. Начнем с того, что на сохранившемся фрагменте надписи 1427 г., на которую ссылается Г. И. Тимошевский, видна только половина фигуры двуглавого (*sic!*) орла, хорошо различимая на упомянутом им памятнике 1425 г. (Вторая учебная экскурсия 1888: 122). Так что первый довод, безусловно, отпадает. Столь же слаб аргумент о сходстве композиций древнерусских и предположительно мангупских монет — на первых оттискивали знаки Рюриковичей, а не зубчатые короны. Зато подобные венцы встречаются на монетах Западной и Центральной Европы. К примеру, аналогично мангупским находкам оформляли польские денары XIV—XV вв. королей из династии Ягеллонов. На аверсах их разменных монет оттискивали изображение гербового одноглавого орла, а на аверсе — королевскую корону. В качестве примера приводим изображения денаров (fortresskatalog.com: 1) Владислава II (1386—1434) и Яна I Ольбрахта (1492—1501) (рис. 22: 3, 4). Полагаем, что подобные монеты и осмотрели экскурсанты.

Куда большую известность получила небольшая заметка А. Н. Коршенко о находке в Юго-Западном Крыму скифатных монет предположительно мангупского чекана (Коршенко 1998: 48—49, рис. 1, 2). Их изображения мы приводим на рис. 23: 1, 2. Учитывая необычность оформления и предполагая их неизвестность за пределами Крыма и крайнюю редкость на его территории, ученый заключил, что заинтересовавшие его бронзы могли

²⁷⁴ Дело в том, что в монете видели не только законное платежное средство с фиксированной стоимостью. Она ценилась и как металл. Так что не стоит удивляться тому обстоятельству, что дирхемы первых ханов Золотой Орды ходили столетиями. Так, в Кырк-йерский клад, наряду с биллоном XV в., выпали монеты Токты (1290—1312) (Майко 2007: 165, 167—168, 171, № 4276, рис. 90). Единичные экземпляры золотоордынских дирхемов встречаются еще в кладах XVI—XVII вв. (Федоров-Давыдов 1960: 129). Далее мы рассмотрим факты обращения трахей Комнинов в Таврике в XIII—XIV вв.

чеканить на Мангупе (Коршенко 1998: 48—49). Мы же в свою очередь заметим, что сама уникальность этих монет, отмеченная первооткрывателем, не дает нам оснований выдвигать какие-либо гипотезы о месте их производства. Ведь если бы они были официально отчеканены на Мангупе, то нам были бы известны отнюдь не единичные экземпляры. И в любом случае их бы находили в других регионах Таврики, к примеру, в Херсоне, который, безусловно, в тот период был куда лучше экономически развит, чем Мангуп или какое-либо иное поселение Юго-Западного Крыма. Они должны были быть известны и на Южном берегу, однако этого не наблюдается. Понятно, что мы можем списать это обстоятельство на недостаточно хорошую изученность горного района. Но куда проще и, кажется, логичнее объяснить этот факт тем, что заинтересовавшая А. Н. Коршенко монета была завезена в Таврику из центрального региона Византийской империи.

Напомним, что мы против самой идеи выделения региональных эмиссий только с учетом предполагаемого ареала хождения монет (Чореф 2011с: 48—50; 2012а: 52—176). Однако считаем, что такого рода атрибуции необходимо обосновывать безупречно трактуемыми эмиссионными обозначениями. По крайней мере, мы стараемся атрибутировать монеты исключительно в этом ключе. С учетом этого полагаем, что заинтересовавшая А. Н. Коршенко монета была привозной.

Чтобы удостовериться в верности нашего предположения, обратим внимание на оформление заинтересовавших его бронз. По мнению А. Н. Коршенко, аверс второй монеты был скопирован с трахеи Мануила I (1143—1180), а ее реверс — с меди Андроника I (1182—1185) Комнинов. На этом он основывал свою теорию. Ученый считает, что раз монета гибридная, то она является подражанием, и вероятнее всего, местным (Коршенко 1998: 48—49). Однако это не так.

На рис. 23: 3 мы приводим изображение скифатного биллона Андроника I Комнина. Как видим, он аналогичен монете, изданной А. Н. Коршенко. Этот биллон последнего византийского императора из дома Комнинов хранится в нумизматической коллекции «Bibliothèque nationale de France». Он был сначала издан С. Моррисон, а позже составителями DOC. По мнению французской исследовательницы, эта монета была отчеканена в Константинополе (Morrisson 1970b: 728, Type 1, № CI,(B)/01), а согласно выводам ее коллег — в Фессалониках (Hendy 1999а: 351; 1999b: pl. XVIII: B.(4)). Но в данном случае это не важно. Зато очевидно, что ее атрибуция, предложенная А. Н. Коршенко, ошибочна. Напомним, что российский ученый счел ее гибридной, причем подражанием выпускам Мануила I и Андроника I Комнинов. А сам факт отнесения ее к официальной эмиссии второго из этих правителей не дает нам никаких оснований для приписывания ее к чекану какого-либо таврического денежного двора, тем более — к Мангупскому. Нет у нас и оснований предполагать, что Андроник I Комнин выпускал свои монеты в таком глухом захолустье тогдашнего византийского мира, как современная ему Таврика. Ведь в противном случае нам бы были известны его именные монеты эмиссии Херсона. Следовательно, у нас есть все основания считать гипотетические мангупские скифаты, описанные А. Н. Коршенко, довольно редкими, но все же ординарными монетами византийского чекана.

Перейдем к аспрам с «Т» на аверсе (Ретовский 1906: табл. VI: 1—5) (рис. 24: 1—5). Впервые они были изданы О. Ф. Ретовским (Ретовский 1899: 50, табл. V: 18, 20; 1902: 17, табл. VI: 20; 1906: 69—71, табл. VI: 1—5; 1914: 16, табл. I: 6, 7). Обилие материала позволило нумизмату вплотную подойти к разбору легенд аверса и реверса этих монет. Так, на лицевой

их стороне он разобрал круговую легенду «IMPERATOR»²⁷⁵ — «император», обрамляющую вписанную в окружность литеру «Т». На реверсе исследователь разобрал арабографичную надпись «السلطان العادل محمد خان» — «султан верховный Мухаммед хан», обрамляющую тамгу правителя Золотой Орды (Ретовский 1906: 70). Он также подметил стилистическую близость ее оформления с хорошо датированными генуэзско-татарскими монетами, чеканенными от имени миланского герцога Ф.-М. Висконти (1412—1447) (Ретовский 1906: 70). Таким образом, у него были веские основания для отнесения заинтересовавших его монет к эмиссии генуэзской Кафы. Однако ученый продолжал сомневаться. Дело в том, что ему не удавалось объяснить наличие на аверсе этих монет символа «Т». Он даже предполагал, что их могли отчеканить в Тане²⁷⁶ (Ретовский 1899: 50, табл. V: 18, 20; 1902: 17, табл. VI: 20; 1906: 69—71, табл. VI: 1—5; 1914: 16, табл. I: 6—7). Но в любом случае нумизмат был уверен в том, что изготовить эти монеты могли только западные европейцы (Ретовский 1906: 70).

Как видим, О. Ф. Ретовский не нашел ответы на поставленные им же вопросы. Status quo сохранялся до конца ХХ в.²⁷⁷ Ситуация изменилась только в последние годы. В 1999 г. вышла в свет статья видного крымского археолога, историка и архитектора В. П. Кирилко, посвященная интерпретации символа «Т». Ученый, опираясь на результаты изучения монограмм правителей Феодоро (Кирилко 1999: 137—141), заключил, что заинтересовавшее его обозначение является знаком. А это дало ему основание считать монеты с «Т» на аверсе чеканенными в Каффе специально для Крымской Готии (Кирилко 1999: 140).

Вскоре после этого, в 2003 г., вышла в свет небольшая, но в то же время крайне интересная и перспективная публикация И. В. Волкова. В ней ученый привел свои соображения по поводу атрибуции символа «Т». Он не видел в нем знак. Ведь аналогичные по написанию буквы присутствуют в слове «IMPERATOR». Историк заключил, что «Т» является буквой. Но в этом случае она должна была служить монограммой имени. И. В. Волков предположил, что это была важная особа, носившая императорский титул. Иначе чем еще можно было бы объяснить наличие легенды на аверсе монеты? Ученый пришел к выводу, что монета была выпущена от имени золотоордынского хана, возможно, Тимура (1411—1412). По его мнению, легенду аверса следует читать как «IMPERATOR T[ATARORUM]»²⁷⁸ (Волков 2003: 22).

Но заметим, что ученый не настаивает на верности своих предположений. Проведя безукоризненное по форме исследование, он заключил, что сведения об аспрах с «Т» на аверсе совершенно недостаточны. Так, И. В. Волков первым обратил внимание на то обстоятельство, что их проба так и не установлена (Волков 2003: 28).

Полагаем, что его выводы заслуживают внимательного изучения. Но, к сожалению, этого до сих пор не произошло. После выхода в свет статьи В. П. Кирилко аспры с «Т» на аверсе практически общепринято считать мангупскими. Однако крымский исследователь также не настаивал на истинности своей атрибуции. Он только предположил, что центральный элемент оформления аверса этих монет являлся «Т-образным знаком» (Кирилко 1999: 137), схожим со «знаком фуннской надписи» (Кирилко 1999: 138). Знал он и то, что у нас нет никаких оснований считать православного правителя «Imperator'ом, учитывая то

²⁷⁵ Впрочем, легенду удалось восстановить только по частям — ни на одной из известных монет она полностью не читается.

²⁷⁶ К слову, в Тане они не встречаются (Фомичев 1991: 334—335).

²⁷⁷ Эту точку зрения разделял еще Д. Люнарди (Lunardi 1980: 120—121).

²⁷⁸ К чести исследователя нужно отметить, что он смог отсеять менее правдоподобные гипотезы. Так, он предположил, что аспры с «Т» с очень малой долей вероятности могли выпускать Токтамышевичи или консулы Копы (Волков 2003: 22).

обстоятельство, что этот титул не использовался в самой Византии со времен Михаила III²⁷⁹. Ведь Романией правили βασιλεῖς — «vasilevsi».

Из личной беседы с В. П. Кирилко мы узнали, что целью публикации было не формулирование и обоснование непреложной атрибуции монетного материала, а всего лишь привлечение к нему внимания нумизматов. Воспользуемся любезным предложением этого исследователя.

Сразу же заметим, что сама методика, предложенная В. П. Кирилко, нам видится крайне перспективной. Как верно заметил наш современник, «*основной элемент монетной композиции обычно соответствует первой букве имени монетного сеньора, но никак не города*» (Кирилко 1999: 137). Развивая эту мысль и учитывая выводы И. В. Волкова, предположим, что заинтересовавший нас символ мог быть монограммой имени феодала. И дело даже не в том, что в слове «*Imperator*», обрамляющем этот символ, встречаются аналогично прорезанные буквы «Т». Как нами уже было установлено, монограммы правителей Феодоро не содержат знаков (Чореф 2011d: 46—55)²⁸⁰. Получается, что мы имеем дело с тривиальной аббревиатурой имени сеньора. Причем он не мог быть одним из правителей Орды. Ведь упоминания о хане присутствуют на реверсе²⁸¹. Получается, что мы должны дешифровать имя синьора-христианина, как мы уже понимаем, западного европейца. К слову, его можно установить без особого труда — только один из правителей того времени, имевший отношение к северопричерноморским колониям, мог титуловать себя таким образом. Это был Теодоро II Палеолог (1381—1418), маркиз Монферратский, правивший Генуей в 1409—1413 гг. и являвшийся императорским викарием (Moriondus 1790: col. 177). Полагаем, что аспры с «Т» на аверсе могли быть выпущены в Каффе от его имени.

К слову заметим, что размещать однобуквенную монограмму в центре монетного поля аверса было в обычай у европейских феодальных правителей. В качестве примера рекомендуем обратить внимание на серебро и золото сеньоров Италии и Франции (di Savoia, Vittorio Emanuele III: 1910; 1911; 1912; d'Avant 1858; 1860; Hoffman 1878), а также крестоносцев — государей Леванта (Lunardi 1980: 135—136; Malloy et al. 1994: 221—222, 235, 240—246, 388). Интересно то, что на меди их чекана размещали аббревиатуры названий городов (Malloy et al. 1994: 232, 234—235). Так что можно с полной уверенностью считать, что монограмма «Т» на аспре *est un grand signe*.

Мы отдаем себе отчет в том, что наш вывод покажется многим весьма неожиданным. И попытаемся заранее предложить ответы на возможные отклики наших оппонентов. Вернее всего, возникнет вопрос о возможности выявления параллелей в монетном деле Генуи, ее колоний и Монферрата. Попытаемся дать на него развернутый ответ.

²⁷⁹ Местному христианскому населению были куда привычнее иные царские титулы, к примеру, август, автократор, басилевс или деспот, а уже давно не употреблявшийся «*Imperator*». Нам кажется совершенно невероятным предположение, что монетарии Кафы могли посчитать себя вправе выбирать вместо титула государя не всем в регионе понятное латинское слово. Вообще подобное титулование правителя не было свойственно монетному делу поздней Византии и ее государств-преемников (Дочев 1992; Лазаров 2001; Радушев, Жеков 1999; Тизенгаузен 1873: 1—9, 274—265, 294—295, табл. I; Malloy et al. 1994: 311—343; Retowski 1910; Schlumberger 1878: 271—284; Wroth 1908a; 1908b; 1911).

²⁸⁰ Заметим, что в настоящее время известно пять вариантов написания заинтересовавшего его знака (или буквы) на аверсах генуэзско-татарского серебра. Тогда, по логике В. П. Кирилко, Каффа должна была чеканить аспры не для одного правителя, а как минимум для пяти. Полагаем, что вариации написания «Т» следует объяснять различиями в почерках резчиков монетных штемпелей.

²⁸¹ Мы не согласны с И. В. Волковым только по этому пункту.

Начнем с того, что монеты правителей Монферрата оформляли в стиле, отличном от принятого тогда на Каффинском денежном дворе. Это были типичные монеты феодальных сеньоров: разнообразно оформленные, с монограммами и изображениями правителей (di Savoia, Vittorio Emanuele III 1911: 16—18, 97—133). Впрочем, и сами генуэзские деньги (Desimoni 1888; Gandolfi 1841a; 1841b; Lunardi 1980; di Savoia, Vittorio Emanuele III 1911: 97—133, 203—213; 1912) отнюдь не служили образцами для золота, серебра, биллона и меди колониального чекана (Lunardi 1980). Дело в том, что принцип оформления выпусков Наияснейшей республики оставался неизменным столетиями. На аверсе монеты выбивали портал, обрамленный легендой с названием города в различных написаниях или с упоминанием дожа, а на реверсе всегда размещали крест и ординарную надпись: «CONRADUS REX»²⁸². Ничего кардинально не менялось в периоды миланских и французских оккупаций, а также во время подчинения Монферрату. Разве что на монетах рядом с порталом появлялись гербы и монограммы новых владетелей (di Savoia, Vittorio Emanuele III 1912: tav. IV: 1—6, 14—17). В то же время оформление изначально разнообразных — украшенных гербами, фигурами святых, изображениями сооружений и разнозычными надписями — денег генуэзских колоний регулярно менялось (Lunardi 1980; di Savoia, Vittorio Emanuele III 1911: 16—18, 97—133).

Как видим, никакого сходства между монетами Генуи, Каффи и Монферрата не прослеживается. Очевидно, что оно и не требовалось. В любом случае нет нужды и пытаться найти общие черты в дизайне мелких монет, выпущенных для локального использования. А торговые деньги оформляли таким образом, чтобы знающие люди уверенно могли их различать.

Столь же вероятен вопрос о титуловании монферратских Палеологов. В поиске ответа на него обратим внимание на их монеты итальянского чекана. Судя по легендам, эти династы титуловали себя по-разному. Так, Теодоро I Палеолог (1306—1338) провозглашал себя «INPATORIS : GRECOR : FILIVS» («Imperatoris Graecorum Filius») — «сын императора греков» (di Savoia, Vittorio Emanuele III 1911: 203), а его наследники — «MARCHIO» («MARCHO») — («маркиз») и «SACRI : RO : IMP : PRINC : VICQ : P.R.» («Sacri Romano Imperii Princeps vicarius Pater Patriae») — «Священной Римской империи князя-викария Отца Отечества». Такие монеты, к примеру, выпускал еще Гульельмо II (1494—1518) — один из потомков Теодоро II Палеолога (di Savoia, Vittorio Emanuele III 1911: 103—104), явившийся, как и его предок, имперским викарием.

Мы находим это обстоятельство крайне важным. Очевидно, что у Теодоро II Палеолога были все основания санкционировать каффинскую эмиссию с упоминанием самого почетного титула в то время — императорского, на который, в силу своего родства с константинопольскими Палеологами, они имели определенные права. Учтем и то обстоятельство, что аспры с «Т»-образной монограммой на аверсе обращались в Причерноморье, издавна входившем в зону культурного и экономического влияния Византии. Так что появление на них имперских девизов вполне ожидаемо.

Ho ad rem. Если наши доводы верны, то на Мангупе в интересующий нас период собственную монету не чеканили. Полагаем, что в этом не было необходимости. Ведь княжество Феодоро всю историю своего существования зависело от значительно более влиятельных в экономическом и политическом смысле государственных образований: Византии, Трапезундской империи, Золотой Орды и Крымского ханства. Мангупские

²⁸² Ее размещали в память о короле Италии Конраде II (1093—1098), даровавшем Генуе права коммуны.

династы верноподданнычески пользовались монетой своих сюзеренов. Но это, безусловно, не лишало их возможности ее надчеканивать.

Перейдем к изучению таврических²⁸³ контрамарок, известных на средневековых монетах. К настоящему времени выявлены надчеканки: «田» и «升» — «портал» или «башня» (рис. 25: 1), «*» — «звезда» (рис. 25: 3), «*» — «шестиконечная звезда» или «христограмма»²⁸⁴ (рис. 25: 2), «П» — «тамга» (рис. 25: 12), «⊕» — «крест в петельке с хвостиком» (рис. 25: 3—11) и «خاب»(«خاب») — «хан» (рис. 25: 1, 5). Они известны на золотоордынских дирхемах и пулах, а также на меди турецких бейликов и первых Османов. Согласно собранной нами статистике контрамаркировали монеты, выпущенные в XIV—XV вв. Так что, вроде бы, есть все основания отнести их к мангупским. Но вот в чем сложность. Мангупские правители не могли использовать надчеканы с арабографичными надписями (рис. 25: 1, 5). Да и ханами они не были. Так что «خاب» определенно отпадает. По той же причине отклоняем «田» и «升» (рис. 25: 1), служившие своеобразным гербом Генуи. Феодориты не могли оттискивать и знак «⊕» (рис. 25: 3—11). Да, на ряде монет он нечетлив, и даже создается впечатление, что это ординарный христианский символ. Но проблема в том, что он уже давно известен тюркологам и четко атрибутирован. Так, С. М. Червонная и Р. Х. Керайтов считают его ногайским знаком (Керайтов, Червонная 2002: 162—203). И это вполне ожидаемо. Ведь, как правило, надчеканивали сбитые медные монеты разного веса и размера. Мероприятие производилось с целью легализации их обращения. А это имело смысл делать только в больших торговых городах, нуждавшихся в значительной массе денежных средств, причем небольшого достоинства. В противном случае монеты могли обращаться без контрамаркирования сколь угодно долго, так как ценились только как металл. Судя по ареалу обращения монет с такой надчеканкой — а это весь Юго-Западный Крым, ее могли провести наместники значительного административного и торгового центра — Кырк-Йера (Чореф 2008b: 145—153).

Также нет у нас оснований отнести к мангупским контрамаркам «*» и «*» — гипотетическую «хризму». Ведь первый, астральный, символ куда более характерен миру ислама, чем христианству, а второй знак определенно не представляет собой монограмму имени Христа. Дело в том, что на двух из его шести лучей просматриваются утолщения. Одно из них можно принять за полукружие «Р», но как быть со вторым? Полагаем, что «*» также является знаком ордынского владетеля.

Совершенно очевидно, что феодориты не могли надчеканивать монеты тамгой «П». Этот знаковый символ мог принадлежать только Чингизиду.

Итак, если наши рассуждения верны, то все эти контрамарки четко привязаны к эмитентам. Их проставляли или в Каффе, или на ордынских монетных дворах.

Теперь обратим внимание на обрезанные монеты, изданные А. Н. Коршенко (Коршенко 1998: 49, рис. 2). Напомним, что исследователь атрибутировал три фрагмента биллонного скифата Андроника I Комнина как «разменную монету, по размеру напоминающую медные монеты Херсона IX—XI вв. и тетартероны Комнинов XII в.» (Коршенко 1998: 49). Как видим, он не учел ни состав сплава, из которого были изготовлены описанные им обрезки, ни их вес, к слову, значительно отстающий от нормы как таврических фоллисов²⁸⁵, так и тетартеронов, ни, собственно, факт активного использования

²⁸³ Их изучение начал еще О. Ф. Ретовский (Ретовский 1906: 70, табл. VI: 1—5). Приводим фотографии монет из частных собраний Крыма (рис. 25: 1—4, 6—13), а также прорись перечеканенного пула (рис. 25: 5), изданного Г. А. Федоровым-Давыдовым (Федоров-Давыдов 2003: табл. XXXIX: 580).

²⁸⁴ Мы не поддерживаем эту точку зрения. Наши соображения будут приведены ниже.

²⁸⁵ Полагаем, что речь идет все же о фоллисах. Ведь в IX в. выпускали еще и гемифоллисы.

в таврическом денежном обращении в XII—XIV вв. монет с аббревиатурой «Рω» на аверсе, вытеснивших все прежние выпуски из обращения. Полагаем, что описанные А. Н. Коршенко фрагменты скифатов могли быть изготовлены в XI—XII вв. с целью получения легковесной билонной (*sic!*) монеты, достоинством ниже дирхема. К слову, такие обрезки хорошо известны в Восточной Европе, в том числе и в Северном Причерноморье (рис. 23: 4). Вернее всего, целью этой операции было изготовление эквивалентов европейским денариям. Но в любом случае у нас нет никаких оснований ассоциировать обрезывание монет исключительно с деятельностью позднесредневековых правителей Мангупа.

Итак, если наши рассуждения верны, то феодориты не выпускали свою монету, не надчеканивали и официально не обрезали чужую. Они пользовались привозными деньгами, причем не видели необходимости в ее подгонке под их некие местные нормы. Ведь в ином случае монеты теряли бы свою привлекательность для жителей сопредельных территорий. Правда, феодориты могли дробить деньги на части. Но в любом случае это происходило стихийно и не может трактоваться как результат государственного вмешательства. Что же касается пропагандистской функции, свойственной монетам, то ее исполняли многочисленные надписи, прославлявшие представителей правящей династии (Виноградов 2000: 444—446; 2005: 434—437, № 3; 2011: 218—253; Виноградов, Мыц 2005: 273—281; Малицкий 1933; Мыц 2009: 358—361, 394—401; Чореф 2011d: 46—55).

Полагаем, что у нас есть все основания считать каффинскими все гипотетические серии мангупского чекана. В таком случае последними выпусками монет византийской Таврики являются позднейшие бронзы с монограммой «Рω» на аверсе.

Заключение

Изучив историю монетного дела византийской Таврики, мы проследили преобразования, произошедшие в сфере денежного обращения на полуострове. В результате удалось определить периоды существования устойчивых систем: гемифоллиса, фоллиса и так называемого «*анонимного фоллиса*». Было установлено количество эмиссионных центров и локализована большая часть из них.

Возобновление работы Херсонского монетного двора при Юстиниане I свидетельствует об усилении византийского влияния на Таврику. Увязываем это событие с учреждением провинции. При Юстине II в Таврике был создан дукат Херсон, власти которого получили право на эмиссию региональной медной монеты. Ее продолжали чеканить в одноименном центре. В обращение поступили «*трехфигурные*» фоллисы и гемифоллисы с изображениями императоров и их супруг на аверсе и с фигурой св. Юстиниана на реверсе. Во время правления Маврикия Тиверия монету стали выпускать и в Восточной Таврике, причем, вернее всего, на мобильном денежном дворе. Эмиссия региональной меди продолжилась и при Фоке. Судя по монетным легендам, Херсон был центром византийских владений на полуострове — столицей одноименного дуката.

При Ираклии I Херсонский монетный двор провел значительную эмиссию «*трехфигурных*» фоллисов от имени самого правителя и его сына Ираклия Константина (641). Однако вскоре чеканка монет на нем прекратилась. Полагаем, что причиной тому могло стать упразднение дуката. Региональные власти санкционировали только контрамаркирование обращавшейся тогда меди, повысив тем самым ее номинал до уровня гемифоллиса. Для этого использовали надчеканки «ꝝ» и «ꝝ», пропагандирующие благочестие, святость и победоносность Ираклия I. При Константе II на Боспоре были выпущены «*трехфигурные*» фоллисы с изображениями старшего августа и Константина IV на аверсе и со св. Ираклием на реверсе. Кроме того, при первых императорах династии Ираклия в Северном Причерноморье выпускали золотые медальоны, предназначавшиеся для подарков варварским вождям.

Позднейшие Ираклиды денег в Таврике не чеканили. При последнем из них в регионе перешли к литью копий гемифоллисов конца VI — начала VII в. Полагаем, что это обстоятельство свидетельствует о высокой потребности региональной экономики в средствах платежа, что, в свою очередь, убеждает нас в сохранении ею прежних темпов поступательного развития.

Бурные события, связанные с падением Юстиниана II и последующая анархия вызвали несанкционированную Константинополем эмиссию от имени предводителя восстания Вардана Филиппика. Позже в Херсоне лили монеты от имени Анастасия II Артемия и Феодосия III Адрамития. На его денежном дворе была выпущена небольшая серия гемифоллисов Артавасда и Никифора. В то же время нам неизвестны таврические выпуски разменной монеты Исавров. Причем золото чеканили только при основателе этой династии. Мы не находим это случайным. Учитывая данные археологии и свидетельства письменных источников, полагаем, что херсониты были лояльны центру, оставаясь при этом иконопочитателями. Считаем, что при Исаврах империи удалось сохранить свои позиции в регионе.

В IX в. ситуация на полуострове кардинально изменилась. Сначала в Херсоне прошла эмиссия гемифоллисов от имени Михаила I Рангаве. После его низложения власти Херсона санкционировали литье полисных монет. На их аверсе и реверсе размещали аббревиатуры «*П*», «*Х*», а также греческий крест. Однако их выпуск отнюдь не свидетельствует об

ослаблении имперского господства. Полагаем, что анонимные бронзы Херсона представляли собой политики, характерные для византийского мира.

Организация фемы Херсон на время приостановила развитие монетного дела региона. Не случайно выпуски времен Феофила нам неизвестны. Нет у нас оснований и рассуждать о возможности эмиссии в гипотетической та^τ Клиμάта. Ни этого поселения, ни тем более монет его литья обнаружить не удастся.

Зато очевидно, что при Михаиле III в Херсоне не только возобновили литье гемифоллисов, но и стали готовится к выпуску фоллисов. Но их эмиссии начались только при Василии I Македонянине. Учет нумизматического материала позволяет прояснить политическую ситуацию на полуострове. Василию I Македонянину удалось расширить зону византийского влияния на полуострове. При нем в Таврике работало три эмиссионных центра.

Монеты таврического литья ближайших наследников Македонянина, как самый чуткий флюгер, отразили все перемены политического курса. Правда, их деньги эмитировали только в Херсоне. Положение не изменилось и при Романе II, Василии II Болгаробойце, Константине VIII и Романе III Аргире. При них продолжали выпускать фоллисы.

Последние серии литья Херсона — так называемые «*анонимные фоллисы*» были выпущены в результате попытки херсонитов ослабить зависимость от Константинополя. На них оттискивали не привычную монограмму имени василевса, а аббревиатуру «Ρω» — упоминание о почитаемом святом — Романе Диаконе. Эмиссия таких монет не прекратилась даже после восстановления византийского господства. Власти попросту заменили монограмму «πόλις Χερσόνεως» на реверсе на ординарный «крест на Голгофе». Литье бронз с «Ρω» продолжалось до конца XIV в. Они и являются последними монетами византийской Таврики. В последующем ни одно из феодальных образований региона своих денег уже не выпускало.

Проведя исследование, мы установили, что в интересующую нас эпоху на полуострове обращались платежные средства с относительно непродолжительными и крайне длительными периодами использования. К первым можно отнести выпуски Юстиниана I, ходившие по номиналу до 630-х гг., а после деноминации вытесненные к концу VII в. литыми «трехфигурными» гемифоллисами. Последние же выпали из обращения после низложения Вардана Филиппика. Их заменили столь же непродолжительные эмиссии от имени эфемерных предшественников Исавров. Вновь выпущенные серии Михаила I Рангаве, как и сменившие их выпуски «πόλις Χερσόνεως», моглиходить до образования фемы и в первые годы ее существования. При Михаиле III были выпущены именные гемифоллисы, использовавшиеся и при его преемнике. Последней же эмиссией средств непродолжительного использования стали выпуски низшего номинала Василия I Македонянина.

Все же последующие эмиссии моглиходить достаточно долго — около 150 лет. Ведь система фоллиса, утвердившаяся при Василии I Македонянине, существовала до конца правления Романа III Аргира. Так что датирование слоев по фоллисам довольно проблематично.

Еще сложнее ситуация с так называемыми «*анонимными фоллисами*», т.е. с бронзами с «Ρω» на аверсе. Сам факт их крайне длительного использования свидетельствует о довольно продолжительном, по средневековым меркам, периоде политической стабильности, который наблюдался в византийской Таврике в XII—XIV вв. Но ее территория значительно сократилась — на востоке полуострова и в капитанстве Готия утвердились генуэзцы, а почти весь Юго-Западный Крым оказался во власти кочевников. Византийским

остался только Херсон. Но он являлся важным торговым центром. И только нашествие конца XIV в. стало для него непоправимым ударом.

Полагаем, что монеты чекана и литья таврических эмиссионных центров являются красноречивым историческим источником, и их учет в соответствии с нашей методикой позволит кардинально облегчить работу археологов и историков, изучающих древности средневекового Крыма.

Литература

Абрамзон М. Г. 1995. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. Москва: Институт археологии Российской академии наук.

Айбабин А. И. 1997. Крым под властью Хазарского каганата // Международная конференция «Византия и Крым» (Севастополь, 6-11 июля 1997 г.): Тезисы докладов. Симферополь: Крымское отделение института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины, 5—9.

Айбабин А. И. 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Крымское отделение института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.

Алексеенко Н. А. 1996. К вопросу о деятельности Херсонесского монетного двора в XIII столетии // ХСб VII, 187—192.

Алексеенко Н. А. 1997а. К вопросу о денежном обращении и развитии торговых связей Херсонеса в XIII веке // ХСб VIII, 4—9.

Алексеенко Н. А. 1997б. Клад монет XI—XII вв. из Херсонесской цитадели // Мещеряков В. Ф. (отв. ред.). Античный мир и Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева. Харьков: АО «Бизнес Информ», 260—271.

Алексеенко Н. А. 1998. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX—XI вв. // МАИЭТ VI, 701—743.

Алексеенко Н. А. 1999. Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ 30, 65—82.

Алексеенко Н. А. 2003а. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ 34. Материалы XI Международных научных Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 26-28 марта 2003 г.), 174—205.

Алексеенко Н. А. 2003б. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // ХСб XII, 339—354.

Алексеенко Н. А. 2003с. Новый клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, 14-18 апреля 2003 г.): Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 48.

Алексеенко Н. А. 2005. Денежное обращение округи византийского Херсона в VII в. // МАИЭТ XI, 437—451.

Алексеенко Н. А. 2007. Новый клад монет V—VI вв. из округи византийского Херсона // МАИЭТ XIII, 350—363.

Алексеенко Н. А. 2009. Несколько новых печатей восточных провинций Византии из частных собраний // АДСВ 39. К 60-летию д.и.н., профессора В. П. Степаненко, 188—208.

Алексеенко Н. А. 2011. Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ 40. К 50-летию Уральской школы византиноведения, 121—135.

Алексеенко Н. А. 2014. К вопросу о хронологии выпусков литых херсоно-византийских монет в первой половине IX в. // Зинько В. Н., Зинько Е. А. (ред.-сост.). Боспорские чтения. Вып. XV. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь: ООО «Керченская городская типография», 17—19.

Алексеенко Н. А., Сидоренко В. А. 2014. Еще раз о редких херсоно-византийских монетах (анохин 351): проблемы атрибуции и датировки // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка»: Тезисы докладов и сообщений III Международного нумизматического симпозиума (Севастополь, 29.08-2.09.2014). Севастополь: НЗХТ, 5—8.

Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. 2012а. Новые материалы к сфрагистической карте Крыма: моливдовул Иоанна Комнина из района мыса Сарыч // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 5-7 сентября 2012 г.). Бахчисарай: КРУ БИКЗ, 6—9.

Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. 2012б. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб XVII, 7—17, рис. 1.

Анисимов А. И. 1987. О продвижении готов в Северо-Восточное Приазовье // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тезисы докладов. Донецк, 86—88.

Анисимов А. И. 1989. О продвижении готского союза в Северо-Восточное Приазовье в середине III века // Вахтина М. Ю. (отв. ред.). Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. (Ленинград, 14-17 марта 1989 года): Тезисы докладов. Новочеркасск, 128—130.

Анна Комнина. 1996. Алексиада / Любарский Я. Н. (пер.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Анохин В. А. 1968. Обзор монетного дела средневекового Херсона // НиС. Вып. III. Киев: Наукова думка, 99—113.

Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 2010а. Найдены римских монет в Украине // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. Киев: Стилос, 155—170.

Анохин В. А. 2010б. Римские монеты в Украине // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. Киев: Стилос, 145—154.

Антонова И. А. 1976. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ 13, 3—8.

Артамонов М. И. 1962. История хазар. Ленинград: Издательство ГЭ.

Бабаев К. В. 2009. Монеты Тмутаракарского княжества. Москва: Древлехранилище.

Байер Х.-Ф. 2001. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

Баранов И. А. 1979. Раннесредневековая гончарная печь в урочище Суат близ Ялты // АДСВ 16. Социальное развитие Византии, 112—118.

Баранов И. А. 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья: салтово-маяцкая культура. Киев: Наукова думка.

Баранов И. А. 1993. Административное устройство раннесредневекового Херсонеса // МАИЭТ III, 137—145.

Баранов И., Майко В. 2000. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII—первой половины X в. // Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Т. 7. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 83—84.

БГИКЗ. КП 9569. Д. 386.

Бейдин Г. В., Мызгин К. В. 2010. Найдены боспорских монет в ареале черняховской культуры // Король Г. (науч. ред.). Германия — Сарматия: сборник научных статей по археологии народов Центральной и Восточной Европы, посвященный памяти М. Б. Щукина. Калининград; Курск, 135—145.

Бейдин Г. В., Мызгин К. В. 2015. Клад позднебоспорских медных статеров из Ксизово // Обломский А. М. (ред.) Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV — V вв.) (Ранеславянский мир. Вып. 16). Москва: ИА РАН, 165—180.

Белов Г. Д. 1938. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР.

Белова Л. Н. 1941. Неизданные монеты Херсонеса // СА. Т. 7. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 326—329.

Белова Л. Н. 1953. Монеты из раскопок квартала XV—XVIII // МИА. № 34. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 255—278.

Белова Л. Н., Якобсон А. Л. 1953. Квартал XVII (раскопки 1940) // МИА. № 34. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 109—159.

Белова-Кудь Л. Н. 1930. Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908—12 гг. // ХСб III, 142—215.

Бертье-Делагард А. Л. 1893. Надпись времен Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. Т. XVI. Отд. I: Археология. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 45—88.

Бертье-Делагард А. Л. 1907. Поправки общего каталога монет П. О. Бурачкова. Москва: Издание автора.

Богданова Н. М. 1991. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города // Карпов С. П. (ред.) Причерноморье в средние века. Вып. 1. Москва: Издательство МГУ, 8—172.

Болгов Н. Н. 1998. Боспор византийский: очерки истории // ПИФК 6, 116—123.

Борис и Глеб. 2003 // Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II (ред.). Православная энциклопедия VI. Москва: Церковно—научный центр «Православная энциклопедия», 44—60.

Бурачков П. 1884. Общий каталог монет, принадлежавших эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней России. Ч. I. Одесса: Типография А. Шульце.

Быков А. А. 1969. Монеты Китая. Москва: Советский художник.

Виноградов А. Ю. 2000. Надписи княжества Феодоро в фондах Херсонесского музея // Карпов С. П. (ред.) Причерноморье в средние века 4. Санкт-Петербург: Алетейя, 444—446.

Виноградов А. Ю. 2001. К датировке надписи Юстиниана с Мангупа // ХСб 11. ΑΝΑΧΑΡΣΙ: Памяти Ю. Г. Виноградова, 70—71.

Виноградов А. Ю. 2005. «Разряд» и «часть». Как нам обустроить Феодоро? // Куковальская Н. М. (отв. ред.). ССб II. Киев; Судак: Академпериодика, 431—437.

Виноградов А. Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Виноградов А. Ю. 2011. Строительные надписи византийского Крыма. Addenda et corrigenda // ВЭ 4, 217—253.

Виноградов А. Ю., Комар А. В. 2005а. Две «хазарские» надписи из Юго-Западного Крыма // РА 3, 128—132.

Виноградов А. Ю., Комар А. В. 2005б. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII — начала IX в. в контексте новых данных эпиграфики // Куковальская Н. М. (отв. ред.). ССб II. Киев; Судак: Академпериодика, 38—56.

Виноградов А. Ю., Мыц В. Л. 2005. Фунская надпись 1459 г. // АДСВ 36, 273—281.

Волков И. В. 2003. О месте чеканки генуэзско-татарских монет с большой «Т» на аверсе // Древности Кубани 19, 17—19.

Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай. 1888 / Попов А. Н. (сост.). Симферополь: Таврическая губернская типография.

Гамалов-Чураев С. А. 1923. Классификация рубенидских монет (по К. Сибильяну). Петербург: Российская государственная академическая типография.

Герцен А. Г. 1990. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ I, 135—137.

Герцен А. Г. 1998. Крепость Дорос: византийско-хазарское пограничье в Таврике // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. К 100—летию со дня рождения М. И. Артамонова: Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ, 118—120.

Герцен А. Г. 2002. Между Боспором и Херсонесом: хазары в Доросе // Зинько В. Н. (ред.-сост.). Боспорские чтения. Вып. III. Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 60—64.

Герцен А. Г. 2002. Хазары в Доросе—Мангупе // Михеев В. К. (гл. ред.). Хазарский альманах 1, 29—34.

Герцен А. Г. 2003а. Дорос—Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ 34, 94—112.

Герцен А. Г. 2003б. Дорос—Феодоро: от раннесредневековой крепости к феодальному городу // Поляковская М. А. (отв. ред.). Кумуляция и трансляция византийской культуры: Материалы XI Научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 17—19.

Герцен А. Г. 2003с. Описание Мангупа—Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ X, 562—589.

Герцен А. Г., Алексеенко Н. А. 2002. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ 33, 59—65.

Герцен А. Г., Сидоренко В. А. 1988. Чамнубурунский клад монет—имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ 24. Вопросы социального и политического развития, 120—135.

Гилевич А. М. 1960. Нумизматическое собрание музея // СХМ. Вып. I. Симферополь: Крымиздат, 57—62.

Гилевич А. М. 1964. Новый клад херсоно-византийских монет // ВВ 49, 150—158.

Гилевич А. М. 1971. Монеты из раскопок Портового района Херсонеса // АДСВ 7, 62—80.

Гилевич А. М. 1973. Монеты из раскопок Портового квартала Херсонеса в 1965—1966 гг. // АДСВ 9, 28—38.

Гилевич А. М. 1974. Клад херсоно-византийских монет из округи Херсонеса // НиС. Вып. 5. Киев.: Наукова думка, 91—94.

Гилевич А. М. 1991. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // ВВ 52, 214—225.

Голенко К. В. 1953. Подражания византийским монетам X—XI вв., найденные на Таманском полуострове // ВВ 7(32), 269—275.

Голенко К. В. 1961. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам // ВВ 18, 216—225, таб. I—IV.

Грандмезон Н. Н. 1986. Заметки о херсоно-византийских монетах // ВВ 46, 209—212, таб. 1.

Грегоровиус Ф. 2008. История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). Т. 2. Москва: Альфа—книга.

Гурулева В. В. 1991. Монеты Трапезунда конца XI — начала XIII в. в собрании Государственного Эрмитажа // ВВ 52, 233—235.

Гурулева В. В. 2004. Золотые монеты Константина V (741—775), найденные в Судаке // Куковальская Н. М. (отв. ред.). ССб I. Киев; Судак: Академпериодика, 430—441.

Гусейнов Р. А. 1971. Из истории денежного обращения в Передней Азии в XI—XII вв. // НЭ IX, 108—109.

Две византийские хроники X века. 1959 / Каждан А. П., Наследова Р. А. (пред., перев и комм.). Москва: Издательство восточной литературы.

Дворецкий И. Х. 1958. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дочев К. 1992. Монети и парично обръщение в Търново (XII—XIV в.). Велико Търново: Витал.

Евгений, Кандид, Валериан и Акила. 2008 // Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II (ред.). Православная энциклопедия XVII. Москва: Церковно—научный центр «Православная энциклопедия», 95—103.

Епископа Феодора «Аланское Послание». 1898 / Кулаковский Ю. А. (пер.) // ЗООИД. Т. 21. Отд. 2: Материалы. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 11—27.

Зубарь В. М. 1994. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев: Институт археологии НАНУ.

Иванов Е. Э. 1912. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // Маркевич А. И. (ред.). ИТУАК. № 46. Симферополь: Типография Таврического губернского земства.

История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII в. 1862 / Патканьян К. (пер.). Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Карпов А. Ю. 1997. Несколько замечаний к Слову о преподобном Евстратии Постнике // Фонкич Б. Л. (отв. ред). Россия и Христианский Восток. Вып. I. Москва: Индрик, 7—16.

Карпов С. П. 1991. Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линий» в XIV—XV вв. // Литаврин Г. Г. (ред.). Византия, Средиземноморье. Славянский мир. Москва: Издательство МГУ, 82—97.

Карышковский П. О. 1965. Найдены монет Римской империи из Ольвии // НиС. Вып. II. Киев: Наукова думка, 50—75.

Карышковский П. О. 1988. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев: Наукова думка.

Кёне Б. 1855. Херонес (Севастополь). Окончание // ЖМНП. Третье десятилетие. Ч. LXXXVIII. Декабрь. Отд. II, 170—220.

Кёне Б. В. 1848. Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического. Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Кёне Б. В. 1857. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследование по истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. I. Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Керейтов Р., Червонная С. 2002. Эпиграфика Ногайской степи // Татар археологиясе 1(10), 162—203.

Кирилко В. П. 1999. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне: опыт интерпретации // Stratum plus 6, 137—141.

Ковалевская Л. А., Алексеенко Н. А. 1988. Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округи Херсонеса // Проблемы античной культуры: Тезисы докладов. Симферополь, 231—232.

Коваленко С. А. 2004. Об одном феномене херсонесской нумизматики // Боспорские исследования VII, 125—163, табл. 1—4.

Константин Багрянородный. 1989. Об управлении империей. Греческий текст, перевод, комментарии / Литаврин Г. Г., А. П. Новосельцева (ред.). (Серия «Древнейшие источники по истории народов СССР»). Москва: Наука.

Кориленко А. Н. 1998. Найдены скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, 20-25 апреля 1998 г.): Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ, 48—49, рис. 1, 2.

Кориленко А. Н. 2000. Херсонесский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III // МАИЭТ VII, 222—246, рис. 1—9.

Косюшко-Валюжинич К. К. 1902. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году (с 72 рис.) // ИАК. Вып. 4. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 51—119.

Крачковский И. Ю. 2004. Арабская географическая литература (Серия «Классики отечественного востоковедения»). Москва: Восточная литература.

Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории СССР // САИ. Вып. Г4-4. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Кропоткин В. В. 1962. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4-4. Москва: Издательство Акад. наук СССР.

Кропоткин В. В. 1965. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ XXVI, 166—189.

Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. VI—XIII века. 2003 / Макарова Т. И., Плетнева С. А. (отв. ред.). (Серия «Археология»). Москва: Наука.

Кутайсов В. А., Труфанов А. А. 2014. Бассейн под Четырехапсидным храмом в Херсонесе (раскопки 1977—1979 гг.) // Майко В. В. (отв. ред.). История и археология Крыма. Вып. I. Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения Олега Ивановича Домбровского. Симферополь: Бизнес-Информ, 234—280.

Куц Т. В. 2013. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: Издательство УрФУ.

Лазаров Л. 2001. Данни за монетната циркуляция на Провадийската крепост. Велико Търново: Faber.

Латышев В. В. 1896. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Латышев В. В. 1902. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1900 году (с 20 снимками) // ИАК. Вып. 2. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 61—72.

Латышев В. В. 1906. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. Вып. 18. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 95—137.

Лев Диакон. 1988. История / Копыленко М. М. (пер.), Сюзюмов М. Я. (ст., комм.), Иванов С. А. (комм.). Москва: Наука.

Литаврин Г. Г. 1960. Болгария и Византия в XI—XII вв. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Литаврин Г. Г. 2000. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Лихачев Н. П. 1991. Моливдовулы греческого Востока // Шандровская В. С. (сост. и комм.) Научное наследие 19. Москва: Наука.

Майко В. В. 2007. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. Киев: Академпериодика.

Малицкий Н. В. 1933. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. Вып. 71. Ленинград: Издательство ГАИМК.

Марков А. 1896. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Санкт-Петербург: Н. Зейферт.

Мацулевич Л. А. 1926. Серебряная чаша из Керчи. Ленинград: Издательство ГЭ.

Мацулевич Л. А. 1940. Византийский антик в Прикамье // МИА. 1940. № 1: Археологические памятники Урала и Прикамья. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 139—158.

Менандри Протектор. История. 2005 // Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Ч. II. Харьков: Майдан, 1247—1254.

Михалон Литвин. 1994. О нравах татар, литовцев и москвитян / В. И. Матузова (пер.), Хорошевич А. Л. (отв. ред.). Москва: Издательство МГУ.

Могаричев Ю. М. 2013. К вопросу о ссылке в Херсон Иосифа Гимнографа // Ромаіс: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainianensis. Т. 2. Харьков: Майдан, 288—294.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. 2009. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. В. 2007. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь: Антиква.

Молчанов А. А. 1992. Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья в XIII—XIV вв. по нумизматическим данным // Щетинин Г. А. (гл. ред.). НС 2, 86—88.

Мурзакевич Н. 1848. Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического. Соч. Б. В. Кёне. С.-Петербург, 1848. VIII. 281 страница с VIII таблицами и 2 планами. in 8 // ЗООИД. Т. II. Одесса: Городская типография, 705—709.

Мурзакевич Н. 1863. Описание музея князя В. В. Кочубея (составленное по рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Боспора—Киммерийского. Соч. Б. В. Кёне. С.-Петербург, 1857 // ЗООИД. Т. V. Одесса: Городская типография сод. X. Алексомати, 974—977.

Мурзакевич Н. 1879. Херсонская монета императора Ираклия I // ЗООИД. Т. XI. Одесса: Франко-Русская типография Л. Данидана, 314—318.

Муха М. В. 2002. Монетные реформы Англии в эпоху Тюдоров 1485—1603 гг. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ.

Мызгин К. В., Бейдин Г. В. 2015. О позднебоспорских монетах на территории Барбариума // Ширяков И. В. (отв. ред.). Восьмнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва—Коломна, 20-25 апреля 2015 г.): Тезисы докладов и сообщений. Москва: ГИМ, 30—32.

Мыц В. Л. 2009. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум.

Мэттингли Г. 2005. Монеты Рима. Москва: Любимая книга.

Непомнящий А. 2012. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев: Стилос.

Описание Крыма (Tartariae descriptio) Мартина Броневского. 1867 // Шершеневич И. Г. (пер.). ЗООИД. Т. VI. Одесса: Городская типография сод. X. Алексомати, 333—367.

Описание Черного моря и Татарии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли Д'Асколи, префект Каффи, Татарии и проч. 1634 г. 1902 // Пименов Н. Н. (пер.), Бертье-Делагард А.

Л. (прим.). ЗООИД. Т. XXIV. Отд. II: Материалы. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 89—180.

Орешников А. 1890. Описание монет, найденных в Херсонесе в 1888—1889 гг. // МАР. Вып. VII. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 35—46.

Орешников А. 1892. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. Москва: Типография и Словолитня О. О. Гербека.

Орешников А. 1905. Херсоно-византийские монеты // Орешников А. В. (ред.). ТМНО. Т. III. Отд. оттиск. Москва: Типография и Словолитня О. О. Гербека, 1—15, табл. VIII—X.

Орешников А. 1911а. Херсоно-византийская монета Романа I // Орешников А. В. (ред.). НС. Т. 1. Москва: Издательство Московского нумизматического общества, 303—304.

Орешников А. 1911б. Херсоно-византийские монеты (Дополнение) // Орешников А. В. (ред.). НС. Т. 1 (отд. отт.). Москва: Издательство Московского нумизматического общества, 1—6.

Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах // Историческое наследие. Т. 27. Москва: Наука.

Папа Мартин I. Письма XVI—XVII. 2005 // *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. II. Харьков: Майдан, 1289—1302.

Патриарх Никифор. «Краткая история» (695, 704/705, 711/712 гг.). 2005 // *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Ч. II. Харьков: Майдан, 1333—1342.

Пахомов Е. А. 1970. Монеты Грузии. Тбилиси: Мецниереба.

Плетнева С. А. 1982. Кочевники средневековья. Москва: Наука.

Плетнева С. А. 2002. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах 1, 110—124.

ПВЛ. 2012 / Лихачев Д. С., Творогов О. В. (пер.), Бобров А. Г., Николаев С. Л., Чернов А. Ю., Введенский А. М., Войтович Л. В. (комм.), Бобров А. Г., Николаев С. Л., Белецкий С. В. (ст.), Мечев М. М. (илл.). Санкт-Петербург: Вита Нова.

Поляковская М. А. 1992. Портреты византийских интеллектуалов: Три очерка. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

Пономарев А. Л. 2002. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Москва: Едиториал УРСС.

Пономарев А. Л. 2012. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII—XV вв. 2-е изд. Москва: Издательство МГУ.

Приписки на полях Сугдейского синаксаря // *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К.* 2009. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква, 270—297.

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. 1992 / Любарский Я. Н. (пер.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Прокопенко Ю. А. 1999. К вопросу о чеканке в VII в. золотых подражаний византийским монетам в районе р. Сулак (Дагестан) // Беляков А. С. (отв. ред.). Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль, 19-23 апреля 1999 г.): Тезисы докладов и сообщений. Москва: Издательство «Нумизматическая литература», 43—45.

Прокопий Кесарийский. 1939. О постройках / Кондратьев С. П. (пер.) // ВДИ 4(9), 203—283.

Прокопий Кесарийский. 1993. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Чекалова А. А. (пер., ст. и комм.), Литаврин Г. Г. (отв. ред.). (Серия «Памятники исторической мысли»). Москва: Наука.

Радић В., Иванишевић В. 2006. Византијски новац из Народног музеја у Београду. Београд: Публикум.

Радушев А., Жеков Г. 1999. Каталог на българските средновековни монети IX—XV век. София: АГАТО.

Резник Л. И., Марков Д. Б. 2001. Таманские подражания византийским милиарисиям и поиск путей датировки подражательных эмиссий // Беляков А. С. (отв. ред.). Материалы Девятой Всероссийской нумизматической конференции. Великий Новгород, 16—21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ, 114—116.

Репников Н. И. 1932а. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Вып. XII. Ленинград: Издательство ГАИМК, 209—210.

Репников Н. И. 1932б. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. // ИГАИМК. Вып. XII. Ленинград: Издательство ГАИМК, 116—117.

Ретовский О. 1897. Генуэзско-татарские монеты города Каффи // Маркевич А. И. (ред.). ИТУАК. № 27. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 49—104, табл. I—III.

Ретовский О. 1899. Генуэзско-татарские монеты города Каффи. Статья вторая // Маркевич А. И. (ред.). ИТУАК. № 29. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1—52, табл. IV—V.

Ретовский О. 1902. Генуэзско-татарские монеты города Каффи. Статья третья // Маркевич А. И. (ред.). ИТУАК. № 32—33. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1—17, табл. VI.

Ретовский О. 1906. Генуэзско-татарские монеты // ИАК. Вып. 18. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1—72, табл. I—VI.

Ретовский О. 1914. Новые генуэзско-татарские монеты // ИАК. № 51. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1—16, табл. I.

Романчук А. И., Белова Л. Н. 1987. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ 23. Проблемы идеологии и культуры, 52—67.

Романчук А. И. 1972. К вопросу о положении Херсонеса в «темные века» // АДСВ 8, 42—55.

Романчук А. И. 1973. Новые материалы о времени строительства рыбозасолочных цистерн в Херсонесе // АДСВ 9, 45—56.

Романчук А. И. 1975. Слои VII—VIII вв. в портовом районе Херсонеса // АДСВ 11, 3—13.

Романчук А. И. 1977. План рыбозасолочных цистерн Херсонеса // АДСВ 14, 18—26.

Романчук А. И. 1980. Некоторые итоги работы Крымской экспедиции // АДСВ 17. Античные традиции и реалии, 71—85.

Романчук А. И. 1986. Херсонес XII—XIV вв.: Историческая топография. Красноярск: Издательство Красноярского университета.

Романчук А. И. 1989. Слои разрушения X в. в Херсонесе: к вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира // ВВ 50, 182—188.

Романчук А. И. 2000. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

Романчук А. И. 2003. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона: Портовый район. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Романчук А. И. 2004. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист».

Романчук А. И. 2008. Исследования Херсонеса—Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 2. Византийский город. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.

Романчук А. И., Седикова Л. В. 1991. «Темные века» и Херсон: Проблема репрезентативности источников // Толочко П. П. (отв. ред.). Византийская Таврика: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). Киев: Наукова думка, 30—46.

Ростовцев М. И. 1907. Новые латинские надписи из Херсонеса (с 2 снимками) // ИАК. Вып. 23. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1—20.

Ростовцев М. И. 1914. Античная декоративная живопись на Юге России. Санкт-Петербург: Императорская Археологическая комиссия.

Свод греческих надписей Эски-Кермена и его ближайшей окружности. 2004 // Виноградов А. Ю. (сост., пер., комм.). Харитонов С. В. Древний город Эски-Кермен: Археология, история, гипотезы. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 123—130.

Сергеев А. Я. 1995. Варварские денарии в областях от Подунавья до Закавказья // Международный Нумизматический Альманах. Вып. 2. (Серия «Монета»). Москва: Ардвисура, 4—23.

Сергеев А. Я. 1999. Таманский денарий // Беляков А. С. (отв. ред.). Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль, 19-23 апреля 1999 г.): Тезисы докладов и сообщений. Москва: Издательство «Нумизматическая литература», 33—34.

Сергеев А. Я. 2001. Варварский чекан на Тамани // Нумизматика в Историческом музее. Вып. 115. Труды ГИМ. Москва: ГИМ, 61—88.

Сергеев А. Я. 2012. Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А. Я. Сергеева в ГИМ. Москва: ГИМ.

Сергий, архимандрит. 1876. Полный месяцеслов Востока. Т. II. Святой Восток. Москва: Типография современных известий, Типо-литография В. А. Паркова, во Владимире.

Сидоренко В. А. 1987. К вопросу об этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV — начала V в. с подражаниями «лучистого типа» // Высотская Т. Н. (отв. ред.). Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. — VII в. н.э. Киев: Наукова думка, 133—144, рис. 1—3.

Сидоренко В. А. 1991. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ II, 105—118.

Сидоренко В. А. 1993. Памятники каменной пластики средневековой Таврики // МАИЭТ III, 145—161, рис. 8—11.

Сидоренко В. А. 2003. Медная чеканка византийского Боспора (590—668 гг.) // МАИЭТ X, 355—392.

Сидоренко В. А. 2011. Монетное дело средневекового Херсона V—VII вв. н.э. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тезисы докладов и сообщений III Международного Византийского семинара (Севастополь 31.05-05.06.2011). Севастополь: НЗХТ, 25—30.

Сидоренко В. А. 2012. Литые херсоно-византийские монеты IX—XII вв. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тезисы докладов и сообщений IV Международного Византийского семинара (Севастополь 31.05-05.06.2012). Севастополь: НЗХТ, 37—43.

Сидоренко В. А. 2013. Церковное и муниципальное производство херсоно-византийских монет IX — начала XIII вв. // Алексеенко Н. А. (ред.). Византийский семинар ХЕРΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Сборник научных трудов. Севастополь: СПД Арефьев, 267—293.

Соколова И. В. 1960. Серебряный монетный чекан Константина VII // НЭ II, 57—60, табл. I.

Соколова И. В. 1965. Херсонесские монеты X в. с портретами императоров // НЭ V, 116—120.

Соколова И. В. 1968. Датировка некоторых монет Херсона // НиС. Вып. 3. Киев: Наукова думка, 86—98.

Соколова И. В. 1971а. Клад херсонских монет середины IX в. // ТГЭ. Т. XII. Вып. 4, 16—25.

Соколова И. В. 1971б. Медные монеты Юстина I и Юстиниана I, чеканенные в византийском Херсоне // СГЭ XXXII, 66—68.

Соколова И. В. 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Ленинград: Искусство.

Соколова И. В. 1993. Монеты Перещепинского клада // ВВ 54, 145—152.

Соколова И. В. 1997. Монеты Перещепинского клада // Залесская В. Н., Львова З. А., Маршак Б. И., Соколова И. В., Фонякова Н. А. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. Санкт-Петербург: Славия, 17—41, 63—65.

Соколова И. В. 2007. Печати византийских императоров. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ.

Соломоник Э. И. 1983. Латинские надписи Херсонеса Таврического: тексты, перевод, комментарии / Пашуто В. Т., Щапова Я. Н. (ред.) (Серия «Древнейшие источники по истории народов СССР»). Москва: Наука.

Соломоник Э. И. 1986. Некоторые новые греческие надписи средневекового Крыма // ВВ 47, 210—218, рис. 1—15.

Сорочан С. Б. 2002. Византия и хазары в Таврике: Господство или кондоминимум? // ПИФК 12, 509—543.

Сорочан С. Б. 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 2. Харьков: Майдан.

Степаненко В. П. 1992. К истории средневековой Таврики: 1. К интерпретации свидетельства Скилицы о восстании Георгия Цулы; 2. К датировке восстановления власти Византии на Боспоре // АДСВ 26. Византия и средневековый Крым, 125—133.

Степанова Е. В. 2005. Связи Сицилии и Херсонеса по данным сфрагистики и нумизматических памятников // АДСВ 36, 76—84.

Степанова Е. В. 2006. Печати с латинскими надписями V—VIII вв. из собрания Эрмитажа. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ.

Степанова Е. В. 2009. Находки печатей в Судаке // Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква, 175—192.

Столяrik Е. С. 1992. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и византийское время (конец III — начало XIII в.). Киев: Наукова думка.

Стржелецкий С. Ф. 1969. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // СХМ. Вып. IV. Симферополь: Крым, 7—29.

Студицкий Я. В., Бутырский М. В. 2000. Монеты Херсона с именами Юстина I и Юстиниана I // ВВ 59(84), 226—229, рис. 1—24.

Студицкий Я. В., Бутырский М. Н. 2013. Крупномодульные бронзовые эмиссии Херсона при Юстине I и Юстиниане I (тип VICTOR-VICTORIA AVGGE) // Ширяков И. В. (отв.

ред.). Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, Пущино, 22–26 апреля 2013 г.): Тезисы докладов и сообщений. Москва: Триумф прнт, 34—35.

Ступко М. В. 2013. Клад средневековых херсонесских монет из окрестностей Балаклавы // ХЕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тезисы докладов и сообщений V Международного Византийского семинара (Севастополь, 27-31.05.2013 г.). Севастополь: НЗХТ, 58—59.

Ступко М. В., Туровский Е. Я. 2010. Литые монеты средневекового Херсона // Stratum plus 6, 187—200.

Сюзюмов М. Я. 1956. Роль городов-эмпориев в истории Византии // ВВ VIII, 26—41.

Сюзюмов М. Я. 1967. Первый период иконоборчества // Сказкин С. Д. (отв. ред.). История Византии. Т. 2. Москва: Наука, 49—64.

Сюзюмов М. Я. 1977. О функциях раннесредневекового города // АДСВ 14, 34—51.

Тарасенко Е. Н. 2012. Окрестности Розовки до монгольского нашествия. Исторический очерк. Мариуполь: ЧП «СВБ-ЛЮКС».

Тизенгаузен В. 1873. Монеты Восточного халифата. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Тиханова М. А. 1953. Дорос—Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. № 34. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 319—333.

Толстой И. И. 1912. Византийские монеты. Вып. I. Монеты Аркадия, Евдоксии, Феодосия II, Евдокии, Маркиана и Пульхерии. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1913а. Византийские монеты. Вып. IV. Монеты Юстиниана I и Юстина II. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1913б. Византийские монеты. Вып. V. Монеты Тиверия Константина и Маврикия Тиверия. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1914а. Византийские монеты. Вып. VI. Монеты Фоки и Ираклия. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1914б. Византийские монеты. Вып. VII. Монеты Константа II и Константина Погоната. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1914с. Византийские монеты. Вып. IX. Монеты Константина VI и Ирины, Никифора I, Михаила I, Льва V, Михаила II, Феофила и Михаила III. Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.

Толстой И. И. 1991. Византийские монеты. Вып. X. Барнаул: День.

Туровский Е. Я. 1997. О свинцовых монетах эллинистического Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект: Тезисы докладов международной научной конференции. Севастополь: НЗХТ, 115—117.

Туровский Е. Я. 2004. Свинцовые монеты античного Херсонеса // ХСб XIV, 327—334, табл. 1, 2.

Туровский Е. Я., Горбатов В. М. 2013. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. Симферополь: ДИАЙПИ.

Успенский Ф. И. 1898. Византийская табель о рангах // ИРАИК. Т. III. София: Державна печатница, 98—137.

Успенский Ф. И. 1927. История Византийской империи. Т. II. Первая половина. Ленинград: Аврора.

Федоров-Давыдов Г. А. 1960. Клады джучидских монет // НЭ I, 94—192.

Федоров-Давыдов Г. А. 2003. Денежное дело Золотой Орды. Москва: Палеограф.

Феодор Студит. Письма в Таврику (ХСII, CLXIV). 2005 // Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Ч. II. Харьков: Майдан, 1385—1395.

Феофан Исповедник. «Хронография» (629/630, 658/659, 668, 695, 704/705, 711/712 гг.). 2005 // Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Ч. II. Харьков: Майдан, 1309—1333.

Фомичев Н. М. 1991. О денежном обращении средневекового города Азова в X—XV веках // XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 авг. 1991 г. Резюме сообщений. Т. 1. Москва, 334—335.

Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. 2005. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. Москва: Россспэн.

Ханаев В. В. 2008а. Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса // МАИАСК I, 89—116.

Ханаев В. В. 2008б. Разрушение Херсонеса на рубеже X—XI вв.: к изучению причин // БИАС 3, 143—160.

Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры. 2004 / Владимиров А. О., Журавлев Д. В., Зубарь В. М. (ред.). Харьков: Майдан.

Храпунов Н. И. 2009. Администрация византийского Херсона (конец IV—XI века): Дис... канд. историч. наук. Киев: Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.

Храпунов Н. И. 2010. О надписи с именем императора Гонория из Херсонеса // МАИЭТ XVI, 365—375, рис. 1.

Церетели Г. 1896. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Церетели Г. 1904. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Издание 2-е исправленное и дополненное. Таблицы. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Чичуров И. С. 1980. Византийские исторические сочинения. Москва: Наука.

Чореф М. М. 2007а. Новый тип монетного литья Херсона // Вишневская Е. Б. (гл. ред.). VII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 19 мая 2006 г.): Сборник научных статей. Симферополь: ЧП Еврострой, 137—144.

Чореф М. М. 2007б. Опись монет из городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновый слой, I горизонт застройки) // Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI—XVIII вв.) // МАИЭТ XIII, 290—298.

Чореф М. М. 2008а. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона // МАИАСК I, 117—130.

Чореф М. М. 2008б. К истории Эски-Юрта // МАИАСК I, 145—153.

Чореф М. М. 2008с. Монетное дело Херсона первой половины VIII в. // Трифонов В. А., Иванов В. А., Кузицин В. И., Миленко Н. Н., Ханаев В. В. (ред.). Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2008 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов—2008». Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 138—140.

Чореф М. М. 2009а. К биографии А.Л. Бертье-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» // Еманов А. Г. (ред.). Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009, г. Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 360—367.

Чореф М. М. 2009б. К истории монетного дела Херсона при Константине VII Багрянородном // Ерохин В. Н. (отв. ред.). История идей и история общества: Материалы VII

Всероссийской научной конференции (Нижневартовск, 9-10 апреля 2009 года). Нижневартовск: Издательство НВГУ, 191—194.

Чореф М. М. 2009c. Опись монет из раскопок городской застройки в районе церкви Св. Константина (II горизонт застройки) // Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ XV, 408—410.

Чореф М. М. 2009d. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «Рω» // Вестник ТюмГУ 7, 35—51.

Чореф М. М. 2009e. Рецензия: Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму // Археологія 2, 101—103.

Чореф М. М. 2010a. З історії монетної справи Херсона в першій половині VI ст. // Археологічні дослідження Львівського університету 13, 187—195.

Чореф М. М. 2010b. К вопросу об атрибуции монограмм на гемифоллисах Херсона первой половины IX в. // Ерохин В. Н. (отв. ред.). История идей и истории общества: Материалы VIII Всероссийской научной конференции. Нижневартовск: Издательство НВГУ, 297—301.

Чореф М. М. 2010c. К истории монетного дела Херсона в V в. // Агапов М. Г. (отв. ред.). 10 лет после миллениума. Новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики). К 65-летию Института истории и политических наук ТюмГУ: Сборник статей Всероссийской научной конференции (Тюмень, 26 ноября 2010 г.). Ч. I. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 140—148.

Чореф М. М. 2010d. К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. // Куковальская Н. М. (отв. ред.). ССб IV. Киев; Судак: ТОВ «Горобець», 332—339.

Чореф М. М. 2010e. Монетное дело Херсона в первой половине VIII в. // ВВ 69(95), 248—255.

Чореф М. М. 2010f. Монетное дело Херсона при Льве VI Мудром // Куковальская Н. М. (отв. ред.). ССб IV. Киев; Судак: ТОВ «Горобець», 326—331.

Чореф М. М. 2010g. Опись монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина // Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX — начало X вв.). МАИЭТ XVI, 274.

Чореф М. М. 2011a. «Ab exterioribus ad interiora», или некоторые недоуменные вопросы истории христианской Таврики // Альбедиль М. Ф., Шевченко Ю. Ю. (отв. ред.). Христианство в регионах мира. Вып. 3. Христианская архаика. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 274—302.

Чореф М. М. 2011b. «Ad fontes», или к прочтению монограммы // Российское византиноведение: традиции и перспективы: Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов (Москва, 27-29 января 2011 г.). Москва: Издательство МГУ, 225—228.

Чореф М. М. 2011c. «Exegi monumentum», или следы культа Ираклидов из Северного Причерноморья // Бабинов Ю. А. (ред.). Херсонес — город святого Климента: Тезисы докладов и сообщений VI Международной конференция по Церковной археологии (Севастополь, 12-18 сентября 2011 г.). Севастополь: НЗХТ, 48—50.

Чореф М. М. 2011d. «Lapis officionis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро // НВБелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(108). Вып. 19, 46—55.

Чореф М. М. 2011e. «*Nomen est omen*», или к истории Таврики рубежа н.э. // Трифонов В. А., Иванов В. А., Кузишин В. И., Миленко Н. Н., Хапаев В. В. (ред.). Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов—2011». Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 107—110.

Чореф М. М. 2011f. К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // МАИАСК III, 327—358.

Чореф М. М. 2012a. «*Non deficit alter aureus*», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры // Кузишин В. И. (ред.). Причерноморье. История, политика, культура. Вып. VIII(III). Серия А. Античность и средневековье: Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (Севастополь, 12-13 октября 2011 г.). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 152—176 // www.msusevastopol.net/pdf/prich/prich-a-2012.pdf (accessed 15.04.2015).

Чореф М. М. 2012b. Денежная реформа Михаила III и Василия I Македонянина: переход к эмиссии таврических фоллисов // МАИАСК IV, 243—252.

Чореф М. М. 2012c. Иконография императоров—иконоборцев как средство легитимизации власти // Трифонов В. А., Иванов В. А., Кузишин В. И., Миленко Н. Н., Хапаев В. В. (ред.). Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов—2012». Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 108—110.

Чореф М. М. 2012d. К атрибуции Чамну-бурунского клада // Коричко А. В., Ерохин В. Н., Солодкин Я. Г. (отв. ред.). Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 г.). Ч. I. История идей и история общества. Отечественная история. Нижневартовск: Издательство НВГУ, 157—172.

Чореф М. М. 2012e. От «*Imperatorēs divī*» к «*Ἐν τούτῳ μίκας*», или религиозные искания первых Ираклидов: нумизматический аспект // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета 4, 69—78.

Чореф М. М. 2013a. «*A posteriori*», или к вопросу о методике дешифровки монограмм на монетах Ираклия I // Церква—наука— суспільство: питання взаємодії: Матеріали Одинадцятої Міжнародної наукової конференції (29-31 травня 2013 р.). Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 56—58.

Чореф М. М. 2013b. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства // Stratum plus 4, 191—215.

Чореф М. М. 2013c. К истории Юго-Западной Таврики в VI—VII вв.: по данным сфрагистики // Кузишин В. И. (ред.). Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XI (IV). Сер. А. Античность и средневековье: Избранные материалы X Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Светлой памяти Василия Ивановича Кузищина (1930—2013). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 119—125 // www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (accessed 15.04.2015).

Чореф М. М. 2013d. К истории ранневизантийской Таврики: по данным сфрагистики // Византия и византийское наследие в России и мире: Тезисы докладов XX Всероссийской научной сессии византинистов (Москва, 3-6 июня 2013 г.). Москва: Издательство МГУ, 273—277.

Чореф М. М. 2013e. Монетное дело византийской Таврики во второй половине VI — начале VII вв., или к атрибуции монет с обозначением номиналов «М», «Н», «К» и «Δ» // Кузишин В. И. (ред.). Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XI (IV). Сер.

А. Античность и средневековье: Избранные материалы X Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Светлой памяти Василия Ивановича Кузицина (1930—2013). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 126—140 // www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (accessed 15.04.2015).

Чореф М. М. 2014а. К вопросу об атрибуции двух моливдовулов из Юго-Западного Крыма // Вестник НВГУ 2, 74—81.

Чореф М. М. 2014б. К этнической истории Крыма: по данным эпиграфики Херсонеса Таврического // Кондратьев С. В. (отв. ред.). Европа: международный альманах. Т. XIII. № 1—2(1—2), 15—27.

Шагурина Г. Б. 2005. Происхождение некоторых изображений на монетах Артукидов // Ивочкина И. В. (науч. ред.). Материалы и исследования Отдела Нумизматики. Санкт-Петербург: Издательство ГЭ, 71—78.

Шаповалов Г. И. 1997. О символе «якорь—крест» и значении знака Рюриковичей // ВВ 57, 204—210.

Шелов Д. Б. 1960. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ I, 208—214.

Шерешев Л. И. 1982. О технике изготовления в средневековом Херсонесе монет типа «Ро» // АДСВ 19. Византия и ее провинции, 38—53.

Шонов И. В. 2000. Монеты Херсонеса Таврического. Каталог. Симферополь: Таврия.

Щеглов Д. А. 2005. Система семи климатов Птолемея и география Эратосфена // ВДИ 3, 243—265.

Энциклопедический словарь. 1895. Т. XIVа.: Кардахи — Керо. Санкт-Петербург: Типолитография И. А. Ефона.

Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры // МИА. № 63. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Якобсон А. Л. 1964. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. Москва; Ленинград: Наука.

Якобсон А. Л. 1974. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА 140. Восточная Европа в I—II тысячелетиях н.э., 110—114.

Λεβενιώτης Γ. Α. 2007. Η πολιτική κατάρρευση του βυζαντίου στην Αιγαίο. Το Αιγαϊκό σύνορο και η κεντρική Μικρά Ασία κατά το Β' ήμισυ του 11^{ου} αι. Θεσσαλονίκη: Τμήμα Ιστορίας & Αρχαιολογίας.

Γεωργιάδης Ν. 2002. Τα νομίσματα του αγίου Θεοδώρου Γαβρά // ΑΠ 49, 305—316.

acsearch.info: 1: The New York Sale . Auction VII (15.01.2004). Lot 274 // www.acsearch.info/record.html?id=300203 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 2: Dmitry Markov Coins & Medals. Auction 11. Lot 328 // www.acsearch.info/search.html?id=142012 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 3: Dmitry Markov Coins & Medals. Auction 11. Lot 330 // www.acsearch.info/record.html?id=149637 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 4: The New York Sale. Auction IV (17.01.2002). Lot 417 // www.acsearch.info/record.html?id=71214 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 5: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 134 (11.10.2004). Lot 3187 // www.acsearch.info/record.html?id=132314 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 7: The New York Sale. Auction XI (11.01.2006). Lot 380 // <http://www.acsearch.info/record.html?id=174054> (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 9: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 85 (10.09.2005). Lot. 510 // www.acsearch.info/record.html?id=205563 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 10: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 160 (09.10.2007). Lot. 2655
// www.acsearch.info/record.html?id=156279 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 11: Roma Numismatics Limited. Auction 4 (30.09.2012). Lot 2884
// www.acsearch.info/record.html?id=602705 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 12: The New York Sale. Auction IX (13.01.2005). Lot 218
// www.acsearch.info/record.html?id=177851 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 13: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 191 (11.10.2010). Lot 2562
// www.acsearch.info/record.html?id=478596 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 14: Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG. Auction 204 (12.03.2012). Lot 957
// www.acsearch.info/record.html?id=560802 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 15: VAuctions. Auction 239 (07.01.2010). Lot 91
// www.acsearch.info/record.html?id=495378 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 16: Numismatic Ars Classica NAC AG. Auction 56 (08.10.2010). Lot 699
// www.acsearch.info/record.html?id=420411 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 17: Numismatic Ars Classica NAC AG. Auction 56 (08.10.2010). Lot 701
// www.acsearch.info/record.html?id=420413 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 18: Auktionshaus H. D. Rauch GmbH. 13th live e-Auction (28.06.2013). Lot 713
// www.acsearch.info/record.html?id=669309 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 19: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 200 (10.10.2011). Lot 3016
// www.acsearch.info/record.html?id=521934 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 20: Freeman & Sear. Mail Bid Sale 17 (15.12.2009). Lot 683
// www.acsearch.info/record.html?id=397054 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 21: Stack's. The Golden Horn Collection (12.01.2009). Lot 3157
// www.acsearch.info/record.html?id=47371 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 22: Théodore Ier, aureus, Trèves, c. 392—395
// www.acsearch.info/record.html?id=378741 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 23: Basile Ier le Macédonien et Constantin (868-879), AE (20 mm), vers 868-876, Cherson // www.acsearch.info/record.html?id=205571 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 24: Nicéphore II Phocas (963-969), bronze, Cherson
// www.acsearch.info/record.html?id=420791 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 25: Jean Ier Tzimisces (969-976), bronze, Cherson
// www.acsearch.info/record.html?id=420723 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 26: Romain II (959-963), lot de 2 bronzes de Cherson. Sear 1767 (Romain Ier, rare, photo), 1775; Anokhin 411, 431 // www.acsearch.info/record.html?id=420779 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 27: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 85. Lot 543
// www.acsearch.info/search.html?id=241426 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 28: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 104. Lot 267
// www.acsearch.info/search.html?id=755510 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 29: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 104. Lot 268
// www.acsearch.info/search.html?id=755511 (accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 30: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 93. Lot 980
// www.acsearch.info/search.html?id=394428 (accessed 15.04.2015).

Adelson H. L. 1957. Light Weight Solidi And Byzantine Trade During the Sixth and Seventh Centuries // NNM 138.

Albrecht S. 2012. Quellen zur Geschichte der byzantinischen Krim // Monographien Des Romisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 101. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.

Alekseyenko N. 2012. L'Administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux // Capet E., Zuckerman K. (ed.). Occasional monographs 4. Paris: ACHCByz.

ancientcoins.ca: 1: RIC X. Arcadius to the end of the Western Empire (395—476 AD) // www.ancientcoins.ca/RIC/RIC10/RIC10_ZenoW.htm (accessed 15.04.2015).

Arslan E. A. 1996. La monetazione di Gotti e Langobardi in Italia // Lo Scudo d'Oro. Roma—Bruxelles: Soprintendenza Archeologica Roma.

Arslan E. A. 2000. Catalogo della monete bizantine del Museo Provinciale di Catanzaro. Catanzaro: Amministrazione Provinciale de Catanzaro.

d'Avant F. P. 1858. Monnaies feodales de France. Vol. I. Paris: Bureau de la revue numismatique francale.

d'Avant F. P. 1860. Monnaies feodales de France. Vol. II. Paris: Bureau de la revue numismatique francale.

Bauer N. 1931. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderte // Frankfurter Münzzeitung. № 15. März, 227—229.

beastcoins.com: 1: Heraclius: October 5, 610-January 11, 641 // www.beastcoins.com/Byzantine/Heraclius/Heraclius.htm (accessed 15.04.2015).

Bellinger A. R. 1992. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491—602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bellinger A. R., Grierson P. 2006. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258—1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bellinger A. R., Grierson P. 2006. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258—1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bendall S. 1977. The mint of Trebizond under Alexios I and the Gabras // NC. Ser. 7. T. XVII, 126—136.

Bendall S. 1979. Some Further Notes on the Mint of Trebizond under Alexios I // NC. Ser. 7. T. XIX, 211, pl. 30B.

Bendall S. 1981. A Folles of Alexius I of Trebizond // NC. T. LXXXIX. № 7—8, 327.

Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W. 2003. Theodore Gabras, duke of Chaldia (†1098) and the Gabrades: portraits, sites and seals // Βυζάντιο, κράτος και κοινωνία. Μνήμη Νίκου Οικονομίδης. Αττηναί: Greek National Research Foundation, 51—70.

byzantion.ru: 1: Новооткрытый мультипл Тиберия Константина // theatron/byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=17 (accessed 15.04.2015).

byzantion.ru : 2: Мультипли Константина Великого // theatron/byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=29 (accessed 15.04.2015).

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. 1991 / Nesbitt J., Oikonomides N. (ed.). Vol. I. Italy, North of the Balkan, North of the Black Sea. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Clarke E. D. 1817. Travels in various countries of Europe, Asia, and Africa. Vol. II. P. I. Russia, Tahtary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies.

cngcoins.com : 1: Classic Numismatic Group, Inc. (21.12.2005). Auction 129. Lot 393 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=78671 (accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 3: Classical Numismatic Group, Inc. Auction 148 (09.20.2006). Lot: 422 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=93875 (accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 4: Classical Numismatic Group, Inc. Auction 72 (06.14.2006). Lot: 2041 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=85808 (accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 5: Classical Numismatic Group, Inc. Electronic Auction 279. Lot 666 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=211647 (accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 2: Freeman & Sear. Auction 6 (06.10.2000). Lot 52 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=155615 (accessed 15.04.2015).

Const. Porp. — *Constantine Porphyrogenitus*. 1967. De administrando imperio // Moravesik G. (ed.), Jenkins R. J. H. (transl.). CFHB. Vol. I. Washington: Dumbarton Oaks Center of Byzantine Studies.

Cordington O. 1904. A Manual of Musalman Numismatics // Asiatic Society Monographs. Vol. VII. London: Royal Asiatic Society.

Darrouzès J. 1981. Notitiæ episcopatum ecclesiæ Constantinopolitanæ. Paris: Institut français d'études byzantines.

Desimoni C. 1890. Tavole descrittive delle monete della Zecca di Genova // Estratto dagli Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del R. Instituto de Sordo-muti.

Dimian I. 1960. Cu privire la cronologia si atributrea monedelor anonime bisantine de bronz // Stidii și cercetari de numismatica 3, 197—217, pl. 1—5.

dirtyoldcoins.com: 1: Justin II // <http://www.dirtyoldcoins.com/gandinga/id/justin2.htm> (accessed 15.04.2015).

Dissard P. 1905. Collection Récamier: Catalogue des plombs antiques (sceaux, tesséres, monnaies et objets divers). Paris: Rollin et Feuardent.

Dölger F. 1931. Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden. München: Mittel- und neugriechisches Seminar der Universität München.

Dölger F. 1932. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 3. Regesten von 1204—1282. München; Berlin: R. Oldenbourg.

Dölger F. 1965. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 5 (Schluss). Regesten von 1341—1453. München: C. H. Beck.

Dölger F. 1995. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 2. Regesten von 1025—1204. München: C. H. Beck.

Eckhel I. 1792. Doctrina numorum veterum. V. I. P. I. Numis urbium, populorum, regum. Vindobonae: Sumptibus Iosephi Vincentii Degen.

Eckhel I. 1828. Doctrina numorum veterum. Vol. VIII. P. II. De moneta romanorum. Vindobona: Sumptibus Friderici Volke.

Ender C. 2000. Karesi, Saruhan, Aydin ve Menteşe beylikleri paraları // Ender Nümismatik Yayınları. İstanbul: Ender Nümismatik Yayınları.

esty.ancients.info: 1: Maurice (582—602), including coins often attributed to Justin II and Sophia (565—578) // esty.ancients.info/Cherson/Maurice.html (accessed 15.04.2015).

esty.ancients.info: 2: Byzantine Coins of Cherson (Kherson) // esty.ancients.info/Cherson/BasilI.html (accessed 15.04.2015).

esty.ancients.info: 3: Byzantine Coins of Cherson (Kherson) // esty.ancients.info/Cherson/BasilII.html (accessed 15.04.2015).

fortresskatalog.com: 1: Fortress Katalog Monet Polskich — Polish Coin Catalogue Online // www.fortresskatalog.com/index2.php?page=Catalogue_Content&search_type=1&new_req=king&new_val=0.300000 (accessed 15.04.2015).

Foss C. 2008. Arab-Byzantine Coins. An Introduction, with a Catalogue of the Dumbarton Oaks Collection. Washington: Harvard University Press.

du Fresne du Cange C. 1680. Historia Byzantina dupli commentario illustrata. P. I. Familiae Byzantinae. Paris: Apud Ludovicum Billaine.

du Fresne du Cange C. 1885. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis. T. V. Niort: L. Favre.

Gandolfi G. C. 1841a. Della moneta antica di Genova. Vol. I. Genova: Tipografia Ferrando.

Gandolfi G. C. 1842b. Della moneta antica di Genova. Vol. II. Genova: Tipografia Ferrando.

Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. 1839. T. II // Bekkeri I. (ed.). CSHB. P. XXXV. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Golenko K. 1965. Gegenstempel auf Chersoner Münzen des Maurikios Tiberios // Hamburger Beränge zur Numismatik 18—19, 5—12.

Gorovei S. S. 2004. Maria Asanina Paleologhina, doamna Moldovlahiei (I) // Studii și Materiale de Istorie Medie XXII, 9—50.

Grierson P. 1982. Byzantine Coins. Los Angeles: University of California Press.

Grierson P. 1993a. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602—641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson P. 1993b. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641—717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson P. 1993c. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717—867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson P. 1993d. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867—1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson P. 1999. Byzantine Coinage. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson P., Mays M. 1992. Catalogue of Late Roman coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hahn W. 1973. MIB. Bd. I. Von Anastasius I. bis Justinianus I (491—565). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn W. 1975. MIB. Bd. II. Von Justinus II. bis Phocas (565—610). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn W. 1978a. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // NC. Vol. 86. № 9. September, 414—415.

Hahn W. 1978b. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // NC. Vol. 86. № 11. November, 521—523.

Hahn W. 1981. MIB. Bd. III. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610—620). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn W. 2005. Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius I. bis Phocas und Heraclius—Revolte. 491—610. Wien: Money trend.

Hartill D. 2005. Cast Chinese Coins. Bloomington: Trafford Publishing.

Heidemann S., Sode C. 1999—2000. Cristlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena // ARAM 11—12, 533—593, Taf. I—V.

Heidemann S., Sode C. 2005. Seal in Arabic of Al-Hasan ibn Gabras // McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. (ed.). Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg museum of art. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 149—150.

Hendy M. F. 1999a. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204—1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hendy M. F. 1999b. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081—1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hieroclis *Synecdemus et notitiae Graecae episcopatum; acedunt nili doxapatrii notitia patriarchatum et locorum nomina immutata.* 1866 / Parthey G. (rec.). Berlin: Frederic Nicolai.

Hieroclis *Synecdemus.* 1893 / Burkhardt A. (rec.). Lipsae: B. G. Teubner.

Hoffman H. 1878. Les monnaies royales de France. Paris: Chez H. Hoffman.

hourmo.eu: 1: Heraclius Cherson Imperium Byzantium // www.hourmo.eu/08_Sylloge_Byzantium/Heraclius/3890_Heraclius_Cherson_8_Nummi_AE.html (accessed 15.04.2015).

IOSPE I² — *Latyschev B.* 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.* Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE IV — *Latyschev B.* 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.* Vol. IV. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE V — *Виноградов А.* 2015. Древние надписи Северного Причерноморья. Т. 5. Византийские надписи // <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (accessed 15.04.2015).

Kent J. P. C. 1994. RIC. Vol. X. London: Spink and Son Ltd.

Khrapunov N. 2013. Coins of the Cemetery of Neyzats (1996—2008 finds) // Khrapunov I. (ed.). Exploring the Cemetery of Neyzats: collected papers. Simferopol; Kristiansand: Dolya Publishing House.

Köhler H. K. E. 1822. Médailles Grècques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum. T. I. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29, pl. I, II.

Köhler H. K. E. 1823. Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum. T. II. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10.

Köhler H. K. E. 1850a. Médailles Grecques // Serapis. H. K. E. Köhler's Gesammelte Schriften im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / L. Stephani (Her.). Th. I. Bd. I. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29, pl. I, II.

Köhler H. K. E. 1850b. Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Stephani L. (Her.). Serapis. H. K. E. Köhler's Gesammelte Schriften im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Th. II. Bd II. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10.

Kopp U. F. 1817. Palaeographia critica. Vol. I. Mannhemii: Sumtibus auctoris.

Lambros P. 1876. Monnaies inédites du royaume de Chypre au Moyen Age. Athènes: Imprimerie du Journal des débats.

Lambros P. 1868. De la valeur de quelques monnaies Byzantines de Maurice Tibère et Constantine // Bulletin de l'Ecole Française d'Athènes. № V et VI (Novembre, Decembre 1868). Athènes: Imprimerie André Corominas fils , 80—82.

Lampinen P. 1991. Moneta Militaris Imitativa and Byzantine Military Operations in the West // BSC // www.bsana.net/conference/archives/1991/abstracts_1991.html (accessed 15.04.2015).

Lampinen P. 1999. Countermarked Byzantine folles and the Identification of a New Imperial Family Member // Journal of Roman Archaeology Supplementary Series 35: Caesarea Papers 2.

Herod's Temple, the Provincial Governor's Praetorium and Granaries, the Later Harbor, a Gold Coin Hoard, and Other Studies, 399—404.

Lane Poole S. 1875. Coins of the Urtuki Turkumans. London: Trübner & Co.

Lane Poole S. 1877. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. III. London: Longnans & Co.

Lane Poole S. 1889. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. IX. London: Longnans & Co.

Lang D. M. 1955. Studies in Numismatic History of Georgia in Transcaucasia // NNM 130.

Langlois V. 1859. Numismatique Générale de l'Arménie // Bibliothèque Historique Arménienne croix des principaux historiens Arméniens. Paris: C. Rollin.

Leo Imperator, cognomine Sapiens. 1863 // PG. Vol. CVII. Paris: Imprimerie Catholique.

Leonis Diaconi caloënsis Historiae. 1828 // Hasi C. R. (rec.). CSHB. P. XI. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chrinologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum. 1785 / Rasche I. C. (ed.), Heyne C. G. (Praef.). T. I. A—C. Lipsae: Libraria Cleditschia.

Lowick N. M., Bendall S., Whitting P. D. 1977. The Mardin hoard. Islamic countermarks on Byzantine follies. London: A. H. Baldwin & Sons Ltd.

Lunardi G. 1980. Le monete delle colonie Genovesi // ASLI. Nuova Serie. Vol. XX (XCIV). Fasc. I. Genova: Nella sede della Società ligure di storia patria.

Malloy A. G., Preston I. F., Seltman A. J. 1994. Coins of Crusader States 1098—1291. New York: Attic Books Ltd.

Martindale J. R. 1992. The prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA. A. D. 527—641. (Abandanes — 'Iyād ibn Ghanm). Cambridge: Cambridge University Press.

Metcalf D. M. 1969. The origins of the Anastasian currency reform. Amsterdam: Argonaut Inc.

Mirnik I. 1975. Skupni nalaz bizantskog brončanog novca 6. stoljeća iz Kaštel Starog // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu IX, 161—166, tab. 1.

Mirnik I., Šemrov A. 1998. Byzantine coins in the Zagreb Archaeological Museum Numismatic Collection. Anastasius I. (A. D. 491—518) — Anastasius II (A. D. 713—715) // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu XXX—XXXI. № 1, 129—258.

Moriondus J. B. 1790. Monumenta Aquensis ad excellentissimum et reverentissimum virum Josephum Antonium Corte primo Aquensem nunc Monregalensem episcopum. Taurin: Typographia regia.

Morrisson S. 1970a. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliothèque Nationale. T. 1. D'Anastase Ier à Justinien II, 491—711. Paris: Bibliothèque nationale.

Morrisson S. 1970b. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliothèque Nationale. T. 2. De Philippicus à Alexis III, 711—1202. Paris: Bibliothèque nationale.

Morrisson C. 2002. Byzantine Money: Its Production and Circulation // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century. Vol. 2. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 891—944.

Morrisson C., Sodini J.-P. 2002. The Sixth-Century Economy // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century. Vol. 1. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 171—220.

Murzakewicz N. 1835. Descriptio nummorum veterum Graecorum alqve Romanorum. Odessae: Urbis.

Murzakewicz N. 1841. *Descriptio musei publici Odessani, pars I, continens Numophylacium Odessanum.* Odessa: Urbis.

Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters. 1973 // Jenkins R. J. H., Westerink L. G. (ed.). Dumbarton Oaks Texts. Vol. 2. Washington: Dumbarton Oaks Pub Service.

Nikephoros, Patriarch of Constantinople: Short History. 1990 // Mango C. (ed.). CFHB. Vol. XIII. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum. 1876 / Seeck O. (ed.). Berlin: Weidmannos.

ODB — The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991 / Kazhdan A. P., Talbot A. M., Culter A., Gregory T. E., Ševčenko N. P. (ed.). New York; Oxford: Oxford University Press.

Oikonomides N. 1972. Les Listes de Préséance Byzantines des IXe — et Xe Siècles. Paris: CNRS.

Pellerin J. 1763. Recueil de médailles de peuples et de villes, qui n'ont point encore été publiées, ou qui sont peu connues. T. I. Contenant les Médailles d'Europe. Paris: H. L. Guerin & L. F. Delatour.

Pellerin J. 1765. Mélange de diverses médailles: pour servir de supplement aux Recueils des Médailles de Rois et de Villes, Qui ont été imprimés en MDCCCLXII & MDCCCLXIII. T. II. Médailles Impériales Grecques, qui manquent dans Vaillant, avec des Observations sur celles qu'il a publiées. Paris: H. L. Guerin & L. F. Delatour.

Photii patriarchae Constantinopolitani: Epistulae et Amphilochia. 1983 / Laourdas B., Westerink L. G. (rec.). Vol. I. Epistulae. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft.

Plant R. J. 2009. Roman Base Metal Coins. A Price Guide. London: Rotographic.

Retowski O. 1910. Die Münzen des Komnenen von Trapezunt. M.: Synodal Buchdruckerei.

Reuilly J. 1806. Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'année 1803. Paris: Bossange, Masson et Besson.

Revue de l'Orient latin. 1896 / de Vogüé M. (ed.). T. 4. Paris: E. Leroux.

Robert C. 1859. Quelques Médailles trouvées en Crimée // Revue Numismatique. Novelle série. T. IV, 40—47.

Sabatier J. 1847. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtiberiennes. Ouvrage dédié a son altesse imperiale monseigneur le duc de Leuchtenberg. Saint-Petersbourg: Bellizard.

Sabatier J. 1851. Revue de la numismatique Byzantine. Second article // de Köhne B. (ed.). Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Petersbourg. Vol. V. St. Petersbourg: l'Imprimerie de la Confection des Papiers de la Couronne, 297—309.

Sabatier J., Cohen M. H. 1862a. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. T. I. Paris: Rollin et Feuardent.

Sabatier J., Cohen M. H. 1862b. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. T. II. Paris: Rollin et Feuardent.

Sabatier J., Sabatier L. 1850. Production de l'or, de l'argent et du cuivre chez les anciens et Hôtels monétaires des Empires Roman et Byzantin. St. Petersbourg: Bellizard.

de Saulcy F. 1836a. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Planches. Metz: S. Lamort, Imprimeur de l'académie royale.

de Saulcy F. 1836b. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Metz: S. Lamort, Imprimeur de l'académie royale.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1910. CNI. Vol. I. Casa Savoia, Torino, Chambéry e le altre sedi dei Savoia. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1911. CNI. Vol. II. Piemonte e Sardegna. Tranne le sedi dei Savoia già sul volume 1. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1912. CNI. Vol. III. Liguria e Corsica. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

Schlumberger G. 1878. Numismatique de l’Orient Latin. Paris: E. Leroux.

Sear D. R. 1978. Greek Coins and Their Values. Vol. I. Europe. London: Seaby.

Sear D. R. 1988. Roman Coins and Their Values. London: Seaby.

Sear D. R., Bendall S., O’Hara M. D. 1987. Byzantine coins and their values. London: Seaby.

Sestini D. 1789. Lettere e dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainslieana e di altri Musei. Vol. II. Livorno: Nella Stamperia di Tommaso Masi, e comp.

Ševčenko I. 1971. The date and author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP 25, 115—188.

Sokolova I. 1965. Les monnaies siciliennes di IXe siecles des fouilles de Chersonese // Congresso Internationale di numismatica. Vol. 2. Roma: Istituto italiano di numismatica, 565—570.

Sokolova I. V. 1999. Les sceaux byzantins de Cherson // Studies in Byzantines Sigillography 3, 139—151.

Supplemento al Codice Diplomatico delle Colonie Tauro-Liguri, durante la Signoria dell’Ufficio di S.Giorgio (MCCCCLIII—MCCCCLXXV). 1871 // Vigna A. (Ord., ill). ASLI. Vol. VII. T. II. P. I. Genova: Tipografia del R. I. De Sordo-muti.

Still M. C. W. 1995a. Roman Lead Sealing. Vol. I. London: University College London Institute of Archaeology.

Still M. C. W. 1995b. Roman Lead Sealing. Vol. II. London: University College London Institute of Archaeology.

Symonds H. 1913. The documentary evidence for the English royal coinages of Henry VII and Henry VIII // BNJ X, 127—171.

The Chronicle of Theophanes Confessor. 1997 / Mango C., Scott R. (trans.). Oxford: Clarendon Press.

Theiner A. 1860. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. Vol. I. Roma: Typis Vaticanis.

Theodori Studitae epistulae. 1991 // Fatouros G. (rec.). CFHB. Vol. 31/2. P. II. Textum epp. 71—564 et indices continens. Berlin: Walter de Gruyter, 189—1006.

Theophanis Chronographia. 1883 / de Boor C. (rec.). Vol. I. Textum graecum continens. Lipsiae: Aedibus B. G. Teubner.

Thompson M. 1954. Coins from the Roman through the Venetian period // Athenian Agora. Vol. II. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.

de Waxel L. 1803. Recueil de quelques antiquités, trouvées sur la bords de la mer Noire, appartenant à la l’empire de Russie, dessinées d’apres les originaux en 1797 et 1798. Berlin: T. Fr. Schüppel.

wegm.com: 1: Heraclius. Emperor, 610—641 // www.wegm.com/coins/heraclius.htm (accessed 15.04.2015).

wildwinds.com: 1: Browsing Byzantine Empire Coinage of Maurice // wildwinds.com/coins/byz/maurice/t.html (accessed 15.04.2015).

Wroth W. 1908a. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I. London: Longmans & Co.

Wroth W. 1908b. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. II. London: Longmans & Co.

Wroth W. 1911. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London: Longmans & Co.

References

Abramzon, M. G. 1995. Monety kak sredstvo propagandy oficial'noj politiki Rimskoj imperii (Coins as a means of propaganda official policy of the Roman Empire). Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Ajbabin, A. I. 1997. In Mezhdunarodnaja konferencija “Vizantija i Krym” (Sevastopol', 6-11 iulja 1997 g.): Tezisy dokladov (International Conference “Byzantium and Crimea” (Sevastopol, 6-11 July 1997): Abstracts). Simferopol': Crimean branch of A. E. Krymsky Institute of Oriental Studies National Academy of Sciences of Ukraine, 5—9 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 1999. Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma (Ethnic History of Early Byzantine Crimea). Simferopol': Crimean branch of A. E. Krymsky Institute of Oriental Studies National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1996. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) VII, 187—192 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1997a. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) VIII, 4—9 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1997b. In Antichnyj mir i Vizantija: K 70-letiju professora V. I. Kadeeva (The ancient world and Byzantium: the 70th anniversary of Professor V. I. Kadiev). Khar'kov: “AO ‘Biznes Inform’” Publ., 260—271 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1998. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) VI, 701—743 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1999. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 30, 65—82 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2003a. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 34. Materialy XI Mezhdunarodnyh nauchnyh Sjuzjumovskih chtenij (Ekaterinburg, 26-28 marta 2003 g.), 174—205 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2003b. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) XII, 339—354 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2003c. In Odinnadcataja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Sankt-Peterburg, 14-18 aprelja 2003 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Eleventh All-Russian Numismatic Conference (St. Petersburg, 14-18 April 2003): Abstracts and reports). Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermiatazh” Publ., 48 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2005. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XI, 437—451 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2007. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XIII, 350—363 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2009. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 39. K 60-letiju d.i.n., professora V. P. Stepanenko, 188—208 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2011. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 40. K 50-letiju Ural'skoj shkoly vizantinovedenija, 121—135 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2014. In Bosporskie chtenija (Bosporus reading). Vyp. XV. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Aktual'nye problemy hronologii. Kerch': “OOO ‘Kerchenskaja gorodskaja tipografija’” Publ., 17—19 (in Russian).

Alekseenko, N. A., Sidorenko, V. A. 2014. In “PriPONTijskij menjala: den'gi mestnogo rynka”: Tezisy dokladov i soobshhenij III Mezhdunarodnogo numizmaticheskogo simpoziuma (Sevastopol', 29.08-2.09.2014) (“Changed from the shores of Pontus: the money of the local market”: Abstracts of papers and reports of the III International Symposium numismatic (Sevastopol, 29.08-2.09.2014)). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 5—8 (in Russian).

Alekseenko, N. A., Cepkov, Ju. A. 2012a. In I Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarna: Tezisy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Bahchisaraj, 5-7 sentjabrja 2012 g.) (I Bakhchisaray scientific readings memory of E. V. Veymarn: Abstracts and reports of the International Scientific Conference (Bakhchisarai, 5-7 September 2012)). Bahchisaraj: Crimean Republican Institution of Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve, 6—9 (in Russian).

Alekseenko, N. A., Cepkov, Ju. A. 2012b. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) XVII, 7—17, ris. 1 (in Russian).

Anisimov, A. I. 1987. In Problemy ohrany i issledovanija pamjatnikov arheologii v Donbasse: Tezisy dokladov (Problems of research and archaeological sites in the Donbass: Abstracts). Doneck, 86—88 (in Russian).

Anisimov, A. I. 1989. In Skifija i Bospor. Arheologicheskie materialy k konferencii pamjati akademika M. I. Rostovceva. (Leningrad, 14-17 marta 1989 goda): Tezisy dokladov (Scythians and the Bosporus. Archaeological materials for the conference in memory of Academician M. I. Rostovtsev. (Leningrad, 14-17 March 1989): Abstracts). Novocherkassk, 128—130 (in Russian).

Anna Komnina. 1996. Aleksiada (Alexiad) / Ljubarskij Ja. N. (per.). Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).

Anokhin, V. A. 1968. In Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography). Vyp. III. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 99—113 (in Russian).

Anokhin, V. A. 1977. Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BC. — XII century AD.)). Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010a. In Materialy, issledovanija i zametki po arheologii i numizmatike (Materials research and notes on archeology and numismatics). Kiev: “Stilos” Publ., 155—170 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010b. In Materialy, issledovanija i zametki po arheologii i numizmatike (Materials research and notes on archeology and numismatics). Kiev: “Stilos” Publ., 145—154 (in Russian).

Antonova, I. A. 1976. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 13, 3—8 (in Russian).

Artamonov, M. I. 1962. Istorija khazar (History of the Khazars). Leningrad: State Published by the Hermitage Museum (in Russian).

Babaev, K. V. 2009. Monety Tmutarakanskogo knjazhestva (Coins of the Tmutarakan Duchy). Moscow: “Drevlehranilishhe” Publ. (in Russian).

Bajer, H.-F. 2001. Istorija krymskikh gotov kak interpretacija Skazanija Matfeja o gorode Feodoro (History of Crimean Goths as an interpretation of Matthew Tales of the city Theodoro). Ekaterinburg: “Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta” Publ. (in Russian).

Baranov, I. A. 1979. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 16. Social'noe razvitiye Vizantii, 112—118 (in Russian).

Baranov, I. A. 1990. Tavrika v jepohu rannego srednevekov'ja: saltovo-majackaja kul'tura (Taurica in the early Middle Ages: Saltovo-Mayaki). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Baranov, I. A. 1993. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) III, 137—145 (in Russian).

Baranov, I., Majko, V. 2000. In Blgarite v Severnoto Prichernomorie. Izследovanija i materiali (Bulgarians in North Pontic. Explored and materials). T. 7. Veliko Trnovo: "Universitetsko izdatelstvo 'Sv. sv. Kiril i Metodij'" Publ., 83—84 (in Russian).

Bahchisarajskij gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj zapovednik (Bakhchisarai State Historical and Cultural Reserve). Kniga postuplenij 9569. Delo 386 (in Russian).

Bejin, G. V., Myzgin, K. V. 2010. In Germanija — Sarmatija: sbornik nauchnyh statej po arheologii narodov Central'noj i Vostochnoj Evropy, posvjashchennyj pamjati M. B. Ščukina (Germany — Sarmatia: collection of scientific articles on the archeology of the peoples of Central and Eastern Europe, dedicated to the memory of M. B. Ščukin). Kaliningrad; Kursk, 135—145 (in Russian).

Bejin, G. V., Myzgin, K. V. 2015. In Ostraja Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskij kompleks pamjatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konec IV — V vv.) (Acute Luca Don in ancient times. An archaeological complex of monuments of Huns time near the village Ksizovo (end of IV — V centuries)) (Raneslavjanskij mir. Vyp. 16). Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 165—180 (in Russian).

Belov, G. D. 1938. Otchet o raskopkah v Chersonese za 1935—1936 gg. (The report on the excavations in Chersonesos for the 1935—1936 biennium). Simferopol': "Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krymskoj ASSR" Publ. (in Russian).

Belova, L. N. 1941. In Sovetskaja arheologija (Soviet archeology). T. 7. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publisher, 326—329 (in Russian).

Belova, L. N. 1953. In Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR). № 34. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publisher, 255—278 (in Russian).

Belova, L. N., Jakobson, A. L. 1953. In Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR). № 34. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publisher, 109—159 (in Russian).

Belova-Kud', L. N. 1930. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) III, 142—215 (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1893. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. XVI. Otd. I: Arheologija. Odessa: "Jekonomiceskaja" tipografija i litografija" Publ., 45—88 (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1907. Popravki obshhego kataloga monet P. O. Burachkova (Amendments of The General catalogue of coins of P. O. Burachkov). Moscow: Publication of author (in Russian).

Bogdanova, N. M. 1991. In Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea coast in the Middle Ages). Vyp. 1. Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ., 8—172 (in Russian).

Bolgov, N. N. 1998. In Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of history, philology and culture) 6, 116—123 (in Russian).

Boris i Gleb. 2003. In Pravoslavnaja jenciklopedija (Orthodox Encyclopedia) VI. Moscow: "Cerkovno-nauchnyj centr 'Pravoslavnaja jenciklopedija'" Publ., 44—60 (in Russian).

Burachkov, P. 1884. Obshhij katalog monet, prinadlezhavshih jellinskim kolonijam, sushhestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morja v predelах nyneshnej Rossii (General Catalogue of coins belonging to the Hellenic colonies that existed in ancient times on the northern shore of the Black Sea within the present-day Russia). Ch. I. Odessa: "Tipografija A. Shul'ce" Publ. (in Russian).

Bykov, A. A. 1969. Monety Kitaja (Coins of China). Moscow: Sovetskij hudozhnik (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2000. In Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea coast in the Middle Ages) 4. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 444—446 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2001. In Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) 11. ANAXAPΣΙΣ: Pamjati Ju. G. Vinogradova, 70—71 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2005. In Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works) II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 431—437 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2010. «Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...»: cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki ("Past, already a pagan winter madness ...": the Church and the Church of Cherson in the IV century according to literary sources and epigraphic). Moscow: The Russian Support Fund to Education and Science (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2011. In Voprosy jepigrafiki (Questions of epigraphy) 4, 217—253 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Komar, A. V. 2005a. In Rossijskaja arheologija (Russian archeology) 3, 128—132 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Komar, A. V. 2005b. In Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works) II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 38—56 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Myts, V. L. 2005. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 36, 273—281 (in Russian).

Volkov, I. V. 2003. In Drevnosti Kubani (Antiquities of Kuban) 19, 17—19 (in Russian).

Vtoraja uchebnaja jekskursija Simferopol'skoj muzhskoj gimnazii v Bahchisaraj (The second field trip Simferopol gymnasium in Bakhchisarai). 1888 / Popov A. N. (sost.). Simferopol': "Tavricheskaja gubernskaja tipografija" Publ. (in Russian).

Gamalov-Churaev, S. A. 1923. Klassifikacija rubenidskih monet (po K. Sibil'janu) (Classification of coins of Rubenids (by K. Sibilyan)). Peterburg: Russian State Printing House (in Russian).

Gertsen, A. G. 1990. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) I, 135—137 (in Russian).

Gertsen, A. G. 1998. In Skify. Khazary. Slavjane. Drevnjaja Rus'. K 100—letiju so dnja rozhdenija M. I. Artamonova: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Scythians. Khazars. Slavs. Ancient Russia. On the 100th anniversary of M. I. Artamonov: Abstracts of the International Scientific Conference). Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha" Publ., 118—120 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2002. In Bosporskie chtenija (Bosporus reading). Vyp. III. Bospor Kimmerijskij, Pont i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Kerch': Center for archeological research Charitable Foundation "Demetra", 60—64 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2002. In Khazarskij al'manah (Khazar almanac) 1, 29—34 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2003a. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 34, 94—112 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2003b. In Kumuljacija i transljacija vizantijskoj kul'tury: Materialy XI Nauchnyh Sjuzumovskih chtenij (Cumulation and translation of Byzantine culture: Proceedings of XI Scientific Syuzumov readings). Ekaterinburg: "Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta" Publ., 17—19 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2003c. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) X, 562—589 (in Russian).

Gertsen, A. G., Alekseenko, N. A. 2002. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 33, 59—65 (in Russian).

Gertsen, A. G., Sidorenko, V. A. 1988. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 24. Voprosy social'nogo i politicheskogo razvitiya, 120—135 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1960. In *Soobshchenija Chersonesskogo muzeja* (Notifications of the Chersonesos museum). Vyp. I. Simferopol': "Krymizdat" Publ., 57—62 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1964. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 49, 150—158 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1971. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 7, 62—80 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1973. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 9, 28—38 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1974. In *Numizmatika i sfragistika* (Numismatics and Sigillography). Vyp. 5. Kiev.: "Naukova dumka" Publ., 91—94 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1991. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 52, 214—225 (in Russian).

Golenko, K. V. 1953. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 7(32), 269—275 (in Russian).

Golenko, K. V. 1961. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 18, 216—225, tab. I—IV (in Russian).

Grandmezon, N. N. 1986. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 46, 209—212, tab. 1 (in Russian).

Gregorovius, F. 2008. *Istorija goroda Rima v srednie veka (ot V do XVI stoletija)* (The history of the city of Rome in the Middle Ages (on V to the XVI century)). T. 2. Moscow: "Al'fa—kniga" Publ. (in Russian).

Guruleva, V. V. 1991. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 52, 233—235 (in Russian).

Guruleva, V. V. 2004. In *Sugdejskij sbornik* (Sugdaia Collected Works) I. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 430—441 (in Russian).

Gusejnov, R. A. 1971. In *Numizmatika i jepigrafika* (Numismatics and Epigraphy) IX, 108—109 (in Russian).

Dve vizantijskie hroniki X veka (Two Byzantina Xronikas of the X century). 1959 / Kazhdan A. P., Nasledova R. A. (pred., perev i komm.). Moscow: "Izdatel'stvo vostochnoj literatury" Publ. (in Russian).

Dvoreckij, I. H. 1958. *Drevnegrechesko-russkij slovar'* (Ancient Greek-Russian Dictionary). T. 2. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej" Publ. (in Russian).

Dochev, K. 1992. Moneti i parichno obrshhenie v Trnovo (XII—XIV v.) (Coins and currency in Turnovo (XII—XIV c.)). Veliko Trnovo: "Vital" Publ. (in Bulgarian).

Evgenij, Kandid, Valerian i Akila. 2008 In *Pravoslavnaja jenciklopedija* (Orthodox Encyclopedia) XVII. Moscow: "Cerkovno—nauchnyj centr 'Pravoslavnaja jenciklopedija'" Publ., 95—103 (in Russian).

Episkopa, Feodora «Alanskoe Poslanie». 1898. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej* (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. 21. Otd. 2: Materialy. Odessa: "Jekonomiceskaja tipografija i litografija" Publ., 11—27 (in Russian).

Zubar', V. M. 1994. *Chersones Tavricheskij i Rimskaja imperija. Ocherki voenno-politicheskoy istorii* (Chersonesos and the Roman Empire. Sketches of the military and political history.). Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Ivanov, E. Je. 1912. In Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). № 46. Simferopol': "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" Publ. (in Russian).

Istorija imperatora Irakla. Sochinenie episkopa Sebeosa, pisatelja VII v. 1862 (The story of the emperor Heraclius. Writing of Bishop Sebeos writer of VII century) / Patkan'jan K. (per.). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Karpov, A. Ju. 1997. Rossija i Christianskij Vostok (Russia and the Christian East). Vyp. I. Moscow: "Indrik" Publ., 7—16 (in Russian).

Karpov, S. P. 1991. In Vizantija, Sredizemnomor'e. Slavjanskij mir (Byzantium, the Mediterranean. Slavic world). Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ., 82—97 (in Russian).

Karyshkovskij, P. O. 1965. In Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography). Vyp. II. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 50—75 (in Russian).

Karyshkovskij, P. O. 1988. Monety Ol'vii. Ocherk denezhnogo obrashhenija Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja v antichnuju jepohu (Coins of Olbia. A sketch of monetary circulation of Northwest Black Sea Coast during an antique era). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Köhne, B. 1855. In Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija (Journal of the Ministry of National Education). Tret'e desjatiletie. Ch. LXXXVIII. Dekabr'. Otd. II, 170—220 (in Russian).

Köhne, B. V. 1848. Issledovanija ob istorii i drevnostjah Chersonesa Tavricheskogo (Research on the history and antiquities of Chersonesos). Saint Petersburg: "Tipografija Jekspedicii zagotovlenija gosudarstvennyh bumag" Publ. (in Russian).

Köhne, B. V. 1857. Opisanie muzeuma pokojnogo knjazja Vasilija Viktorovicha Kochubeja (sostavлено по его рукописному каталогу) i issledovanie po istorii i numizmatike grecheskih poselenij v Rossii, ravno kak carstv: Pontijskogo i Bosfora Kimmerijskogo (The description of a Muzeum of the late prince Vasily Viktorovich Kochubey (it is made according to his hand-written catalogue) and research on history and numismatics of the Greek settlements in Russia, is equal as kingdoms: Pontic and Bosphorus Cimmerian). T. I. Saint Petersburg: "Tipografija Jekspedicii zagotovlenija gosudarstvennyh bumag" Publ. (in Russian).

Kerejtov, R., Chervonnaja, S. 2002. Tatar arheologijase (Tatar archeology) 1(10), 162—203 (in Russian).

Kirliko, V. P. 1999. In Stratum plus. Arkheologija i kul'turnaja antropologija (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology) 6, 137—141 (in Russian).

Kovalevskaja, L. A., Alekseenko, N. A. 1988. In Problemy antichnoj kul'tury: Tezisy dokladov (Problems of ancient culture: Abstracts). Simferopol', 231—232 (in Russian).

Kovalenko, S. A. 2004. In Bosporskie issledovanija (Bosporus study) VII, 125—163, tabl. 1—4 (in Russian).

Konstantin Bagrjanorodnyj. 1989. Ob upravlenii imperiej. Grecheskij tekst, perevod, kommentarii (On the management of the empire. The Greek text, translation, comments) / Litavrin G. G. A. P. Novosel'ceva (red.). (Serija «Drevnejshie istochniki po istorii narodov SSSR»). Moscow: "Nauka" Publ. (in Greek, Russian).

Korshenko, A. N. 1998. In Shestaja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Sankt-Peterburg, 20-25 aprelja 1998 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Sixth All-Russian Numismatic Conference (St. Petersburg, 20-25 April 1998): Abstracts and reports). Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha" Publ., 48—49, ris. 1, 2 (in Russian).

Korshenko, A. N. 2000. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) VII, 222—246, ris. 1—9 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1902. In Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). Vyp. 4. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov” Publ., 51—119 (in Russian).

Krachkovskij, I. Ju. 2004. Arabskaja geograficheskaja literatura (Arab geographical literature) (Serija «Klassiki otechestvennogo vostokovedenija»). Moscow: “Vostochnaja literatura” Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1961. In Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources). Vyp. G4-4. Moscow: “Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1962. In Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources). Vyp. E4-4. Moscow: “Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1965. In Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika) XXVI, 166—189 (in Russian).

Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja. VI—XIII veka (The Crimea, Northeast Black Sea Coast and Transcaucasia during a Middle Ages era. VI—XIII century.). 2003 / Makarova T. I., Pletneva S. A. (otv. red.). (Serija “Arheologija”). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kutajsov, V. A., Trufanov, A. A. 2014. In Istorija i arheologija Kryma (History and archeology of the Crimea). Vyp. I. Sbornik statej, posvjashennyj 100-letiju so dnja rozhdenija Olega Ivanovicha Dombrovskogo. Simferopol': “Biznes-Inform”, 234—280 (in Russian).

Kushh, T. V. 2013. Na zakate imperii: intellektual'naja sreda pozdnej Vizantii (In the twilight of the empire: intellectual environment of late Byzantium). Ekaterinburg: “Izdatel'stvo Ural'skogo federal'nogo universiteta” Publ. (in Russian).

Lazarov, L. 2001. Danni za monetnata cirkulacija na Provadijskata krepost (Data on the monetary circulation of the Provadiya fortress). Veliko Trnovo: “Faber” Publ. (in Bulgarian).

Latyshev, V. V. 1896. Sbornik grecheskih nadpisej christianskih vremen iz Juzhnoj Rossii (Collection of Greek inscriptions of the Christian era in South Russia). Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk” Publ. (in Russian).

Latyshev, V. V. 1902. In Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). Vyp. 2. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov” Publ., 61—72 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1906. In Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). Vyp. 18. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov” Publ., 95—137 (in Russian).

Lev Diakon. 1988. Istorija (History) / Kopylenko M. M. (per.), Sjuzjumov M. Ja. (st., komm.), Ivanov S. A. (komm.). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Litavrin, G. G. 1960. Bolgarija i Vizantija v XI—XII vv. (Bulgaria and Byzantium in the XI—XII centuries). Moscow: “Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Litavrin, G. G. 2000. Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX — nachalo XII v.) (Byzantium, Bulgaria, Ancient Rus (IX — the beginning of XII century)). Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).

Lihachev, N. P. 1991. In Nauchnoe nasledie (Scientific heritage) 19. Moscow: “Nauka” (in Russian).

Majko, V. V. 2007. Kyrk-Erskij klad gorodishha Chufut-Kale v jugo-zapadnom Krymu (Kyrk-Er treasure of the ancient settlement of Chufut-Kale in southwest to the Crimea). Kiev: “Akademperiodika” Publ. (in Russian).

Malickij, N. V. 1933. In Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture). Vyp. 71. Leningrad: "Izdatel'stvo Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury" Publ. (in Russian).

Markov, A. 1896. Inventarnyj katalog musul'manskikh monet Imperatorskogo Jermitazha (Inventory catalogue of Muslim coins of the Imperial Hermitage). Saint Petersburg: "N. Zejfert" Publ. (in Russian).

Maculevich, L. A. 1926. Serebrjanaja chasha iz Kerchi (Silver bowl from Kerch). Leningrad: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha" Publ. (in Russian).

Maculevich, L. A. 1940. In Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR). 1940. № 1: Arheologicheskie pamjatniki Urala i Prikam'ja. Moscow; Leningrad: "Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR" Publ., 139—158 (in Russian).

Menandr Protiktor. Istorija. 2005. In Sorochan, S. B. Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. II. Khar'kov: "Majdan" Publ., 1247—1254 (in Russian).

Mihalon Litvin. 1994. O nrahah tatar, litovcev i moskvitjan (O mores of Tatars, Lithuanians and Muscovites) / V. I. Matuzova (per.), Horoshkevich A. L. (otv. red.). Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2013. In Narteks. Byzantina Ukrainensis. T. 2. Khar'kov: "Majdan" Publ., 288—294 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Stepanova, E. V., Shaposhnikov, A. K. 2009. Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni (The Life of Stephen of Sourozh in the context of the history of Crimea of Iconoclastic time). Simferopol': "Antikva" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Shaposhnikov, A. V. 2007. Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma "khazarskogo perioda" (The Life of John of Gothia in the context of the history of Crimea of the "Khazar period"). Simferopol': "Antikva" Publ. (in Russian).

Molchanov, A. A. 1992. In Numizmaticheskij sbornik (Numismatical Collected Works) 2, 86—88.

Murzakevich, N. 1848. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. II. Odessa: "Gorodskaja tipografija" Publ., 705—709 (in Russian).

Murzakevich, N. 1863. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. V. Odessa: "Gorodskaja tipografija sod. H. Aleksomati" Publ., 974—977 (in Russian).

Murzakevich, N. 1879. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. XI. Odessa: "Franko-Russkaja tipografija L. Danikana" Publ., 314—318 (in Russian).

Muha, M. V. 2002. Monetnye reformy Anglii v jepohu Tjudorov 1485—1603 gg (Monetary reforms of England during an era of the Tudor dynasty of 1485—1603). Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Myzgin, K. V., Bejdin, G. V. 2015. In Vosemnadcataja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Moskva—Kolomna, 20-25 aprelja 2015 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Eighteenth All-Russian Numismatical Conference (Moscow—Kolomna, on April 20-25, 2015): Abstracts and reports). Moscow: "Gosudarstvennyj istoricheskij muzej" Publ., 30—32 (in Russian).

Myts, V. L. 2009. Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty (Kaffa and Theodoro in the XV century. Contacts and conflicts). Simferopol': "Universum" Publ. (in Russian).

Mjettingli, G. 2005. Monety Rima (Coins of Rome). Moscow: "Ljubimaja kniga" (in Russian).

Nepomnashchij, A. 2012. Professor Nikolaj Jernst: stranicy istorii krymskogo kraevedenija (Professor Nicholas Ernst: the pages of history of the Crimean Local History). Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Opisanie Kryma (Tartariae descriptio) Martina Bronevskogo. 1867. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. VI. Odessa: "Gorodskaja tipografija sod. H. Aleksomati" Publ., 333—367 (in Russian).

Opisanie Chernogo morja i Tatarii, sostavil dominikanec Jemiddio Dortelli D'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634 g. 1902. In Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). T. XXIV. Otd. II: Materialy. Odessa: "Jekonomiceskaja" tipografija i litografija" Publ., 89—180 (in Russian).

Oreshnikov, A. 1890. In Materialy po arheologii Rossii (Materials on archeology of Russia). Vyp. VII. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ., 35—46 (in Russian).

Oreshnikov, A. 1892. Materialy po drevnej numizmatike Chernomorskogo poberezh'ja (Materials on ancient numismatics of the Black Sea coast). Moscow: "Tipografija i slovolitnja O. O. Gerbeka" Publ. (in Russian).

Oreshnikov, A. 1905. In Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva (Works of the Moscow numismatical society). T. III. Otd. ottisk. Moscow: "Tipografija i Slovolitnja O. O. Gerbeka", 1—15, tabl. VIII—X (in Russian).

Oreshnikov, A. 1911a. In Numizmaticheskij sbornik (Numismatical Collected Works). T. 1. Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva" Publ., 303—304 (in Russian).

Oreshnikov, A. 1911b. In Numizmaticheskij sbornik (Numismatical Collected Works). T. 1 (otd. ott.). Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva" Publ., 1—6 (in Russian).

Pallas, P. S. 1999. In Istoricheskoe nasledie (Historical heritage). T. 27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Papa Martin I. Pis'ma XVI—XVII. 2005. In *Sorochan, S. B.* Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. II. Har'kov: "Majdan" Publ., 1289—1302 (in Russian).

Patriarch Nikifor. "Kratkaja istorija" (695, 704/705, 711/712 gg.). 2005. In *Sorochan, S. B.* Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. II. Khar'kov: "Majdan" Publ., 1333—1342 (in Russian).

Pahomov, E. A. 1970. Monety Gruzii (Coins of Georgia). Tbilisi: "Mecniereba" (in Russian).

Pletneva, S. A. 1982. Kochevniki srednevekov'ja (Nomads of the Middle Ages). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pletneva, S. A. 2002. In Khazarskij al'manah (Khazar almanac) 1, 110—124 (in Russian).

Povest' vremennyh let (Tale of Bygone Years). 2012 / Lihachev D. S., Tvorogov O. V. (per.), Bobrov A. G., Nikolaev S. L., Chernov A. Ju., Vvedenskij A. M., Vojtovich L. V. (komm.), Bobrov A. G., Nikolaev S. L., Beleckij S. V. (st.), Mechev M. M. (ill.). Saint Petersburg: "Vita Nova" Publ. (in Russian).

Poljakovskaja, M. A. 1992. Portrety vizantijskih intellektualov: Tri ocherka (Portraits of the Byzantine intellectuals: Three sketches). Ekaterinburg: "Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta" Publ. (in Russian).

Ponomarev, A. L. 2002. Den'gi Zolotoj Ordy i Trapezundskoj imperii (Money of Golden Horde and the Empire of Trebizond). Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).

Ponomarev, A. L. 2012. Jevoljucija denezhnyh sistem Prichernomor'ja i Balkan v XIII—XV vv. 2-e izdanie (The evolution of the monetary systems of the Black Sea and the Balkans in XIII-XV centuries. 2nd edition). Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ. (in Russian) (in Russian).

Pripiski na poljah Sugdejskogo sinaksarja. In *Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Stepanova, E. V., Shaposhnikov, A. K.* 2009. Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni (The Life of Stephen of Sourozh in the context of the history of Crimea of Iconoclastic time). Simferopol': "Antikva" Publ., 270—297 (in Russian).

Prodolzhatel' Feofana. Zhizneopisanija vizantijskih carej (Theophanes Continuatus. Biographies of the Byzantine tsars). 1992 / Ljubarskij Ja. N. (per.). Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Prokopenko, Ju. A. 1999. In Sed'maja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Jaroslavl', 19-23 apryla 1999 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Seventh All-Russian Numismatic Conference (Yaroslavl, 19-23 April 1999): Abstracts and reports). Moscow: "Izdatel'stvo 'Numizmaticheskaja literatura'" Publ., 43—45 (in Russian).

Prokopij Kesarijskij. 1939. In *Vestnik drevnej istorii* (Bulletin of Ancient History) 4(9), 203—283 (in Russian).

Prokopij Kesarijskij. 1993. Vojna s persami. Vojna s vandalami. Tajnaja istorija (The war with the Persians. The war with the Vandals. Secret History) / Chekalova A. A. (per., st. i komm.), Litavrin G. G. (otv. red.). (Serija «Pamjatniki istoricheskoy mysli»). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Radić, V., Ivanishević, V. 2006. Vizantijski novac iz Narodnog muzeja u Beogradu (Byzantine money from the National Museum in Belgrade). Beograd: "Publikum" Publ. (in Serbian).

Radushev, A., Zhekov, G. 1999. Katalog na blgarskite srednovekovni moneti IX—XV vek (Catalogue of Bulgarian medieval coins IX—XV century). Sofija: "AGATO" Publ. (in Bulgarian).

Reznik, L. I., Markov, D. B. 2001. In Materialy Devjatoj Vserossijskoj numizmaticheskoy konferencii. Velikij Novgorod, 16—21 aprelja 2001 g.: Tezisy dokladov i soobshhenij (Proceedings of the Ninth All-Russian Numismatic Conference. Veliky Novgorod, 16-21 April 2001: Theses of reports and messages). Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha" Publ., 114—116 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1932a. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury* (Proceedings of National Academy of History of Material Culture). Vyp. XII. Leningrad: "Izdatel'stvo Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury" Publ., 209—210 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1932b. *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury* (Proceedings of National Academy of History of Material Culture). Vyp. XII. Leningrad: "Izdatel'stvo Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury" Publ., 116—117 (in Russian).

Retovskij, O. 1897. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). № 27. Simferopol': "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" Publ., 49—104, tabl. I—III (in Russian).

Retovskij, O. 1899. In *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii* (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). № 29. Simferopol': "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" Publ., 1—52, tabl. IV—V (in Russian).

Retovskij, O. 1902. In *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii* (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). № 32—33. Simferopol': "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" Publ., 1—17, tabl. VI (in Russian).

Retovskij, O. 1906. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). Vyp. 18. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov" Publ., 1—72, tabl. I—VI (in Russian).

Retovskij, O. 1914. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). № 51. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ., 1—16, tabl. I (in Russian).

Romanchuk, A. I., Belova, L. N. 1987. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 23. Problemy ideologii i kul'tury, 52—67 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1972. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 8, 42—55 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1973. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 9, 45—56 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1975. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 11, 3—13 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1977. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 14, 18—26 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1980. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 17. Antichnye tradicii i realii, 71—85 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1986. Chersones XII—XIV vv.: Istoricheskaja topografija (Chersonese the XII—XIV centuries: Historical topography). Krasnojarsk: "Izdatel'stvo Krasnojarskogo universiteta" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1989. In *Vizantijskij vremennik* (Byzanrina Xronica) 50, 182—188 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson). Ekaterinburg: "Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2003. Glazurovannaja posuda pozdnevizantijskogo Chersona: Portovyj rajon (Glazed ware of the late Byzantine Cherson: Port area). Ekaterinburg: "NPMP 'Volot'" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2004. Stroitel'nye materialy vizantijskogo Chersona (Construction materials of the Byzantine Cherson). Ekaterinburg: "OAO 'Poligrafist'" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2008. Issledovaniya Chersonesa—Chersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy (Researches of Chersonese — Cherson. Excavation. Hypotheses. Problems): Monografija: V 2 t. T. 2. Vizantijskij gorod. Tjumen': "Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I., Sedikova, L. V. 1991. In *Vizantijskaja Tavrika: Sbornik nauchnyh trudov (k XVIII kongressu vizantinistov)* (Byzantine Taurica: The collection of scientific works (to the XVIII congress of vizantinist)). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 30—46 (in Russian).

Rostovcev, M. I. 1907. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission). Vyp. 23. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ., 1—20 (in Russian).

Rostovcev, M. I. 1914. Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na Juge Rossii (Antique decorative painting in the south of Russia). Saint Petersburg: Imperial Archaeological Commission (in Russian).

Svod grecheskikh nadpisej Jeski-Kermen i ego blizhajshej okrugi. 2004. In Vinogradov A. Ju. (sost., per., komm.). Kharitonov S. V. Drevnij gorod Jeski-Kermen: Arheologija, istorija, gipotezy (Ancient city of Eski-Kermen: Archaeology, history and hypotheses). Saint Petersburg: Philosophical Faculty of St. Petersburg State University, 123—130 (in Russian).

Sergeev, A. Ja. 1995. In Mezhdunarodnyj Numizmaticheskij Al'manah (International numismatical almanac). Vyp. 2. (Serija «Moneta»). Moscow: “Ardisura” Publ., 4—23 (in Russian).

Sergeev, A. Ja. 1999. In Sed'maja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Jaroslavl', 19-23 aprelja 1999 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Seventh All-Russian Numismatic Conference (Yaroslavl', 19-23 April 1999): Abstracts and reports). Moscow: Izdatel'stvo “Numizmaticheskaja literatura” Publ., 33—34 (in Russian).

Sergeev, A. Ja. 2001. In Numizmatika v Istoricheskem muzee (Numismatics in the Historical Museum). Vyp. 115. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Moscow: State History Museum, 61—88 (in Russian).

Sergeev, A. Ja. 2012. Monety varvarskogo chekana na territorii ot Balkan do Srednej Azii. Katalog kollekciij A. Ja. Sergeeva v Gosudarstvennom istoricheskom muzee (Coins barbarian coinage in the territory from the Balkans to Central Asia. Catalogue of collections of A. Ja. Sergeyev, the State Historical Museum). Moscow: State History Museum (in Russian).

Sergij, arhimandrit. 1876. Polnyj mesjaceslov Vostoka (Full Menologium of the East). T. II. Svjatoj Vostok. Moscow: “Tipografija sovremennoj izvestij, Tipo-litografija V. A. Parkova, vo Vladimire” Publ. (in Russian).

Sidorenko, V. A. 1987. In Materialy k jetnicheskoj istorii Kryma VII v. do n.e. — VII v. n.e. (Materials for the ethnic history of Crimea of VII c. BC — VII c. AD). Kiev: “Naukova dumka” Publ., 133—144, ris. 1—3 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 1991. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) II, 105—118 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 1993. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) III, 145—161, ris. 8—11 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2003. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) X, 355—392 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2011. In ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “imperija” i “polis”: Tezisy dokladov i soobshhenij III Mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminara (Sevastopol' 31.05-05.06.2011) (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “polis”: Abstracts of papers and reports of the III International Seminar of Byzantine (Sevastopol 31.05-05.06.2011)). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 25—30 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2012. In ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “imperija” i “polis”: Tezisy dokladov i soobshhenij IV Mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminara (Sevastopol' 31.05-05.06.2012) (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “polis”: Abstracts of papers and reports of the IV International Seminar of Byzantine (Sevastopol 31.05-05.06.2012)). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 37—43 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2013. In Vizantijskij seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “imperija” i “polis”: Sbornik nauchnyh trudov (Byzantine workshop ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “polis”: Collection of scientific papers). Sevastopol': “SPD Aref'ev” Publ., 267—293 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1960. In Numizmatika i jepigrafika (Numismatics and Epigraphy) II, 57—60, tabl. I (in Russian).

Sokolova, I. V. 1965. In *Numizmatika i jepigrafika* (Numismatics and Epigraphy) V, 116—120 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1968. In *Numizmatika i sfragistika* (Numismatics and Sigillography). Vyp. 3. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 86—98 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1971a. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha* (Proceedings of the State Hermitage). T. XII. Vyp. 4, In *Soobshchenija Gosudarstvennogo Jermitezha* (Notifications of the State Hermitage Museum) XXXII, 66—68 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1983. *Monety i pechati vizantijskogo Chersona* (Coins and Seals of the Byzantine Cherson). Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Sokolova, I. V. 1993. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 54, 145—152 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1997. In *Sokrovishcha hana Kubrata. Pereshhepinskij klad* (Treasures of Khan Kubrat. Pereshchepina Treasure). Saint Petersburg: "Slavija" Publ., 17—41, 63—65 (in Russian).

Sokolova, I. V. 2007. *Pechati vizantijskih imperatorov* (Seal of the Byzantine emperors). Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitezha" Publ. (in Russian).

Solomonik, Je. I. 1983. *Latinskie nadpisi Chersonesa Tavricheskogo: teksty, perevod, kommentarii* (Latin inscriptions of the Taurian Chersonesos: text, translation, comments) / Pashuto V. T., Shhapova Ja. N. (red.) (Serija «Drevnejshie istochniki po istorii narodov SSSR»). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Solomonik, Je. I. 1986. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 47, 210—218, ris. 1—15 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2002. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury* (Problems of history, philology and culture) 12, 509—543 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury* (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. 1. Khar'kov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury* (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. 2. Khar'kov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Stepanenko, V. P. 1992. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 26. Vizantija i srednevekovyj Krym, 125—133 (in Russian).

Stepanova, E. V. 2005. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 36, 76—84 (in Russian).

Stepanova, E. V. 2006. *Pechati s latinskimi nadpisjami V—VIII vv. iz sobranija Jermitezha* (Seals with Latin inscriptions V—VIII centuries from the Hermitage collection). Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitezha" Publ. (in Russian).

Stepanova, E. V. 2009. In *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni* (The Life of Stephen of Sourozh in the context of the history of Crimea of Iconoclastic time). Simferopol': "Antikva" Publ., 175—192 (in Russian).

Stoljarik, E. S. 1992. *Ocherki monetnogo obrashhenija Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja v pozdnerimskoe i vizantijskoe vremja (konec III — nachalo XIII v.)* (Essays on monetary circulation of the Northwest Black Sea in the late Roman and Byzantine period (end of III — the beginning of XIII c.)). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Strzheleckij, S. F. 1969. In *Soobshchenija Chersonesskogo muzeja* (Notifications of the Chersonesos museum). Vyp. IV. Simferopol': "Krym" Publ., 7—29 (in Russian).

Studickij, Ja. V., Butyrskij, M. V. 2000. In *Vizantijskij vremennik* (Byzantina Xronika) 59(84), 226—229, ris. 1—24 (in Russian).

Studickij, Ja. V., Butyrskij, M. N. 2013. In Semnadcataja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija (Moskva, Pushhino, 22-26 aprelja 2013 g.): Tezisy dokladov i soobshhenij (Seventeenth-Russian Numismatic Conference (Moscow, Pushchino, 22-26 April 2013): Abstracts and reports). Moscow: "Triumf print" Publ., 34—35 (in Russian).

Stupko, M. V. 2013. In ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "imperija" i "polis": Tezisy dokladov i soobshhenij V Mezhunarodnogo Vizantijskogo seminara (Sevastopol', 27-31.05.2013 g.) (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "polis": Abstracts of papers and reports of the V International Workshop of Byzantine (Sevastopol, was 27-31.05.2013)). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 58—59 (in Russian).

Stupko, M. V., Turovskij, E. Ja. 2010. In Stratum plus. Arkheologija i kul'turnaia antropologija (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology) 6, 187—200 (in Russian).

Sjuzjumov, M. Ja. 1956. In Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika) VIII, 26—41 (in Russian).

Sjuzjumov, M. Ja. 1967. In Istorija Vizantii (History of Byzantium). T. 2. Moscow: "Nauka" Publ., 49—64 (in Russian).

Sjuzjumov, M. Ja. 1977. In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages) 14, 34—51 (in Russian).

Tarasenko, E. N. 2012. Okrestnosti Rozovki do mongol'skogo nashestvija. Istoricheskij ocherk (Neighborhoods of the Rozovka before the Mongol invasion. Historical Review). Mariupol': "ChP 'SVB-LJuKS'" Publ. (in Russian).

Tizengauzen, V. 1873. Monety Vostochnogo halifata (Coins of the Eastern Caliphate). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Tihanova, M. A. 1953. In Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR). № 34. Moscow; Leningrad: "Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR" Publ., 319—333 (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1912. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. I. Monety Arkadija, Evdoksii, Feodosija II, Evdokii, Markiana i Pul'herii. Saint Petersburg: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" Publ. (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1913a. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. IV. Monety Justiniana I i Justina II. Saint Petersburg: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" Publ. (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1913b. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. V. Monety Tiverija Konstantina i Mavrikija Tiverija. Saint Petersburg: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" Publ. (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1914a. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. VI. Monety Foki i Iraklija. Saint Petersburg: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" Publ. (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1914b. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. VII. Monety Konstanta II i Konstantina Pogonata. Saint Petersburg: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" Publ. (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1914c. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. IX. Monety Konstantina VI i Iriny, Nikifora I, Mihaila I, L'va V, Mihaila II, Feofila i Mihaila III. Petrograd: "Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg" (in Russian).

Tolstoj, I. I. 1991. Vizantijskie monety (Byzantine coins). Vyp. X. Barnaul: "Den" Publ. (in Russian).

Turovskij, E. Ja. 1997. In Chersones v antichnom mire. Istoriko-arheologicheskij aspekt: Tezisy dokladov mezhunarodnoj nauchnoj konferencii (Chersonesos in the ancient world. Historical and archaeological aspect: Abstracts of the International Scientific Conference). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 115—117 (in Russian).

Turovskij, E. Ja. 2004. I Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) XIV, 327—334, tabl. 1, 2 (in Russian).

Turovskij, E. Ja., Gorbatov, V. M. 2013. Monety antichnogo i srednevekovogo Chersonesa: katalog-opredelitel' (Coins of ancient and medieval Chersonesos: catalogue-determinant). Simferopol': "DIAJPI" Publ. (in Russian).

Uspenskij, F. I. 1898. In Izvestija Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole (Proceedings of the Russian Archaeological Institute in Constantinople). T. III. Sofija: "Derzhavna pechatnica" Publ., 98—137 (in Russian).

Uspenskij, F. I. 1927. Istorija Vizantijskoj imperii (History of the Byzantine Empire). T. II. Pervaja polovina. Leningrad: "Avrora" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1960. In Numizmatika i jepigrafika (Numismatics and Epigraphy) I, 94—192 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2003. Denezhnoe delo Zolotoj Ordy (Coinage of the Golden Horde). Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Feodor Studit. Pis'ma v Tavriku (XCII, CLXIV). 2005. In *Sorochan, S. B. Vizantijskij Cherson* (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. II. Khar'kov: "Majdan" Publ., 1385—1395 (in Russian).

Feofan Ispovednik. "Hronografija" (629/630, 658/659, 668, 695, 704/705, 711/712 gg.). 2005. In *Sorochan, S. B. Vizantijskij Cherson* (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture). Ch. II. Khar'kov: "Majdan" Publ., 1309—1333 (in Russian).

Fomichev, N. M. 1991. In XVIII Mezhdunarodnyj kongress vizantinistov. Moskva, 8-15 avg. 1991 g. Rezjume soobshhenij (XVIII International Congress of Byzantine Studies. Moscow, 8-15 Aug. 1991. Summary of messages). T. 1. Moscow, 334—335 (in Russian).

Frolova, N. A., Abramzon, M. G. 2005. Monety Ol'vii v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Katalog (Coins of Olbia in the collection of the State Historical Museum. Catalogue). Moscow: "Rosspjjen" Publ. (in Russian).

Khapaev, V. V. 2008a. In Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy I, 89—116 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2008b. In Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisarai Historical and Archaeological Collected Works) 3, 143—160 (in Russian).

Chersones Tavricheskij v seredine I v. do n.je. — VI v. n.je.: Ocherki istorii i kul'tury (Chersonesos in the middle of I c. BC. — VI c. AD: Essays on the history and culture). 2004 / Vladimirov A. O., Zhuravlev D. V., Zubarev V. M. (red.). Khar'kov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Khrapunov, N. I. 2009. Administracija vizantijskogo Chersona (konec IV—XI veka) (Administration of the Byzantine Cherson (end of IVth — the beginning of the XIth century)): Cand. Diss. Kiev: Institute of Oriental Studies National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Khrapunov, N. I. 2010. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XVI, 365—375, ris. 1 (in Russian).

Cereteli, G. 1896. Sokrashhenija v grecheskikh rukopisjah preimushhestvenno po datirovannym rukopisjam S.-Peterburga i Moskvy (Reductions in the Greek manuscripts dated mainly on

manuscripts of St. Petersburg and Moscow). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Cereteli, G. 1904. Sokrashhenija v grecheskih rukopisjah preimushhestvenno po datirovannym rukopisjam S.-Peterburga i Moskvy. Izdanie 2-e ispravленное и дополненное. Tablitsy (Reductions in the Greek manuscripts dated mainly on manuscripts of St. Petersburg and Moscow. 2nd edition revised and enlarged. Tables). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Chichurov, I. S. 1980. Vizantijskie istoricheskie sochinenija (Byzantine historical works). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Choref, M. M. 2007a. In VII Tavricheskie nauchnye chtenija (g. Simferopol', 19 maja 2006 g.): Sbornik nauchnyh statej (VII Tauride scientific readings (Simferopol, May 19, 2006): Collected articles). Simferopol': "ChP Evrostroj" Publ., 137—144 (in Russian).

Choref, M. M. 2007b. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XIII, 290—298 (in Russian).

Choref, M. M. 2008a. In Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy I, 117—130 (in Russian).

Choref, M. M. 2008b. In Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy I, 145—153 (in Russian).

Choref, M. M. 2008c. In Materialy Nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chtenija» 2008 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov—2008». Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 138—140 (in Russian).

Choref, M. M. 2009a. In Istorik i ego jepoha: Vtorye Danilovskie chtenija (20-22 aprelja 2009, g. Tjumen') (Historian and his era: Second Danilov reading (April 20-22, 2009, Tyumen)). Tjumen': "Mandr i Ka" Publ., 360—367 (in Russian).

Choref, M. M. 2009b. In Istorija idej i istorija obshhestva: Materialy VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Nizhnevartovsk, 9-10 aprelja 2009 goda) (The history of ideas and the history of society: Materials of the VII All-Russian Scientific Conference (Nizhnevartovsk, 9-10 April 2009)). Nizhnevartovsk: "Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universitata" Publ., 191—194 (in Russian).

Choref, M. M. 2009c. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XV, 408—410 (in Russian).

Choref, M. M. 2009d. In Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Tyumen State University) 7, 35—51 (in Russian).

Choref, M. M. 2009e. In Arheologija (Archaeology) 2, 101—103 (in Russian).

Choref, M. M. 2010a. In Arheologichni doslidzhennja L'viv'skogo universitetu (Archaeological research of the Lviv University) 13, 187—195 (in Russian).

Choref, M. M. 2010b. In Istorija idej i istorija obshhestva: Materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (The history of ideas and the history of society: Materials of the VIII All-Russian Scientific Conference). Nizhnevartovsk: "Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universitata" Publ., 297—301 (in Russian).

Choref, M. M. 2010c. In 10 let posle milleniuma. Novoe v gumanitarnom znanii (istorija, politika, kognitivnye praktiki). K 65-letiju Instituta istorii i politicheskikh nauk TjumGU: Sbornik statej

Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Tjumen', 26 nojabrja 2010 g.) (10 years after the millennium. New in the humanities (history, politics, cognitive practice). The 65th anniversary of the Institute of History and Political Sciences of Tyumen State University. Collection of articles of the Scientific Conference (Tyumen, 26 November 2010). Ch. I. Tjumen': "Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ., 140—148 (in Russian).

Choref, M. M. 2010d. In Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works) IV. Kiev; Sudak: "TOV 'Gorobec'" Publ., 332—339 (in Russian).

Choref, M. M. 2010e. In Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika) 69(95), 248—255 (in Russian).

Choref, M. M. 2010f. In Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works) IV. Kiev; Sudak: "TOV 'Gorobec'" Publ., 326—331 (in Russian).

Choref, M. M. 2010g. In Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XVI, 274 (in Russian).

Choref, M. M. 2011a. In Christianstvo v regionah mira (Christianity in the regions of the world). Vyp. 3. Christianskaja arhaika. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 274—302 (in Russian).

Choref, M. M. 2011b. In Rossijskoe vizantinovedenie: tradicii i perspektivy: Tezisy dokladov XIX Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov (Moskva, 27-29 janvarja 2011 g.) (Byzantine studies in Russia: Traditions and Prospects: Abstracts XIX All-Russian Scientific Session of Byzantine Studies (Moscow, 27-29 January 2011)). Moscow: "Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta" Publ., 225—228 (in Russian).

Choref, M. M. 2011c. In Chersones — gorod svyatogo Klimenta: Tezisy dokladov i soobshhenij VI Mezhdunarodnoj konferencija po Cerkovnoj arheologii (Sevastopol', 12-18 sentjabrja 2011 g.) (Chersonesos — the city of St. Clement: Abstracts and reports of the VI International Conference on Church archeology (Sevastopol, 12-18 September 2011)). Sevastopol': The National Preserve of Tauric Chersonesos, 48—50 (in Russian).

Choref, M. M. 2011d. In Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics. The Economy. computer science). № 13(108). Vyp. 19, 46—55 (in Russian).

Choref, M. M. 2011e. In Materialy X Nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chtenija» 2011 goda i X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov—2011» (Proceedings of the X Scientific Conference "Lomonosov Readings" of 2011 and the X International scientific conference of students, graduate students and young scientists "Lomonosov—2011"). Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 107—110 (in Russian).

Choref, M. M. 2011f. In Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy III, 327—358 (in Russian).

Choref, M. M. 2012a. In Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura) (Black Sea. History, politics, culture). Vyp. VIII (III). Ser. A. Antichnost' i srednevekov'e: Izbrannye materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Lazarevskie chtenija» (Sevastopol', 12-13 oktjabrja 2011 g.. Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 152—176 // www.msusevastopol.net/pdf/prich/prich-a-2012.pdf (Accessed 15.04.2015) (in Russian).

Choref, M. M. 2012b. In Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy, 243—252 (in Russian).

Choref, M. M. 2012c. In Materialy Nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chtenija» 2012 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov—2012» (Proceedings of the Scientific Conference “Lomonosov Readings” of 2012 and the International scientific conference of students, graduate students and young scientists “Lomonosov—2012”). Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 108—110 (in Russian).

Choref, M. M. 2012d. In Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Nizhnevartovsk, 7-8 fevralja 2012 g.) (Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference (Nizhnevartovsk, 7-8 February 2012)). Ch. I. Istorija idej i istorija obshhestva. Otechestvennaja istorija. Nizhnevartovsk: “Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universitata” Publ., 157—172 (in Russian).

Choref, M. M. 2012e. In Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universitata (Bulletin of the Nizhnevartovsk State Humanitarian University). № 4, 69—78 (in Russian).

Choref, M. M. 2013a. In Cerkva—nauka—suspil'stvo: pitannja vzaemodii: Materiali Odinadcjatoi Mizhnarodnoi naukovoї konferenci (29-31 travnya 2013 r.) (Church—Science—Society: Issues of interaction: Stories Eleventh International Scientific Conference (29-31 May 2013)). Kiev: National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Preserve, 56—58 (in Russian).

Choref, M. M. 2013b. In Stratum plus. Arkheologija i kul'turnaia antropologija (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology) 4, 191—215 (in Russian).

Choref, M. M. 2013c. In Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura (Black Sea. History, politics, culture). Vyp. XI (IV). Ser. A. Antichnost' i srednevekov'e: Izbrannye materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Lazarevskie chtenija”. Svetloj pamjati Vasilija Ivanovicha Kuzishhina (1930—2013). Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 119—125 // www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (Accessed 15.04.2015) (in Russian).

Choref, M. M. 2013d. In Vizantija i vizantijskoe nasledie v Rossii i mire: Tezisy dokladov XX Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov (Moskva, 3-6 iyunja 2013 g.). Moscow: “Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta” Publ., 273—277 (in Russian).

Choref, M. M. 2013e. In Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura (Black Sea. History, politics, culture). Vyp. XI (IV). Ser. A. Antichnost' i srednevekov'e: Izbrannye materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Lazarevskie chtenija”. Svetloj pamjati Vasilija Ivanovicha Kuzishhina (1930—2013). Sevastopol': Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 126—140 // www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (Accessed 15.04.2015) (in Russian).

Choref, M. M. 2014a. In Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universitata (Bulletin of Nizhnevartovsk State University) 2, 74—81 (in Russian).

Choref, M. M. 2014b. In Evropa: mezhdunarodnyj al'manah (Europe: international almanac). T. XIII. № 1—2(1—2), 15—27 (in Russian).

Shagurina, G. B. 2005. In Materialy i issledovanija Otdela Numizmatiki (Materials and researches of Department of numismatics). Saint Petersburg: “Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha” Publ., 71—78 (in Russian).

Shapovalov, G. I. 1997. In Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika) 57, 204—210 (in Russian).

Shelov, D. B. 1960. In *Numizmatika i jepigrafika* (Numismatics and Epigraphy) I, 208—214 (in Russian).

Shereshev, L. I. 1982. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 19. *Vizantija i ee provincii*, 38—53 (in Russian).

Shonov, I. V. 2000. *Monety Chersonesa Tavricheskogo. Katalog* (Coins of Tauric Chersonesos. Catalogue). Simferopol': "Tavrija" Publ. (in Russian).

Shheglov, D. A. 2005. In *Vestnik drevnej istorii* (Bulletin of Ancient History) 3, 243—265 (in Russian).

Jenciklopedicheskij slovar' (Encyclopedic Dictionary). 1895. T. XIVa.: Kardahi — Kero. Saint Petersburg: "Tipo-litografija I. A. Efrona" Publ. (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR* ((Materials and research on the archeology of the USSR)). № 63. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publisher (in Russian).

Jakobson, A. L. 1964. *Srednevekovyj Krym. Ocherki istorii i istorii material'noj kul'tury* (Medieval Crimea. Sketches of history and the history of material culture). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Jakobson, A. L. 1974. In *Kratkie soobshchenij Instituta arheologii* (Brief reports of the Institute of Archaeology) 140. *Vostochnaja Evropa v I—II tysjacheletijah n.e.*, 110—114 (in Russian).

Λεβενιώτης, Γ. Α. 2007. Η πολιτική κατάρρευση του βυζαντίου στην Αιγαίο. Το Αιγαϊκό σύνορο και η κεντρική Μικρά Ασία κατά το Β' ήμισυ του 11^{ου} αι. Θεσσαλονίκη: Τμήμα Ιστορίας & Αρχαιολογίας.

Γεωργιάδης, Ν. 2002. Τα νομίσματα του αγίου Θεοδώρου Γαβρά // ΑΠ 49, 305—316.

acsearch.info: 1: The New York Sale . Auction VII (15.01.2004). Lot 274 // www.acsearch.info/record.html?id=300203 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 2: Dmitry Markov Coins & Medals. Auction 11. Lot 328 // www.acsearch.info/search.html?id=142012 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 3: Dmitry Markov Coins & Medals. Auction 11. Lot 330 // www.acsearch.info/record.html?id=149637 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 4: The New York Sale. Auction IV (17.01.2002). Lot 417 // www.acsearch.info/record.html?id=71214 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 5: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 134 (11.10.2004). Lot 3187 // www.acsearch.info/record.html?id=132314 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 7: The New York Sale. Auction XI (11.01.2006). Lot 380 // www.acsearch.info/record.html?id=174054 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 9: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 85 (10.09.2005). Lot. 510 // www.acsearch.info/record.html?id=205563 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 10: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 160 (09.10.2007). Lot. 2655 // www.acsearch.info/record.html?id=156279 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 11: Roma Numismatics Limited. Auction 4 (30.09.2012). Lot 2884 // www.acsearch.info/record.html?id=602705 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 12: The New York Sale. Auction IX (13.01.2005). Lot 218 // www.acsearch.info/record.html?id=177851 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 13: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 191 (11.10.2010). Lot 2562 // www.acsearch.info/record.html?id=478596 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 14: Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG. Auction 204 (12.03.2012). Lot 957 // www.acsearch.info/record.html?id=560802 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 15: VAuctions. Auction 239 (07.01.2010). Lot 91
// www.acsearch.info/record.html?id=495378 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 16: Numismatica Ars Classica NAC AG. Auction 56 (08.10.2010). Lot 699
// www.acsearch.info/record.html?id=420411 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 17: Numismatica Ars Classica NAC AG. Auction 56 (08.10.2010). Lot 701
// www.acsearch.info/record.html?id=420413 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 18: Auktionshaus H. D. Rauch GmbH. 13th live e-Auction (28.06.2013). Lot 713
// www.acsearch.info/record.html?id=669309 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 19: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 200 (10.10.2011). Lot 3016
// www.acsearch.info/record.html?id=521934 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 20: Freeman & Sear. Mail Bid Sale 17 (15.12.2009). Lot 683
// www.acsearch.info/record.html?id=397054 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 21: Stack's. The Golden Horn Collection (12.01.2009). Lot 3157
// www.acsearch.info/record.html?id=47371 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 22: Théodore Ier, aureus, Trèves, c. 392—395
// www.acsearch.info/record.html?id=378741 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 23: Basile Ier le Macédonien et Constantin (868-879), AE (20 mm), vers 868-876,
Cherson // www.acsearch.info/record.html?id=205571 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 24: Nicéphore II Phocas (963-969), bronze, Cherson
// www.acsearch.info/record.html?id=420791 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 25: Jean Ier Tzimisces (969-976), bronze, Cherson
// www.acsearch.info/record.html?id=420723 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 26: Romain II (959-963), lot de 2 bronzes de Cherson. Sear 1767 (Romain Ier, rare,
photo), 1775; Anokhin 411, 431 // www.acsearch.info/record.html?id=420779 (Accessed
15.04.2015).

acsearch.info: 27: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 85. Lot 543
// www.acsearch.info/search.html?id=241426 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 28: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 104. Lot 267
// www.acsearch.info/search.html?id=755510 (Accessed 15.04.2015).

acsearch.info: 29: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 104. Lot 268
// www.acsearch.info/search.html?id=755511 (Accessed 15.04.2015)

acsearch.info: 30: Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 93. Lot 980
// www.acsearch.info/search.html?id=394428 (Accessed 15.04.2015).

Adelson, H. L. 1957. Light Weight Solidi And Byzantine Trade During the Sixth and Seventh
Centuries // NNM 138.

Albrecht, S. 2012. Quellen zur Geschichte der byzantinischen Krim // Monographien Des Romisch-
Germanischen Zentralmuseums. Bd. 101. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen
Zentralmuseums.

Alekseyenko, N. 2012. L'Administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux // Capet E.,
Zuckerman K. (ed.). Occasional monographs 4. Paris: ACHCByz.

ancientcoins.ca: 1: RIC X. Arcadius to the end of the Western Empire (395—476 AD)
// www.ancientcoins.ca/RIC/RIC10/RIC10_ZenoW.htm (Accessed 15.04.2015).

Arslan, E. A. 1996. La monetazione di Gotti e Langobardi in Italia // Lo Scudo d'Oro. Roma;
Bruxelles: Soprintendenza Archeologica Roma.

Arslan, E. A. 2000. Catalogo della monete bizantine del Museo Provinciale di Catanzaro.
Catanzaro: Amministrazione Provinciale de Catanzaro.

d'Avant, F. P. 1858. Monnaies feodales de France. Vol. I. Paris: Bureau de la revue numismatique francale.

d'Avant, F. P. 1860. Monnaies feodales de France. Vol. II. Paris: Bureau de la revue numismatique francale.

Bauer, N. 1931. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderte // Frankfurter Münzzeitung. № 15. März, 227—229.

beastcoins.com: 1: Heraclius: October 5, 610-January 11, 641 // www.beastcoins.com/Byzantine/Heraclius/Heraclius.htm (Accessed 15.04.2015).

Bellinger, A. R. 1992. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491—602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bellinger, A. R., Grierson, P. 2006. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258—1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bellinger, A. R., Grierson, P. 2006. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258—1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Bendall, S. 1977. The mint of Trebizond under Alexios I and the Gabras // NC. Ser. 7. T. XVII, 126—136.

Bendall, S. 1979. Some Further Notes on the Mint of Trebizond under Alexios I // NC. Ser. 7. T. XIX, 211, pl. 30B.

Bendall, S. 1981. A Folles of Alexius I of Trebizond // NC. T. LXXXIX. № 7—8, 327.

Bryer, A., Dunn, A., Nesbitt, J. W. 2003. Theodore Gabras, duke of Chaldia (†1098) and the Gabrades: portraits, sites and seals // Βυζάντιο, κράτος και κοινωνία. Μνήμη Νίκου Οικονομίδης. Αττηναι: Greek National Research Foundation, 51—70.

byzantion.ru: 1: Novootkrytyj mul'tipl' Tiberija Konstantina (Newly opened multiple of Tiberius Constantine) // theatron/byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=17 (Accessed 15.04.2015).

byzantion.ru : 2: Mul'tipli Konstantina Velikogo (Multiple of Constantine the Great) // theatron/byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=29 (Accessed 15.04.2015).

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. 1991 / Nesbitt J., Oikonomides N. (ed.). Vol. I. Italy, North of the Balkan, North of the Black Sea. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Clarke, E. D. 1817. Travels in various countries of Europe, Asia, and Africa. Vol. II. P. I. Russia, Tahtary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies.

cngcoins.com : 1: Classic Numismatic Group, Inc. (21.12.2005). Auction 129. Lot 393 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=78671 (Accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 3: Classical Numismatic Group, Inc. Auction 148 (09.20.2006). Lot: 422 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=93875 (Accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 4: Classical Numismatic Group, Inc. Auction 72 (06.14.2006). Lot: 2041 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=85808 (Accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 5: Classical Numismatic Group, Inc. Electronic Auction 279. Lot 666 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=211647 (Accessed 15.04.2015).

cngcoins.com: 2: Freeman & Sear. Auction 6 (06.10.2000). Lot 52 // www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=155615 (Accessed 15.04.2015).

Const. Porp. — *Constantine Porphyrogenitus*. 1967. De administrando imperio // Moravcsik G. (ed.), Jenkins R. J. H. (transl.). CFHB. Vol. I. Washington: Dumbarton Oaks Center of Byzantine Studies.

Cordington, O. 1904. A Manual of Musalman Numismatics // Asiatic Society Monographs. Vol. VII. London: Royal Asiatic Society.

Darrouzès, J. 1981. Notitiæ episcopatum ecclesiæ Constantinopolitanæ. Paris: Institut français d'études byzantines.

Desimoni, C. 1890. Tavole descrittive delle monete della Zecca di Genova // Estratto dagli Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del R. Instituto de Sordo-muti.

Dimian, I. 1960. Cu privire la cronologia si atributrea monedelor anonime bisantine de bronz // Stidii și cercetari de numismatica 3, 197—217, pl. 1—5.

dirtyoldcoins.com: 1: Justin II // <http://www.dirtyoldcoins.com/gandinga/id/justin2.htm> (accessed 15.04.2015).

Dissard, P. 1905. Collection Récamier: Catalogue des plombs antiques (sceaux, tesséres, monnaies et objets divers). Paris: Rollin et Feuardent.

Dölger, F. 1931. Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden. München: Mittel- und neugriechisches Seminar der Universität München.

Dölger, F. 1932. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 3. Regesten von 1204—1282. München; Berlin: R. Oldenbourg.

Dölger, F. 1965. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 5 (Schluss). Regesten von 1341—1453. München: C. H. Beck.

Dölger, F. 1995. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. T. 2. Regesten von 1025—1204. München: C. H. Beck.

Eckhel, I. 1792. Doctrina numorum veterum. V. I. P. I. Numis urbium, populorum, regum. Vindobonae: Sumptibus Iosephi Vincentii Degen.

Eckhel, I. 1828. Doctrina numorum veterum. Vol. VIII. P. II. De moneta romanorum. Vindobona: Sumptibus Friderici Volke.

Ender, C. 2000. Karesi, Saruhan, Aydın ve Menteşe beylikleri paraları // Ender Nümismatik Yayınları. İstanbul: Ender Nümismatik Yayınları.

esty.ancients.info: 1: Maurice (582—602), including coins often attributed to Justin II and Sophia (565—578) // esty.ancients.info/Cherson/Maurice.html (Accessed 15.04.2015).

esty.ancients.info: 2: Byzantine Coins of Cherson (Kherson) // esty.ancients.info/Cherson/BasilII.html (Accessed 15.04.2015).

esty.ancients.info: 3: Byzantine Coins of Cherson (Kherson) // esty.ancients.info/Cherson/BasilIII.html (Accessed 15.04.2015).

fortresskatalog.com: 1: Fortress Katalog Monet Polskich — Polish Coin Catalogue Online // www.fortresskatalog.com/index2.php?page=Catalogue_Content&search_type=1&new_req=king&new_val=0.300000 (Accessed 15.04.2015).

Foss, C. 2008. Arab-Byzantine Coins. An Introduction, with a Catalogue of the Dumbarton Oaks Collection. Washington: Harvard University Press.

du Fresne du Cange, C. 1680. Historia Byzantina dupli commentario illustrata. P. I. Familiae Byzantinae. Paris: Apud Ludovicum Billaine.

du Fresne du Cange, C. 1885. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis. T. V. Niort: L. Favre.

Gandolfi, G. C. 1841a. Della moneta antica di Genova. Vol. I. Genova: Tipografia Ferrando.

Gandolfi, G. C. 1842b. Della moneta antica di Genova. Vol. II. Genova: Tipografia Ferrando.

Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. 1839. T. II // Bekkeri I. (ed.). CSHB. P. XXXV. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Golenko, K. 1965. Gegenstempel auf Chersoner Münzen des Maurikios Tiberios // Hamburger Berträge zur Numismatik 18—19, 5—12.

Gorovei, S. S. 2004. Maria Asanina Paleologhina, doamna Moldovlahiei (I) // *Studii și Materiale de Istorie Medie* XXII, 9—50.

Grierson, P. 1982. *Byzantine Coins*. Los Angeles: University of California Press.

Grierson, P. 1993a. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602—641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson, P. 1993b. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641—717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson, P. 1993c. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717—867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson, P. 1993d. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867—1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson, P. 1999. *Byzantine Coinage*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Grierson, P., Mays, M. 1992. Catalogue of Late Roman coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hahn, W. 1973. *MIB. Bd. I. Von Anastasius I. bis Justinianus I (491—565)*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn, W. 1975. *MIB. Bd. II. Von Justinus II. bis Phocas (565—610)*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn, W. 1978a. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // NC. Vol. 86. № 9. September, 414—415.

Hahn, W. 1978b. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // NC. Vol. 86. № 11. November, 521—523.

Hahn, W. 1981. *MIB. Bd. III. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610—620)*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Hahn, W. 2005. Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius I. bis Phocas und Heraclius—Revolte. 491—610. Wien: Money trend.

Hartill, D. 2005. *Cast Chinese Coins*. Bloomington: Trafford Publishing.

Heidemann, S., Sode, C. 1999—2000. Cristlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena // ARAM 11—12, 533—593, Taf. I—V.

Heidemann, S., Sode, C. 2005. Seal in Arabic of Al-Hasan ibn Gabras // McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. (ed.). Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg museum of art. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 149—150.

Hendy, M. F. 1999a. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204—1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hendy, M. F. 1999b. *DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.)*. Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081—1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Hieroclis Synecdemus et notitiae Graecae episcopatum; acedunt nili doxapatrii notitia patriarchatum et locorum nomina immutata. 1866 / Parthey G. (rec.). Berlin: Frederic Nicolai.

Hieroclis Synecdemus. 1893 / Burkhardt A. (rec.). Lipsae: B. G. Teubner.

Hoffman, H. 1878. *Les monnaies royales de France*. Paris: Chez H. Hoffman.

hourmo.eu: 1: Heraclius Cherson Imperium Byzantium // www.hourmo.eu/08_Sylloge_Byzantium/Heraclius/3890_Heraclius_Cherson_8_Nummi_AE.html (Accessed 15.04.2015).

IOSPE I² — *Latyshev, B.* 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.* Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE IV — *Latyshev, B.* 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.* Vol. IV. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE V — *Vinogradov, A.* 2015. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (The ancient inscriptions of the Northern Black Sea Coast).* T. 5. *Vizantijskie nadpisi* // <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (Accessed 15.04.2015).

Kent, J. P. C. 1994. RIC. Vol. X. London: Spink and Son Ltd.

Khrapunov, N. 2013. *Coins of the Cemetery of Neyzats (1996—2008 finds)* // *Khrapunov I. (ed.). Exploring the Cemetery of Neyzats: collected papers.* Simferopol—Kristiansand: Dolya Publishing House.

Köhler, H. K. E. 1822. *Médailles Grècques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum.* T. I. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29, pl. I, II.

Köhler, H. K. E. 1823. *Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum.* T. II. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10.

Köhler, H. K. E. 1850a. *Médailles Grecques // Serapis.* H. K. E. Köhler's Gesammelte Schriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / L. Stephani (Her.). Th. I. Bd. I. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29, pl. I, II.

Köhler, H. K. E. 1850b. *Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Stephani L. (Her.). Serapis.* H. K. E. Köhler's Gesammelte Schriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Th. II. Bd II. St. Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 86—114, pl. VIII: 14—29, IX: 1—10.

Kopp, U. F. 1817. *Palaeographia critica.* Vol. I. Mannhemii: Sumtibus auctoris.

Lambros, P. 1876. *Monnaies inédites du royaume de Chypre au Moyen Age.* Athènes: Imprimerie du Journal des débats.

Lambros, P. 1868. *De la valeur de quelques monnaies Byzantines de Maurice Tibère et Constantine // Bulletin de l'Ecole Française d'Athènes.* № V et VI (Novembre, Decembre 1868). Athènes: Imprimerie André Corominas fils , 80—82.

Lampinen, P. 1991. *Moneta Militaris Imitativa and Byzantine Military Operations in the West // BSC* // www.bsana.net/conference/archives/1991/abstracts_1991.html (Accessed 15.04.2015).

Lampinen, P. 1999. *Countermarked Byzantine folles and the Identification of a New Imperial Family Member // Journal of Roman Archaeology Supplementary Series 35: Caesarea Papers 2.* Herod's Temple, the Provincial Governor's Praetorium and Granaries, the Later Harbor, a Gold Coin Hoard, and Other Studies, 399—404.

Lane Poole, S. 1875. *Coins of the Urtuki Turkumans.* London: Trübner & Co.

Lane Poole, S. 1877. *Catalogue of Oriental Coins in the British Museum.* Vol. III. London: Longnans & Co.

Lane Poole, S. 1889. *Catalogue of Oriental Coins in the British Museum.* Vol. IX. London: Longnans & Co.

Lang, D. M. 1955. *Studies in Numismatic History of Georgia in Transcaucasia // NNM 130.*

Langlois, V. 1859. *Numismatique Générale de l'Arménie // Bibliothèque Historique Arménienne croix des principaux historiens Arméniens.* Paris: C. Rollin.

Leo Imperator, cognomine Sapiens. 1863 // PG. Vol. CVII. Paris: Imprimerie Catholique.

Leonis Diaconi caloënsis Historiae. 1828 // Hasi C. R. (rec.). CSHB. P. XI. Bonnae: Impensis Ed. Weperi.

Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chrinologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum. 1785 / Rasche I. C. (ed.), Heyne C. G. (Praef.). T. I. A—C. Lipsae: Libraria Cleditschia.

Lowick, N. M., Bendall, S., Whitting, P. D. 1977. The Mardin hoard. Islamic countermarks on Byzantine follies. London: A. H. Baldwin & Sons Ltd.

Lunardi, G. 1980. Le monete delle colonie Genovesi // ASLI. Nuova Serie. Vol. XX (XCIV). Fasc. I. Genova: Nella sede della Società ligure di storia patria.

Malloy, A. G., Preston, I. F., Seltman, A. J. 1994. Coins of Crusader States 1098—1291. New York: Attic Books Ltd.

Martindale, J. R. 1992. The prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA. A. D. 527—641. (Abandanes — ‘Iyād ibn Ghanm). Cambridge: Cambridge University Press.

Metcalf, D. M. 1969. The origins of the Anastasian currency reform. Amsterdam: Argonaut Inc.

Mirnik, I. 1975. Skupni nalaz bizantskog brončanog novca 6. stoljeća iz Kaštel Starog // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu IX, 161—166, tab. 1

Mirnik, I., Šemrov, A. 1998. Byzantine coins in the Zagreb Archaeological Museum Numismatic Collection. Anastasius I. (A. D. 491—518) — Anastasius II (A. D. 713—715) // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu XXX—XXXI. № 1, 129—258.

Moriondus, J. B. 1790. Monumenta Aquensia ad excellentissimum et reverentissimum virum Josephum Antonium Corte primo Aquensem nunc Monregalensem episcopum. Taurin: Typographia regia.

Morrisson, S. 1970a. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliothèque Nationale. T. 1. D'Anastase Ier à Justinien II, 491—711. Paris: Bibliothèque nationale.

Morrisson, S. 1970b. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliothèque Nationale. T. 2. De Philippicus à Alexis III, 711—1202. Paris: Bibliothèque nationale.

Morrisson, C. 2002. Byzantine Money: Its Production and Circulation // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century. Vol. 2. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 891—944.

Morrisson, C., Sodini, J.-P. 2002. The Sixth-Century Economy // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century. Vol. 1. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 171—220.

Murzakewicz, N. 1835. Descriptio nummorum veterum Graecorum alqve Romanorum. Odessae: Urbis.

Murzakewicz, N. 1841. Descriptio musei publici Odessani, pars I, continens Numophylacium Odessanum. Odessae: Urbis.

Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters. 1973 // Jenkins R. J. H., Westerink L. G. (ed.). Dumbarton Oaks Texts. Vol. 2. Washington: Dumbarton Oaks Pub Service.

Nikephoros, Patriarch of Constantinople: Short History. 1990 // Mango C. (ed.). CFHB. Vol. XIII. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum. 1876 / Seeck O. (ed.). Berlin: Weidmannos.

ODB — The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991 / Kazhdan A. P., Talbot A. M., Culter A., Gregory T. E., Ševčenko N. P. (ed.). New York; Oxford: Oxford University Press.

Oikonomides, N. 1972. Les Listes de Préséance Byzantines des IXe — et Xe Siècles. Paris: CNRS.

Pellerin, J. 1763. Recueil de médailles de peuples et de villes, qui n'ont point encore été publiées, ou qui sont peu connues. T. I. Contenant les Médailles d'Europe. Paris: H. L. Guerin & L. F. Delatour.

Pellerin, J. 1765. Mélange de diverses médailles: pour servir de supplément aux Recueils des Médailles de Rois et de Villes, Qui ont été imprimés en MDCCCLXII & MDCCCLXIII. T. II. Médailles Impériales Grecques, qui manquent dans Vaillant, avec des Observations sur celles qu'il a publiées. Paris: H. L. Guerin & L. F. Delatour.

Photii patriarchae Constantinopolitani: Epistulae et Amphilochia. 1983 / Laourdas B., Westerink L. G. (rec.). Vol. I. Epistulae. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft.

Plant, R. J. 2009. Roman Base Metal Coins. A Price Guide. London: Rotographic.

Retowski, O. 1910. Die Münzen des Komnenen von Trapezunt. M.: Synodal Buchdruckerei.

Reuilly, J. 1806. Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'année 1803. Paris: Bossange, Masson et Besson.

Revue de l'Orient latin. 1896 / de Vogüé M. (ed.). T. 4. Paris: E. Leroux.

Robert, C. 1859. Quelques Médailles trouvées en Crimée // Revue Numismatique. Novelle série. T. IV, 40—47.

Sabatier, J. 1847. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. Ouvrage dédié à son altesse impériale monseigneur le duc de Leuchtenberg. Saint-Petersbourg: Bellizard.

Sabatier, J. 1851. Revue de la numismatique Byzantine. Second article // de Köhne B. (ed.). Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Petersbourg. Vol. V. St. Petersbourg: l'Imprimerie de la Confection des Papiers de la Couronne, 297—309.

Sabatier, J., Cohen, M. H. 1862a. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. T. I. Paris: Rollin et Feuardent.

Sabatier, J., Cohen, M. H. 1862b. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. T. II. Paris: Rollin et Feuardent.

Sabatier, J., Sabatier, L. 1850. Production de l'or, de l'argent et du cuivre chez les anciens et Hôtels monétaires des Empires Roman et Byzantin. St. Petersbourg: Bellizard.

de Saulcy, F. 1836a. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Planches. Metz: S. Lamort, Imprimeur de l'académie royale.

de Saulcy, F. 1836b. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Metz: S. Lamort, Imprimeur de l'académie royale.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1910. CNI. Vol. I. Casa Savoia, Torino, Chambéry e le altre sedi dei Savoia. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1911. CNI. Vol. II. Piemonte e Sardegna. Tranne le sedi dei Savoia già sul volume 1. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1912. CNI. Vol. III. Liguria e Corsica. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.

Schlumberger, G. 1878. Numismatique de l'Orient Latin. Paris: E. Leroux.

Sear, D. R. 1978. Greek Coins and Their Values. Vol. I. Europe. London: Seaby.

Sear, D. R. 1988. Roman Coins and Their Values. London: Seaby.

Sear, D. R., Bendall, S., O'Hara, M. D. 1987. Byzantine coins and their values. London: Seaby.

Sestini, D. 1789. Lettere e dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainslieana e di altri Musei. Vol. II. Livorno: Nella Stamperia di Tommaso Masi, e comp.

Ševčenko, I. 1971. The date and author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP 25, 115—188.

Sokolova, I. 1965. Les monnaies siciliennes di IXe siecles des fouilles de Chersonese // Congresso Internationale di numismatica. Vol. 2. Roma: Istituto italiano di numismatica, 565—570.

Sokolova, I. V. 1999. Les sceaux byzantins de Cherson // Studies in Byzantine Sigillography 3, 139—151.

Supplemento al Codice Diplomatico delle Colonie Tauro-Liguri, durante la Signoria dell’Ufficio di S.Giorgio (MCCCCLIII—MCCCCLXXV). 1871 // Vigna A. (Ord., ill). ASLI. Vol. VII. T. II. P. I. Genova: Tipografia del R. I. De Sordo-muti.

Still, M. C. W. 1995a. Roman Lead Sealing. Vol. I. London: University College London Institute of Archaeology.

Still, M. C. W. 1995b. Roman Lead Sealing. Vol. II. London: University College London Institute of Archaeology.

Symonds, H. 1913. The documentary evidence for the English royal coinages of Henry VII and Henry VIII // BNJ X, 127—171.

The Chronicle of Theophanes Confessor. 1997 / Mango C., Scott R. (trans.). Oxford: Clarendon Press.

Theiner, A. 1860. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. Vol. I. Roma: Typis Vaticanis.

Theodori Studitae epistulae. 1991 // Fatouros G. (rec.). CFHB. Vol. 31/2. P. II. Textum epp. 71—564 et indices continens. Berlin: Walter de Gruyter, 189—1006.

Theophanis Chronographia. 1883 / de Boor C. (rec.). Vol. I. Textum graecum continens. Lipsiae: Aedibus B. G. Teubner.

Thompson, M. 1954. Coins from the Roman through the Venetian period // Athenian Agora. Vol. II. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.

de Waxel, L. 1803. Recueil de quelques antiquités, trouvées sur la bords de la mer Noire, appartenant à la l’empire de Russie, dessinées d’apres les originaux en 1797 et 1798. Berlin: T. Fr. Schüppel.

wegm.com: 1: Heraclius. Emperor, 610—641 // www.wegm.com/coins/heraclius.htm (Accessed 15.04.2015).

wildwinds.com: 1: Browsing Byzantine Empire Coinage of Maurice // wildwinds.com/coins/byz/maurice/t.html (Accessed 15.04.2015).

Wroth, W. 1908a. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I. London: Longmans & Co.

Wroth, W. 1908b. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. II. London: Longmans & Co.

Wroth, W. 1911. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London: Longmans & Co.

Список сокращений

АДСВ	—	Античная древность и средние века. Екатеринбург.
БИКАМЗ	—	Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей—заповедник. Бахчисарай.
БГИКЗ	—	Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Бахчисарай.
БИАС	—	Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь.
ВВ	—	Византийский временник. Москва.
ВДИ	—	Вестник древней истории. Москва.
ВЭ	—	Вопросы эпиграфики. Москва.
ГАИМК	—	Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГИМ	—	Государственный исторический музей. Москва.
ГХМ	—	Государственный художественный музей. Москва.
ГЭ	—	Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗИФФСПУ	—	Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург.
ЗООИД	—	Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.
ИАК	—	Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИГАИМК	—	Известия Государственной академии истории материальной Культуры. Ленинград.
ИИМК	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИРАИК	—	Известия Русского археологического института в Константинополе. Одесса; София.
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
КП	—	Книга поступлений
КРУ БИКЗ	—	Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник». Бахчисарай.
КСИА	—	Краткие сообщений Института археологии. Ленинград.
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	—	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	—	Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.

МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НиС	— Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НС	— Нумизматический сборник. Москва.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Мангитогорск.
ПВЛ	— Повесть временных лет
РА	— Российская археология. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Киев; Москва; Ленинград.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ССб	— Судейский сборник. Киев; Судак.
CXM	— Сообщения Херсонесского музея. Симферополь.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТМНО	— Труды Московского нумизматического общества. Москва.
ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ACHCByz	— Association des Amis du Centre d’Histoire et Civilisation de Byzance. Paris.
ANA	— American Numismatic Association. Colorado Springs.
ΑΠ	— Ἀρχεῖον Πόντου. Αθῆνα.
ASLI	— Atti della società ligure di storia Patria. Genova.
BNJ	— British Numismatic Journal. London.
BSC	— Byzantine Studies Conference.
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Athens; Berlin; Brussels; Paris; Thessaloniki; Vienna; Washington
CNI	— Corpus Nummorum Italicorum. Roma.
CNRS	— Centre national de la recherche scientifique. Paris.
CSHB	— Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn.
DOC	— Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks. Collection and the Whittemore Collection. Washington.
DOP	— Dumbarton Oaks Papers. Washington.
DOT	— Dumbarton Oaks Texts. Washington.
MIB	— Moneta Imperii Byzantini. Wien.
NC	— Numismatic Circular. London.
NNM	— Numismatic notes and monographs. New York.
PG	— Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Acc. J.-P.Migne. Paris.
RIC	— The Roman Imperial Coinage. London.
Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and cultural anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.

К каталогу монет византийской Таврики

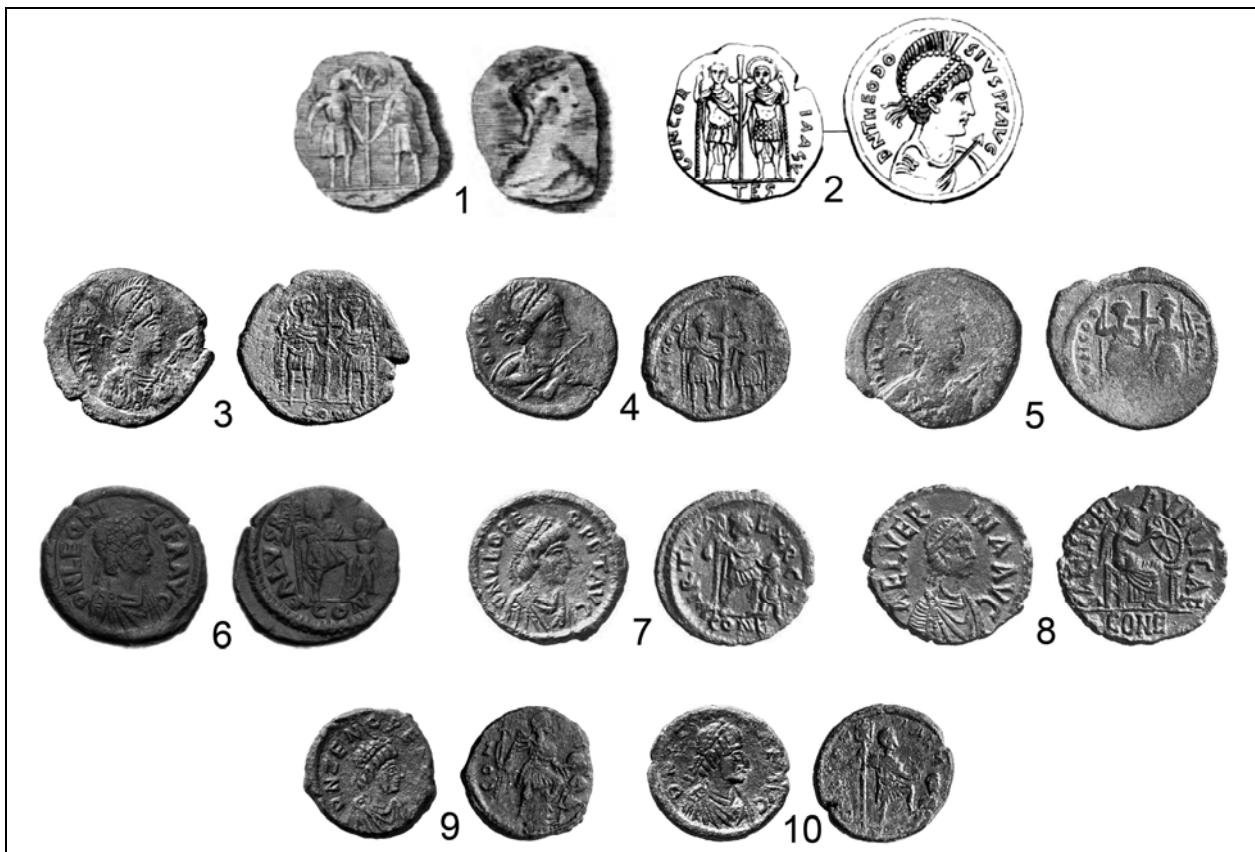

Рис. 1. К вопросу об атрибуции гипотетических таврических монет V в.: 1—5 — таврические бронзы серии «CONCORDIA AGV» (по acsearch.info: 1; acsearch.info: 2; acsearch.info: 3; Sabatier, Cohen 1862a: 117, № 23, tab. V: 11; de Waxel 1803: № 28); 6—8 — $\text{\AA}2$ Льва I и Элии Вериньи, чекан Константинополя (по acsearch.info: 4; acsearch.info: 5; cngcoins.com: 1); 9, 10 — $\text{\AA}3$ Зенона, чекан Константинополя (по acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

Fig. 1. The question of attribution of hypothetical Taurian coins of the V century: 1—5 — Taurian bronze of the “CONCORDIA AGV” series (after acsearch.info: 1; acsearch.info: 2; acsearch.info: 3; Sabatier, Cohen 1862a: 117, № 23, tab. V: 11; de Waxel 1803: № 28); 6—8 — $\text{\AA}2$ of Leo I and Aelia Verina coinage of Constantinople (after acsearch.info: 4; acsearch.info: 5; cngcoins.com: 1); 9, 10 — $\text{\AA}3$ Zeno coinage of Constantinople (after acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

Рис. 2. К истории монетного дела византийской Таврики при Юстиниане I: 1—4 — херсонские декануммии Юстиниана I серии «VICTORIA AVGGGE» (по Студицкий, Бутырский 2000: рис. 5, 9, 20, 23); 5 — константинопольский декануммий Юстина I (по acsearch.info: 10); 6 — фоллис Зинона, чекан Рима (по acsearch.info: 11); 7 — \textcent 3/4 Зинона, чекан Константинополя (ancientcoins.ca: 1); 8 — пентануммий Юстиниана I серии «πόλις Χερσώνος» (по acsearch.info: 9).

Fig. 2. About the history of coinage of Byzantine Taurica at Justinian I: 1—4 — Cherson decanummii of Justinian I of the series “VICTORIA AVGGGE” (after Студицкий, Бутырский 2000: рис. 5, 9, 20, 23); 5 — Constantinople decanummmium of Justin I (after acsearch.info: 10); 6 — follis of Zeno coinage of Rome (after acsearch.info: 11); 7 — \textcent 3/4 of Zeno coinage of Constantinople (ancientcoins.ca: 1); 8 — pentanummmium of Justinian I “πόλις Χερσώνος” series (after acsearch.info: 9).

Рис. 3. Таврические бронзы VI — начала VII вв. и их возможные прототипы: 2,3 — херсонские бронзы первой эмиссии (по [wildwinds.com](#): 1); 1, 4—8 — именные бронзы Маврикия Тиверия (вторая эмиссия) (по Анохин 1977: табл. XXII: 321; Толстой 1913б: pl. 41: 344; [esty.ancients.info](#): 1; [du Fresne du Cange](#) 1680: 105; [wildwinds.com](#): 1); 9—13 — анонимные фоллисы и гемифоллисы таврического чекана времен Фоки (третья эмиссия) (по [esty.ancients.info](#): 1; [dirtyoldcoins.com](#): 1; [wildwinds.com](#): 1); 14—16 — гемифоллисы и фоллис Тиверия II Константина, Маврикия Тиверия и Фоки (по Радић, Иванишевић 2006: pl. 30: 490; [acsearch.info](#): 13; Wroth 1908а: pl. XXII: 2).

Fig. 3. Taurian bronze of VI — the beginnings of the VII centuries and their possible prototypes: 2,3 — bronze of Cherson of the first issue (after [wildwinds.com](#): 1); 1,4—8 — inscribed bronze of Mauritius Tiberius (second issue) (after Анохин 1977: табл. XXII: 321; Толстой 1913б: pl. 41: 344; [esty.ancients.info](#): 1; [du Fresne du Cange](#) 1680: 105; [wildwinds.com](#): 1); 9—13 — anonymous follises and hemifollises of Taurian coinage times of Phocas (third issue) (after [esty.ancients.info](#): 1; [dirtyoldcoins.com](#): 1; [wildwinds.com](#): 1); 14—16 — hemifollises and follis of Tiberius II Constantine, Mauritius Tiberius and Phocas (after Радић, Иванишевић 2006: pl. 30: 490; [acsearch.info](#): 13; Wroth 1908а: pl. XXII: 2).

Рис. 4. Монеты с эмиссионными метками византийских провинций: 1 — фоллис чекана Кипра времен восстания против Фоки (по Grierson 1982: pl. 10: 167); 2 — надчеканка «SCL» (по acsearch.info: 14); 3 — сицилийский фоллис Константа II (по acsearch.info: 15); 4 — гемифоллис Юстиниана II сицилийского чекана (по Grierson 1982: pl. 27: 494); 5, 6 — медные монеты Константина V (5) и Льва IV Хазара (6) с меткой «СИКЛ» на реверсе (по acsearch.info: 16; acsearch.info: 17).

Fig. 4. Coins with issue tags of the Byzantine provinces: 1 — follis coinage of Cyprus during the revolt against Phocas (after Grierson 1982: pl. 10: 167); 2 — countermark “SCL” (after acsearch.info: 14); 3 — sicilian follis of Constant II (after acsearch.info: 15); 4 — hemifollis of Justinian II sicilian coinage (after Grierson 1982: pl. 27: 494); 5, 6 — copper coins of Constantine V (5), and Leo IV Khazar (6) with tagged “СИКЛ” on the reverse (after acsearch.info: 16; acsearch.info: 17).

Рис. 5. Таврические монеты со следами перечеканок: 1, 2 — «трехфигурник» третьей серии, выбитый на константинопольском фоллисе VI — начала VII в.: натуральная величина (1) и увеличенное изображение (2) (по cngcoins.com: 3); 3, 4 — никомедийский фоллис Ираклия I, перечеканенный из таврического «трехфигурного» фоллиса третьей эмиссии: натуральная величина (3) и увеличенное изображение (4) (по cngcoins.com: 4).

Fig. 5. Taurian coins with traces of restampings: 1, 2 — “three-figured” follis the third series, beaten out on a Constantinople follis of VI — the beginnings of the VII century: full size (1) and the increased image (2) (after cngcoins.com: 3); 3, 4 — follis Nikomediya's coinage of times of Heraclius I, recoined from a Taurian “three-figured” follis of the third issue: full size (3) and the increased image (4) (after cngcoins.com: 4).

Рис. 6. К дешифровке монограмм на монетах Ираклия I: 1—4 — фоллисы Херсона времен Ираклия (четвертая эмиссия) (по Сидоренко 2003: 369, рис. 2; Grierson 1993а: pl. XXII: 311; cngcoins.com: 5; Hahn 1975: pl. XXII: 311; hourmo.eu: 1); 5—6 — таврические надчеканки Ираклия (по Анохин 1977: табл. XXXII: б; Соколова 1983: табл. VI: 2); 7—9 — солид, гексаграмма и фоллис с аббревиатурами « $\ddot{\text{P}}$ » и « $\ddot{\text{P}}\text{c}$ » (по acsearch.info: 18; acsearch.info: 19; wegmu.com: 1); 10 — фоллис с сицилийской надчеканкой (по beastcoins.com: 1); 11 — фоллис с надчеканкой « $\ddot{\text{P}}$ » (по Lampinen 1999: 399—404); 12, 13 — поздняя медь Ираклия I с « $\ddot{\text{P}}$ » вместо креста (по acsearch.info: 20; Grierson 1993а: pl. XVII: 185 bis); 14 — печать патриция Феодора с монограммой « $\ddot{\text{P}}\text{c}$ » (по Степанова 2006: 81, № 104, 105).

Fig. 6. The decoding of monograms on coins of Heraclius I: 1—4 — follises of Cherson times of Heraklius I (fourth issue) (after Сидоренко 2003: 369, рис. 2; Grierson 1993a: pl. XXII: 311; cngcoins.com: 5; Hahn 1975: pl. XXII: 311; hourmo.eu: 1); 5—6 — taurian countermarks of Heraclius (after Анохин 1977: табл. XXXII: б; Соколова 1983: табл. VI: 2); 7—9 — Solid, hexagram and follis with the abbreviation “ $\ddot{\text{P}}$ ” and “ $\ddot{\text{P}}\text{c}$ ” (for acsearch.info: 18; acsearch.info: 19; wegmu.com: 1); 10 — follis with sicilian countermark (after beastcoins.com: 1); 11 — follis with countermark “ $\ddot{\text{P}}$ ” (after Lampinen, 1999: 399—404); 12, 13 — late copper of Heraklius I with “ $\ddot{\text{P}}$ ” instead of the cross (after acsearch.info: 20; Grierson 1993a: pl. XVII: 185 bis); 14 — seal of patrician Theodore with monogram “ $\ddot{\text{P}}\text{c}$ ” (after Степанова 2006: 81, № 104, 105).

Рис. 7. Боспорские фоллисы Константа II (по Сидоренко 2003: табл. XIII: 2, 5, 7; acsearch.info: 21).

Fig. 7. Bosporus follis of Constans II (after Сидоренко 2003: табл. XIII: 2, 5, 7; acsearch.info: 21).

Рис. 8. Солиды чекана Херсона (по Hahn 1981: 89, 126, Taf. 4: v75, 75, 21: 53—55).

Fig. 8. Solids coinage of Cherson (after Hahn 1981: 89, 126, Taf. 4: v75, 75, 21: 53—55).

Рис. 9. К изучению медальонов из Северного Причерноморья: 1—2 — мультиплы из Перещепинского клада (по Кропоткин 1962: рис. 15: 4, 9); 3 — раннесредневековая византийская евлогия (по byzantion.ru: 1); 4, 5 — легковесные медальоны Константина I (4) и Феодосия I (5) (по acsearch.info: 22; byzantion.ru: 2); 6 — мультипл Маврикия Тиверия (по Grierson 1982: pl. 1: 2).

Fig. 9. The study of the medallions of Northern Black Sea: 1—2 — multiplies of the Pereshchepina Treasure (after Kropotkin 1962: рис. 15: 4, 9); 3 — early medieval Byzantine Eulogy (after byzantion.ru: 1); 4, 5 — lightweight medallions of Constantine I (4) and Theodosius I (5) (after acsearch.info: 22; byzantion.ru: 2); 6 — multiple of Mauritius Tiberius (after Grierson 1982: pl. 1: 2).

Рис. 10. Таврические гемифоллисы первой половины VIII в. (по Анохин 1977: табл. XXIII: 323, 325, 330, 337, XXIV: 349, 350): 1 — анонимный выпуск начала VIII в.; 2 — Вардан Филиппик; 3 — Анастасий II Артемий; 4 — Феодосий III Адрамитий; 5, 6 — Артавасд и Никифор.

Fig. 10. Taurian gemifollises of the first half of the VIII century (after Анохин 1977: табл. XXIII: 323, 325, 330, 337, XXIV: 349, 350): 1 — anonymous issue of the beginning of VIII century; 2 — Philippikos Bardanes; 3 — Anastasius II Artemius; 4 — Theodosius III Adramytius; 5, 6 — Artavasd and Nikephoros.

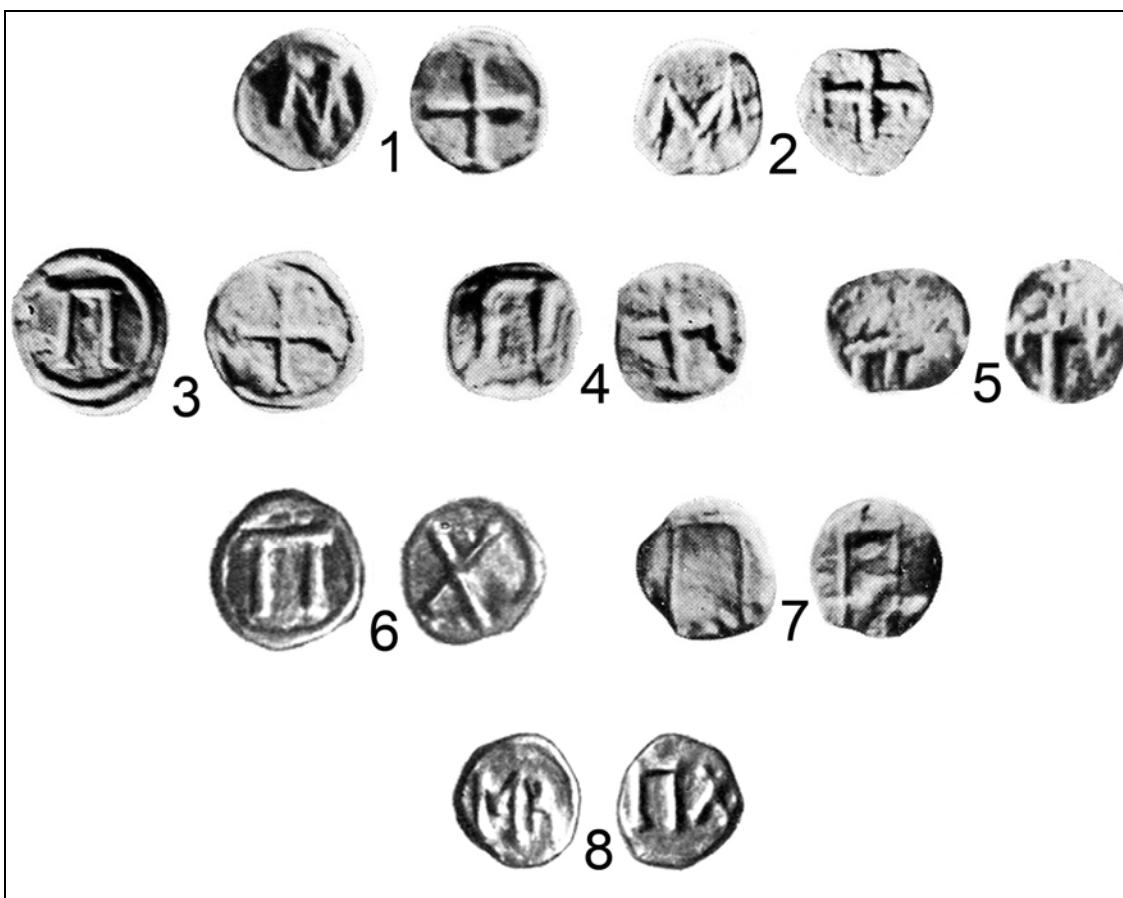

Рис. 11. Херсоно-византийские гемифоллисы первой половины IX в. (по Анохин 1977: табл. XXIII: 328, 331—334, 336, XXIV: 349, 350; Соколова 1983: табл. VI: 14, VII: 2): 1,2 — Михаила I Рангаве; 3—7 — полисные выпуски; 8 — Михаил III.

Fig. 11. Cherson-Byzantine gemifollises of the first half of the IX century (after Анохин 1977: табл. XXIII: 328, 331—334, 336, XXIV: 349, 350; Соколова 1983: табл. VI: 14, VII: 2): 1,2 — Michael I Rangabe; 3—7 — polis issues; 8 — Michael III.

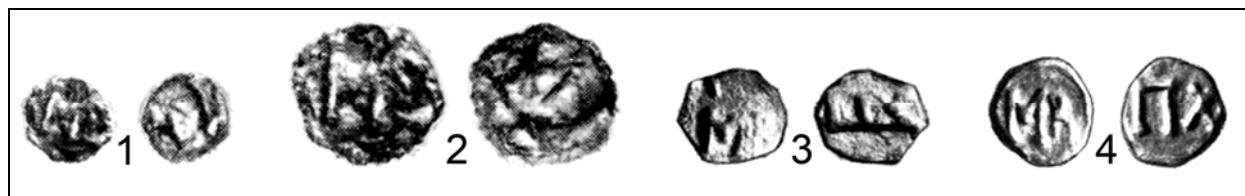

Рис. 12. К атрибуции монеты с «К—Л—М» на реверсе (по Гилевич 1991: 217, табл. 1: 2, 3; Соколова 1983: табл. VII: 1).

Fig. 12. The attribution of a coin with “К—Л—М” on a reverse (after Гилевич 1991: 217, табл. 1: 2, 3; Соколова 1983: табл. VII: 1).

Рис. 13. Чамну-бурунский клад и реконструкция штемпеля, использованного для производства подражаний (по Герцен, Сидоренко 1988: рис. 5, 6: 1, 2): 1—7 — имитации солидов; 8 — монета Херсона; 9 — реконструкция штемпеля, использованного фальшивомонетчиками.

Fig. 13. Chamnu-Burun treasure and reconstruction of stamps used for the production of imitations (after Герцен, Сидоренко 1988: рис. 5, 6: 1, 2): 1—7 — imitation of solids; 8 — coin of Cherson; 9 — Reconstruction of the stamp used by counterfeiters.

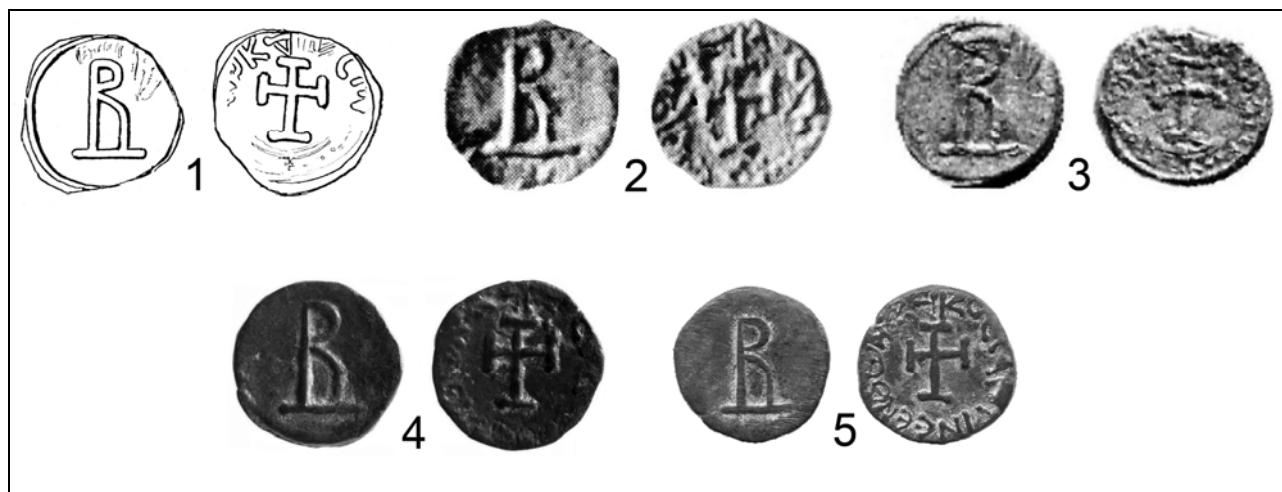

Рис. 14. Монеты Херсона с «В» на аверсе и с крестом, окруженным надписью KO[N]CTANTIN[O]CΕΝΘ[Ε]ΙΩΝΙKH[THC] на реверсе (по Алексеенко, Сидоренко 2014: 7; Анохин 1977: табл. XXIV: 351; Герцен, Сидоренко 1988: рис. 6: 3, 4; Орешников 1911b: табл. В: 12; Туровский, Горбатов 2013: табл. 30: 380; Шонов 2000: 119, № 174).

Fig. 14. Coins of Cherson with “B” on an obverse and with the cross surrounded inscription KO[N]CTANTIN[O]CΕΝΘ[Ε]ΙΩΝΙKH[THC] on a reverse (after Алексеенко, Сидоренко 2014: 7; Анохин 1977: табл. XXIV: 351; Герцен, Сидоренко 1988: рис. 6: 3, 4; Орешников 1911b: табл. В: 12; Туровский, Горбатов 2013: табл. 30: 380; Шонов 2000: 119, № 174).

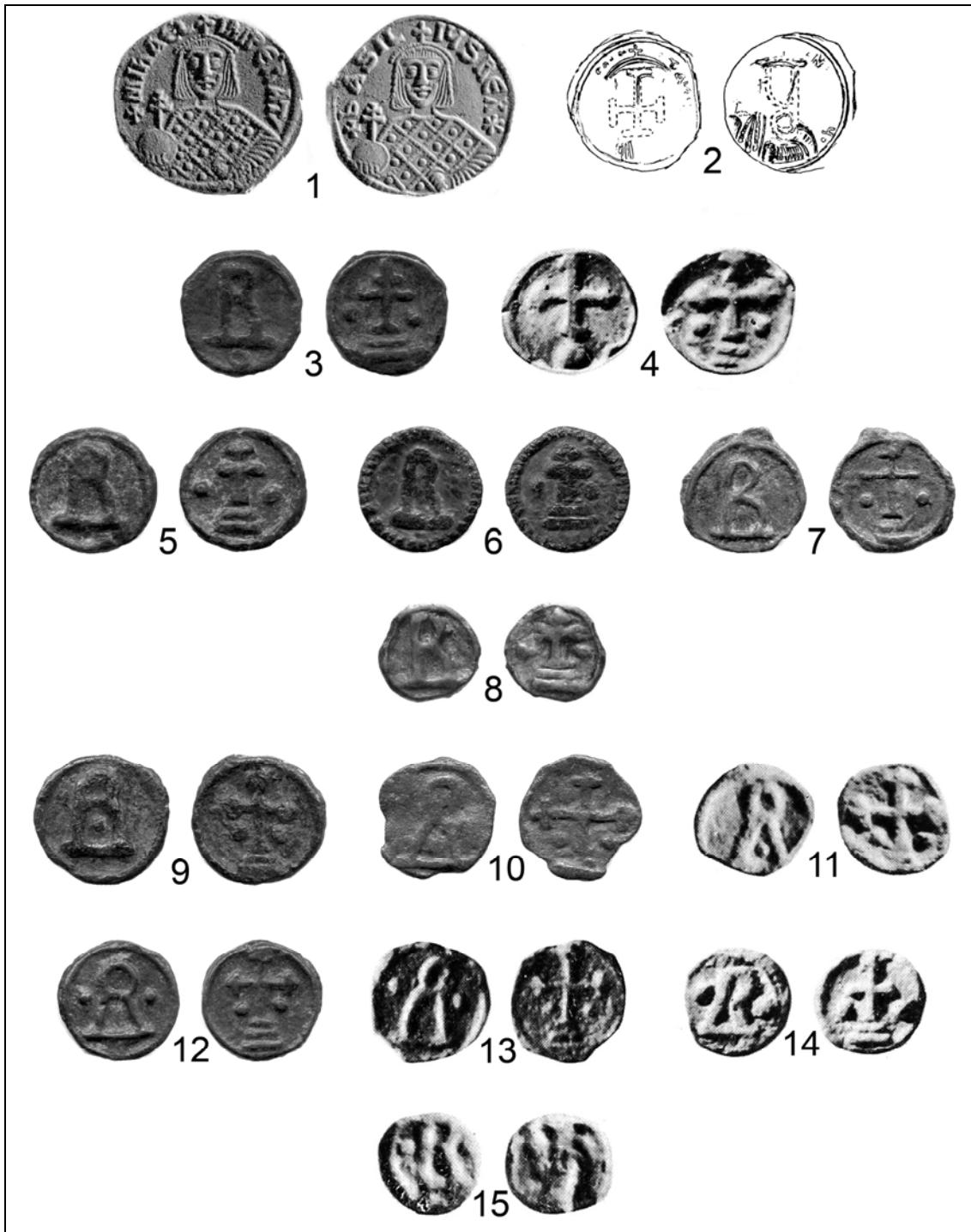

Рис. 15. К истории денежной реформы в Херсоне при Михаиле III и Василии I Македонянине: 1 — константинопольский фоллис (по Grierson 1982: pl. 45: 812); 2 — фоллис из Чумну-Бурунского клада (по Герцен, Сидоренко 1988: рис. 6: 5, 6) со следами изображений императоров (Серия I); 3,4 — фоллисы Серии II (по Анохин 1977: XXV: 384; esty.ancients.info: 2); 5—8 — фоллисы Серии III херсонской эмиссии (esty.ancients.info: 2); 9—11 — фоллисы эмиссионного центра «●» (по Анохин 1977: XXV: 376; esty.ancients.info: 2); 12—15 — фоллисы эмиссионного центра «●●» (по Анохин 1977: XXV: 378, 381, 383; esty.ancients.info: 2).

Fig. 15. About history of monetary reform in Cherson at Michael III and Basil I the Macedonian: 1 — follies of Constantinople (after Grierson 1982: pl. 45: 812); 2 — follis from the Chumnu-Burun treasure (after Герцен, Сидоренко 1988: рис. 6: 5, 6) with traces of images of emperors (Series I); 3,4 — follises of Series II (after Анохин 1977: XXV: 384; esty.ancients.info: 2); 5—8 — follises of Series III of the Cherson issue (esty.ancients.info: 2); 9—11 — follises of emission center “●” (after Анохин 1977: XXV: 376; esty.ancients.info: 2); 12—15 — follises of emission center “●●” after Анохин 1977: XXV: 378, 381, 383; esty.ancients.info: 2).

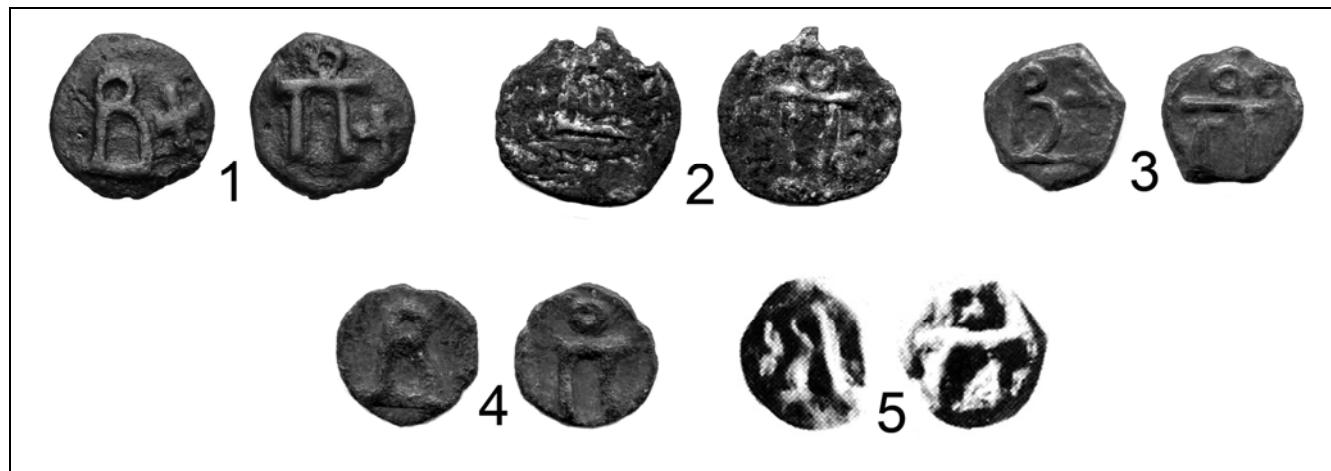

Рис. 16. Гемифоллисы времен Василия I Македонянина (по Анохин 1977: табл. XXIV: 359; esty.ancients.info: 2).

Fig. 16. Hemifollises times of Basil I the Macedonian (after Анохин 1977: табл. XXIV: 359; esty.ancients.info: 2).

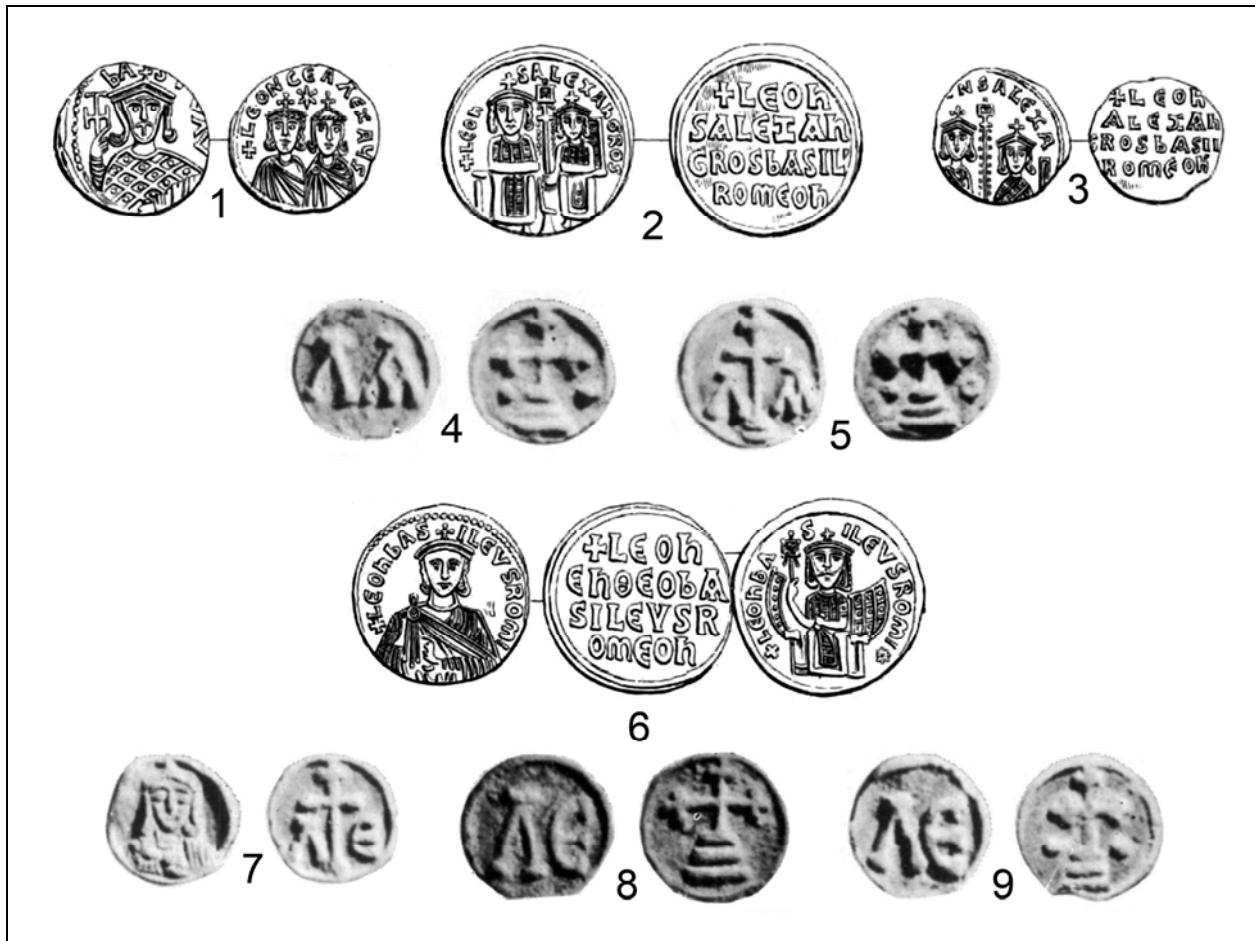

Рис. 17. К атрибуции фоллисов Льва VI Мудрого: 1 —Василий I Македонянин. На реверсе — изображение Льва и Александра. Чекан Константинополя (по Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 9); 2, 3 — Лев VI Мудрый и Александр. Чекан Константинополя (по Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 17, 18); 4, 5 — Лев VI Мудрый и Александр. Литье Херсона (по Анохин 1977: табл. XXVI: 389, 390); 6 — Лев VI Мудрый. Чекан Константинополя (по Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 13, 14); 7—9 — Лев VI Мудрый. Литье Херсона (по Анохин 1977: 391—393).

Fig. 17. About attribution of follises of Leo VI the Wise: 1 —Basil I the Macedonian. On the reverse — the image of Leo and Alexander. Minted of Constantinople (after Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 9); 2, 3 — Leo VI the Wise and Alexander. Minted of Constantinople (after Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 17, 18); 4, 5 — Leo VI the Wise and Alexander. Molding of Cherson (after Анохин 1977: табл. XXVI: 389, 390); 6 — Leo VI Wise. Coinage of Constantinople (after Sabatier, Cohen 1862b: pl. XLV: 13, 14); 7—9 — Leo VI Wise. Molding of Cherson (after Анохин 1977: 391—393).

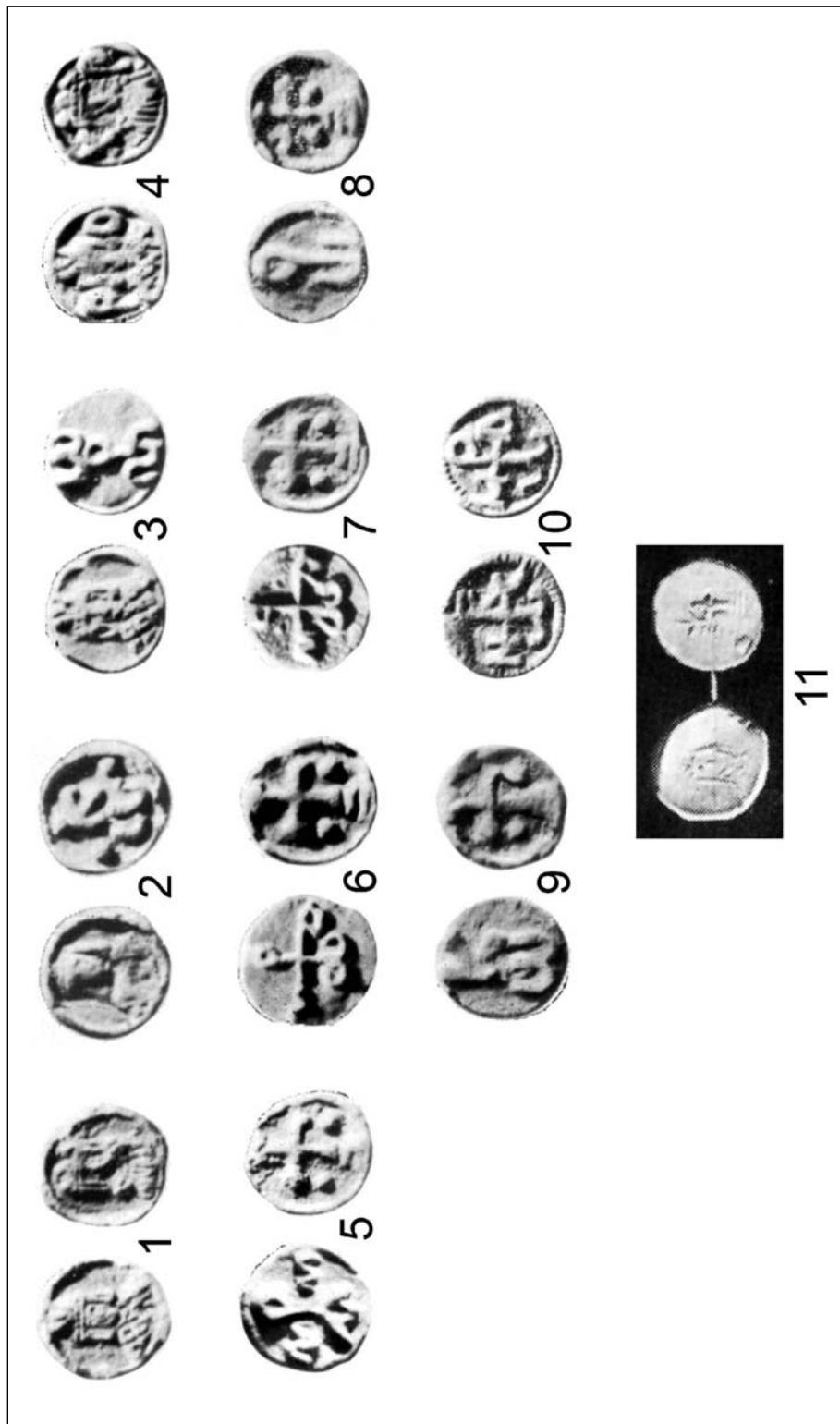

Рис. 18. К истории монетного дела Херсона при Константине VII Багрянородном (по Анохин 1977: табл. XXVI: 395, XXVII: 401, 403, 405, 408, 410, 414, XVIII: 423, 429): 1 — фоллис периода регентства Зои, 2 — фоллис первого самостоятельного правления, 3 — памятная монета Романа I, 4 — памятная монета Романа I и Христофора, 5—8 — монеты Романа I, 9 — фоллис второго самостоятельного правления, 10 — фоллис Константина VII Багрянородного и Романа II, 11 — «золотой монетовидный кружок» (по Грандмезон 1986: 209—210, табл.: 1).

Fig. 18. About the history of coinage of the Cherson of Constantine VII Porphyrogenitos (after Анохин 1977: табл. XXVI: 395, XXVII: 401, 403, 405, 408, 410, 414, XVIII: 423, 429): 1 — follis of period of the regency of Zoe, 2 — follis of the first independent government, 3 — commemorative coin of Romans I, 4 — commemorative coin of Romanos I and Christopher, 5—8 — coins of Romanos I, 9 — follis of the second self-government, 10 — follis of Constantine VII and Romanos II, 11 — "gold Coin-circle" (after Грандмезон 1986: 209—210, табл.: 1).

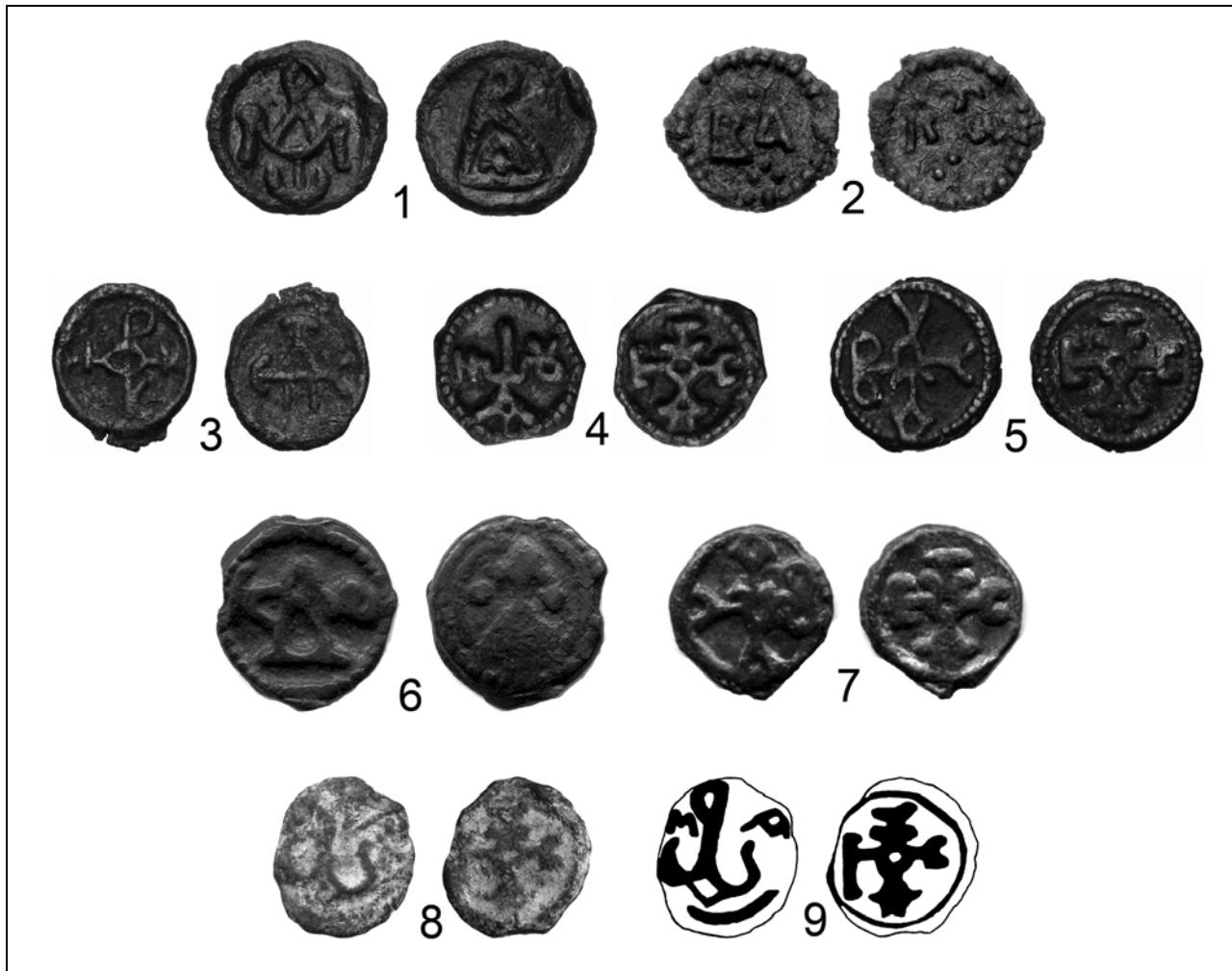

Рис. 19. Фоллисы таврического литья второй половины X — первой трети XI вв.: 1 — Романа II и Василия II (по acsearch.info: 26); 2 — Василия II и Константина VIII, первый период самостоятельного правления (по acsearch.info: 27); 3 — Никифора II Фоки (по acsearch.info: 28); 4 — Иоанна I Цимисхиса (по acsearch.info: 29); 5, 7 — Василия II и Константина VIII, второй период самостоятельного правления (по Соколова 1983: табл. XI: 6; acsearch.info: 30); 6 — «анонимный фоллис» этих правителей (по esty.ancients.info: 3); 8, 9 — фоллис Романа III Аргира (по Чореф 2007а: рис. 1, 2).

Fig. 19. Follises of Taurian molding of the second half of X — the first third of the XI centuries: 1 — of Romanos II and Basil II (after acsearch.info: 26); 2 — Basil II and Constantine VIII, first period of independent board (after acsearch.info: 27); 3 — of Nikephoros II Phokas (after acsearch.info: 28); 4 — of John I Tzimiskes (after acsearch.info: 29); 5, 7 — of Basil II and Constantine VIII, second period of independent board (after Соколова 1983: табл. XI: 6; acsearch.info: 30); 6 — “anonymous follis” these governors (after esty.ancients.info: 3); 8, 9 — follis of Romanos III Argyros (after Чореф 2007а: рис. 1, 2).

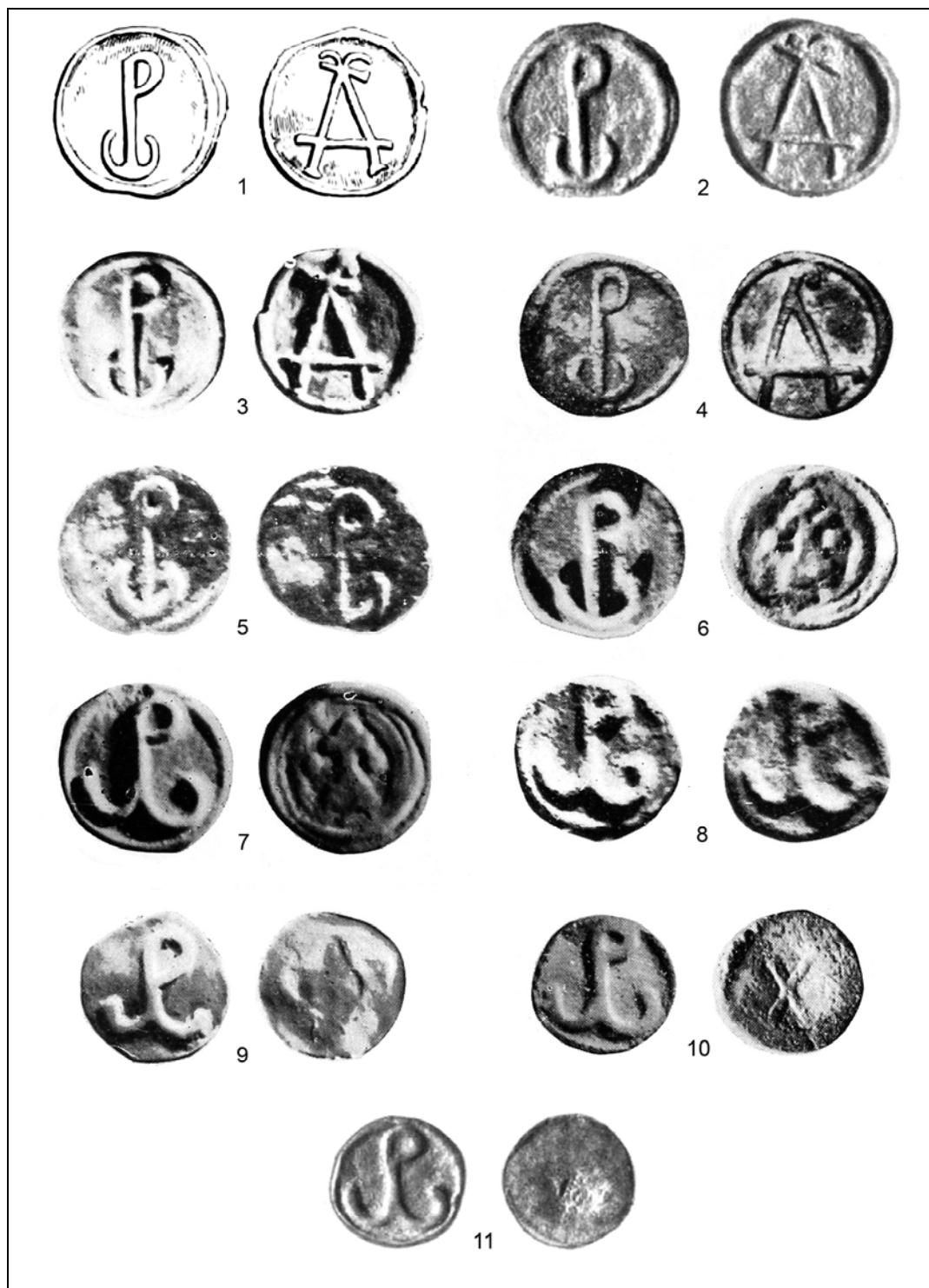

Рис. 20. Монеты с монограммой «Рω» эмиссии кон. XI — XIV вв. (по Анохин 1977: табл. XXX: 451—454, 457, XXXI: 463, 467, XXXII: 475; Кёне 1848: табл. VII: 15; Соколова 1983: табл. XIII: 1, 4): 1—4 — первой разновидности; 5 — второй разновидности; 6, 7 — третьей разновидности; 8 — четвертой разновидности; 9 — монета пятой разновидности с неотчетливым оттиском креста на реверсе, принятый И. В. Соколовой за лилию; 10 — шестой разновидности; 11 — пятой разновидности.

Fig. 20. Coins with the monogram of “Рω” of issue of the end of the XI — XIV centuries (after Анохин 1977: табл. XXX: 451—454, 457, XXXI: 463, 467, XXXII: 475; Кёне 1848: табл. VII: 15; Соколова 1983: табл. XIII: 1, 4): 1—4 — the first version; 5 — the second version; 6, 7 — the third version; 8 — the fourth version; 9 — a coin of the fifth version with the vague print of a cross on a reverse taken by I. V. Sokolova for a lily; 10 — the sixth version; 11 — the fifth version.

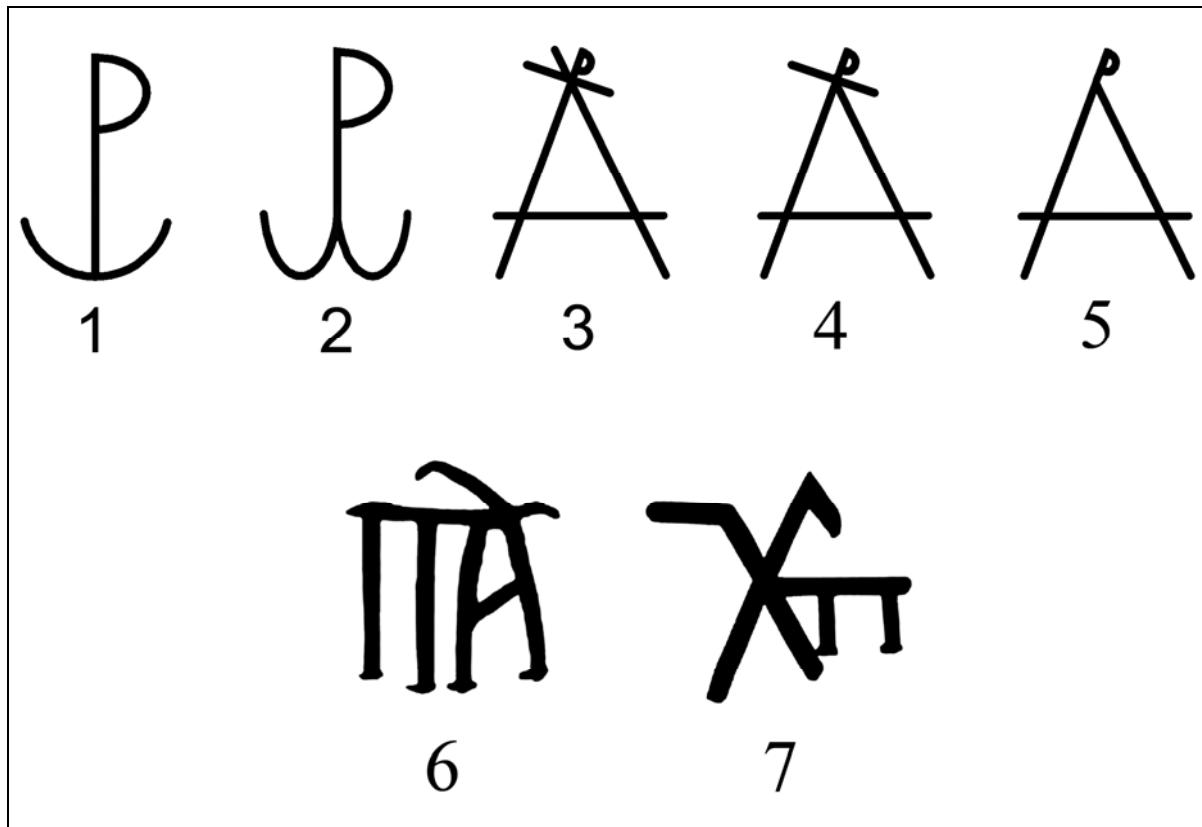

Рис. 21. К дешифровке монограмм на монетах с «Ρω» на аверсе: 1 — монограмма имени Ρομανός первой разновидности; 2 — та же аббревиатура второй разновидности; 3—5 — варианты лигатуры «πόλις Χερσῶνος» на монетах первой разновидности; 6, 7 — монограммы Палеологов (по Bellinger, Grierson 2006а: 93).

Fig. 21. About the decoding of monograms on coins from “Ρω” on an obverse: 1 — the monogram of the name Ρομανός of the first version; 2 — the same abbreviation of the second version; 3—5 — options of a ligature of “πόλις Χερσῶνος” on coins of the first version; 6, 7 — monograms Palaiologos (after Bellinger, Grierson 2006a: 93).

Рис. 22. 1, 2 — монеты мангупского чекана по Г. И. Тимошевскому (по Вторая учебная экскурсия 1888: 122) и аналогичные им польские коронные денары Владислава II (3) и Яна I Ольбрахта (4) (по fortresskatalog.com: 1).

Fig. 22. 1, 2 — coins of Mangup according to G. I. Timoshevsky (after Вторая учебная экскурсия 1888: 122) and similar to them the Polish crown denars of Vladislaus II (3) and John I Albert (4) (after fortresskatalog.com: 1).

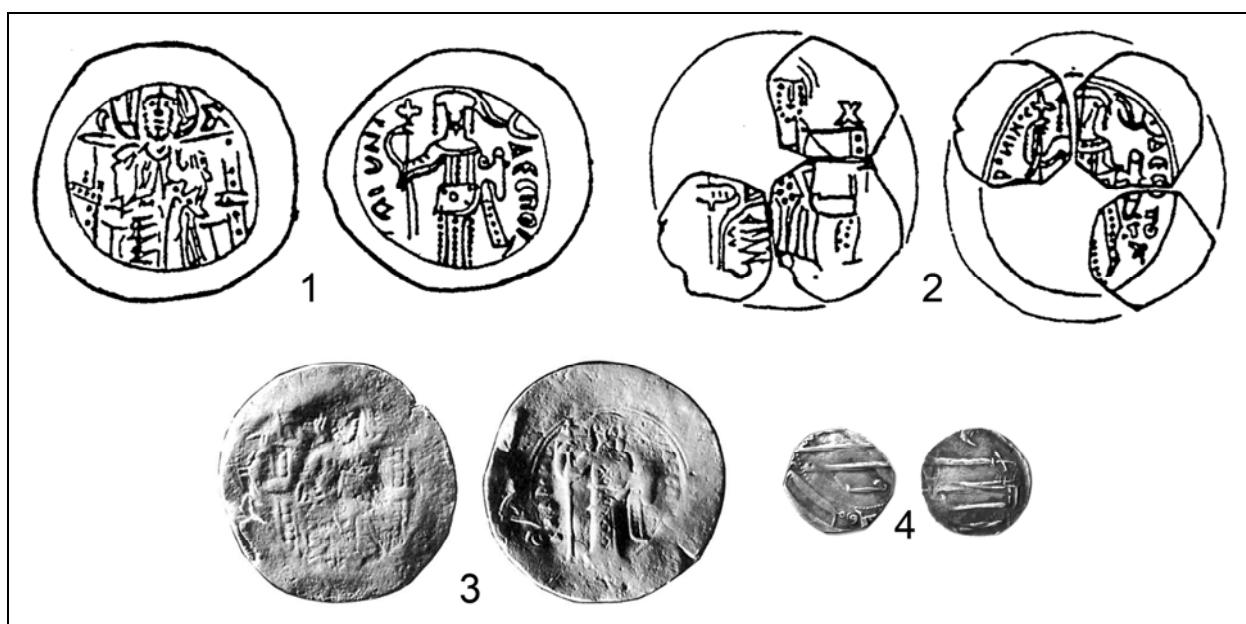

Рис. 23. К вопросу об атрибуции т.н. «мангупских монет»: 1, 2 — монеты, изданные А. Н. Коршенко (по Коршенко 1998: 48—49, рис. 1, 2); 3 — монета, выбитая при Андронике I в Фессалониках (по Hendy 1999a: 351; 1999b: пл. XVIII: B.(4); Morrisson 1970b: 728, Type 1, № CI,(B)/01); 4 — обрезанный абассидский дирхем, найденный Крыму (частная коллекция).

Fig. 23. About the question of attribution so-called “coins of Mangup”: 1, 2 — the coins published by A. N. Korshenko (after Коршенко 1998: 48—49, рис. 1, 2); 3 — the coin which is beaten out at Andronicus I in Thessaloniki (after Hendy 1999a: 351; 1999b: пл. XVIII: B. (4); Morrisson 1970b: 728, Type 1, No. CI, (B)/01); 4 — the cut-off dirhem found to the Crimea (a private collection).

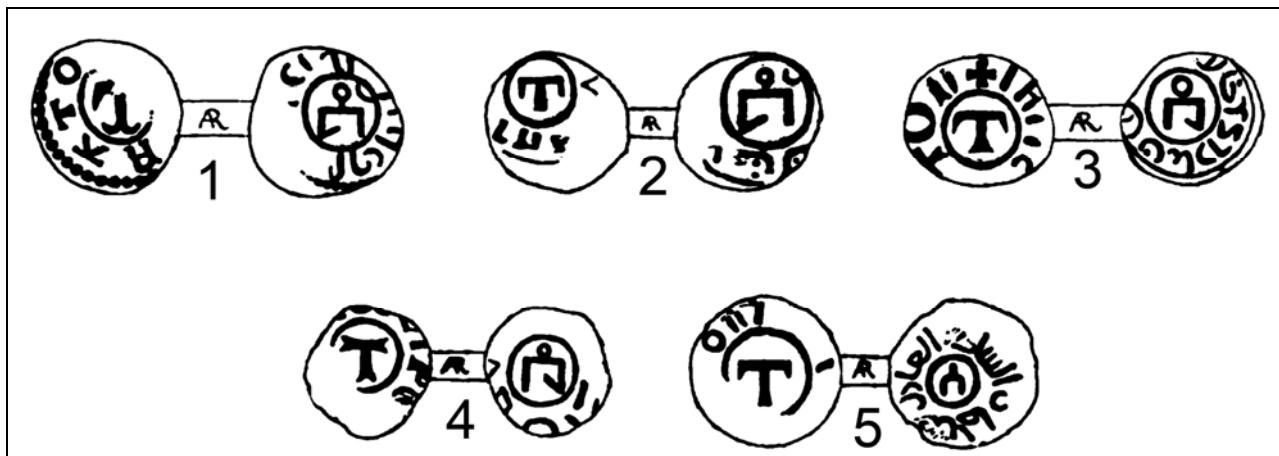

Рис. 24. К атрибуции монет с «Т» на аверсе (по Ретовский 1906: табл. VI: 1—5).

Fig. 24. About the attribution of coins from “T” on an obverse (after Retovsky 1906: tab. VI: 1—5).

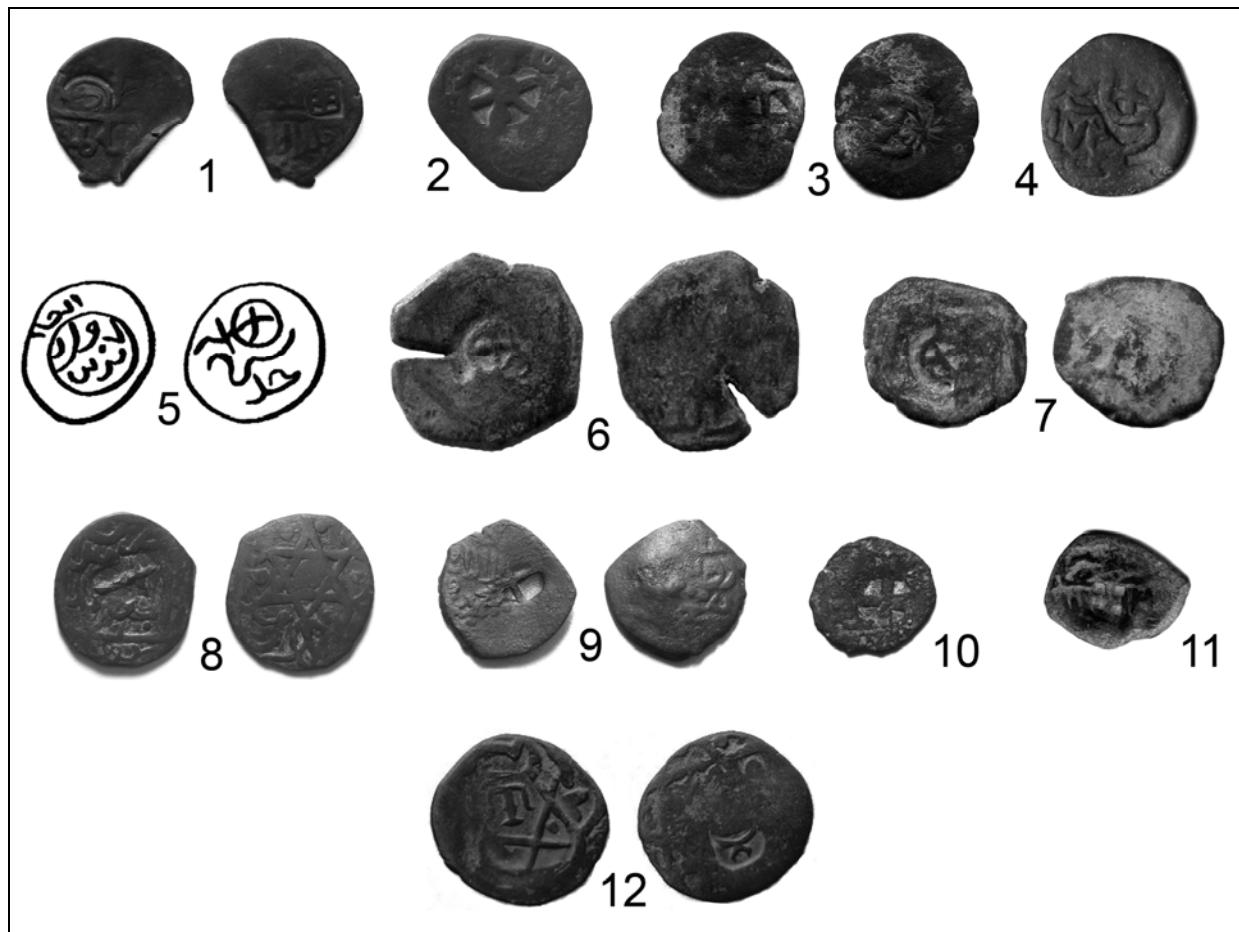

Рис. 25. Крымские надчеканки XV в. (монеты из частных собраний).

Fig. 25. Crimean countermarks of XV century (coins from private collections).

Научное издание

Чореф Михаил Михайлович

История византийской Таврики по данным нумизматики

**МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА**

Supplement 1

Монография

Ответственный редактор

М. М. Казанский — doctor habilitat of history,
director of research work in the CNRS
(UMR 8167 “The East and the
Mediterranean Sea”).

Научные рецензенты:

А. Г. Еманов — профессор, доктор исторических наук.
А. И. Романчук — профессор, доктор исторических наук,
академик Академии гуманитарных наук.
О. В. Шаров — доктор исторических наук.

Редактор Н. В. Титова
Компьютерная верстка Е. С. Борзова

Интернет-издание

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 22.09.2015. Формат 60×84/8
Усл. печ. листов 24,25. Заказ 1724

*Сверстано в Издательстве
Нижневартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

